ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Саратовский филиал Института государства и права

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
«ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ»
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ (Г. МАХАЧКАЛА) ИНСТИТУТ

АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы IV Международной
научно-практической конференции.
(30-31марта 2017 г.)

Москва
ВГУЮ (РПА Минюста России)
2017

УДК340.1БК **67**
А 49

Редакционная коллегия:
А. И. Орцханов Врио председателя Верховного суда Республики Дагестан;
А. М. Магомедов, министр внутренних дел по Республике Дагестан;
Р. М. Акутаев,доктор юридических наук, профессор;
В. А. Глазков, Ректор Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко;
А. В. Малько,доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ,
профессор Института государства и права РАН;
Б. М. Магомедов, кандидат юридических наук, профессор,
директор РИ ВГУЮ (РПА Минюста России);
Г. Б. Магомедов, кандидат юридических наук, доцент ,
директор СК И(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России);
Демичев Д.М. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права
Белорусского государственного экономического университета
Б. Б. Сулейманов, кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории государства и права СКФ ВГУЮ (РПА Минюста России)
Рецензенты:
А. С. Мордовец, почетный работник высшего профессионального образования РФ,
доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России);
А. М. Муртазалиев,.заведующий кафедрой теории государства и права
Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

А 49 «Алексеевские чтения»: материалы IV Междунар.науч.-практ.конф.(30-31марта 2017 г.) / Сост.: Б. Б. Сулейманов (Отв. Редактор), А.А.Ашурбекова; Верховный суд Республики Дагестан; РАН, Саратовский филиал института государства и права; Научно-образовательный центр «Юридическая техника как средство правовой политики» ; ВГУЮ (РПА Минюста России),Северо-Кавказский (г. Махачкала) институт. — Махачкала, 2017. — 397 с.— 300 экз. — ISBN 978-5-00094-209-3

Сборник посвящен рассмотрению различных аспектов развития юридической науки и правовой системы в современных условиях. Значительное внимание уделяется научному наследию крупнейшего теоретика права С.С. Алексеева.
Рассчитан на ученых-юристов, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических образовательных учреждений, а также практических работников.

УДК340.1
БК **67**

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Дагестанского научного центра Российской академии наук.

Подготовлено при информационной поддержке
справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

ISBN 978-5-00094-209-3

© СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017
© Верховный Суд Республике Дагестан, 2017
© Российская академия наук, Саратовский
филиал Института государства и права, 2017
© Научно-образовательный центр
«Юридическая техника как средство
правовой политики», 2017

Введение

Перед нами сборник материалов IV международной конференции «Алексеевские чтения». Хочется думать, что идет процесс формирования полноценного академического пространства, в рамках которого происходит обмен позициями, опытом между различными представителями юридического сообщества. Если судить по географии представленных для сборника материалов, можно заключить, что конференция позволяет обсуждать весьма актуальные и масштабные проблемы правовой жизни нашей страны.

Традиционно участниками конференции являются представители известных правовых центров России, стран ближнего зарубежья (Казахстан, Беларусия, Азербайджан и др.). Отрадно, что впервые в деятельности конференции приняли участие ученые из Донецкой и Луганской республик.

Существуют некоторые особенности «Алексеевских чтений», которые могут быть признаны и преимуществами. В частности, к ним можно отнести возможность участия представителей разных отраслей юридического знания, что отчасти объясняется «богатством» научного наследия Сергея Сергеевича Алексеева: его сочинения относятся как к теории государства и права, так и к гражданскому праву, а также актуальны для юридической науки в целом. Следует также отметить, что активными участниками конференции являются студенты, магистранты и аспиранты, которые делают первые шаги в мир науки. Имеется возможность уточнить позицию известных ученых, представителей органов

государственной власти, правоохранительных органов и судейского сообщества.

Хочется выразить особую признательность врио Председателя Верховного Суда Республики Дагестан Артуру Орцханову за сотрудничество в организации и проведении настоящей конференции. Также выражаем особую благодарность ректору Всероссийского государственного университета (РПА Минюста РФ) за создание благоприятных условий для развития научной деятельности.

Г. Б. Магомедов,
кандидат юридических наук, доцент,
директор СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ЦИКЛ (ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА)

Глазков В. А.
Ректор ЛАВД им. Э.А. Дидоренко
Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНО - ОРИЕНТИРОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРАВОВОЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Соблюдения принципа справедливости в правовом государстве – это объективно необходимое общественное поведение цивилизованного человека, которое, однако, не всегда субъективно осознается индивидом и не всегда является нормой его правосознания и мировоззрения, что может привести к отступлению лица от требований правовых и моральных норм.

В нашем случае в Украине говорить о правовом государстве не приходится, мы очень далеки от него. Но, тем не менее, принцип справедливости должен доминировать не только в политической, правовой, но главное, и в социально-экономической сферах. То есть, мы должны четко ориентироваться на «социализацию» всех сторон жизнедеятельности человека в государствах переходного типа. Но что значит реализация принципа справедливости в социально-ориентированном государстве?

Украина и Россия в 1991 году провозгласили себя социальными государствами. Но социальными государствами провозгласили себя ранее Испания (1978), ФРГ (1949), Франция (1958) и т.д. Однако уровень жизни в Германии и Украине, мягко говоря, несопоставимы. Следовательно, речь должна идти в первую очередь о «наполняемости» понятия «социальное государство». Например, с точки зрения В. Ф. Опрышко, Украина провозглашена социальным государством, в котором человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются главными ценностями. Государство для человека, а не наоборот, – таково содержание многих конституционных норм, которые определяют общегосударственную политику в социальной сфере, обеспечивают социальную направленность экономики (хотя этот признак больше подходит для правого, а не социального определения). Уважая принцип социальной справедливости, Конституция представляет разные условия каждой личности для использования своих талантов для собственной и общественной пользы. Важным признаком социального государства является не только учет, а и содействие удовлетворен-

ности всех социальных групп и прослоек населения, укрепление на этой основе социального согласия и единства народа.[1]

Это, наверное, лучшее определение социального государства, которое смогла предложить украинская политико-правовая мысль. Остальные гораздо хуже и не заслуживают даже озвучивания в силу полной их декларативности.

Претензии есть и к определению социального государства В.Ф. Опрышко:

– соблюдение принципа социальной справедливости как раз крайне актуально в социально-ориентированном государстве; в правовом он прямо «включен» в его конструкцию и не нуждается в отдельной актуализации;

– государство не просто должно содействовать удовлетворению потребностей граждан, а обязано обеспечить всестороннюю их реализацию.

Только тогда мы сможем говорить о соблюдении принципа социальной справедливости в какой-то мере.

Естественно, что принцип справедливости в праве прямо связан с соблюдением принципов социальной справедливости в обществе и государстве и детерминирован последним. Право не может быть справедливым в несправедливо устроенном обществе.

Но здесь возникает другая важная, но тесно связанная с вышеизложенным, проблема: насколько само общество, его идейно – культурные, исторические и правовые традиции, социально – политический режим, господствующие в нем представления о социальной и правовой справедливости, испытывает общественную потребность в активизации социальной и политической деятельности каждого человека. Ведь система правовых отношений, существующих в государстве, в том числе и социально-ориентированном, может ограничить личность или сделать ее более свободной. Но одно бесспорно, отсутствие свободы в экономической сфере ведет к экономическому кризису, в сфере политики – политическому, в области права – глобальному правовому нигилизму, в области культуры – к нравственной деградации, примитивизации сознания и правосознания.

Проблема соответствия права и его принципов идеалам справедливости и разнообразным проявлениям человеческой свободы в современной юридической науке исследуется не в последнюю очередь через влияние на формирование правосознания.

---

1 Опрышко В. Конституция Украины - основа развития законодательства // Права Украины. -2007. - № 8. – С. 43.

Знание правовых норм, законов, Конституции, ценностное отношение к правовой организации конкретного общества, включая критику действующего права и иные ценностные ориентации, отражающие признание возможности изменения существующей системы права, являются элементами, составляющими правосознание.

Понимание закона как правового явления предполагает его объективную значимость для общества, признание государственной властью необходимости охраны существующего правопорядка путем применения при необходимости принудительных мер к его нарушителям. В то же время, как заметил Р. Давид, «право ... не тождественно закону».[1]

Государство как общественная организация представляет собой правовой институт, необходимый для преобразования общезначимого права в общеобязательный для граждан закон с должной государственной и общественной санкцией установления и защиты принятого закона.

Позитивные нормы права как особые формы общественных отношений существуют в любом обществе, в том числе и на самых низких уровнях развития социума, где они имеют форму обычая, который признают и которому все бессознательно подчиняются.

С развитием общественного сознания появляется необходимость установления общественно определенных норм общежития, одинаково обязательных для всех, что может гарантироваться только действием общественной власти. Тогда право принимает форму положительного закона, в котором проявляется свобода воли человека, но сила и действие которого в значительной мере зависит от условий социальной среды.

Однако закон устанавливает только общие нормы, которые необходимо приложить в бесконечном разнообразии жизненных явлений, человеческих отношений. Требования права, как высказывались исследователи права в Древнем Риме, вытекают из естественного разума. Отсюда, в противовес позитивному праву, рождается понятие о праве естественном как системе общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и которые должны служить мерилом и руководством для положительного законодательства .[2]

В теории права давно сложились принципиально различные подходы, содержащие трактовки места права в социальной жизни общества. Одни из них авторитарно определяют право как продукт государ-

---

1 Рене Д. Основные правовые системы современности / Давид Рене, Камилла Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 33.

2 Бородін І.Л. Право, свобода, справедливість – співвідношення понять / І.Л. Бородін. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.naiau.kiev.ua/tslc/pages/biblio/visnik/2002_3/borodin.htm

ственной власти, другие – как проявление сущности физической, социальной и духовной природы человека.

Современное общество характеризуется нестабильностью. Материально-технический прогресс, якобы обеспечивая человечеству господство над силами природы, в то же время (как доказывает опыт техногенных и социальных катастроф начала XXI века) оставляет людей незащищенными. Только благодаря духовной энергии, изначально заложенной в цивилизационной культуре, человек способен противостоять безумному развертыванию социоинформационных и технических сил.

Основным психологическим следствием существования состояния социальной нестабильности является сохранение неопределенности социальной ситуации. Разбалансированность социальной системы в обществе порождает обострение социально-политических противоречий, как в процессе индивидуализации, так и в процессе конгломерации (объединении) людей в социальные группы. Поэтому сейчас приобрело особую актуальность изучение общественных факторов, которые лежат в основе реакции на неопределенность в обществе, а также рассмотрение тех механизмов, которые способствуют перераспределению усилий по преодолению препятствий в формировании общественного и индивидуального правосознания.

Если в обществе наступает политический кризис, то он неизбежно вызывает не только правовой, но и духовный кризис – в области культуры и нравственности. В конце 2013 июля 2014 мы имели классический политический кризис, который завершился февральским (2014) государственным переворотом или «цветной» политической революцией.

К сожалению сегодня, мы видим еще большее усугубление кризисной ситуации (налицо глобальный экономический, социальный, политический и духовный кризис общества и государственности).

Возникла ситуация неконтролируемости «верхов» со стороны «низов» и «низов» со стороны «верхов». Наблюдается системный сбой в функционировании политической и экономической систем; для нормализации положения в Украине уже недостаточно политических средств.

Право и мораль – взаимосвязанные составляющие функционирования и развития социума. Отрицание нравственности права значительно затрудняет понимание природы и сущности права, а также государства как социально организующего института.

Все более важным и очевидным становится тот факт, что человеку, как биологическому существу, не на что больше рассчитывать, кроме силы духа. «Основным принципом любой цивилизации, – пишет Э.

Калло, – является поддержание социальной жизнедеятельности на основе ценностных критериев».[1] Именно ценностно-смысловые принципы образуют «ядро» цивилизации, ее глубинную структуру. Существует тесная взаимосвязь между духовным кодом и порядком. Доказано, например, что начальной предпосылкой формирования мировых цивилизаций стала радикальная трансформация духовной сферы в «осевое время». Не вызывает сомнения и то обстоятельство, что именно потребительский дух техногенной цивилизации породил социально-экологический кризис. Сегодня в ответ на глобализационный и экологический вызов человечество вынуждено начать действовать в новом направлении, искать новые пути диалога с природой, новые ценности цивилизации.[2] «Именно духовные принципы выражают сущность всякой цивилизации, и именно через заимствование духовных достижений осуществляется распространение цивилизации в пространстве и времени».[3]

Специалисты в области уголовного права считают, что ущерб от преступления всегда имеет моральное, а не только материальное значение. В частности, не подвергается сомнению, что «индивид имеет право знать то, что может для него иметь моральное значение при выборе решения относительно того, совершать виновное действие или нет».[4] Такой подход к восприятию виновного деяния приводит к особому пониманию требований закона, наказывающего за ту или другую вину, и, следовательно, безусловно, раскрывает общественные категории справедливости и нравственности существующего закона как соответствующие общепринятым нормам сосуществования в социуме. Однако эти абстрактные представления и категории должны стать своими, такими, которые лично переживаются, становятся ориентирами поведения лица.

Не лишены морального и этического аспектов организация и деятельность различных учреждений государственной власти. Демократическое правовое государство как нормально устроенное гражданское общество предполагает, несмотря на современный исторический опыт, не только гарантированное пользование правами и свободами, но также и устойчивый режим законности, определенные моральные ценности и уважение к справедливости. Поэтому можно согласиться с мнением В.Ж. Келле, который отмечал: «Без культуры существование цивилиза-

---

1 Мантатова Л.В. Стратегия развития: ценности новой цивилизации / Л.В. Мантатова. – Улан–Удэ: издательство ВСГТУ, 2004. – С. 74.

2 Калло Э. Культурное наследие как основа цивилизации / Э. Калло // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 83.

3 Калло Э. Указ. соч. – С. 83–84.

4 Флетчер Дж. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1998. – С. 20.

ции немыслимо, поскольку она теряет тогда своего субъекта – человека, способного воспроизводить условия цивилизации и развивать ее... Цивилизация – это социокультурное образование, и этим она отличается от формации, отражающей систему социальных связей безотносительно к культуре». [1]

Необходимость исследования культурологически-философских и гуманистических воздействий на правосознание тесно связывается с легитимностью действующей политической власти. В демократическом правовом государстве, организованном на основе демократических принципов, граждане согласны подчиняться власти, которую они воспринимают как законную, или легитимную.

Важно подчеркнуть единство понятий «культура» и «цивилизация», «государство» и «правовая культура», «общественное сознание» и «правосознание»: именно взаимосвязь этих понятий в существенной мере определяет вектор устойчивого (то есть сбалансированного, общественно безопасного) развития современного мира. Однако проблема заключается в том, что современная индустриальная цивилизация, не принимая во внимание значительные достижения в сфере производства, науки и техники, породила такие экзистенциальные и социокультурные противоречия, которые поставили мировую цивилизацию перед угрозой самоуничтожения. Пути решения этих проблем необходимо искать в более тесном взаимодействии и сочетании тысячелетних достижений культуры и цивилизации в ценностном аспекте; при этом культура, в том числе и правовая, производит и воспроизводит духовные начала жизнедеятельности, а цивилизация создает механизмы материализации духа, средства развертывания ценностно-смыслового кода культуры. Относительно права можно отметить, что такая материализация ценностей происходит через принятие обществом законов, которые отвечают основным требованиям сохранения цивилизационных культурных ценностей.

Философско-мировоззренческие и правовые взгляды основываются на определенных культурологических и психологических убеждениях, сложившихся с оглядкой на идеалы личности, которые развились в пределах определенной социальной системы, а также на восприятие, оценку и реализацию способов установления справедливых взаимоотношений человека с другими людьми, обществом и государством.

Поэтому ожидания общественной справедливости и ответственности (как существующие в общественном сознании представления людей о культурно-мировоззренческих ценностях, образцах, нормах, которые

1 Келле В.Ж. Соотношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса / В.Ж. Келле // Цивилизации. – М.: Наука, 1993. – Вып. 2. – С. 34.

должны регулировать отношения в социуме) являются частью правосознания и, как представляется, осуществляют существенное влияние на становление определенной формы политического правления.

Таким образом, правовой статус человека и гражданина в демократическом государстве с необходимостью предполагает право справедливости и ответственности со стороны государства путем создания сбалансированных способов общественного и межличностного взаимодействия людей между собой и с обществом. Правовой статус гражданина и человека в таком государстве значительно эффективнее и может охватить самые разнообразные аспекты деятельности индивида. Согласно сфер его деятельности можно определить структуру и характер прав, составляющих правовой статус. Структура правового статуса человека вытекает из Всеобщей декларации прав человека, международных пактов по правам человека и охватывает гражданские (личные), политические, культурные, социальные и экономические права.

Таким образом, настоящая свобода человека заключается в его свободе от внешней необходимости.[1] Однако человек в своем поведении должен руководствоваться моральным чувством, которое основывается на вере в высший авторитет Бога, поступать по совести, а не под давлением внешних обстоятельств. Социальная справедливость, всеобщее единство общества – это специфическое выявление идей общества и государства как идей органического целого, что поможет реализовать общественный идеал, который демонстрирует доминирование общественного начала над правами и интересами индивидуума, вместе с тем, не унижая его достоинств, воли, свободы. Общественный закон охраняет то, что каждый приобрел законным путем и что ему принадлежит по праву, от любых посягательств со стороны других. В цивилизованном демократическом обществе право является особой формой общественных отношений, которая должна регулировать фактические общественные отношения в рамках государства.

Список использованных источников

1. Бородін І.Л. Право, свобода, справедливість – співвідношення понять / І.Л. Бородін. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.naiau.kiev.ua/tslc/pages/biblio/visnik/2002_3/borodin.htm
2. Барышков В.П. Аксиология личностного бытия / В.П. Барышков. – М.: Логос, 2005. – С. 67.
3. Калло Э. Культурное наследие как основа цивилизации / Э. Калло // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 83.

1 Барышков В.П. Аксиология личностного бытия / В.П. Барышков. – М.: Логос, 2005. – С. 67.

4. Келле В.Ж. Соотношение формационного и цивилизационного подходов к анализу исторического процесса / В.Ж. Келле // Цивилизации. – М.: Наука, 1993. – Вып. 2. – С. 34.
5. Мантатова Л.В. Стратегия развития: ценности новой цивилизации / Л.В. Мантатова. – Улан–Удэ: издательство ВСГТУ, 2004. – С. 74.
6. Опрышко В. Конституция Украины - основа развития законодательства // Права Украины. -2007. - № 8. – С. 43.
7. Рене Д. Основные правовые системы современности / Давид Рене, Камилла Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 2009. – С. 33.
8. Флетчер Дж. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1998. – С. 20.

Демичев Д.М.
Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Белорусского государственного экономического университета

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Произошедшая 26 апреля 1986 г. авария на Чернобыльской АЭС является крупнейшей техногенной катастрофой и одним из самых драматических событий XX века. В результате Чернобыльской катастрофы на значительной территории Республики Беларусь, других сопредельных государств на исторически длительный период изменились условия окружающей среды, жизни и быта людей.

По уникальности пространственной и временной структуры, а также по сочетанию внешнего и внутреннего облучения, авария на Чернобыльской АЭС не имеет аналогов во всей истории техногенных катастроф. Относительная тяжесть последствий аварии на ЧАЭС для Республики Беларусь оказалась значительно выше, чем для соседних республик бывшего СССР: радиационное загрязнение только основным загрязняющим элементом цезием-137 с плотностью выше 37 килобеккерелей (кБк/кв. м) составило 23 % от всей территории республики. В целом же экономический ущерб, нанесенный Беларуси в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, оценивается в 235 млрд. долларов США. С карты страны исчезли более чем 430 населенных пунктов. Последствия Чернобыльской катастрофы реально коснулись каждого четвертого белоруса, более половины из 118 районов страны. А 21 район республики из 117 и сегодня относится к наиболее пострадавшим. За

послеаварийный период из загрязненных территорий Республики Беларусь эвакуированы и отселены 138 тысяч человек. Не менее 200 тысяч человек самостоятельно покинули территории радиоактивного загрязнения.

В загрязненных регионах и местах переселения людей на продолжительную перспективу предстоит коренная территориально-структурная перестройка экономики, социальных условий жизнедеятельности людей, многие поколения которых будут вынуждены жить в условиях радиоактивного загрязнения обширных территорий. Уникальность ситуации и отсутствие в мировой практике прецедентов подобного масштаба поставили перед государственными органами Беларуси, России и Украины совершенно новые задачи политического, социально-экономического, правового и нравственного характера.

После избрания в 1994 г. Первого Президента Республики Беларусь для осуществления государственной политики в области преодоления последствий Чернобыльской катастрофы необходимо было усиление государственного руководства экономикой в целом. Уже в сентябре 1994 г. по поручению Главы государства была разработана и принята Программа неотложных мер по выходу из кризиса, которая предусматривала оздоровление финансовой и денежно-кредитной систем; нормализацию внешнеэкономических отношений, улучшение торгового и платежного балансов; совершенствование оплаты труда и переход к адресной поддержке наиболее уязвимых в материальном отношении слоев населения; усиление мер государственного регулирования, повышение управляемости рыночными преобразованиями; преодоление спада производства и стабилизацию ситуации в отдельных секторах экономики.

Начиная с первой антикризисной Программы, Президент Республики Беларусь коренным образом изменил в целом экономическую политику государства, а также подходы как к ее разработке, так и реализации.

Основанный на системном подходе программно-целевой метод в экономике с основной формой его реализации − целевыми программами, как важнейший инструмент решения стратегических, масштабных и тактических ключевых проблем развития экономики и общества, Президент Республики Беларусь использовал в выработке государственной политики в области преодоления последствий Чернобыльской катастрофы. По его поручению Кабинет Министров разработал и утвердил (сентябрь 1995 г.) Государственную программу преодоления и минимизации последствий Чернобыльской катастрофы на 1996-2000 гг. Она была основана на анализе проделанной в 1990-1994 гг. работы и результатах долгосрочного прогноза радиационно-экологической обстановки.

Программа предусматривала реализацию приоритетных мер по снижению общего риска потери здоровья населением, уменьшению экологических, экономических и социальных последствий, обусловленных Чернобыльской катастрофой. В указанной Госпрограмме дальнейшее развитие получили разработка и реализация комплекса технических, социальных, лечебно-оздоровительных мероприятий по снижению радиационных нагрузок на население, совершенствованию системы медицинского обслуживания, обеспечению населения лекарственными препаратами и экологически чистыми продуктами питания, проведению и совершенствованию радиационно-экологического мониторинга территории Беларуси, обеспечению общественности достоверной информацией о радиационно-экологической обстановке на территориях проживания и связанных с ней медико-биологических факторах риска.

Началом отсчета интенсивной деятельности Президента Республики Беларусь по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы явился его Указ от 24 марта 1995 г. №121 «О реализации на территории Республики Беларусь системы раннего предупреждения, обеспечивающей радиационный мониторинг в районах, прилегающих к действовавшим атомным электростанциям»[1] и последовавшая вслед за этим в конце марта-начале апреля 1995 г. его первая рабочая поездка на Чернобыльскую АЭС и в радиоактивно-загрязненные районы Гомельской и Могилевской областей. Во время встречи на ЧАЭС с руководством Украины Президент обсудил проблемы ядерной безопасности, перспективы сотрудничества двух стран в области ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, проблемы улучшения социальной защиты пострадавшего населения.

Во исполнение указаний Президента по итогам его поездок в чернобыльскую зону Правительство, министерства, государственные комитеты, иные республиканские органы государственного управления, местные органы управления и самоуправления разрабатывают мероприятия, программы, издают соответствующие нормативные правовые акты.

На основании всестороннего анализа реализации национальных программ преодоления последствий Чернобыльской катастрофы и с учетом рабочих поездок в радиоактивные регионы Президентом Республики Беларусь выработана целостная концепция минимизации последствий катастрофы, которая сводится к следующим основным направлениям:

---

1 Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. − 1995. − № 9. − Ст. 194.

- концентрация финансов, выделяемых на реализацию госпрограмм по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы, в Министерстве по чрезвычайным ситуациям и облисполкомах;
- средства, полученные от взимания чрезвычайного чернобыльского налога, используются исключительно на минимизацию последствий Чернобыльской катастрофы;
- переход на контрактную форму заключения трудовых договоров со специалистами (учителя, врачи и проч.) в целях привлечения их на работу в населенные пункты, находящиеся в зоне радиационного контроля;
- создание унифицированной правовой базы, согласование и утверждение единых для Беларуси и России норм и стандартов для проведения мероприятий по медицинской, радиационной и социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на ЧАЭС и др.

После 1997 г. усилия Президента Республики Беларусь в области преодоления последствий Чернобыльской катастрофы были направлены на обеспечение радиационной безопасности населения и социальной защиты граждан, подвергшихся воздействию радиации, а также на совершенствование системы управления органами по чрезвычайным ситуациям и минимизацию последствий катастрофы.

Учитывая то обстоятельство, что территория Республики Беларусь находится в плотном окружении цепи создающих потенциальную опасность атомных электростанций России, Украины и Литвы, технические характеристики которых находятся на уровне не выше Чернобыльской АЭС, Президент Республики Беларусь в системе общегосударственных мероприятий по обеспечению радиационной безопасности населения первостепенное внимание уделяет выработке и реализации предупредительных мер. В этих целях по его поручению были налажены и установлены контакты с компетентными органами соседних стран и МАГАТЭ по вопросам оповещения и взаимной помощи в случаях ядерных аварий или создания радиационных ситуаций. Заключены межправительственные соглашения об оперативном оповещении о ядерных авариях и сотрудничестве в области радиационной безопасности с Польшей и о сотрудничестве и взаимной помощи по предупреждению кризисных аварий, стихийных бедствий и ликвидации их последствий с Россией.

Под личным контролем Президента Республики Беларусь находятся вопросы обустройства регионов страны, расположенных в непосредственной близости от атомных электростанций соседних государств. Здесь сконцентрированы необходимые технические и транспортные средства на случай возможных аварий, поддерживаются требу-

емые запасы медицинских препаратов для проведения в случае необходимости медико-профилактических мероприятий. Разработаны планы взаимодействия республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления на случай радиационных чрезвычайных ситуаций.

В целях упорядочения пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС, 29 апреля 1999 г. Президент издал Декрет № 21 «О некоторых мерах по упорядочению пенсионного обеспечения граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», которым установлены: порядок исчисления пенсий по инвалидности, наступившей вследствие увечья или заболевания, вызванного последствиями катастрофы; по случаю потери кормильца, умершего по этим причинам; размер надбавки к пенсиям гражданам, принимавшим участие в ликвидации последствий катастрофы.[1]

Для осуществления комплекса мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья населения, пострадавшего от катастрофы на ЧАЭС, предупреждение развития заболеваний, а также снижение заболеваемости в целом и увеличение продолжительности жизни, 28 мая 1999 г. Президент Республики Беларусь своим Указом № 296 утвердил Программу медицинского обследования населения Гомельской, Могилевской и Брестской областей на 1999 г.[2]

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 20 октября 1999 г. № 616 «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС» было установлено, что граждане, проживающие в сельских населенных пунктах, расположенных в зоне проживания с периодическим радиационным контролем, имеют право на бесплатное содержание детей в детских дошкольных учреждениях. Расходы, связанные с предоставлением указанной льготы, были отнесены за счет средств республиканского бюджета, направляемых на ликвидацию последствий катастрофы на ЧАЭС.[3]

Благодаря предпринятым мерам со стороны Главы государства, органов законодательной, исполнительной власти, местного управления и самоуправления за прошедший после катастрофы на ЧАЭС период в целом обеспечено выполнение первоочередных, неотложных мероприятий по минимизации ее последствий. Проделана громадная работа по оздоровлению пострадавшего населения, реабилитации загрязненных территорий, реализации природовосстановительных и защитно-

---

1Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 35. – 1/310.
2 Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 44. –1/388.
3 Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 81. – 1/728.

охранных мероприятий, совершенствованию социально-культурной и информационной политики. На основе фундаментального научного осмысления последствий Чернобыльской катастрофы в республике идет апробация самых новейших достижений в области радиационной безопасности и реабилитационной политики, а также возрождения пострадавших регионов с мотивацией проживающего в них населения на активной участие в этом процессе.

Усилия государства были направлены, прежде всего, на снижение радиационного риска для здоровья людей, создание нормальных условий жизнедеятельности как для переселенцев, так и для тех, кому пришлось продолжать свою жизнь в условиях радиоактивного загрязнения. Всего в чистые районы республики отселено около 138 тыс. человек из 470 населенных пунктов. Для переселяемых граждан в новых местах проживания построено около 70 тыс. квартир и домов приусадебного типа, в том числе свыше 250 поселков с необходимой инфраструктурой и предприятиями сервиса. Проведено обустройство поселков и компактных мест проживания переселенцев, построено общеобразовательных школ почти на 50 тыс. ученических мест, детских садов и яслей на 18 505 мест, поликлиник и амбулаторий – на 21 312 посещений в смену, больниц – на 4 590 коек. С целью обеспечения населения, проживающего в загрязненных радионуклидами районах, чистым топливом и водой в республике проложено более 2600 км газопроводов, газифицировано около 10 тыс. индивидуальных жилых домов и построено более 2000 км водопроводов. Кроме того, осуществлялось строительство станций обезжелезивания воды и артезианских скважин в Брестской, Гомельской и Могилевской областях. Построено 22 тыс. км автомобильных дорог с твердым покрытием, проведено благоустройство населенных пунктов, животноводческих ферм, механизированных дворов и других объектов.

В рамках научно-технического сотрудничества с МАГАТЭ реализуется проект «Реабилитация территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие аварии на Чернобыльской АЭС». При этом крен делается в сторону активного вовлечения местных жителей и специалистов в организацию и реализацию социально-экономических, медицинских, радиоэкологических, информационных и иных проектов. Предполагается создание в ряде загрязненных регионов небольших по размерам перерабатывающих предприятий с современной технологией производства, ввести здесь в действие механизм микрокредитования и проч.

В качестве основного административно-финансового инструмента по минимизации последствий Чернобыльской катастрофы в Республике

Беларусь являются государственные программы, каждая из которых содержит комплекс дополняющих друг друга мероприятий в различных сферах – от социальной защиты пострадавшего населения до организации радиационного контроля. За 1991-2010 гг. в Республике Беларусь было разработано и реализовано 4 государственных программы по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы. Непрерывно следуя друг за другом, каждая последующая программа формируется с учетом достижений и недоработок предыдущих программ. На реализацию «чернобыльских» госпрограмм было направлено средств из государственного бюджета, эквивалентным 19, 4 млрд долларов США. Отличительной особенностью указанных программ являлись: радиационная защита населения как основной приоритет; направление капитальных вложений преимущественно на обустройство переселенцев в первых трех программах; гибкая адаптация мероприятий и объемов их финансирования с учетом изменяющейся ситуации.

В конце 2010 г. утверждена пятая Государственная программа по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 2011-2015 гг. и на период до 2020 г., объем финансирования которой составляет в эквиваленте 2,3 млрд долларов США.[1] Цель указанной программы состоит, во-первых, в обеспечении дальнейшего снижения риска неблагоприятных последствий для здоровья населения, пострадавшего в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС; во-вторых, в постепенном переходе от реабилитации пострадавших территорий к их устойчивому социально-экономическому развитию при безусловном обеспечении требований радиационной безопасности; в-третьих, в сохранении адресных защитных мероприятий; в-четвертых, в разработке и последующей реализации специальных проектов развития пострадавших территорий (восстановление и развитие социально-экономического потенциала регионов; внедрение современных технологий производства и переработки продукции; модернизация и техническое переоснащение производств; развитие современной инфраструктуры и проч.); в-пятых, в усилении информационной составляющей – информационного сопровождения процесса возрождения чернобыльских территорий.

Существенным дополнением к государственным «чернобыльским» программам Республики Беларусь являются программы совместной деятельности по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в рамках Союзного государства Беларуси и России. За 1998-2010 гг. – период юридического и частично фактического организационного оформления некоторых руководящих органов Союзного

1Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 10. – 5/33118; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 23.12.2016. – 5/43093.

государства – выполнено три «чернобыльских» программы, общий объем финансирования которых составил около 80 млн долларов США. В соответствии с данными программами значительные капитальные вложения сделаны в строительство и оснащение медицинских объектов (РНПЦ радиационной медицины и экологии человека; Гродненский завод медпрепаратов). Реализуются возможности тестирования и апробации проектов реабилитации, в частности пилотные проекты адресной реабилитации хозяйств на загрязненных территориях. Осуществляется развитие и практическая отработка новых подходов ведения информационной работы по чернобыльской тематике, создан Российско-белорусский информационный центр (РБИЦ) с отделениями в Москве и Минске.

За этот период было реализовано 19 пилотных проектов адресной реабилитации сельскохозяйственных земель и населенных пунктов. Появление пилотных проектов было продиктовано временем: пострадавшие территории постепенно выходят на новый этап – этап возрождения и развития, когда на первый план выдвигается использование на практике научных разработок, позволяющих успешнее реализовывать и минимизировать последствия катастрофы. Проекты были направлены на внедрение современных технологий производства и переработки сырья, решение задач повышения рентабельности производства и конкурентоспособности предприятий, создание дополнительных рабочих мест на отдельно взятых конкретных предприятиях.

В настоящее время в Союзном государстве Беларуси и России разрабатывается концепция новой Программы совместной деятельности по преодолению последствий Чернобыльской катастрофы на период до 2021 г. Проект этого документа уже прошел апробацию в Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по вопросам экологии, природопользования и ликвидации последствий аварий.

Таким образом за сравнительно небольшой в историческом плане период функционирования президентства в Республике Беларусь деятельность первого Президента отражает в соответствии с его ролевыми функциями важность данного института. В принципе утвердилось признание роли Президента в политической системе государства, стали проявляться контуры потенциальной силы, авторитета и эффективности президентской власти. Многие инициативы, усилия и нормативные акты Главы государства в социально-экономической сфере, в том числе и в области преодоления последствий Чернобыльской катастрофы, имеют важное государственное значение и позитивные политические, экономические и социальные последствия.

Полномочия Президента, как верховного магистрата, его правовой статус и роль в политической системе государства несомненны. Осуществление Президентом функций Главы государства является одним из важнейших прецедентов персонификации государственно-правовой и социальной ответственности за состояние дел в государстве.

Фактически олицетворяя собой верховную власть, Президент Республики Беларусь обладает большими властными полномочиями в области внешней и внутренней политики, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти и, таким образом, располагает огромными возможностями для реализации государственной политики в области минимизации последствий Чернобыльской катастрофы.

Список использованных источников

1. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 35. – 1/310.
2. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 44. −1/388.
3. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 81. – 1/728.
4. Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 10. – 5/33118; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 23.12.2016. – 5/43093.
5. Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Респ. Беларусь. − 1995. − № 9. − Ст. 194.

Сулейманов Б.Б.
Зав. кафедрой доцент,
Теории государства и права
Северо-Кавказского института(ф)
ВО «Всероссийский государственный университет
Юстиции Министерства юстиции
Российской Федерации».

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДАХ С.С. АЛЕКСЕЕВА

Правоприменение как деятельность относится к числу сложных и важных проблем юридической науки. Это предопределяется многими обстоятельствами, в том числе неэффективностью деятельности органов публичной власти, наличием масштабной коррупции и т.д.. Серьезность проблем в сфере правоприменения признана официально, причем на самом верху политической власти. Указом Президента РФ от 20 августа 2011г. № 657 «О мониторинге правопрменения»[1] отмечается, что для совершенствования отечественной правовой системы и обеспечения единства юридической практики необходимо учредить новый институт –мониторинг правоприменения. В Министерстве юстиции Российской Федерации создан Департамент по мониторингу правопирменения.

В целом ставится достаточно масштабная цель – развитие правовой системы нашего государства. Мониторинг правоприменения становится и средством повышения уровня, прежде всего. судебно-правовой политики, да и механизма государства в целом. По действующему законодательству, мониторинг правоприменния касается деятельности всего государственного аппарата. В некоторых вузах ведется курс «Мониторинг правоприменения», и для обучения студентов основам мониторинга правоприменения необходимо наличие полноценных учебников и учебных пособий.

В таких условиях, на наш взгляд, необходимо обратиться к основам теории правоприменения. Однако следует отметить, что вопросы научной теории правоприменения в основном разработаны в советской юридической науке. В зарубежной научной литературе применение права понимается несколько иначе. Так, Ж-Л. Бержель пишет, что часто применение права отождествляется с решением споров путем судебного разбирательства[2].

---

1 Российская газета. №.54869(16) от 25.05.2011г.

2 Бержель Ж-Л. Общая теория права / под общей редакцией В.И. Даниленко / пер. с фр. М., 2000. С.416.

Нет фундаментальных работ о правоприменительной деятельности в дореволюционной юридической литературе.

Имеются лишь некоторые исключения, в которых раскрываются отдельные аспекты процесса правоприменения. В частности, к ним можно отнести сочинение Е.В. Васьковского о толковании правовых норм[1]. В обобщающих трудах применение права понималось немного по иному, в какой-то степени, оно отождествлялось с понятием «реализация права». В частности, Ф.А. Тарановский занимал такую позицию. Правда, реализация права обозначалось термином «осуществление права». При этом, по словам автора, процесс осуществления права состоит из двух сторон (частей): с одной стороны, из усилий разума, направленных на усвоение логического содержания норм, а и с другой - усилий воли, направляющих поведение в соответствии содержанием[2]. Первую часть ученый называет интеллектуальным, политическим процессом осуществления права, вторую- моральным процессом. Далее отмечается: «Право осуществляется в отдельных конкретных актах. Поэтому и личное содержание нормы для ее осуществления применительно к данному конкретному случаю; на этом основании можно называть логический процесс осуществления права его применением»[3]. Завершается процесс перехода юридической нормы в жизнь усилием воли; поэтому волевой, или моральный процесс этого перехода и будет в собственном смысле осуществлением права[4]. В другой части работы искусство применения права Ф.А. Тарановский отождествляет с юридической техникой. Это, по его мнению, является достоянием догматики права, или догматической юриспруденции, «задача которой заключается в приспособлении положительного права для целей его практического применения»[5].

Приблизительно такое же понимание применения мы видим и у других русских правоведов. Так, Н.М. Коркунов писал, что «изучение и применение норм положительного права, прежде всего, предполагает критику источников, т.е. определение того, что есть именно подлинная норма положительного права. Нельзя ни изучить, ни понять нормы, если не знаешь, что норма и что нет»[6]. В таком аспекте применение права - это, прежде всего, установление подлинности и содержания нормы. При этом установление подлинности касается всех источников права.

---

1 Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1997.

2 Тарановский Ф.А. Энциклопедия права. СПб., 2001.

3 Там же.

4 Там же. С.242-243.

5 Там же. С.247.

6 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.С.404.

Структурно применение права состоит из нескольких элементов: критики, толкования, научной обработки и др. Такой позиции придерживаются приведенные нами выше правоведы дореволюционного периода. Автор значительного труда о толковании права Е.В. Васьковский отмечает, что «деятельность высшей критики (удостоверяющей юридическую обязательность норм. - С.Б.), следовательно, сводится к применению соответствующих постановлений публичного права относительно порядка составления, издания и отмены законов и вообще юридических норм»[1].

Для уточнения проблем современного правоприменения необходимо обратиться к научным исследованиям советского периода развития юридической науки, которые, не смотря на наличие идеологического налета, могут быть признаны фундаментальными, классическими. На наш взгляд, к таким исследованиям можно отнести труды С.С. Алексеева, который оставил большое научное наследие в советской и постсоветской юриспруденции. В его трудах исследуется множество проблем теоретической юриспруденции. В их числе его трудов выделить общую общая теорию права, которая и сейчас не утратила своей актуальности[2]. Именно в ней изложены основные положения известного ученого о правоприменении. Справедливости ради отметим, что многие моменты правоприменительной деятельности были разработаны и отражены С.С. Алексеевым еще в 70-х. гг. прошлого века[3].

Необходимо отметить, что вопросы правоприменения в Советском Союзе начали усиленно разрабатывать в 1950-1960 гг. В начале 1960-х гг. в научной литературе появились труды о правоприменении, в которых выдвигались различные идей, в частности, слово «применение права» стало приобретать специальный смысл.

Противоречивость этих трудов побудила редакцию журнала «Советское государство и право» организовать дискуссию на страницах журнала[4]. Итогом этой дискуссии явилась редакционная статья о выводах, которых поддерживалось большинство ученых-правоведов. Правоприменение определялось как часть более широкого понятия - «реализация правовых норм»; «один из способов претворениях их жизнь»[5]. Такое определение устраивало многих, поскольку носило слишком общий характер. Разногласия касались, прежде всего, субъектов правоприменения. В целом преобладала точка зрения сторонников признания

1 Васьковский Е.В. Указ. Соч.С.13.

2 Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х томах. Т. 1М., 1981;Т.2. М., 1982.

3 Алексеев С.С. Проблемы общей теории: В 2-х томах. М., 1972;1973.

4 Советское государство и право. 1954.№.5.

5 К итогам дискуссии о применении норм советского права// Советское государство и право. 1955.№.3.С.51.

субъектами правоприменения органов государственной власти и в некоторой части общественные организации, которые могут быть наделены властными полномочиями. Не все организации были отнесены к субъектам правоприменения, даже достаточно крупные. Так, Д.А. Керимов писал, что «профсоюзы не применяют права, поскольку последнее не осуществляет государственное руководство обществом»[1]. В те же годы обсуждались и такие вопросы, которые и сейчас остаются спорными, в частности, характер решений колхозов, сельхозартелей. Можно ли их признать правоприменительными актами? П.А. Галанза отмечал: «Решения общего собрания сельхозартели о количестве продуктов и денег, подлежащих выдаче на трудодни, не являются актом применения норм советского права»[2]. Были и противники такого подхода. Например, к ним относились С.И. Вильнянский и П.Н. Недбайло. С.И. Вильнянский утверждал, что не только органы власти, но и организации в пределах предоставленных прав и обязанностей применяют нормы советского права[3]. П.Н. Нейдбайло издал первую крупную монографию о правоприменении[4]. Автор не согласился с итоговыми выводами дискуссии, которые были опубликованы на страницах журнала «Советское государство и право». Прежде всего, он обосновывал, что субъектом правоприменения могут быть и граждане. По его словам, «советские граждане уполномочены применять дозволительные (управомоченные) нормы. Такое положение содержится в самих этих нормах»[5]. Как видим, при таком подходе объем понятия правоприменение несколько расширяется. В современной научной литературе правоприменение преимущественно понимается как властная деятельность органов публичной власти[6]. П.Н. Недбайло указывает, что правоприменение охватывает и реализацию управомоченных норм со стороны граждан. Более того, ученый считает что общим признаком властной деятельности и реализации гражданами управомоченных норм: все они являются средством претворения правовых норм в правоотношениях, средством воздействия на поведения субъектов[7]. Центральным моментом, свойством, правоприменения, по мнению П.Н. Недбайло, является именно организация поведения других (акт реализации правовых норм), в которых это

1 Керимов Д.А. Применение советских правовых норм // Советское государство и право. 1954.№.5.С.98.

2 Галанза П.Н. О применении норм советского права // Советское государство и право. 1954.№.6.С.96.

3 Вильнянский С.И. Применение норм советского права. Материалы конференции Харьковского юридического института :тезисы доклада.1955.С.24.

4 Нейдбайло П.Н. Применение советских правовых норм. М., 1960.

5 Там же. С155.

6 Теория государства и права

7 Нейдбайло П.Н. Указ. соч. С.165.

предусмотрено[1]. Другое положение, вытекавшее из предыдущего утверждения,– правоприменение возможно только в правоотношениях.

В этот период научных работ обобщающего характера у С.С. Алексеева еще не было. Известный ученый в 60-х гг. XX века исследовал проблемы цивилистики. Однако в конце 1960-х гг. он перешел на кафедру теории государства и права Свердловского юридического института и начинает заниматься проблемами общей теории права. И вначале 1980-х гг. вышел обобщенный труд по проблемам общей теории[2]. В это работе значительное место занимает вопросы правоприменения.

Прежде всего, С.С. Алексеева анализирует становление научной теории правоприменения. Он отмечает, что в первоначальном виде исследования о правоприменении определяли как организацию осуществления правовых норм в правоотношениях[3]. Затем же на последних этапах общетеоретического исследования, «пришлось пойти дальше»: обособить деятельность, которая не просто сопряжена с организацией осуществления юридических норм, а выражает именно государственно-властные функции компетентных органов в процессе правового регулирования[4].

Как видим, с развитием теории правоприменения изменяются понимание и значение самого понятия правоприменения. Слово «правоприменение» приобретает статус категории; его используют в сегодняшнем значении. Прежде всего, правоприменение понимается как деятельность органов публичной власти. Этот аспект несколько оттеснил другой, выделяемый аспект - организация осуществления реализации правовых норм. С.С. Алексеев также против понимания правоприменения как юридического факта: «Именно правоприменительный акт выступает лишь в качестве конечного элемента комплексных фактов. А при индивидуальном же регулировании правоприменительный акт вообще является не юридическим фактом, а средством регулирования»[5]. Такая позиция представляется правильной.

Известный ученый также отмечал, что субъектом правоприменения могут быть только органы государственной власти и те общественные организации, которые наделены властными полномочиями. И, конечно же, отдельные граждане не могут применять юридические нормы[6]. Следовательно, субъектами правоприменения являются государственные и некоторые общественные организации. Между тем, и по сей

1 Там же.С.163.
2 Алексеев С.С. Проблемы общей теории в 2-х томах. М., 1972;1973.
3 Алексеев С.С……..С.585.
4 Там же.
5 Там же. С. 589.
6 Там же. С.592.

день в научной и учебной литературе распространено и другое мнение. Так, Л.И. Каск в 90-х гг. прошлого века фактически поддержал позицию Е.П. Нейдбало: «Субъектом применения права в правоотношениях в принципе могут быть все признанные в данной правовой системе субъекты права, в том числе и граждане», - писал Л.И. Каск[1]. Сторонником такого подхода был и Ю.Х. Калмыков, включавший в состав применения права и осуществление, и исполнение материально-правовых предписаний. Для него неприемлемой была позиция, согласно которой значительная часть гражданско-правовых норм не может применяться[2].

Как и другие исследователи, С.С. Алексеев упор делает на управленческий аспект правоприменения, отличая что оно является разновидностью социального управления. В современный период сказали бы: «в большей степени является разновидностью публичного управления». Очевидно, что это утверждение опирается на такой признак правоприменения, как возможность государственно-властного принуждения[3]. Такой подход отдельные авторы расценили как «отход» от правильных позиций, достигнутых наукой в ходе плодотворных дискуссий, имевших место в 1950-е годы[4].

И.Я. Дюрягин, посвятивший правоприменению множество научных работ, писал, что правоприменительные органы выступают субъектами управления, лица, в отношении которых право применяется, - объектом управления, а применяемое решение (правоприменительный акт) – средством управления[5].

Другим важным аспектом правоприменения, с точки зрения С.С. Алексеева, являются утверждения о юридическом познании. Правоприменительная деятельность характеризуется реализацией правовых норм в отношении конкретных жизненных обстоятельств. Как и другие исследователи, в частности, П.Н. Нейдбало, С.С. Алексеева считал, что юридическое познание в основном касается двух аспектов: содержания правовых норм и фактических обстоятельств, к которым они принимаются. Это вызывает закономерный вопрос о «статусе» знаний об указанных аспектах. С.С. Алексеева указывает на особенности юридического познания, отмечая, что юридическое познание при применении права относится к специальному, поскольку осуществляется в рамках практической деятельности и для нее[6]. На наш взгляд, ученый правиль-

---

1 Каск Л.И. Формы реализации советского права/ /Теория государства и права / под ред. . Изд. 2-е. М., 1987.С.467.

2 Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов, 1976.С.5-12.

3 Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т.. Т.2. М., 1982.С.319,

4 Лазарев В.В. Социально- психологические аспекты применения. Казань., 1982.С.22.

5 Дюрягин И.Я. Формы реализации советского права // Теория государства и права./ Под ред. С.С. Алексеева. М., 1985.С. 373.

6 Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т.Т.2. М., 1982.С. 320.

но отмечает, что юридическое познание не ставить своей целью установление закономерностей данных явлений, их социально-политической, экономической сущности. При этом нельзя его охарактеризовать как стихийно-случайное; оно направлено на изучение данных фактов, обстоятельств в связи с практическими задачами -применением юридических норм[1].

Важным и одновременно спорным аспектом правоприменения является количество стадий в правоприменительной деятельности. В данном вопросе С.С. Алексеев занимал последовательную позицию: процесс правоприменения состоит из трех взаимосвязанных стадий[2]. При этом особо подчеркивалось, что применение права заканчивается вынесением компетентным органом надлежаще оформленного акта применения, содержащего индивидуальное государственно-властное веление, а «последующие фактическое осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей происходят за рамками правоприменительного процесса»[3]. Опять- таки такая точка зрения, которая нам кажется логичной, обоснованной, не является единственной. Она может быть признана основной. Исследователи приводят и другую точку зрения. В частности, по мнению Л.А. Морозовой, Е.Л. Ковалевой и др., правоприменение состоит из четырех стадий, поскольку исполнение правоприменительного акта также относятся к ним[4]. Обосновывается это тем, что «после вынесения акта применения норм права управомоченные субъекты продолжают реализацию примененных норм в форме соблюдения, исполнения или использования их конкретизированных данным актом предписаний, то есть добровольная реализация правоприменительного акта осуществляется в рамках какой либо из указанных форм»[5]. Однако такое утверждение, в частности Е.Л. Ковалевой, противоречит определению, которое дается правоприменению в том же труде: «властная организующая деятельность компетентных органов и лиц, имеющая своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей, а также гарантировать контроль над данным процессом»[6]. Из этого определения, видно, что основным признаком правоприменения является властный характер деятельности органов публичной власти.

---

1 Там же. С.320.

2 Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т.Т.2.. .С.338-350.

3 Там же. С.350.

4 Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 5-изд., перераб. и доп. М., 2014.С.305; Ковалева Е.Л. Правоприменение// Проблемы теории государства и права. Учебник./ под ред. В.М. Сырых. М., 2008.С.331.

5 Ковалева Е.Л. Правоприменение// Проблемы теории государства и права. С.329.

6 Там же. С.310.

Наличие множества инстанции, правил пересмотра, отмены правоприменительных действий предопределяет сложность применения известных положений теории познания, в частности, об абсолютной и относительной истинах. Надо отдать должное С.С. Алексееву: он не ушел от этих острых моментов и изложил достаточную оригинальную позицию. По его мнению, вряд ли целесообразно применять философские положения общего характера к отдельным проблемам частных наук. Категории «абсолютная истина» и «относительная истина» выработаны к применительно к теоретическому познанию. Они признаны отразить глубину познания объективной действительности, степень проникновения в закономерности явлений на данном этапе развития науки. Причем абсолютная истина – это истина, которая дает всестороннее исчерпывающее знание окружающего нас мира «сразу, целиком, безусловно, абсолютно[1]. Безусловно, в чистом виде указанную категорию (абсолютная истину) к правоприменительной деятельности вряд ли можно относить. Поэтому представляется правильной точка зрения известного правоведа о том, что понятие «абсолютная истина» имеет два значения: оно может пониматься не только в смысле философском, но и в смысле знания применительно какому либо фрагменту действительности, в смысле истины-факта. В таком случае, абсолютная истина-факт «есть ничто иное, как знание, объективно верно отражающее факты действительности»[2]. После изложения своей позиции, ученый присоединяется позиции других исследователей, согласно которой применение категории абсолютной и относительной истин к результатам судебного познания, как и частным результатам любого рода познания вообще, не оправдано[3].

Существует определенная связь между взглядами С.С. Алексеева и утверждениями известных дореволюционных правоведов. Мы выше отмечали о позиции некоторых русских юристов. В частности, это касается так называемой критики правовых норм, которой мы касались вскользь.

Другие ученые, в числе которых П.Е. Недбайло, считали, что слово «критика» не совсем подходящим, поскольку переняли из филологии и истории и по содержанию является не определенным. Но самое главное, некоторые советские исследователи считали, что этим буржуазная наука хотела исключить и избавиться от политической критики и классовой сущности права в буржуазном обществе[4]. Эта оценка была под-

1 Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т.2. С.326.
2 Там же.С.327.
3 Там же.С.327.
4 Нейдбайло П.Н. Применение советских правовых норм. С.280-281.

вергнута критике С.С. Алексеев. По его мнению, термин «критика» правильна по существу, ибо при проверке нормы (нормативного акта) главное – это ее критическая оценка, обеспечивающее правильное применение права»[1]. С.С. Алексеев, как и в дореволюционной литературе, делит критику на высшую и низшую. Высшая критика охватывает проверку:

- подлинности нормы;
- правомерности акта, содержащего норму;
- юридического действия нормы с точки зрения времени, пространства, распространения на тех или иных лиц[2].

Содержание высшей критики в трактовке С.С. Алексеева несколько отличается от того, что отражено в трудах дореволюционных правоведов.

Низшая критика касается текста, словесно-документального изложения его содержания. В результате такой критики устраняются погрешности, допущенные при напечатании текста нормативного акта, в частности, опечатки, искажения слов или фраз, пропуски в тексте[3].

Между тем эта позиция («о критике») осталась не замеченной в научной литературе.

Можно отметить, что теория правоприменения углубляется с учетом различных факторов, в частности со стороны системности права. Идеи, утверждения, выводы обобщаются, концептуализируются на основе устоявшихся доктринальных разработок. В частности, представители отраслевых наук указывают на существующие особенности субъективного состава, основ возникновения правоприменительной деятельности в тех или иных сферах.

Так, к субъектам применения норм трудового права относятся профсоюзы, коллективы. При этом применение норм трудового права всегда связано с властным характером, но не всегда носит государственно-властный характер[4].

В данной статье мы проанализировали только некоторые аспекты учения С.С. Алексеева о правоприменении. Вряд ли проблемы применения права была центральной в его творчестве. Даже в этом случае можно заключить, что внес значительный вклад в формировании теории правоприменения.

---

1 Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т.2. С.339.

2 Там же. С.339-340.

3 Там же.С.340.

4 Например: Кузнецов В.Ф. Особенности правоприменения норм трудового права//Проблемы применения норм права: защита частных, общественных интересов/ ответственный редактор В.И. Попов. Челябинск., 1999.С.82, 83.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х томах. Т. 1М., 1981;Т.2. М., 1982.
2. Алексеев С.С. Проблемы общей теории: В 2-х томах. М., 1972;1973.
3. Бержель Ж-Л. Общая теория права / под общей редакцией В.И. Даниленко / пер. с фр. М., 2000.
4. Российская газета. №.54869(16) от 25.05.2011г.
5. Вильнянский С.И. Применение норм советского права. Материалы конференции Харьковского юридического института: тезисы доклада.1955.
6. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1997.
7. Дюрягин И.Я. Формы реализации советского права // Теория государства и права./ Под ред. С.С. Алексеева. М., 1985.
8. Галанза П.Н. О применении норм советского права // Советское государство и право. 1954.№.6.С.96.
9. К итогам дискуссии о применении норм советского права// Советское государство и право. 1955.№.3.С.51.
10. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов, 1976.
11. Каск Л.И. Формы реализации советского права/ /Теория государства и права / под ред. . Изд. 2-е. М., 1987.С.467.
12. Керимов Д.А. Применение советских правовых норм // Советское государство и право. 1954.№.5.
13. Ковалева Е.Л. Правоприменение// Проблемы теории государства и права. Учебник./ Под ред. В.М. Сырых. М., 2008.
14. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003.
15. Лазарев В.В. Социально- психологические аспекты применения. Казань., 1982.
16. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. 5-изд., перераб. и доп. М., 2014.
17. Нейдбайло П.Н. Применение советских правовых норм. М., 1960.
18. Советское государство и право. 1954.№.5.
19. Тарановский Ф.А. Энциклопедия права. СПб., 2001

Теория государства и права

Мазуренко А. П.
Доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В условиях современной России традиционная схема взаимодействия образования и науки, обучения юридическим дисциплинам требует существенной модернизации, приведения в соответствие с вызовами времени. Одной из насущных потребностей, обусловленной коренными переменами в политике, экономике и, как следствие – кардинальным полномасштабным изменением всего российского законодательства, которое нужно не просто знать, но и уметь анализировать с научной точки зрения – является сближение, другими словами – интеграция академической науки и юридического образования.[1]

Следует отметить, что российская высшая школа всегда отличалась научной фундаментальностью: многие глубокие, а в ряде случаев революционные исследования появлялись не исключительно в стенах академических научных учреждений, а в высших учебных заведениях. Поэтому интеграция юридического образования и фундаментальной академической науки представляется своевременной и перспективной тенденцией в целях организации взаимовыгодного сотрудничества, решения наиболее сложных и актуальных научных задач, оперативного внедрения полученных результатов в учебный процесс.

Нормативную основу интеграционных процессов фундаментальной академической науки и юридического образования заложило Постановление Правительства РФ от 9 сентября 1996 г. № 1062 (с изм. от 30 декабря 2000 г.) «О Федеральной целевой программе "Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы"»[2], а также Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки».[3] Понимая всю важность сближения науки и образования, одними из первых учреждений в стране, которые воплотили в реальности такую интегрированную форму, как научно-образовательный

1 Малько А.В., Мазуренко А.П. Опыт интеграции высшего образования и юридической науки // правотворческая политика. Ежегодник. 2014. № 2. С. 9.

2 Собрание законодательства РФ. 1996. № 38. Ст. 4432.

3 Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6069.

центр, стали Саратовский филиал Института государства и права РАН и Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института. В начале 2008 г. их совместными усилиями был создан «Научно-образовательный центр правотворческой политики в современной России».

В нормативных документах, закрепивших статус научно-образовательного центра, а именно в договоре о создании НОЦ и Положении о нем, прямо сказано, что Центр создан для достижения общих научно-исследовательских, образовательных, информационных целей, повышения качества высшего и послевузовского профессионального образования, организации проведения учеными высшей школы и Российской Академии Наук фундаментальных научных исследований, а также обеспечения глубокой специализации аспирантов, магистрантов и студентов в области современных проблем правотворческой политики и развития новых, междисциплинарных научных направлений благодаря интеграции высшего образования и фундаментальной науки.

Основная тема научных разработок Центра – наиболее актуальные проблемы правотворческой политики на современном этапе развития Российского государства. Данную тему, так или иначе, анализируют многие исследователи (как теоретики, так и отраслевики), представляющие различные научные школы в нашей стране. Научно-образовательный центр правотворческой политики был создан для оперативного реагирования на новейшие научные достижения, аккумулирования последних разработок в этой сфере и создания в рамках общей научной концепции правотворческой политики некоего конечного, целостного научного «продукта».

Одним из первых таких «продуктов», отличающихся научной новизной и практической значимостью, стал сборник научных трудов по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола на тему: «Правотворческая политика в современной России» под общей редакцией А.В. Малько, Н.В. Исакова и А.П. Мазуренко (Саратов – Минеральные Воды, 2009). Книга явилась первым междисциплинарным исследованием, созданным совместными усилиями представителей науки и образования, призванным сформировать у будущих ученых-правоведов и юристов-практиков представление об одном из важнейших феноменов современной юридической жизни – правотворческой политике. В сборнике нашли отражение актуальные теоретические и прикладные вопросы правотворческой политики, возникающие в свете происходящих в России и мире процессов и перемен, новейших реалий и тенденций. В подготовке сборника приняли участие многие ведущие ученые страны и начинающие исследователи проблем правотворческой

политики, среди которых можно выделить имена таких известных правоведов, как С.В. Поленина, А.В. Малько, Ю.Г. Арзамасов, И.А. Иванников, Н.В. Исаков, А.И. Овчинников, Л.В. Голоскоков, А.Ю. Мордовцев, В.В. Трофимов и др.

Продолжением этой многоплановой исследовательской работы стало издание в Москве монографии «Российская правотворческая политика: концепция и реальность»,[1] в которой были детально освещены первоосновы данного феномена: сущность, понятие, цели, средства, формы реализации и т.д.

В 2011 году, опять же в Москве, увидел свет проект Концепции правотворческой политики в Российской Федерации, который представил собой отражение доктринальных основ правотворческой политики, как системы теоретических взглядов относительно содержания, принципов, задач этой политики на современном этапе развития Российской Федерации, а также конкретных мер, определяющих пути ее реализации на практике.

Буквально через год коллективом авторов было подготовлено и опубликовано первое учебное пособие с названием «Российская правотворческая политика» под редакцией А.В. Малько и А.П. Мазуренко (Пятигорск, 2012), в след за которым Саратовской государственной юридической академией издан курс лекций «Правотворческая политика в современной России» под редакцией А.В. Малько (Саратов, 2013). Авторский коллектив данных учебных изданий, включающий ученых Саратовского филиала ИГП РАН и Северо-Кавказского филиала МГЭИ, был расширен за счет представительства научных школ других российских городов (Москвы, Волгограда, Ростова-на-Дону, Астрахани, Тамбова, Пензы, Пятигорска и др.), что, безусловно, повысило научную и дидактическую значимость результатов, проводимых Центром исследований.

Но наиболее знаковым событием в деятельности Научно-образовательного центра стало издание ежегодника «Правотворческая политика», первый номер которого вышел в свет в апреле 2013 года. На его страницах находят отражение не только общетеоретические проблемы правотворческой политики, но и конкретные вопросы ее реализации в практике государственного и правового строительства в современной России. Отдельная рубрика журнала посвящена обзору результатов исследований молодых ученых, аспирантов и студентов российских вузов. На страницах этого нового научного издания рассматриваются вопросы модернизации различных сторон политико-правовой

1 Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010.

жизни страны, институтов демократии, а также структур власти федерального и регионального уровней.

Еще одно направление деятельности Центра – изучение проблем методологии современной юридической науки и других актуальных вопросов, которые пока не получили системного анализа и поэтому нуждаются во всестороннем исследовании. Для этого Центр организует методологические научные семинары с молодыми учеными и «круглые столы» по различной проблематике, так или иначе соприкасающейся с правотворческой политикой. Руководителем постоянно действующего научно-методологического семинара является известный российский ученый – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ – Н.В Исаков. Названные научные мероприятия проводятся в рамках исследований методологических проблем современной юридической науки, выполняемых на уровне кандидатских и докторских диссертаций учеными различных юридических школ Юга России, Северного Кавказа, Поволжья и других регионов страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что Научно-образовательный центр правотворческой политики достиг реальных результатов в рамках своей главной стратегической цели – объединения усилий академической и вузовской науки для разработки фундаментальных научных проектов, крупных дидактических разработок и имеет несомненный потенциал для дальнейшего научного развития.

Список использованных источников

1. Малько А.В., Мазуренко А.П. Опыт интеграции высшего образования и юридической науки // правотворческая политика. Ежегодник. 2014. № 2. С. 9.
2. Собрание законодательства РФ. 1996. № 38. Ст. 4432.
3. Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6069.
4. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. М.: Юрист, 2010.
5.

Муталимов А.Э.,
доктор социологических наук,
профессор СКИ ВГУЮ (РПА Минюста РФ)
г. Махачкала

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В РОССИИ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ В НАЧАЛЕ XX1 ВЕКА

В России после распада СССР заметно усилился интерес к тому, что составляет основу национального единства. Вопросы государственных, культурных приоритетов приобрели статус дискуссионных, их обсуждение во многом определило формирование различных общественных сил и характер их взаимодействия.

Представление о национальной идее как феномене в «новой России» актуализировалось после целой череды «вызовов», предъявленных стране историей. Распад союза, стремительная утрата государственной мощи и былых ценностных ориентиров при отсутствии общих представлений о судьбе страны, пагубно повлияли на самые значимые сферы – политическую, геополитическую, экономическую, социальную, культурную.

Не менее актуальным стал комплекс проблем, которые в совокупности можно определить как «вызов» внутренний, что означало разрушение привычной ниши социального бытия. Это вызвало пересмотр ценностей и потерю миллионами людей устойчивой социальной идентичности, возросла социальная поляризация современного российского общества. Картину дополнили: угроза депопуляции, отток за границу лучших «человеческих ресурсов», снижение общей образованности и уровня жизни населения, насаждение самых примитивных из западных образцов «массовой культуры».

В конце прошлого - начале нынешнего века, стоящая у власти политическая, экономическая и интеллектуальная элита, оппозиционные движения и партии так и не смогли выработать четкие и понятные всему населению страны духовно-идеологические ориентиры того пути, по которому необходимо было двигаться обществу. Единственное, что можно утверждать, что демократический выбор был принят подавляющим большинством страны.

На «поиск» национальной идеи стали возлагать порой даже излишне смелые надежды на улучшение социального климата и стабилизации кризисных явлений. Например, высказывались мысли о том, что «Национальное возрождение возможно только вокруг общей идеи»(1), «общегосударственный механизм выхода из кризиса – вот

общенациональная идея»(2) – так выглядели «позитивные» общественные ожидания.

Возникали и обратные «негативные» настроения, в которых утверждалось, что «дискуссии о национальной идее – это бесплодие дискуссии»(4).

Полярность позиций подтвердила, что феномен национальной идеи в полемическом аспекте объективировал важнейшие, существенные аспекты современной российской действительности. Утверждая или отвергая национальную идею, общественность пытается разрешить весь комплекс неустроенных вопросов разом. Возник прецедент, когда самые разные субъекты национального процесса заявили о своей заинтересованности в обсуждении значимой темы, что и привело к неформальному (стихийному) становлению общественного дискурса по национальной идее.

Культурная составляющая национальной идеи обеспечивает «стабильность» и «индивидуальность» в качестве определенного содержания исторического прогресса, аккумулятора исторического опыта. Это своего рода национальный неприкосновенный запас, откуда под влиянием необходимости в модернизации национальной жизни, нация может черпать материал для мобилизации. Эти универсумы «национального» и составляют содержание научного уровня бытования национальной идеи.

В современных научных и общественно-политических дискуссиях выделялись три основных смысловых контекста бытования национальной идеи в современном российском общественном сознании.

Первый контекст включает в себя свод понятий, выработанный представителями отечественной философской школы, имеющий совершенно определенное содержание и требующий строгого категориального управления.

Во втором контексте феномен национальной идеи понимается как содержащий условия единства социальной общности, как индикатор ее целостности.

В третьем контексте феномен национальной идеи трактуется как средство политической борьбы, позволяющий манипулировать общественным сознанием на основе национальных ценностей.

Если обратиться с этой точки зрения, к указанным выше вариациям на тему национальной идеи, то авторов, представляющих различные подходы, можно условно определить как:

1)«ипмериалистов-державников» (Россия должна быть империей);

2)«православных христиан» (Россия должна стать христианской православной страной);

3)«социалистов» (Россия должна прийти к социалистическому строю);

4)«русских националистов» (Россия должна быть государством русского народа);

5)«интернационалистов» (Россия должна стать многонациональным государством равноправных народов);

6)«демократов-западников» (Россия должна стать государством с рыночной экономикой, демократическими свободами, соблюдением прав человека).

Как уровень наибольшего обобщения «смыслов» национального существования миссия российской нации практически у всех участников общественной полемики выглядела следующим образом: возрождение России как великой страны. Это «программа максимум», в свою очередь, включает в себя ряд принципов, которые поддерживаются большинством сторонников разных общественно-политических движений. Среди них:

-каждый представитель нации должен работать на реализацию общих ценностей, культуры, поддержания мощи и величия своего государства;

-нации тем сильнее, чем выше благосостояние ее представителей;

-национальное государство должно охранять и гарантировать основные права и свободы человека – право на жизнь и достоинство личности.

Национальную идею в полиэтническом и поликонфессиональном российском пространстве следует рассматривать в общенациональном контексте. Общенациональная идея должна быть началом, сдерживающим центробежные тенденции. В силу этого, она должна быть равноудалена как от национальной и конфессиональной конкретики, так от политических доктрин.

Особенность всех национальных или общенациональных идей заключается в их обращенности в будущее, обеспечивающих долгое существование самой идеи, если правильно выбраны цели и средства их достижения. В полной мере это относится и к России.

Важно при этом подчеркнуть, что национальная идея реализуется в четырех основных функциях:

во-первых, она отражается в пространстве жизнедеятельности людей, в среде их формирования, задавая определенные приоритеты воспитанию и образованию;

во-вторых, она задает определенное содержание процессу формирования личности молодого человека;

в-третьих, она проявляется в особом отношении к правам россиян, их защите, где бы они ни находились;

в-четвертых, исходя из национальной идеи, определяется стратегия конкретных воздействий и конкретной помощи разным социальным группам в решении их жизненных проблем.

Поскольку этот путь сложный и долгий, национальная идея может пройти в своем формировании ряд этапов, а скорость будет зависеть от общих усилий. Регулирующая роль государства, особенно в лице президента и всей политической элиты, безусловно, приоритетна.

На первом этапе предлагалось сосредоточиться на роли общенациональной идеи в формировании и развитии гражданского и патриотического сознания россиян. Особенно детей и молодежи. Быть гражданином значит, не только ассоциировать себя с новой реальностью, в которой находится Россия, с живущими на ней народами, с культурой и историей, важна их трансформация в разряд высших ценностей и реальная готовность отстаивать и защищать эти ценности.

На втором этапе неизбежно формируется общероссийский настрой на осознание себя гражданином великой страны, которую необходимо строить своими руками здесь и сейчас. По этому поводу многие писатели, в том числе и почвенники, отмечали, что чувство Родины зависит от того, сколько труда и страсти вложили в ее жизнь конкретный гражданин и народ в целом. Это чувство отсутствует у бездельников да, и людей с мещанскими мировоззренческими взглядами.

Для идеи, адекватно характеризующей состояние нашего общества и перспективы его развития, важно, чтобы восторжествовали принципы либерального консерватизма, ибо без свободы нет развития человека и общества, а без умеренного консерватизма невозможно сохранить всё ценное, что уже накоплено в прошлом. Наиболее эффективный путь видится в соединении модернизации России с умеренным консерватизмом, национальной самоидентификацией, историческими традициями.

Необходима отечественная модель нового курса, система либерально-консервативных ценностей, основанная на патриотизме, которая сочетала бы в себе активность, самоорганизацию и инициативу людей с политикой социально ориентированного государства.

В основе понимания сути общенациональной идеи должны быть положены представления о том, что идея должна жить в уме и сердце человека с его повседневными житейскими проблемами, служить ориентиром для его деятельности, быть компасом в трудных ситуациях.

Список использованных источников

1. Маслов А. Потерянное поколение? // Сов. Россия. 1998. 21 июля.
2. Бочаров О. Выход из кризиса как общенациональная идея // Независ. Газета. 1998. 13 ноября.
3. Сидоренко П. Чего стоит имперский стакан без украинского сала? // Росс. Газета. 1996. 5 декабря.
4. Гущин В. Отчизна-мать в предвкушении нового мученика // Независ. Газета. 1999. 12 ноября.

Лагун Д. А.

Канд. юрид. наук,
Доцент кафедры теории и истории государства и права
Белорусского государственного университета

ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА ВО ВРЕМЕНИ

С позиций диалектики любое явление объективного мира носит временный характер, поскольку имеет начало и окончание. Данный подход, тем не менее, не препятствует науке, в том числе юридической, использовать характеристику «постоянный» для более глубокого понимания свойств научных понятий и категорий во временном континиуме.

Вопрос о действии нормативного правового акта во времени имеет своей целью определить его статус как постоянный (постоянно действующий) или временный, что связано с проблемами установления даты вступления акта в силу и даты утраты им юридической силы. Если обе даты очевидно определены в момент принятия акта, то он является временным; если четко определена только дата вступления акта в силу, то такой акт называют постоянным (постоянно действующим).

По общему правилу, нормативные правовые акты должны носить постоянный характер, они действуют бессрочно. Принятие временных актов допускается: а) если регулируемые отношения носят временный характер; б) в порядке эксперимента; в) в период чрезвычайного или военного положения; г) если акт большей юридической силы, в развитие которого принят данный акт, носит временный характер; д) если акт (его отдельные положения) регулирует отношения в переходный период. Временные акты иногда издаются органами исполнительной власти в целях восполнения пробелов до принятия парламентом законов.

От временных по своей природе нормативных правовых актов следует отличать акты, которые в своем названии содержат слово «вре-

менный». Признавать такие акты временными зачастую оснований никаких нет, так как в них определена четко лишь дата вступления их в силу. Слово «временный» в этих актах указывает либо на вид акта (например, для Республики Беларусь – временный декрет[1]), либо он издан с нарушением правил юридической техники и требует корректировки (так, в правотворческой практике встречались случаи, когда принимались акты, содержащие в своем названии слово «временный», но действовавшие до их прямой отмены другим актом, то есть по своей природе они являлись постоянными[2]).

Нормативный правовой акт начинает действовать во времени со дня вступления его в силу. На практике существует несколько наиболее распространенных способов определения законодателем даты вступления акта в силу: 1) дата принятия акта; 2) дата официального опубликования акта; 3) дата, указанная в самом акте; 4) дата по истечении определенного времени после официального опубликования (законы вступают в силу через 10 дней после официального опубликования, если в них не предусмотрен иной срок[3]); 5) дата обмена ратификационными грамотами (в международном праве).

Вместе с тем изредка встречаются и достаточно оригинальные и сложные для восприятия способы вступления акта в силу. Например, первоначально пунктом 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 19 апреля 2002 г. № 11 «Об отмене индивидуальных льгот по налогам, сборам и таможенным платежам и о совершенствовании государственной поддержки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[4] предусматривалось, что данный Декрет вступал в силу с первого числа месяца, следующего за месяцем вступления в силу Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании равных условий в области ценовой политики.

Ключевым документом, детально определяющим четкие правила вступления акта в силу, выступает Указ Президента Республики Бела-

---

1 Часть 3 статьи 101 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994г. (с изменениями и дополнениями) //http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

2 Например, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 сентября 2000 г. № 1452 «Об утверждении Временного положения о порядке государственной регистрации договоров аренды зданий, сооружений, нежилых помещений» утратило силу согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 г. № 903.

3 Часть 5 статьи 104 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994г. (с изменениями и дополнениями) // http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

4 Эталон. банк данных прав. инф-ции Респ.Беларусь: Версия 6.6 [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. инф-ции Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Дата доступа: 21.03.2017.1http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30300359 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

русь от 11 августа 2003 г. № 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности»[1] (с изменениями и дополнениями), которым определено, следующее: 1) если акт вступает в силу со дня его официального опубликования (подписания, принятия), течение срока вступления в силу такого акта начинается с ноля часов дня выхода в свет официального издания, в котором первоначально помещен этот акт (дня подписания, принятия); 2) если в акте указано, что он вступает в силу после его официального опубликования (подписания, принятия), течение срока вступления в силу такого акта начинается с ноля часов суток, следующих за днем выхода в свет официального издания, в котором первоначально помещен этот акт (дня подписания, принятия); 3) если акт вступает в силу после его официального опубликования и официально опубликован по частям, течение срока вступления в силу такого акта начинается после официального опубликования его последней части.

Для прекращения действия нормативного правового акта используется несколько правовых способов (схем): 1) признание акта утратившим силу; 2) отмена акта; 3) автоматическая утрата силы; 4) признание акта неконституционным; 5) признание акта недействительным (аннулирование акта); 6) истечение срока действия делегированных полномочий, на основании которых акт был принят; 7) неприменение акта в силу его архаичности.

Наиболее распространенным способом прекращения действия нормативного правового акта выступает его прямая отмена государственным органом, ранее принявшим (издавшим) этот акт (либо его правопреемником). В республике в соответствии с правилами юридической техники применяется единая лингвистическая формула такой отмены акта: «признание утратившим силу». Утратившими силу признаются, как правило, постоянно действующие (бессрочные) акты.

Национальному законодательству, кроме признания акта утратившим силу, известна и другая лингвистическая формула: «отмена акта», которую необходимо отличать от первой. Разница между отменой нормативного правового акта и признанием его утратившим силу производится по субъектному составу и по основаниям. Субъектом признания акта утратившим силу выступает сам государственный орган, принявший акт. Отмену акта производит уполномоченный законом (как правило, вышестоящий) государственный орган либо народ через референдум.

---

1 Ч.4 ст.85 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» //http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400124 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

Перечня конкретных оснований для признания акта утратившим силу не установлено. Решение принимается государственным органом по своему усмотрению с учетом фактических условий действия акта. Отмена нормативного правового акта осуществляется только в случаях, предусмотренных Конституцией или законодательными актами. Так: 1) Президент имеет право отменять любые акты Правительства (п.25 ст.84 Конституции); решения местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству (п.26 ст.84 Конституции); 2) Совет Республики уполномочен отменять решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству (п.5 ст.98 Конституции); 3) Правительство наделено правом отменять акты министерств и иных республиканских органов государственного управления (абз.9 ст.107 Конституции) и др.

Способ автоматической утраты нормативным правовым актом силы применяется исключительно к временным актам, которые прекращают свое действие в связи с истечением срока, на который они были приняты, наступлением определенной даты либо возникновением иного юридического факта, с которыми временный акт связывает прекращение своего действия. Автоматичность утраты актом силы означает, что для прекращения его действия не требуется принимать специальное решения компетентного государственного органа. Вместе с тем, необходимо помнить, что до истечения установленного срока орган, принявший акт, может принять решение о продлении действия нормативного правового акта на новый срок, о придании ему бессрочного характера либо о признании его утратившим силу.

Признание акта неконституционным необходимо выделить в качестве самостоятельного способа прекращения действия нормативного правового акта из-за его специфики. Единственным государственным органом, признающим акт неконституционным (то есть противоречащим Конституции и актам большей юридической силы) выступает Конституционный Суд, принимающий такое решение в форме заключения в порядке реализации конституционного судопроизводства. Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь в настоящее время не всегда автоматически влечет прекращение действия акта, но является обязательным для государственного органа, который должен признать неконституционный акт утратившим силу либо внести в него изменения.[1] Полагаем, что такая двухступенчатая процедура прекращения действия неконституционного акта чрезмерно усложнена и принижает авторитет Конституционного Суда как важнейшего органа судебной вла-

1 http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=21843 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

сти, осуществляющего конституционное правосудие. На наш взгляд, законодателю следует вернуться к ранее существовавшему механизму утраты неконституционным актом силы именно по решению Конституционного Суда с момента, указанного этим органом.

Способ признание нормативного правового акта недействительным (аннулирование акта) не знаком белорусскому законодательству, а также отечественной юридической практике. Суть его сводится к тому, что акт, признанный в установленном порядке недействительным, считается недействующим с момента его принятия (издания), и не порождает юридически значимых последствий. Отношения, возникшие на основе такого акта, признаются ничтожными, а в предусмотренных случаях – оспоримыми.

Учитывая всю значимость, важность последствий признания акта недействительным, а также возможную необратимость уже наступивших последствий, введение в законодательную практику данного механизма прекращения действия акта может признаваться допустимым только в исключительных случаях и лишь с подробной детализацией всех юридических нюансов такого механизма, который может осуществляться в рамках конституционного судопроизводства. При этом должно обеспечиваться безусловное соблюдение и приоритет прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Способ прекращения действия акта в связи с истечением срока действия делегированных полномочий, на основании которых был принят акт, выработан доктринально Конституционным судом Республики Беларусь и официально отражен в его решении от 15 декабря 2010 г. № Р-524/2010 «О действии нормативного правового акта во времени при прекращении делегированных полномочий на его принятие (издание)». В рамках осуществления конституционного правосудия Конституционный Суд отметил, что законодательство Республики Беларусь, с одной стороны, регламентирует вопросы делегирования нормотворческих полномочий, а с другой стороны, существует пробел в правовом регулировании механизма прекращения действия нормативных правовых актов, изданных на основании утратившего силу акта о делегировании нормотворческих полномочий. Это, по мнению Суда, порождает неопределенность в правовом регулировании и правоприменении и требует устранения возникшего пробела. Проанализировав юридическую практику, Конституционный Суд пришел к выводу, что при прекращении делегированных полномочий на принятие акта, момент признания утратившим силу акта, принятого на основании делегирования полномочий, должен, как правило, совпадать с моментом прекращения делегированных полномочий. Такой порядок позволит исключить неясности

и возникающие в связи с этим споры, касающиеся применения нормативных правовых актов. Конституционным Судом также допускается возможность продолжения действия акта делегированного законодательства в случае утраты силы делегирующего акта либо до принятия компетентным государственным органом вместо него другого нормативного правового акта, либо в течение определенного времени, если это оговорено в акте о признании утратившим силу делегирующего акта. При этом важным является установление разумного по продолжительности срока действия такого акта с учетом того, что правовое регулирование общественных отношений с отменой делегирования изменено.

Способ неприменения акта в силу его архаичности является не столько механизмом прекращения действия акта, сколько прикладным механизмом, позволяющим правоприменителю не руководствоваться нормами права, не отмененными, но признанными устаревшими. Решение о признании норм архаичными должно быть обосновано ссылками на действующее законодательство с указанием, в чем выразилось устаревание, каким современным актам законодательства архаичная норма противоречит, какова действующая правоприменительная практика, каково актуальное толкование рассматриваемого вопроса, предлагаемое государственными органами, правовой доктриной и т.д. Важно помнить, что данный способ не прекращает действие акта, а только позволяет его не использовать.

Действие нормативного правового акта во времени проявляется в: а) прямой силе акта; б) обратной силе акта; в) переживании акта.

Прямая сила акта законодательства означает, что он применяется к будущим отношениям, то есть распространяет свое действие на отношения, возникающие после его вступления в силу. Прямая сила есть общее правило для любого нормативного правового акта.

Обратная сила акта законодательства означает, что он применяется к прошлым отношениям, то есть распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу. В литературе иногда выделяются такие разновидности обратной силы нормативного правового акта как простая и ревизионная. Под простой обратной силой акта понимают его распространение только на незавершенные (неисполненные) правоотношения, в которых еще возможны изменения в их развитии. Под ревизионной обратной силой акта понимают его распространение на завершенные (исполненные) правоотношения, в которых изменения в развитии уже невозможны.

Общим правилом является законодательное установление, согласно которому нормативный правовой акт обратной силы не имеет, то

есть не распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу. Исключениями из этого правила выступают следующие случаи, при наступлении которых акту придается простая обратная сила (придание акту ревизионной обратной силы не допускается ни при каких условиях), если:

1) акт законодательства смягчает ответственность граждан. Под смягчением ответственности понимаются любые меры, направленные на назначение более мягкого наказания (например, снижение верхнего и/или нижнего предела меры наказания, введение дополнительного более мягкого наказания, устранение (смягчение) обстоятельства, отягчающего ответственность, введение дополнительного обстоятельства, смягчающего ответственность, перевод правонарушения из одной категории (более тяжкой) в другую категорию (менее тяжкую) и др.);

2) акт законодательства отменяет ответственность граждан;

3) акт законодательства иным образом улучшает положения граждан, на которых он распространяется. Признается, что акт иным образом улучшает положения граждан, если он предоставляет им дополнительные субъективные права, которых ранее не было, либо устраняет или облегчает ранее существовавшую юридическую обязанность;

4) когда в самом акте законодательства или в акте о введении его в действие прямо предусмотрено, что он распространяет свое действие на отношения, возникшие до его вступления в силу. Считаем, что в ч.1 ст.67 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»[1] необоснованно расширен перечень исключений данным (четвертым) основанием, так как оно носит неправовой характер и может поставить субъектов права, совершавших правомерные действия, в разряд правонарушителей после введения в будущем новых правил регулирования, которые будут применяться к завершенным в прошлом правовым отношениям.

Если правоотношения носят длящийся характер, возникли при одном акте законодательства и продолжают действовать при другом акте законодательства, то новый акт применяется лишь к тем субъективным правам и юридическим обязанностям в составе длящихся правоотношений, которые возникли после его введения, если в самом акте не предусмотрено иное.

Применительно к обратной силе Конституционным Судом, доктринально сформулировано и обоснованно поддерживается положение, согласно которому правило обратной силы должно распространяться не только на граждан, но и на юридических лиц.

1http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10000361 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

От обратной силы нормативного правового акта следует отличать случаи введения акта в силу задним числом. Под введением акта в силу задним числом следует понимать придание ему юридической силы с более ранней даты, чем дата принятия акта. При обратной силе акт вступает в силу определенную дату после его принятия и применяется ко всем незавершенным правоотношениям, возникшим до его принятия; при введении акта в силу задним числом акт вводится в действие с даты, которая уже прошла, то есть акту не придается обратная сила, а дата его вступления в силу отодвигается в прошлое. Полагаем, что такой механизм введения акта в действие не может рассматриваться как правовой, свидетельствует о некачественно проведенном государственным органом нормотворческом процессе, о системных недостатках в его работе, о низком уровне прогнозирования сроков вступления акта в силу при его разработке. Законодательно следует запретить практику введения нормативных правовых актов задним числом.

Переживание нормативного правового акта – это продолжение применения акта к определенным правовым отношениям после утраты им юридической силы. Вопросы переживания нормативного правового акта не получили системного правового регулирования в законодательстве Республики Беларусь. Лишь в отдельных актах в заключительных (переходных) положениях можно встретить нормы, допускающие применение механизма переживания. Например: 1) согласно первоначальной редакции ч. 5 ст.1141 Гражданского кодекса Республики Беларусь[1]объединения государственных предприятий, созданные по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь … до вступления Гражданского кодекса в силу, продолжают осуществлять свою деятельность со статусом коммерческих организаций вплоть до особого решения соответственно Президента Республики Беларусь либо Правительства Республики Беларусь; 2) согласно п.3 Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»[2] ликвидация субъектов хозяйствования, решение о ликвидации которых принято до вступления в силу Декрета №1, осуществляется в порядке, действовавшем до вступления в силу Декрета №1.

Законодательством может устанавливаться не только возможность применения механизма переживания акта, но и запрет на его использо-

1 http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9800218#load_text_none_1_ [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

2 http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=pd0900001 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

вание. Например, п.2 ст.392 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлен общий принцип недопустимости использования переживания акта по вопросам соотношения ранее заключенного договора и вновь принятого акта законодательства: «если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с новым законодательством, если иное не предусмотрено законодательством».

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о механизме переживания: 1) механизм переживания акта может рассматриваться как правовой и использоваться в правовом регулировании и правоприменительной практике; 2) существует пробел в законодательстве относительно порядка и условий применения этого механизма; 3) возможность использования механизма переживания акта должна обязательно быть предусмотрена самим актом (как правило, в заключительных положениях); 4) возможность использования механизма переживания акта должна быть объективна обусловлена и давать положительный эффект в разрешении дел; 5) запрет на использование механизма переживания должен быть закреплен законодательно.

Список использованных источников

1. Например, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 сентября 2000 г. № 1452 «Об утверждении Временного положения о порядке государственной регистрации договоров аренды зданий, сооружений, нежилых помещений» утратило силу согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 г. № 903.
2. Часть 3 статьи 101 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994г. (с изменениями и дополнениями) //http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.
3. Часть 5 статьи 104 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994г. (с изменениями и дополнениями) // http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.
4. Ч.4 ст.85 Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 124-З «О конституционном судопроизводстве» //http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400124 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.
5. Эталон. банк данных прав. инф-ции Респ.Беларусь: Версия 6.6 [Электронный ресурс] / Нац. центр прав. инф-ции Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Дата доступа: 21.03.2017.

6. 1http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30300359 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.
7. http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=21843 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.
8. http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10000361 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.
9. http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9800218#load_text_none_1_ [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.
10. http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=pd0900001 [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 21.03.2017.

Антонова О. А.
Канд. юрид. наук,
Заведующий кафедрой
УО «Белорусский государственный экономический университет»

ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Участие граждан в разрешении социально-экономических вопросов может осуществляться в различных формах: местный референдум, местное обсуждение, наказы депутатам местного Совета депутатов. При этом преобладающее значение в практике реализации имеет территориальное общественное самоуправление, понятие которого закреплено в Законе «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь». Территориальное общественное самоуправление – деятельность граждан на добровольной основе по месту их жительства на части территории административно-территориальной единицы (территории микрорайонов, жилищных комплексов, кварталов, улиц, дворов, агрогородков, поселков, деревень и др.) в целях решения вопросов местного значения непосредственно или через органы территориального общественного самоуправления.

Местное самоуправление осуществляется в границах административно-территориальной или территориальной единицы, однако, местный референдум может проводиться в Республике Беларусь на территории административно-территориальной единицы. Это следует как из субъектов инициирования проведения местных референдумов, органов, имеющих право принимать решение о назначении таких референдумов, так и вопросов, которые могут быть предметом их рассмотрения. Кроме

того, в соответствии со ст.ст. 33 и 34 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» местное собрание – совместное присутствие группы граждан, собравшихся для обсуждения вопросов государственной и общественной жизни республиканского или местного значения, тогда как для решения вопросов, имеющих важнейшее значение для населения соответствующих административно-территориальных единиц и отнесенных к компетенции соответствующих Советов, исполнительных и распорядительных органов, могут проводиться местные референдумы. Согласно ст. 13 Закона «О республиканских и местных собраниях» местные собрания могут проводиться на территории административно-территориальной единицы или ее части (территории микрорайонов, кварталов, улиц, дворов, агрогородков, поселков, деревень и др.) в помещениях. В связи с этим, полагаем, что следует внести изменения в Избирательный кодекс Республики Беларусь в части уточнения порядка назначения местного референдума. В частности, необходимо исключить из ст. 127 Избирательного кодекса возможность принятия решения о назначении районного референдума в городе с районным делением городским Советом депутатов, так как район в городе с районным делением является территориальной, а не административно-территориальной единицей.

Следует отметить, что в Республике Беларусь за весь период независимости не было проведено ни одного местного референдума. По нашему мнению, одной из причин такого положения дел являются недостатки правового регулирования местных референдумов и местных обсуждений в виде собраний. Кроме того, Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении» закрепил в качестве основной формы непосредственного участия граждан в управлении делами общества и государства местные собрания (ст. 33 указанного Закона).

Особенностью местного референдума является и то, что он проводится по вопросам, имеющим важнейшее значение для населения соответствующих административно-территориальных единиц и отнесенные к компетенции соответствующих местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. При этом в соответствии с Избирательным кодексом на местный референдум не могут выноситься вопросы, которые запрещено выносить на республиканский референдум (которые могут вызвать нарушение территориальной целостности Республики Беларусь; связанные с избранием и освобождением Президента Республики Беларусь, назначением (избранием, освобождением) должностных лиц, назначение (избрание, освобождение) которых относится к компетенции Президента Республики Беларусь и палат Национального собрания Республики Беларусь; о принятии и изменении бюджета,

установлении, изменении и отмене налогов, сборов (пошлин); об амнистии, о помиловании), а также вопросы, имеющие значение для Республики Беларусь в целом, вопросы, урегулированные законодательными актами Республики Беларусь, вопросы, связанные с назначением на должность, утверждением в должности или освобождением от должности, относящиеся к компетенции местного исполнительного и распорядительного органа либо его руководителя. Таким образом, при закреплении вопросов местного референдума, белорусский законодатель придерживался наиболее распространенного направления, когда определен круг вопросов, которые запрещено выносить на голосование местного сообщества.

Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» в ст. 33 относительно местных собраний содержит расширенное положение, согласно которому указанные собрания могут проводиться для обсуждения вопросов государственной и общественной жизни республиканского или местного значения. Примерную область таких вопросов закрепляет Закон «О республиканских и местных собраниях». К компетенции местного собрания относятся:

1. обсуждение вопросов, отнесенных к ведению органов местного управления и самоуправления, внесение по ним предложений, в том числе для рассмотрения на сессиях местных Советов депутатов, заседаниях местных исполнительных и распорядительных органов;
2. оценка деятельности органов местного управления и самоуправления;
3. обсуждение вопросов и принятие по ним решений в соответствии с Законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь;
4. избрание участников республиканского собрания;
5. выдвижение уполномоченных для участия в местном собрании уполномоченных;
6. обсуждение других вопросов, в том числе республиканского значения, затрагивающих интересы граждан соответствующей территории.

Подобное практически неограниченный круг вопросов, выносимых на местное собрание, также способствует невостребованности института местного референдума в Республике Беларусь.

В этой связи, считаем необходимым в Законе «О республиканских и местных собраниях» определить круг вопросов, по которым решения должны приниматься, как правило, только после обсуждения их с населением (например, планы и программы социально-экономического раз-

вития административно-территориальной единицы, вопросы сохранности и рационального использования коммунальной собственности на данной территории; наименования и переименования населенных пунктов, улиц, площадей и других составных частей населенных пунктов; планы застройки населенных пунктов; вопросы благоустройства, коммунально-бытового, культурного обслуживания населения; предложения по порядку предоставления и изъятия земельных участков, а также распоряжению земельными участками на соответствующей территории).

Образование территориального общественного самоуправления; выборы органов территориального общественного самоуправления; принятие положения (устава) территориального общественного самоуправления; заслушивание отчетов о работе органов территориального общественного самоуправления, принятие по ним решений; решение вопроса о добровольном сборе средств населения для реализации вопросов местного значения должно относиться к исключительной компетенции местных собраний.

Право инициативы на проведение местного референдума принадлежит местным представительным органам и не менее 10 % граждан, постоянно проживающих на территории соответствующей области, района, города, района в городе, поселка, сельсовета и обладающих избирательным правом. При этом, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь исключительным правом на назначение местного референдума обладает соответствующий местный Совет депутатов. В отличие от местного собрания порядок назначения местного референдума по инициативе граждан достаточно громоздкий. Если граждане выступают с инициативой о проведении местного референдума, ими образуется инициативная группа из числа лиц, имеющих право участвовать в референдуме в определенном количестве в зависимости от уровня предполагаемого референдума. Документы о проведении местного референдума, представленные инициативной группой, и вопрос, предлагаемый на референдум, направляются местным исполнительным и распорядительным органом на заключение в соответствующий областной, Минский городской орган юстиции, которые проверяют соответствие вопроса, выносимого на референдум, требованиям законодательства и соблюдение порядка образования инициативной группы. Вопрос, предлагаемый на местный референдум, с учетом заключения соответствующего областного, Минского городского органа юстиции и состав инициативной группы регистрируются соответствующим местным исполнительным и распорядительным органом.

В течение 30 дней со дня обращения за регистрацией инициативной группе выдается свидетельство о регистрации, образец подписного листа, а членам инициативной группы – соответствующие удостоверения. Затем инициативная группа проводит сбор подписей в поддержку инициативы проведения местного референдума. Если исполнительным и распорядительным органом установлено, что собрано необходимое количество достоверных подписей, инициативная группа составляет заключительный акт и представляет его в соответствующий исполнительный и распорядительный орган, который передает его в местный Совет депутатов.

Инициаторами местных собраний могут быть:

1. не менее 10 % граждан, имеющих право участвовать в местных собраниях;
2. органы территориального общественного самоуправления;
3. местные Советы депутатов;
4. местные исполнительные и распорядительные органы.

В случае, когда инициатором местного собрания являются граждане, инициативная группа в течение 3 месяцев до предполагаемой даты его проведения собирает подписи в поддержку предложения о проведении местного собрания и оформляет их в виде подписных листов. Каждый подписной лист заверяется подписью члена инициативной группы, осуществляющего сбор подписей граждан, с указанием даты заверения, фамилии, собственного имени, отчества (если таковое имеется), даты рождения, серии и номера паспорта, места жительства или места нахождения имущества данного лица. Подписные листы вместе с уведомлением о проведении местного собрания представляются в местный исполнительный и распорядительный орган. Руководитель местного исполнительного и распорядительного органа (его заместитель) рассматривает уведомление о проведении местного собрания и не позднее, чем за 7 календарных дней до даты проведения местного собрания в письменной форме сообщает членам инициативной группы об отсутствии либо о наличии препятствий для проведения местного собрания, а также об ответственности за нарушение установленного порядка подготовки и (или) проведения местного собрания. При отсутствии препятствий для проведения местного собрания принимается решение о созыве местного собрания, которое оформляется протоколом заседания инициативной группы. Решение доводится до сведения граждан путем размещения (распространения) в печатных, телевизионных и радиовещательных средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет или иными способами не позднее чем за 7 календарных дней до проведения местного собрания с указанием даты,

времени, места его проведения и вопросов, выносимых на обсуждение, а также контактных данных лиц, ответственных за подготовку и проведение местного собрания, либо членов инициативной группы. Инициатор местного собрания может утверждать план организационных мероприятий по подготовке и проведению местного собрания, готовить необходимые для его проведения документы и материалы.

Следует отметить, что требование постоянного жительства на определенной территории закреплено только в отношении реализации права инициативы проведения референдума на этой территории. Чтобы участвовать в голосовании по вопросу, вынесенному на местный референдум, гражданин может и временно проживать на соответствующей территории. В местном собрании имеют право участвовать граждане, достигшие 18 лет, зарегистрированные по месту жительства на территории административно-территориальной единицы (ее части), на которой проводится местное собрание, а также граждане, не зарегистрированные по месту жительства на данной территории, но являющиеся собственниками недвижимого имущества, расположенного на этой территории, либо владеющие указанным имуществом на иных основаниях, предусмотренных законодательством или договором. Таким образом, в настоящее время для участия в местном референдуме и местном собрании достаточно временно проживать на определенной территории. В местных собраниях не могут принимать участие лица, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы, находящиеся по решению суда в лечебно-трудовых профилакториях, а также лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, применена мера пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. В местных референдумах не могут принимать участие лица, не обладающие избирательным правом (граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы), а также. лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей.

Кроме того, на наш взгляд, следует закрепить возможность инициировать проведение местных собраний общественными объединениями, некоммерческими и коммерческими юридическими лицами (например, по проектамрешений, регулирующих вопросы налогообложения).

Местное собрание правомочно, если в нем принимают участие не менее 25 % граждан, имеющих право участвовать в этом местном собрании, или не менее двух третей уполномоченных участвовать в мест-

ном собрании уполномоченных. Местный референдум считается состоявшимся, если в голосовании приняло участие более половины граждан, внесенных в списки граждан, имеющих право участвовать в референдуме.

Решение местного собрания принимается простым большинством голосов его участников. Порядок голосования устанавливается местным собранием, при этом голосование может быть открытым или тайным. Не допускается принятие решения местного собрания путем проведения заочного голосования.

В случае невозможности проведения местного собрания на территории соответствующей административно-территориальной единицы (ее части) с участием одновременно всех имеющих право участвовать в местных собраниях граждан этой административно-территориальной единицы (ее части) местные собрания могут проводиться на отдельных частях соответствующей территории. Определение общих результатов в этом случае осуществляется на основании решений местных собраний. В таком случае, если инициатором местных собраний являются граждане, инициативная группа, определяет общие результаты в целом по территории, на которой обсуждался вопрос, и утверждает итоговое решение.

Решение местного собрания подписывается председателем местного собрания. Итоговое решение, в случае, если инициатором местного собрания являются граждане, подписывается одним из членов инициативной группы.

Решение местного собрания (итоговое решение) может направляться в государственный орган или иную организацию, к компетенции которых относится решение вопроса, который обсуждался местным собранием (местными собраниями). Однако такие решения являются обязательными только для рассмотрения их соответствующими компетентными органами и принятия по ним своего решения, а не исполнения.

Принятое местным собранием решение распространяется на граждан, имеющих право участвовать в местных собраниях, и исполняется ими на добровольной основе. Решение местного собрания, касающееся вопросов создания и упразднения коллегиального органа территориального общественного самоуправления, рассмотрения вопросов, связанных с его деятельностью, исполняется органом территориального общественного самоуправления в соответствии с Законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь».

Решения, принятые местным референдумом, подписываются руководителем соответствующего местного исполнительного и распорядительного органа. Так как местные референдумы также могут быть

обязательными и консультативными, то решение, принятое обязательным местным референдумом, обладает юридической силой на территории административно-территориальной единицы, не нуждается в каком-либо утверждении и обязательно для исполнения на соответствующей территории. Решение, принятое на местном референдуме, может быть отменено или изменено не иначе как путем принятия решения на новом референдуме.

Таким образом, полагаем необходимым, для эффективной реализации обоих институтов участия граждан в управлении делами на административно-территориальной единице, внести изменения в действующее законодательство Республики Беларусь, в части разделения предмета, порядка проведения местных собраний и местных референдумов.

Апольский Е. А.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, г. Ростов-на-Дону

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Вопросы, связанные с разработкой методологии науки, по-прежнему требуют дальнейшего изучения, несмотря на то, что имеется внушительный объем исследований в данной сфере. Зарождение и развитие научной мысли в этом направлении во многом было обусловлено трудами дореволюционных ученых-государствоведов. Представляется актуальным в этой связи рассмотреть формы научного знания, а также иные результаты диссертаций по государственному праву, защищенных на юридических факультетах императорских российских университетов в XIX – начале XX вв.

Из всех защищенных диссертаций по государственному праву, методологическим аспектам были посвящены семь исследований: а) магистерские: Н.А. Зверев (Московский университет, 1883 г.: «Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации»), Ф.В. Тарановский (Санкт-Петербургский университет, 1904 г.:«Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в

Германии»), Н.Н. Алексеев (Московский университет, 1912 г.)[1]; б) докторские: А.А. Благовещенский (Санкт-Петербургский университет, 1835 г.: «История метод науки законоведения в XVIII в.»), В.И. Сергеевич (Московский университет, 1871 г.: «Задача и метода государственных наук. Очерки современной политической литературы»), Д.Я. Самоквасов (Варшавский университет, 1878 г.: «История русского права. Т. 1. Начала политического быта древнерусских славян. Вып. 1. Литература. Источники. Методы учёной разработки источников»), Б.А. Кистяковский (Харьковский университет, 1917 г.: «Очерки по методологии социальных наук и общей теории права»).[2]

Результативность дореволюционных диссертационных исследований, на наш взгляд, должна оцениваться исходя из критерия наличия в последних форм научного знания (гипотез, научных идей, концепций, классификаций, теорий), которые были сформулированы авторами. Учитывая начальный этап развития учения о методологии, в диссертациях по государственному праву, посвященных методологии науки, трудно было ожидать конкретных теорий и концепций, скорее мы надеялись встретить общие очерки, обзоры тех или иных средств и способов познания государственно-правовых явлений. Действительно, в большинстве работ авторы ставили цель сформировать научную базу для дальнейших исследований, однако, конкретные формы научного знания в работах все же встречаются.

Так, А.А. Благовещенский, являясь учеником Савиньи, предлагал использовать исторический метод в юриспруденции, в отличие от естественно-правового. В результате разработки методов науки законоведения, определил закономерность развития законоведения в XVII в.: «в римском, церковном, ленном, государственном, гражданском и уголовном законоведении обнаружился дух строго порядка и стремление к непрерывному синтетическому образованию... Видно было стремление каждое отдельное учение раздроблять систематически, составлять определения, извлекать из них положения, доказывать и приводить их в порядок, и все это излагать точно, ясно и удостоверительно. Еще более

1 Алексеев Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Ч. 1. – М., 1912. Часть первая. Механическая теория общества. Исторический материализм. 1912. – 270 с.; Зверев Н.А. Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации. Методологическое исследование. – М., 1883. – 388 с.; Тарановский Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. – Варшава, 1904. – 332 с.

2 Благовещенский А.А. История метод науки законоведения в XVIII в. // Журнал министерства народного просвещения. – 1835. – №6. Отделение II. – СПб., 1835. – С. 375-441; Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916. – 704 с.; Самоквасов Д.Я. История русского права. Т. 1. Вып. 1. – Варшава, 1878. Т. 1. Начала политического быта древнерусских славян. Вып. 1. Литература. Источники. Методы учёной разработки источников. 1878. – 360 с.; Сергеевич В.И. Задача и метода государственных наук. Очерки современной политической литературы. – М., 1871. – 232 с.

видно было стремление все положительное законоведение объяснить из философского законоведения».[1]

Выдвинул А.А. Благовещенский и собственное определение сравнительного законоведения: «Под именем сравнительного законоведения можно понимать тот образ изучения и преподавания законов, по которому законы и законные правила какого-либо определенного государства сравниваются с законами того же самого государства, например настоящие законы с прежними, или с законами других государств, в большем или меньшем количестве взятых, или наконец, с законами и обычаями всех государств и народов, прежде существовавших и ныне существующих».[2]

Информативным и результативным относительно форм научного знания получилось и исследование Н.А. Зверева, где автор изучил природу сравнения, значение классификации как метода познания, проанализировал мнения ученых о классификации, и выдвинул гипотезу об относительном характере родовых понятий: «Могут существовать различные родовые понятия об одних и тех же ощущениях или предметах, при различном размещении их по группам; каждое понятие истинно только в границах своего размещения; здесь, таким образом, проявляется закон относительности, подчиняющий себе все явления нашего сознания».[3] Также представлено определение элементарного подобия: «Каждое элементарное подобие, в своем последнем психологическом основании, представляет интуитивно усматриваемое сходство между ощущениями одинаковой природы, обусловливаемой одинаковостью воспринимающих органов».[4]

Итогом же диссертации Н.А. Зверева стала классификация государств, которая должна по задумке автора выглядеть следующим образом: «А) Простые формы, с нераздельным органов верховной власти: а) монархии, б) аристократии и в) демократии. Б) Сложные формы, верховный орган которых делится на составные органы: а) монархические, б) аристократические и в) демократические сложные государства (или: сложные монархии, аристократии и демократии)».[5]

Свои формы научного знания представил и Б.А. Кистяковский по результатам исследования методологии социальных наук и общей теории права. В частности, представляет интерес научная идея о соотношении описательных наук и наук высшего типа: «Описательные науки, за-

1 Благовещенский А.А. Указ. соч. – С. 379.
2 Благовещенский А.А. Указ. соч. – С. 414.
3 Зверев Н.А. Указ. соч. – С. 34.
4 Там же. – С. 71.
5 Там же. – С. 384-385.

нимаясь классификацией явлений, помогают нам только разобраться в фактах, но не объясняют их. Объяснением фактов занимаются теоретические науки высшего типа, доискивающиеся причинных соотношений между явлениями. Среди юридических наук по преимуществу описательной наукой является догматическая юриспруденция. Напротив, общая теория права должна преследовать объяснительные цели».[1]

Помимо указанных выше форм научного знания авторы методологических диссертаций предлагали практические рекомендации по наиболее эффективному использованию средств и способов научного познания правовых явлений. Наиболее яркой в этом плане, на наш взгляд, является докторская диссертация Д.Я. Самоквасова о методах учебной разработки источников политического быта древних славян. Так, автор приводит свои рекомендации (руководство) к научному использованию курганов и городищ, к ведению дневника раскопок, к процессу описания внешних условий курганов, к способу и приемам раскопки курганов, к описанию устройства и содержимого могил в исследованных курганах.[2]

Д.Я. Самоквасов выступает за использование методов реальных наук, в частности, индукции, говоря о том, что «наука настоящего времени должна идти путем обратным; общие начала политического быта древнерусских славян должны быть выведены из фактов исторической действительности».[3]

Автор активно призывает использовать сравнительное изучение исторических явлений в качестве средства познания древности и способа поверки результатов, добытых другими средствами. Здесь же перечислены условия научной исторической аналогии:

- знание всех воззрений, высказанных в ученой литературе по предмету исследования, и аргументации, на которой основаны данные воззрения;

- знание фактов, сообщаемых по предмету исследования древними памятниками, как письменными, так и вещественными (эти факты должны быть добыты при посредстве ученой критики источников);

- знание следов, сохранившихся по предмету исследования в позднейших исторических памятниках и современном быте изучаемого народа;

- знание фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к предмету исследования и сохранившихся в исторических памятниках дру-

1 Кистяковский Б.А. Указ. соч. – С. 274-275.
2 Самоквасов Д.Я. Указ. соч. – С. 208-214.
3 Там же. – С. 248.

гих народов, как родственных по происхождению, так и не родственных тому народу, к быту которого относится предмет исследования;

- знание фактов, имеющих прямое или косвенное отношение к предмету исследования и находимых в современном быту народов, стоящих на различных ступенях цивилизации.[1]

Таким образом, методологические исследования в диссертациях по государственному праву, защищенных в университетах Российской империи в XIX – начале XX вв., представляют собой работы, направленные на создание системы знаний о наиболее эффективных способах познания государственно-правовой действительности, содержащие как формы научного знания, так и результаты, направленные на практическое применение традиционных и новейших методологических приемов.

Список использованных источников

1. Алексеев Н.Н. Науки общественные и естественные в историческом взаимоотношении их методов. Ч. 1. – М., 1912. Часть первая. Механическая теория общества. Исторический материализм. 1912. – 270 с.
2. Благовещенский А.А. История метод науки законоведения в XVIII в. // Журнал министерства народного просвещения. – 1835. – №6. Отделение II. – СПб., 1835. – С. 375-441.
3. Зверев Н.А. Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации. Методологическое исследование. – М., 1883. – 388 с.
4. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М., 1916. – 704 с.
5. Самоквасов Д.Я. История русского права. Т. 1. Вып. 1. – Варшава, 1878. Т. 1. Начала политического быта древнерусских славян. Вып. 1. Литература. Источники. Методы учёной разработки источников. 1878. – 360 с.
6. Сергеевич В.И. Задача и метода государственных наук. Очерки современной политической литературы. – М., 1871. – 232 с.
7. Тарановский Ф.В. Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. – Варшава, 1904. – 332 с.

1 Там же. – С. 248-249.

Прищеп А.В.
Соискатель кафедры Теории и истории государства и права
Северного (Арктического) университета

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Специфика взаимодействия государства, общества и человека, характер их взаимоотношений, правовые основы различных видов и форм коллективной и индивидуальной самозащиты граждан, отстаивание ими своих прав и свобод в рамках либерально-демократического проекта развития национального политико-правового режима предполагают обсуждение и анализ особенностей гражданского общества и его базовых институтов (например, территориального и корпоративного самоуправления и др.). Как удачно заметил И.А. Ильин, что «всякая государственная работа требует, чтобы люди, принадлежащие к разным классам, но к одному государству, умели находить условия для взаимного доверия и самоорганизации».1 При этом смысл вышесказанного будет выявлен только тогда, когда будут рассмотрены разные аспекты проблемы.

Так, чтобы провести анализ содержания института самозащиты граждан в контексте взаимоотношений государства и гражданского общества (что и является целью доклада), следует прояснить важные в теоретико-методологическом плане вопросы.

1. Когда обращаешься к современной западной литературе по проблемам гражданского общества, то бросается в глаза какая-то несоразмерность между бесспорной значимостью темы и довольно скромным научным материалом, который по ней наработан. Ведь речь идет, как свидетельствует классик западной политологии Р. Дарендорф, об одном из трех китов (economic opportunity –civil society – political liberty), на которых стоит западное общество.2 Между тем, солидных работ на эту тему, вышедших за последние лет пятнадцать, можно назвать немного, если не считать литературу XVIII—XIX вв. (от А. Фергюсона до Г.В.Ф. Гегеля и К. Маркса). Да и в современных исследованиях их авторы больше склонны обращаться к прошлой традиции, истории идей о гражданском обществе, а также к процессам его становления, нежели к сегодняшним структурам гражданского общества и реальным механиз-

1 MULTUM in PARVO. Екатеринбург, 1997. С.42.

2 Darendorf R. Economic Opportunity, Civil Society and Political Liberty. UN Research Institute for Social Development, (s.1), March 1995. P.64.

мам их функционирования. Основные институты гражданского общества (политические партии, профсоюзы, предпринимательские объединения, неформальные организации и пр.), конечно, изучаются, но — сами по себе, вне связи с тем, что всех их объединяет в общем контексте гражданского общества.

2. Такое отношение можно было бы объяснить тем, что гражданское общество стало на Западе как бы привычным явлением, атрибутом либерально-демократического режима, в котором «все ясно». Однако действительное положение дел отнюдь не таково. В истории западных обществ гражданское общество не было всегда чем-то равным самому себе, оно эволюционировало, изменялось— причем не только в лучшую сторону. Были периоды ослабления гражданских институтов, подавления их государством или обстоятельствами, например, в первой половине XX в., когда западные общественные механизмы разладились под воздействием мировых войн или режимов фашистского типа.

3. Сейчас есть мнения, что гражданское общество на Западе существовало скорее в прошлом. На индустриальном этапе модернизации институты гражданского общества уступили место так называемому «массовому обществу», где связи между людьми стали формальными, безличными, а права человека обеспечиваются государством. Поэтому идея гражданского общества сегодня более актуальна в странах «третьего мира» или в бывших коммунистических государствах, где гражданское общество еще только создается.

Такая позиция является, конечно, преувеличением — имеется слишком много доказательств разносторонней общественной самодеятельности в странах Запада, чтобы отрицать существование там гражданского общества. Но можно согласится с тем, что западное гражданское общество значительно изменилось по сравнению с эпохой раннего капитализма; что в XX веке оно постоянно подвергалось и продолжает подвергаться различного рода испытаниям на прочность.

4. В современной российской литературе несоответствие между темой гражданского общества и ее освещением наблюдается также, но по другим причинам. Десятилетиями проблематика гражданского общества была для нашего обществоведения практически закрытой. Да и самого гражданского общества не существовало, имелись лишь его суррогаты. Что же касается последнего десятилетия, то за это время успели возникнуть лишь отдельные ростки гражданского общества (нередко неудачные), дающие пока не слишком много материала для размышления. Тем не менее, во многих публикациях достаточно ясно зафиксировано понимание того, сколь большое значение имеет становление институтов гражданского общества: интеграция социума, введение соци-

альных конфликтов в цивилизованные рамки; продуцирование норм и ценностей, которые затем скрепляет своей санкцией государство; образование среды, где формируется общественно активный индивид. К этому можно, пожалуй, прибавить функцию воздействия на государство, формирование его в соответствии с демократическими нормами и интересами граждан.

5. При сравнении России и стран Запада необходимо учитывать то, что Россия изначально развивалась и все еще развивается в рамках вторичной, догоняющей модели. Это означает, что простой и непосредственный перенос на почву России западного опыта и форм становления гражданского общества, его взаимоотношений с государством невозможен.

Трудно сказать, когда был впервые употреблен термин «гражданское общество». В той или иной форме его можно найти уже в литературе Средневековья и Нового времени. Как осознанное научное понятие он становится достоянием западной политологической и правовой литературы, начиная с XIX в., хотя употребляется в разных значениях. Если попытаться как-то суммировать все имеющиеся толкования, то на первый план выступят две основные дистинкции.

Гражданское общество как сфера, отличная от государства. Это разделение сопровождается различными оценками. Скажем, у Гегеля гражданское общество находится где-то «посредине между семьей и государством»; последнее определяется как «политическое тело»1 и как бы опекает гражданское общество. Государство представляет собой более высокую степень, нежели институты гражданского общества. Примерно такой же подход у И.Бентама, Ж.Сисмоди, Л.фон Штейна. Но существует и другая тенденция — возвышение институтов гражданского общества над государством. (Т. Спенс, Т. Ходжскин, Т. Пейн), особенно ярко выраженная у Томаса Пейна, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше будет сфера его воздействия, тем лучше. В умеренной форме эта позиция характерна также для А. Токвиля и Дж. С. Милля.

Названные позиции все же являются крайностями, и в них опускаются различные аспекты взаимодействия общества и государства, хотя само по себе разделение государства и гражданского общества эвристически полезно. Но в реальной жизни государство и гражданское общество как были, так и остаются достаточно тесно связанными.

Другое различие — между узким и широким пониманием гражданского общества — что предполагает также дифференциацию оце-

1 Гегель Р. В. Ф. Философия права. / Сочинения. М., 1934. Т. VII. С. 211.

ночных подходов. В узком понимании гражданское общество основывается на ценностях личной независимости, обеспечении прав человека, прежде всего его собственности. В этом смысле гражданское общество связывается, главным образом, с либеральной традицией, причем иногда в негативном плане.

Данный подход воспринял К. Маркс. Он почти буквально повторял Гегеля, когда писал, что в гражданском обществе человек «рассматривает других как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил».1 У Маркса гражданское общество сужено, сводясь то к совокупности производственных отношений, то к организации семьи, сословий, классов, и выступает источником отчуждения человека от других людей и от себя самого. Гражданское общество по Марксу, деполитизировано, является синонимом «буржуазного общества». Отсюда следовали всем известные социалистические выводы: от узкой, «лично-эгоистической» трактовки гражданского общества Маркс шел к тезису об исторической исчерпанности буржуазной демократии как отвечающей интересам лишь сравнительно узкой группы частных собственников. В итоге понятие «гражданское общество» постепенно выпадает из марксистского обществоведения. Признаем, что именно Маркс заложил начало этой аннигиляции.

Однако широкое понимание гражданского общества соотносит его не только с индивидуалистической, либеральной тенденцией, но и с тем, что принадлежит коллективистским или групповым традициям. Автор специального исследования Э. Блэк показывает, что становление гражданского общества в Европе происходило через различного рода коллективистские структуры, способные отстаивать свои базовые права, противостоять произволу государственной власти — свободные города, ремесленные гильдии, коммуны и корпорации. Они постепенно формировали естественную среду политической демократии «снизу».

«Но ведь вопрос ставится именно о том, возможно ли сопротивление верховной власти или подчиненным органам, действующим по уполномочию верховной власти. Однако… не подлежит сомнению, что не следует повиноваться приказам власти, противным естественному праву и божественным заповедям…. Все по природе имеют право противиться причинению им насилия».2

По мнению Э. Блэка, элементы и ценности гражданского общества по сути сложились в Европе уже в XIII в. К ним относились такие представления о нормах индивидуального существования, как: 1) требование

1 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1. С. 390.

2 Баренбойм П. Конституционные уроки Флоренции и Макиавелли для России первой декады XXI в. // Максима Макиавелли. Уроки для России XXI в. М., 2001. С.49.

личной безопасности; 2) свобода от доминации с чьей-либо стороны (в том числе и в сфере управления); 3) принцип равенства всех перед законом; 4) право на частную собственность; 5) право на частную жизнь (privacy); 6) институт договорных отношений между индивидами, равно как между индивидом и группой; 7) признание индивидуальных различий, уважение к другому человеку.

Обобщив данные положения, можно увидеть, что несущих, структурообразующих элементов в этом наборе было три: личность, собственность и самоуправление. Именно они соответствовали основным интересам новоевропейского человека, порождали ряд других, производных проблем, в том числе и вопрос о формах (легальных и нелегальных) самозащиты человека и общества, который, разумеется, решался в контексте специфики правовой и политической институционализации западноевропейского гражданского общества.

В плане эволюции гражданского общества западно-европейского образца, формирование новой городской жизни в XIII—XVI вв. чрезвычайно интересно. Европейские города сначала входили в феодальный режим в качестве вассальных единиц, подчиненных светским или духовным сеньорам, но с течением времени они становятся самостоятельными самоуправляющимися политическими центрами. Именно в городах рождаются различные организации — гильдии, корпорации, цехи. Зарождение городской культуры самоуправления, бурное развитие политической и правовой жизни несомненно влияет на сущность и основные функции европейского государства. Уже в позднем Средневековье, благодаря процессам развития городского самоуправления, зреют мощные предпосылки, которые в будущем определили направленность и характер буржуазных революций XVII—XIX вв. Средневековые города формируют и более сложные структуры самоуправления: в них существуют магистратуры, ополчение, милиция, суд, взымаются налоги. Особо крупные города чеканят собственную монету.

По мнению П. Баренбойма, первой и главной задачей гильдии являлось представительство в органах государственной власти для защиты общих интересов профессии. Политическое влияние различных гильдий было разным, и борьба за влияние между ними чаще всего выливалась в борьбу за конституционные «поправки», которые связывались к тому же с осуществлением правосудия. «В 1207 г. гильдия кузнецов добилась, чтобы судебная власть осуществлялась только приглашенными на срок до 6 месяцев из другого города лицами, которые должны были быть по происхождению аристократами и приезжать во Флоренцию в сопровождении докторов права, исполняющих роль мировых судей. Двадцать одна главенствующая гильдия делилась по сле-

дующим профессиям: банкиры, адвокаты и нотариусы, доктора и аптекари, производители шерстяной одежды, шелка, обувщики и др., перефразируя известное изречение, можно сказать, что каждый булочник управлял государством».1 Общими принципами города и гильдии были самоуправление, принцип взаимопомощи, клятва, объединявшая их членов, определенные правовые гарантии и наличие (уже легальной) возможности использования различных способов сопротивления государственной власти, отстаивания своих прав своих граждан (в городе) и членов (в гильдии).

По-видимому, в силу того, что в рамках западного политико-правового ареала происходило уникальное взаимодействие государства, общества, корпоративного и территориального самоуправления, наблюдается взаимоналожение нескольких исторических тенденций и социокультурных традиций:

во-первых, дало о себе знать наследие античности, которое так или иначе сохранялось в средневековой Европе и было вновь востребовано в эпоху Возрождения. Опыт античного полиса и римское право с его краеугольным понятием частной собственности создали определенные предпосылки для возникновения структур гражданского общества и самоуправления;

Во-вторых, воздействие христианства, т.к. в нем, по сравнению с другими мировыми религиями, идея свободы человека, личности получила наиболее полное выражение. Человек свободен не только потому, что в нем есть «частица Божья», но и постольку, поскольку он обладает свободой выбора в своей самоорганизации. Кроме того, христианская церковь культивировала различные формы автономных и самоуправляющихся объединений верующих. В этом же контексте большое значение имели эпоха Возрождение с его культом свободной (в правовом, политическом и духовном плане) человеческой личности и, конечно, религиозная Реформация.

Список использованных источников

1. Баренбойм П. Конституционные уроки Флоренции и Макиавелли для России первой декады XXI в. // Максима Макиавелли. Уроки для России XXI в. М., 2001. С.49.
2. Гегель Р. В. Ф. Философия права. / Сочинения. М., 1934. Т. VII. С. 211.
3. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. С. 159.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.1. С. 390.

1 Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1994. С. 159.

Магомедов М. Б.
Доктор исторических наук, профессор
Декан Учреждения высшего образования «Международная гуманитарно-техническая академия» (Институт)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

История отечественного государства и права есть закономерная смена типов и форм государства, правовых систем на территории нашей великой Родины.

Как историко-правовая дисциплина, история государства и права есть часть истории человечества, которая тесно связана с историей народного хозяйства, культуры и других отраслей человеческой деятельности, но в то же время сохраняющая относительную самостоятельность и обладающая объектом исследования. История отечественного государства и права вместе с тем наука юридическая, одна из фундаментальных правовых дисциплин. В таком качестве она охватывает развитие всех аспектов эволюции государства: его государственный механизм, форму государственного единства и пр.

Историко-правовая наука абстрагируется от догосударственной эпохи развития человечества, ее интересует лишь тот момент, когда начинается формирование государственности у народов нашей страны.

История отечественного государства и права изучает политические и правовые институты вплоть до сегодняшнего дня и здесь органически стыкуется с действующим правом и имеет непосредственную междисциплинарную вязь историей государства и права зарубежных стран, историей политических и правовых учений и с др. Она, следовательно, занимается не только правом ушедшим, но и живущим, растущими его отраслями и институтами. Историю государства и права интересуют конкретные политические и правовые явления, но, прежде всего она исследует фактический материал для установления межотраслевых закономерностей, для показа общих поступательных, прогрессивных тенденций развития государства и права.

В этом большое сходство истории отечественного государства и права с теорией государства и права. Разница же состоит в том, что если теория государства и права изучает преимущественно общие закономерности развития государства и права различных народов и общественно-экономических формаций, то история отечественного государства и права занимается конкретными государствами и правовыми си-

стемами, существовавшими и существующими на территории нашей страны, их особенностями и характерными чертами.

Возникновению тех или иных политических или правовых учреждений обычно предшествуют соответствующие идеи. Однако наука истории государства и права не занимается изучением таких идей, имея в виду, что их развитие является предметом самостоятельной науки – истории политических и правовых учений.

Изучение прошлого страны имеет большое политическое значение. Историческая и историко-правовая дисциплины, изучая и обобщая опыт прошлого, помогает познать и использовать закономерности общественного развития, избежать повторения ошибок и опирается на общие объективные законы развития природы и общества. В последнее время в науке возникло мнение, восходящее к некоторым западным воззрениям, о том, что история вообще и история отечественного государства и права в частности не подчиняется объективным законам. Вместе с тем высказывается мысль и об отсутствии единой прогрессивной линии в развитии общества, государства и права. Якобы прогресс свойствен только развитию материальной культуры, техники и т.п. Думается, что с этим вряд ли можно согласиться. Очевидные факты показывают, что государства и правовые системы возникают и умирают отнюдь не случайно, а подчиняются определенным объективным факторам. Отсюда всегда можно проследить соответствующие тенденции, определенную линию развития.

Вряд ли можно сомневаться и в наличии общего прогресса в развитии государства и права. От деспотических форм государства, от примитивных форм демократии человечество приходит к более совершенным, развитым и гуманным институтам. Отрицание закономерности развития общества, государства и права приводит к отрицанию истории как науки.

Если мы говорим о закономерностях развития государства и права, то неизбежно сталкиваемся с проблемой движущих сил этого процесса. Долгое время в нашей исторической науке чрезмерное внимание уделялось такому фактору, как классовая борьба. Теперь появилась другая крайность: некоторые авторы считают, что этот фактор следует исключить из числа тех, которые воздействуют на исторический процесс. Думается, что и здесь истина лежит посередине. Вряд ли можно отрицать значение для истории государства и права таких острых форм классовой борьбы, как крестьянские войны, революции. Да и другие формы порой давали заметный исторический эффект.

Историко-правовая наука использует различные методы – как общефилософские, общесоциологические, так и свои специфические. К

первым относится диалектический метод, метод материалистической диалектики. Что же касается вторых, то, прежде всего, следует отметить хронологический метод. История есть движение явлений во времени, поэтому историческая наука немыслима без хронологии, познать ее закономерности невозможно без сравнения, сопоставления фактов и явлений. Такое сравнение следует проводить не только во времени: от периода к периоду, но и в пространстве, сопоставляя развитие государства и права одного народа с развитием политико-правовых систем других народов. Следовательно, историко-правовой науке свойствен и сравнительный метод исследования. Наконец, историко-правовые явления следует рассматривать не изолированно, а в системе. Значит, необходимо применение системного метода анализа.

Хотя история есть непрерывное движение, изучать ее сплошным нераздельным потоком невозможно. Научный анализ и обобщение требуют членения исторического материала на хронологические отрезки, периоды. Поскольку развитие государства и права зависит, прежде всего, от экономического базиса, то и периодизация истории государства и права соответствует периодам развития производственных отношений. Основным общественно-экономическим формациям (кроме первобытнообщинного строя) соответствуют определенные типы государства и права.

В современной науке высказывается критическое мнение о формационном делении истории человечества, а следовательно, и о типологии государств. Эта точка зрения заслуживает внимания, однако безоговорочно с ней согласиться тоже трудно. Государство и право часто совмещают в себе черты разных типов, но преобладают обычно черты какого-то одного, исключая, конечно, переходные эпохи. Крупное, формационное деление исторического процесса предполагает более дробную периодизацию. Историко-правовая наука должна давать читателю правдивые сведения. Правдивость историко-правового материала совершенно необходима для его практического использования, а если мы будем пользоваться недостоверными сведениями о прошлом, то сделаем недостоверный прогноз и на будущее.

Наряду с тенденцией к восстановлению историко-правовой справедливости наблюдается и прямо противоположная ей. Под видом восстановления истины допускается новая фальсификация истории. Это особенно касается истории национальной государственности, национальных отношений в нашей стране.

Таким образом, следует отметить одну характерную особенность историко-правовых наук, как и всех общественных наук. В отличие от наук естественных и технических в обществоведении не все проблемы

решаются однозначно. Многое здесь зависит от социальной принадлежности, социальной ориентации исследователя. Порой одни и те же факты разными авторами трактуются по-разному. Крупнейший дворянский историк Н.М.Карамзин, научная добросовестность которого не вызывает сомнений, был убежденным сторонником самодержавия и крепостничества, в силу чего строил свои выводы, исходя из этих основополагающих посылок. Славянофилы XIX в. идеализировали допетровскую Русь и своеобразие развития России. Наоборот, западники подчеркивали отсталость России, необходимость развития ее в духе европейских цивилизаций. Все они были убеждены в своей правоте, в правомерности делаемых ими выводов.

Историко-правовые науки изучаются на первом курсе юридических вузов параллельно с другими историческими и юридическими науками. Это требует изложения материала с учетом преподаваемого по другим дисциплинам, при этом необходимо учесть и междисциплинарную связь. История отечественного государства и права стыкуется с историей государства и права зарубежных стран. Некоторые институты, родившиеся за пределами нашей страны и перенесенные затем в правовые системы наших народов, специально изучаются в курсе зарубежной истории и поэтому не дублируются в курсе отечественной истории. Как учебная дисциплина, история отечественного государства и права распадается на две части. Первая из них посвящена дооктябрьскому периоду, вторая – послеоктябрьскому.

На наш взгляд, Алексеев С.С. не обошел внимание проблему значимости и характер одну из ключевой дисциплины (ИОГП) в становлении и развития нового юриста.

Поздняков И.П.

Аспирант кафедры Теории и истории государства и права
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ «ПРОГРЕССИСТСКОЙ» МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Право - многогранное и многоаспектное явление. Оно принадлежит к числу наиболее важных и сложных общественных явлений. Право представляет собой материю особого рода, распространяющую свое регулятивное воздействие практически на все сферы жизни общества, что подчеркивает его важность для существования стабильности общей

конструкции общественных отношений. Определение права не является раз и навсегда установленным.

По мере развития общества и государства у людей менялось представление о праве, что, в свою очередь, породило существование множества определений и концепций права, порой довольно противоречивых и неоднозначных.

Пытаясь выяснить, что такое право и какова его роль в жизни общества, еще римские юристы обращали внимание на то, что оно не исчерпывается одним каким-либо смыслом. И. Кант заметил: «Юристы до сих пор ищут свое определение права». Сложность в исследовании и изучении права переносится на тесно связанные с ним понятия и категории.

Так, характеризующее общие закономерности и динамику качественного и количественного развития права понятие правового прогресса также достаточно сложно для изучения и дефинирования. Исследование понятия правового прогресса без учета всего многообразия проявлений этого явления с необходимостью ведет к однобокости и узости исследования, не дает возможности выявить сущностные особенности этого процесса.

Для направления исследования в нужное русло важна правильная постановка вопросов, отвечая на которые, можно получить интересующий нас результат. В научной работе таким результатом является раскрытие общих закономерностей и индивидуальных особенностей сущности предмета исследования.

По мнению автора настоящей работы ознакомиться с сущностными особенностями такого явления как правовой прогресс можно последовательно ответив на два неразрывно связанных друг с другом вопроса: каковы критерии правового прогресса? существует ли правовой прогресс как объективное историческое явление?

Может показаться, что указанные выше вопросы необходимо задавать в иной последовательности, ибо какой смысл рассуждать о критериях того или иного явления, пока не установлен сам факт существования этого явления как чего-то объективного и поддающегося исследованию.

Однако, понятие прогресса является своеобразной оценочной категорией. Оценке сквозь призму понятия прогресса в каждом конкретном случае подвержены два или более статичных состояния какой-либо системы, взятые в исторической ретроспективе. Рассмотренные по отдельности такие состояния не могут принести никакой пользы в рамках исследования вопросов посвященных именно прогрессу.

Понятие прогресса также является исторической категорией в виду того, что полномасштабная картина прогресса создается путем последовательного наблюдения человеческих обществ в различные эпохи, которые они проходят.[1] Метод изучения, выявления и фиксации прогресса заключается в анализе нескольких исторических состояний системы и их сравнении на предмет установления факта преобладания в наиболее позднем ее состоянии положительных или отрицательных качеств, восходящих или нисходящих тенденций, созидательных или деструктивных факторов, в общем, улучшения или ухудшения состояния системы, как говорится "до" и "после".

Возникает обоснованный и закономерный вопрос: на основании чего может быть сделан вывод, что одно из состояний "лучше", а другое "хуже". Для ответа на этот вопрос необходимо установить критерии, при качественном и (или) количественном изменении в которых можно сделать вывод о прогрессивном или регрессивном развитии системы. Только после определения критериев правового прогресса и анализа изменений произошедших с этими критериями, мы сможем ответить на вопрос о существовании или отсутствии правового прогресса как закономерного, исторического явления.

С учетом упомянутой выше многогранности и многоаспектности права изучение правового прогресса в рамках настоящего исследования будет подвержено всестороннему, разноплановому изучению с целью формирования полной и отчетливой картины правового прогресса как объективно существующего явления.

В контексте настоящего исследования под правовым прогрессом в общем виде будет пониматься такое развитие, которое может быть расценено как положительное, свидетельствующее о прогрессивной эволюции права, несущее пользу и благо.

Для начала стоит отметить, что право и прогресс неразрывно связаны между собой. Эта связь основана на самом представлении о праве, как о результате прогрессивного развития человечества.

Право как и прогресс носит исторический характер. Это прослеживается в том, что оно возникает на определенном этапе развития человеческого общества для выполнения определенной социальной функции. Сущность этой функции заключается в регулировании и упорядочении общественных отношений.

Регулировать (в социальной жизни) — значит определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить его в определенные рамки, целеустремленно

1 Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, - М.: Государственное социально экономическое издание, 1936. С.5.

его упорядочивать.[1] Это вовсе не значит, что до появления права общественные отношения людей носили неупорядоченный, хаотичный, неорганизованный характер.

Важно отметить, что право возникло не само собой при переходе от древнего общества к цивилизации, его появление было подготовлено развитием системы социального регулирования первобытных обществ.

Изначально первой, предшествующей государству, примитивной формой организации жизни общества является первобытнообщинный строй, существование которого оценивается во временном эквиваленте продолжительностью более миллиона лет.[2] Регламентация отношений в таком обществе осуществлялась с помощью примитивной системы социального регулирования, адекватная тогдашним общественным условиям. Особенности этой системы связаны с тем, что регулирование было направлено на обеспечение господства "целого", на обеспечение его приоритета над индивидуальным, личным, на сплочение рода, племени. Эта система выступала в виде строгих, непререкаемых, безусловно обязательных (как и сама природная необходимость) мононорм-обычаев, в силу длительного применения ставших привычкой, освящавшихся первобытной мифологией, религией и вследствие этого не нуждавшихся ни во внешнем объективировании (институционализации), ни в обеспечении при помощи специального аппарата принуждения.[3]

С.С. Алексеев социальное регулирование первобытных обществ рассматривает в качестве предправового социального явления, как результат перехода от присваивающего к производящему хозяйству и, как следствие, развития всей системы общественных отношений, когда в условиях разложения родоплеменной организации шло аккумулирование предпосылок, сыгравших в дальнейшем важную роль в процессе возникновения права.

В результате самой логики развития первобытнообщинный строй сменяется государственной формой организации жизни общества. Государство приходит на смену первобытнообщинного строя, когда эта форма организации жизни общества, устаревая, перестает удовлетворять возникающие новые потребности, связанные с усложнение социального организма, развитием и разделением труда, появлением частной собственности, зарождением социального неравенства и классового деления общества. В эпоху цивилизации потребовался совершенно новый социальный регулятор общественных отношений.

---

1 Алексеев С.С. Теория права, - М., 1995. С..31.

2 Матузов Н.И. Теория государства и права / учебник. – М..: Юристъ, 2004. С.14.

3 Алексеев С.С. Теория права, - М., 1995. С.37.

Если признать тот факт, что основной задачей государства является экономическое и политическое управление разнообразными общественными делами, то приходится констатировать, что для выполнения столь сложной функции необходимо иметь соответствующий инструментарий. Таким инструментом управления становится право. Право - единственная форма, в которой государство может выражать свои веления в качестве общеобязательных.[1]

Возникновение права привело к масштабным качественным изменениям во всей системе социального регулирования. С момента своего возникновения оно занимает в ней главное место.

Примечательным в этом плане является высказывание С.С. Алексеева: "Право, представляя собой явление противоречивое, выражает прежде всего значительное продвижение по пути прогресса человечества: оно стало неотъемлемым элементом цивилизации, носителем ее качеств и тенденций".[2]

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что право возникает на определенном этапе прогрессивного развития человечества. Рассмотрение понятий права и прогресса в данном контексте преследует своей целью раскрытие многообразия связей между этими понятиями. В то же время автор не пытается доказать, что описанный выше механизм возникновения права из мононорм-обычаев является правовым прогрессом в том смысле, в каком это понятие традиционно используется и изучается в современной юридической науке. Напротив, описание данной исторической закономерности преследует своей целью разграничение понятий "право" и "прогресс", во избежание подмены понятия "правового прогресса", как самостоятельного явления, характеризующего позитивные изменения в праве.

Что не менее важно, представленный выше материал позволяет определить момент возникновения права, как начальную точку, от которой начинается его развитие - правовой прогресс. Сопоставление характеристик права в этой начальной точке с последующими его историческими состояниями служит необходимой основой для исследования собственно правового прогресса, как изучения динамики исторического развития права.

Прежде чем непосредственно перейти к анализу такого явления как правовой прогресс, стоит отметить некоторые особенности понимания сущности права, которые играют важную роль в процессе теоретического выделения критериев правового прогресса.

---

1 Матузов Н.И. Теория государства и права / учебник. – М..: Юристъ, 2004. С.24.

2Алексеев С.С. Теория права, - М., 1995.С.56.

Сложность и многогранность права проявляется в том, что нет единого подхода к определению его природы и сущности. Среди существующих подходов особо следует выделить позитивный и естественно-правовой.

С.С.Алексеев справедливо отметил, что существенное значение при характеристике права, явно недооцененное наукой, имеют его особенности как писаного права, с одной стороны, а с другой - особенности права как гуманитарного явления.[1]

Возникновение юридического позитивизма относится к первой трети XIX в. и связано с процессами утверждения промышленного капитализма в странах Западной Европы. Решающую роль при этом сыграли процессы формирования в наиболее развитых странах национального рынка, потребовавшие ликвидации пережитков средневекового партикуляризма, расширения сферы законодательного регулирования общественных связей и установления единого для всей страны правопорядка.[2]

Отличительной чертой юридического позитивизма является понимание права как системы действующего законодательства, писанного права, отождествление правовых норм с предписаниями государственной власти.

К сторонникам юридического позитивизма следует отнести И. Бентама, Дж. Остина, К. Бергбома, Г. Кельзена, Г.Ф. Шершеневича.

Являясь продолжателями традиции философского позитивизма приверженцы позитивизма правового стремились изучить право как объективно существующее явление, представляющее собой один из видов регуляторов общественных отношений, не касаясь вопросов содержания права и не оценивая его с точки зрения морально-этических представлений о нем.

Характеризуя право как объективное явление С.С. Алексеев писал следующее: "Право по отношению к индивидуальному сознанию, а также к науке и иным формам общественного сознания выступает в виде социальной данности, т. е. объективного явления наличной действительности".[3]

Согласно К. Бергбому наука должна изучать, а не оценивать или требовать; она должна иметь дело только с реальными предметами и исследовать их методом опыта. Соответственно теория права должна заниматься только объективно существующим правом, основанным на

---

1 Алексеев С.С. Теория права, - М., 1995.С. 74.

2 Мизулин. М.Ю. Юридический позитивизм как старый и новый вызов концептуализации права и доктрины прав человека / [Электронный ресурс]. - http://vtt.net.ru/node/113. С.2.

3 Алексеев С.С. Теория права, - М., 1995.С.86.

правотворческих фактах, т.е. законодательной (и вообще правотворческой) деятельности государства, Именно действующее, позитивное право обеспечивает порядок, гармонию и безопасность в государстве, создает прочный правопорядок, стоящий над гражданами, над властью, над государством.[1]

Г. Кельзен в своем труде "Чистое учение о праве" отмечает, что его учение называется "чистым", потому что оно занимается одним только правом и "очищает" познаваемый предмет от всего, что не есть право в строгом смысле.[2] Право в его понимании должно быть очищено от связанных с ним, но не входящих в его сущность элементов, таких как психология и социологии, этика и политическая теория.

При таком подходе правовая наука обнаруживает сходство с естественными науками: и там, и здесь предметом научного осмысления являются объективные свойства и закономерности наличной, реально существующей, «опредмеченной» действительности.[3]

Таким образом, изучение права с точки зрения позитивизма предполагает его рассмотрение как объективно существующей системы общеобязательных норм, формализованных государством и направленных на регулирование общественных отношений. Акцент в данном случае делается не на содержательную сторону права, а его функциональную, прикладную направленность.

Иной подход к сущности права представлен в его естественно-правовой концепции, основная особенность которой заключается в признании существования наряду с позитивным, искусственным, писанным правом - права естественного, вытекающего из самой природы и разума.

С терминологической точки зрения данные права именуются естественными, так как являются выражением натуральной жизни общества, напрямую даны естественным ходом вещей, а не выдуманы, изобретены людьми.[4]

Теория естественного права является одной из древнейших форм осмысления правовой действительности. По мнению Е.Н Трубецкого вопрос о естественном праве есть центральный, жизненный вопрос философии права, о котором философы и ученые спорят с самого момента его зарождения.[5]

Одной из самых ранних концепций естественного права можно считать учение древнеиндийской школы «локаяты», представителю ко-

---

1 Лейст О.Э. История политических и правовых учений, - М.: Зерцало, 2006. С. 421

2 Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд/пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 10.

3Там же. С.86.

4 Алексеев С.С. Теория права, - М., 1995. С.117.

5 Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: 1917г. С.53.

торой принадлежат следующие слова: «Все явления естественны. Ни в опыте, ни в истории не находим мы никакого проявления сверхъестественной силы... Мораль естественна: она вызвана общественным соглашением и выгодностью, а не божественным указанием». [1]

Данные представления последовательно развиты древнегреческими философами - Сократом, Платоном, Аристотелем. С точки зрения этих философов, право не во всем своем составе является искусственным изобретением людей: в основе права лежит вечный, незыблемый божественный порядок, который господствует не только в человеческих отношениях, но и во всем строе мироздания рядом с законами, изобретенными людьми, существуют вечные, написанные законы, вложенные в сердца людей самим божественным разумом.[2]

Нашли эти идеи свое логическое продолжение в римской юриспруденции, в рамках которой происходило разграничение изменчивого и динамичного положительного права (jus civile, jus gentum) и вечного естественного права (jus naturale), которое коренится в самой природе человеческого разума и человеческих отношений.

Временем расцвета естественного права и его теории в научной юридической и философской литературе считаются XVII-XVIII столетия. Теория естественного права в это время развивалась и поддерживалась многими великими мыслителями и просветителями. В Голландии - это Гуго Гроций и Спиноза. В Англии - Томас Гоббс и Джон Локк. Во Франции - Жан Жак Руссо, Поль Гольбах. В России - Александр Радищев и другие.

Главные особенности естественно-правового подхода к объективной правовой реальности заключаются в различении закона и права, отождествлении права с моралью, поиске прав человека не в законодательстве, а в самой "человеческой природе", как данными от рождения либо от Бога.[3]

По мнению С.С. Алексеева, смысл естественного права состоит в признании того, что наряду с правом создаваемым в государстве людьми, т.е. позитивным правом, существует естественное право, которое представляет собой более глубокий основательный, исходный в жизни людей феномен и источником которого является сам естественный порядок вещей - в обществе, в природе.[4]

Взгляд на право с двух вышеуказанных точек зрения позволяет детально рассмотреть его с различных позиций. Не анализируя все досто-

---

1 Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. – М.: 2004г. С.8.
2 Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: 1917г. С.53.
3 Матузов Н.И. Теория государства и права / учебник. – М..: Юристъ, 2004. С. 75.
4 Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: 1917г. С.117.

инства и недостатки позитивного или естественно-правового подхода, стоит отметить, что выбрав за основу исследования ту или иную концепция, на выходе мы получим абсолютно разное понимание процесса правового прогресса.

Иными словами, правовой прогресс в концепции позитивного права носит совершенно иной вид, нежели он принимает, будучи рассмотрен сквозь призму теории естественного права.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Теория права, - М., 1995, стр. 312.Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума, - М.: Государственное социально экономическое издание, 1936. — 281 с.
2. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд/пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. — 542с.
3. Лейст О.Э. История политических и правовых учений, - М.: Зерцало, 2006. — 569 с.
4.Матузов Н.И. Теория государства и права / учебник. – М..: Юристъ, 2004. — 245 с.
5. Мизулин. М.Ю. Юридический позитивизм как старый и новый вызов концептуализации права и доктрины прав человека / [Электронный ресурс]. - http://vtt.net.ru/node/113.
6. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. – М.: 2004г. — 944 с.
7. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – М.: 1917г. — 227с.

Ашурбекова А.А.
Преподаватель кафедры теории государства и права
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ В РАМКАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Правовая жизнь в сфере жизнедеятельности нашего общества является объектом пристального внимания многих ученых. И не смотря на то, есть множество мнений по поводу того, что такое правовая жизнь, данный феномен остается практически неизученным. Нет общего мнения, что такое правовая жизнь, какова ее структура и в чем ее особенность. В частности, Р.Иеринг называет данный институт «жизнью пра-

ва»[1], а Н. Гредескул[2] и Н.Алексеев[3] считают, что целесообразней было бы использование термина «правовая жизнь».

Нередко можно столкнуться с определением «юридическая жизнь». Отсутствие четкого определения правовой жизни приводит к тому, что невозможно выделить особенности, явления связанные с правовой жизнью, которые не охвачены другими понятиями, такими как «правовая форма», «юридическая надстройка», «правовая среда». Изучение данного правового явления позволит государству в лице государственных органов по новому выстроить правовую политику, рассмотреть процесс влияния правовой жизни на отношения, которые складываются в обществе, определить роль права, как регулятора этих отношений.

Но, в то же время, следует определиться с тем, что правовая жизнь рассматривается современными учеными лишь в рамках постановки проблем и поэтому, следует определиться, в каком аспекте рассматривать этот институт, в общетеоретическом или философском. В трудах А.В.Малько правовая жизнь рассматривается в двух аспектах, как совокупность правовых актов и иных форм проявления права, а также, как составная часть и особая разновидность общественной жизни.[4]

На наш взгляд данный подход является наиболее перспективным, так как он вкладывает в понятие правовая жизнь не только позитивные, но и негативные правовые явления, которые происходят в современном обществе. Этот взгляд говорит о всесторонности автора к изучаемому вопросу в отличие от В.К. Бабаева и В.М. Баранова, которые определяют правовую жизнь как форму совместной деятельности людей в сфере права.[5]

Исследование аспектов правовой жизни позволит определить ее место в общей теории права, определить природу правовой жизни и ее содержание, а также ее влияние на процессы, происходящие в общественной жизни.

На наш взгляд правовая жизнь это, прежде всего образ жизни общества облеченный в рамки закона, с учетом его правовой культуры и правового воспитания. В рамка этого образа можно рассматривать и факторы влияющие на развитие этого общества, его социальную структуру, полученные знания и навыки, способы защиты прав и интересов, а также степень взаимоотношения государства и граждан.

---

1 Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1895. С.3

2 Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков, 1900. С.7

1 Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 216.

4 Бабаев В.К., Баранов В.М., Общая теория права. Краткая энциклопедия. Н. Новгород. 1998. С.21

5 Там же. С.21

Правовая жизнь это то, что нас окружает, пусть при этом она является частью общественной жизни. Но прежде всего надо сказать о том, что правовая жизнь это образ жизни, который выбирает для себя каждый гражданин, который проживает в этом городе, в этой республике, в этой стране, в этом мире. При этом учитываются как негативные, так и позитивные стороны этой жизни. И такой всесторонний подход позволяет нам более детально подойти к изучению этого феномена общественной жизни охваченного рамками права, так и не нашедшего своего места.

Правовая жизнь в сфере жизнедеятельности нашего общества является объектом пристального внимания многих ученых. И не смотря на то, есть множество мнений по поводу того, что такое правовая жизнь, данный феномен остается практически неизученным. Особого внимания заслуживает мусульманская правовая жизнь, так как она протекает в рамках нормативно-регулятивной системы северокавказских этносов – адата и шариата.

Мусульманская догматика и правоведение тесно переплетены и составляют основу мусульманской идеологии. При этом они определяют содержание всего мусульманского права. Поэтому, можно утверждать, что ислам стоит во главе правовой жизни мусульман.

Государство, в рамках этой правовой жизни, лишь орган исполнения воли Всевышнего на земле. Оно может оказывать влияние, на мусульман подчиняя их волю себе через мусульманскую идеологию и мусульманскую психологию, значительную роль, в распространении которых играют ученые (алимы) и судьи (кадии).

Мусульманская система права не имеет определенной классификации по отраслям, а носит больше казуистический характер. На наш взгляд правовая жизнь мусульман это, прежде всего образ жизни той части общества, которая исповедует ислам, облеченный в рамки закона, с учетом его правовой культуры и правового воспитания. В рамка этого образа можно рассматривать и факторы, влияющие на развитие этого общества, его социальную структуру, полученные знания и навыки, способы защиты прав и интересов, а также степень взаимоотношения государства и граждан.

Правовая жизнь это то, что нас окружает, пусть при этом она является частью общественной жизни. Но, прежде всего, надо сказать о том, что правовая жизнь это образ жизни большей части населения нашей страны, который выбирает для себя каждый мусульманин. И такой всесторонний подход позволяет нам более детально подойти к изучению этого феномена общественной жизни охваченного рамками права и религии.

На наш взгляд на Северном Кавказе сложился разрыв между теоретическим и практическим исламом в силу объективных исторических причин. Это обусловлено, прежде всего, теми обычаями, традициями и нравами многих народов, которые существовали до прихода ислама в Россию. Закрепившееся на нашей территории мусульманское право вобрало в себя исторические особенности, социальные условия и этническое многообразие нашей страны, что привело к тому, чтобы государство пересмотрело свою политику относительно реализации нашим народом своей самобытности.

Разделение государственной властью адата и шариата потребовало от властей политики управления правом, через учреждения и лиц светской и духовной власти среди коренного населения исповедовавших ислам.

Результатом этого было придание адату и частично шариату статуса пусть и формальной, но юридической системы, обладающими внутренней системой, связанными между собой элементами и находящейся в постоянной динамике.

Российское право выступало ограничителем компетентности этой формальной юридической системе. Однако в целостности они составляли совокупность правовых норм, которые были регуляторами отношений сложившимися в обществе.

В современном мире мусульманское право и ислам продолжает играть руководящее положение. Они определяют мировоззрение и правосознание северокавказского этнического социума. Отношения касательно брака и семьи, наследования, вопросы личного статуса эти нормы продолжают занимать руководящие позиции. Однако при этом сегодня они находятся вне контроля государства.

Но, не следует забывать, что любые нормы национальной правовой системы имеют право на существование в рамках позитивного права, не теряя при этом своей правовой природы, если они управомочивающие, используемые и реализуемые при помощи дозволения, посредством метода диспозитивного регулирования. Нельзя забывать, что эти нормы исходят от народа, проживающего на территории этого государства. Он имеет право на признание государством исламских традиций и особенностей своей правовой системы пусть и с национальным колоритом.

Осознание сути северокавказских коллизий, определение степени влияния на них ислама и его права предполагает признание их, как части мировоззрения и правосознания этнического социума. Другая проблема состоит в том, что шариат никогда не является строгим императивным обязательством в силу кавказских традиций правового плюра-

лизма. Этот феномен унаследован и сохранен рационалистическим мышлением современного мусульманина, в котором сочетается объединение элементов адата, шариата и позитивного права.

Формальное право и официальное законодательство, безусловно, является регулятором отношений в современном обществе, однако только в кризисных ситуациях.

Однородность наследственной основы правой культурой исламского права на Северном Кавказе предопределяет социальную и интеллектуальную потребность в нем и его неформальное применение в современном обществе в обозримой перспективе.

Список использованных источников

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб., 1998. С. 216.
2. Бабаев В.К., Баранов В.М., Общая теория права. Краткая энциклопедия. Н. Новгород. 1998. С.21
3. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков, 1900. С.7
4. Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1895. С.3
5. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе Т.1. М., 1890. С.266.
6. Малахов Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVIII-XIXвв. – Ростов-на-Дону, 2—1. С.312.
7. Малько А.В. Правовая жизнь //Общественные науки и современность.-1999.-№6.-С66.
8. Чистяков О.И. Становление Российской Федерации. М., 1996. С.260.

Цырульникова С. А.
магистрантка юридического факультета
Пензенского Государственно Университета.

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ.

В современной правовой науке вопрос о дефиниции судейского усмотрения остаётся дискуссионным.

Так, Д.Б.Абушенко справедливо отмечает, что «несмотря на кажущееся обилие публикаций по данной проблематике, с достаточным основанием можно утверждать, что научных исследований собственно проблемы судейского усмотрения (т.е. работ, в которых анализу подвергалась бы правовая природа усмотрения, а также предприни-

мались бы попытки какого-то сравнительного анализа с другими схожими правовыми явлениями) не так уж и много».[1]

Н.Б.Зейдер в своей работе «Судебное решение по гражданскому делу» отмечал случаи некоторой неопределённости права и осуществление в связи с этим судом конкретизации спорного вопроса, когда на суд возлагалась обязанность дать конкретное содержание праву, которое защищается.[2] При этом автор выделял такие формы конкретизации: простая и наиболее общая форма – это конкретизация спорного права, исходя их собранного доказательственного материала; вторая – конкретизация спорного права в случаях, когда суд обязан определится с содержанием права в зависимости от обстоятельств дела и при отсутствии в законе четкого указания, каково именно содержание этого права; третья – это установление этого права при рассмотрении дела.

К.Комиссаров отмечал, что судейское усмотрение есть предоставленные суду полномочия принимать в соответствии с конкретными обстоятельствами такое решение по вопросу права, возможность которого вытекает их общих и относительно определённых указаний закона.[3] То есть в случае отсутствия прямого, абсолютно определённого указания закона следует найти такое их ряда предполагаемых законом решений, которое точнее отвечает замыслу законодателя. При этом отмечается, что судейское усмотрение предусматривает волевой момент – действует как форма управления правовыми отношениями.

Имеются различия в употребляемых понятиях, если одни авторы используют термин «судейское усмотрение», то другие пишут о «судебном усмотрении». В юридической науке пока не сложилось единое мнение в понимании судейского усмотрения. Некоторые ученые полагают данный выбор непринципиальным.[4]

С юридической точки зрения целесообразно различать судейское усмотрение как непосредственную деятельность компетентных должностных лиц (судей) и субъективное право на осуществление данной деятельности. В методологическом плане считаю эвристически верным рассматривать судейское усмотрение именно в деятельном аспекте. Поскольку субъективное право предполагает только возможность определенного поведения, которая предоставляется субъекту права в целях удовлетворения его собственных интересов, а не само поведение. Понимаемое таким образом судейское усмотрение выступает важным элементом судебной жизни современного российского общества.

---

1 Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М: Норма, 2002. 176 с.

2 Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.,1966.

3 Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971.

4 Некрасов С.Ю. Судейское усмотрение как обязанность судьи//Российский судья. 2016, № 11. 5 с.

Необходимость в судейском усмотрении обоснована ограниченностью закона, т.е. невозможностью предусмотреть абсолютно все, и тем, что несмотря на это, судья обязан рассмотреть дело и принять решение.

Применение в конкретной ситуации определенных правовых норм зависит от усмотрения судей, что требует от них особой объективности, понимания последствий, справедливости ответственности и в немалой степени интуиции.

Судейское усмотрение присутствует в правовом поле многих государств, хотя в странах с англосаксонской системой оно более ярко выражено под влиянием судебных прецедентов.[1]

Под пределами судебного усмотрения одни авторы понимают "установленные посредством особого правового инструментария границы, в рамках которых субъект правоприменения на основе комплексного анализа обстоятельств юридического дела уполномочен вынести оптимальное решение с точки зрения принципов законности, справедливости и целесообразности". Другие делают вывод о том, что "пределы судебного усмотрения - это рамки, установленные уполномоченными субъектами, с помощью правовых юридических средств, четко ограничивающие объем применения права".

На мой взгляд пределы судебного усмотрения - это установленный легальными субъектами с помощью специальных правовых средств в нормативных правовых актах, иных формах права вид правовых ограничений, устанавливающий границы, в рамках которых суд имеет возможность волевого выбора для оптимального разрешения юридического вопроса.

Проблема содержания правовых пределов судебного усмотрения в теории права мало изучена. Представляется, что пределы судебного усмотрения можно выявить и сгруппировать исходя из вида осуществляемой судом деятельности. Отдельные авторы к процессам усмотрения суда относят "толкование принципов и норм права, преодоление коллизий между принципами и нормами права, применение альтернативных и факультативных норм права, применение относительно определенных принципов и норм права, а также диспозитивных норм права, преодоление пробелов в нормативных правовых актах и иных формах права". Исходя из этого, можно предположить, что пределы судебного усмотрения проявляются в процессе использования судом аналогии права, преодоления коллизий норм права, а также в процессе применения судом принципов и норм права. В отдельную группу можно выделить

1 Вартапетян Э.Г. Судейское усмотрение как необходимость//Актуальные проблемы российского права. 2007. №1. 7с.

проявление пределов усмотрения суда в процессе придания смысла оценочным понятиям.[1]

Следует сказать о том, что:

1. В случае применения судом *принципов права,* пределы судебного усмотрения устанавливаются с помощью специального юридического механизма определения их содержания. Применение принципов права предполагает анализ и оценку пределов усмотрения суда. Речь идет о самостоятельном определении содержания принципа, основываясь на общем смысле права, целях законодателя, разъяснениях судов высших инстанций, а также знаниях правовой науки, охватывающих искомое содержание.

2. Правовые пределы судебного усмотрения, содержащиеся в *нормативных правовых актах*, закреплены в относительно определенных нормах права, посредством фиксирования доступных альтернатив, с помощью установления верхних и (или) нижних границ вариантов решений, а также описания определенных условий (временные рамки, наступление определенных обстоятельств, качественные, количественные условия и др.). Так называемые «усмотрительные» технико-юридические приемы позволяют суду наиболее оптимально разрешить конкретное дело и обеспечить его законность.

3. При определении пределов судейского усмотрения большое практическое значение имеет также вопрос о толковании нормативных актов по объему.

В юридической литературе высказано мнение о том, что суд не вправе ограничительно либо расширительно толковать закон. Данный вывод мотивируется тем, что при разрешении дела суд не может осуществлять нормотворческую деятельность. Последнее положение является абсолютно правильным, но вряд ли оно имеет отношение к судебному толкованию законодательства. Иногда подлинный смысл закона остается не вполне ясным вследствие неудачно используемых формулировок. В отдельных случаях выявление действительного содержания закона возможно путем расширительного или ограничительного его толкования. В практике такие случаи не так уж редки. Следует подчеркнуть, что толкование нормативных актов по объему не носит самостоятельного характера, а является следствием грамматического, систематического и иных приемов уяснения действительного содержания закона. Истолкование нормы по объему (буквальное, ограничительное или расширительное) является не способом, а результатом толкования. К примеру, в соответствии с п. 3 ст. 219 ГПК суд прекращает производство по

1 Ермакова К.П Правовые пределы судебного усмотрения// Журнал российского права. 2010. №8.

делу, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение или определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон. По буквальному смыслу приведенной нормы основанием для прекращения производства по делу может явиться лишь наличие решения либо определения суда по гражданскому делу.

Таким образом, определение предела судейского усмотрения связано с установлением истинного смысла правовой нормы, которое, как правило, требует ее буквального толкования. Но в некоторых случаях обойтись без расширительного либо ограничительного толкования закона невозможно. Это происходит тогда, когда действительное содержание нормы шире или уже ее словесного выражения.

4. В ходе применения правовой *аналогии* функцию пределов судебного усмотрения выполняют соответствующие правила, актуальные для конкретных обстоятельств (правила применения аналогии или пробельные правила). Аналогия закона предполагает поиск надлежащей нормы права с помощью установления сходных признаков неурегулированных правом общественных отношений. При отсутствии норм права, регулирующих сходные отношения, применяется институт аналогии права, заключающийся в следовании судом общим началам и смыслу законодательства, являющихся основой регулирования тех или иных общественных отношений, а также общих требований нравственно-правового характера.

5. В процессе преодоления *коллизий норм права* функцию пределов судебного усмотрения выполняют коллизионные правила, подлежащие применению в конкретном случае. Степень определенности пределов усмотрения суда зависит от вида столкновений норм права. При преодолении темпоральных, иерархических, пространственных и содержательных коллизий усмотрение суда ограничено конкретной коллизионной нормой, претендующей на применение. В ситуации совпадения коллизий происходит столкновение самих коллизионных правил, и суд оказывается в ситуации конкуренции коллизий различного вида, что предполагает выбор уже соответствующего коллизионного правила. Несмотря на то, что данный путь определения пределов судебного усмотрения более сложен, он предопределяется необходимостью правового регулирования общественных отношений.

6. Применение *оценочных понятий также* предполагает определенные правовые ограничения. Речь идет о юридическом механизме выявления судом имеющихся признаков оцениваемого понятия, ограничивающих область его применения. Данные признаки исполняют

роль «ограничителей» и могут содержаться в легальных правовых дефинициях, судебных правовых дефинициях, в правовых позициях судов, выводах научных исследований; и др.

7. К нравственно-правовым пределам судебного усмотрения относятся такие категории как *справедливость, добросовестность, разумность*. Справедливость в качестве нравственно-правового предела судебного усмотрения проявляется в независимости и беспристрастности судьи и выступает залогом восстановления нарушенного права в той мере, которая соразмерна характеру и степени нарушения. Стоит отметить, что с судейским усмотрением тесно связана категория справедливости. Термин «справедливость» все чаще встречается в действующем российском законодательстве, постановлениях Пленума Верховного суда РФ, а также в юридической литературе. Так, в Конституции РФ отмечается, что судебная власть рассматривается как хранительница гражданского мира, прав и свобод личности и обеспечивает законность и справедливость (ст. 46). О справедливости говорится в целом ряде международно-правовых актов, ратифицированных нашим государством. Например, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека отмечено, что каждый имеет право на то, чтобы его дело было рассмотрено с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. В отечественном законодательстве, в частности в ст. 5 Семейного кодекса РФ, в ст. 6, п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса РФ, категория справедливости применяется наряду с требованиями гуманности и разумности при рассмотрении гражданских дел. Так, С. С. Алексеев отмечает: «Справедливость, представляя по своей основе социально-нравственное явление в нашем обществе, приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах "соразмерности", "равного масштаба" и т.д., которые присущи самому построению правовых инструментов» . Общеизвестно, что латинские слова «право» (jus) и «справедливость» (justitia) звучат похоже. Взаимосвязь права и справедливости обусловлена правовой природой последней, выражающейся в том, что право противостоит несправедливости, защищает согласованный интерес и тем самым утверждает справедливое решение.[1]

Добросовестность в качестве нравственно-правового предела судебного усмотрения выражается в необходимости соответствия суда таким требованиям как честность, правдивость, совестливость, осознание собственного долга и др. Разумность, как нравственно-правовой предел судебного усмотрения, характеризуется соотнесением собственных

1.Артёмова Д.И. , И.А.Куканова. Пределы применения судейского усмотрения./Вестник Пензенского государственного университета. 2014. №2.

представлений суда о «разумности» с мнением о ней так называемого «среднего судьи» добросовестно осуществляющего свои обязанности и принимающего решение с учетом юридических предписаний и справедливости.[1]

8. Обязанность суда находить целесообразное решение при применении усмотрения, по действующему гражданскому процессуальному праву, не может рассматриваться как требование, предъявляемое к судебным решениям наряду с требованиями законности, обоснованности и справедливости. Данное требование есть требование правильного применения закона (как один из рецептов правильного применения судейского усмотрения), и, следовательно, полностью охватывается требованием законности.

В юридической литературе высказывались взгляды, что применение норм права, а значит, и судейского усмотрения, должно быть целесообразным, что в гражданских делах, возникающих из административных отношений, суд проверяет не только законность, но в некоторых случаях и целесообразность действий органов управления. Здесь "целесообразности" придается самостоятельное значение по отношению к законности и применению судейского усмотрения, в то время как обязанность суда находить в рамках закона оптимальное решение с учетом конкретных условий является одним из проявлений законности.

В гражданском процессе выделение "целесообразности" из законности в самостоятельное требование лишит обязанность по отысканию оптимального решения при применении судейского усмотрения основной гарантии, обеспечивающей ее соблюдение. Отмена или изменение решения вышестоящим судом возможны только по таким основаниям, как незаконность и необоснованность (ст. 306 и 330 ГПК). Закон не предусматривает отмены или изменения решения по такому основанию, как невыполнение требований целесообразности. Следовательно, указанное требование является проявлением законности и пределом судейского усмотрения.

Таким образом, судебное усмотрение представляет собой властную деятельность суда по осуществлению правосудия, состоящую в использовании интеллектуально-волевого механизма, позволяющего суду произвести выбор варианта решения юридического дела. *Пределами судебного усмотрения* следует считать необходимые ограничения, гарантирующие применение данного института, в части обеспечения правомерности и целесообразности принимаемого судом решения.

---

1 Ермакова К. П. Пределы судебного усмотрения :автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук//М., 2010. 26 с.

Функционирование института судебного усмотрения предполагает комплекс правовых и нравственных пределов. *Правовые пределы судебного усмотрения* связаны с содержанием принципов и норм права, а также юридической практикой их применения. В правоприменении данные пределы являются доминирующими (основными), именно они в большей мере ставят границы, в рамках которых выбор судом варианта решения наиболее оптимален.

Список литературы:

1. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. 176 с.
2. Артёмова Д.И. , И.А.Куканова. Пределы применения судейского усмотрения./Вестник Пензенского государственного университета. 2014. №2.
3. Вартапетян Э.Г. Судейское усмотрение как необходимость//Актуальные проблемы российского права. 2007. №1. 7с.
4. Ермакова К.П Правовые пределы судебного усмотрения// Журнал российского права. 2010. №8.
5. Ермакова, К. П. Пределы судебного усмотрения :автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук//М., 2010. 26 с.
6. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.,1966.
7. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971.
8. Некрасов С.Ю. Судейское усмотрение как обязанность судьи//Российский судья. 2016, № 11. 5 с.

Дурдыева Д.А., Нуруллаев Р. Н.

Магистранты ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет» юридический факультет, кафедра «Правосудие»

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАЧАЛО И ЭФФЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ, РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

В современное время проблема реформирования суда и повышения эффективности правосудия стали объектом повышенного интереса граждан и активно развивающейся темой в научных кругах.

Особо это тематика во многом бурно начала обсуждаться в связи с конституционными изменениями в начале 90 - х г. прошлого века, когда судебная власть закрепилась как самостоятельная ветвь власти в государственном устройстве России.

Процесс преобразования Российской Федерации в качестве правового демократического государства связан с существенными изменениями во многих сферах государственной и общественной жизни. Это в свое очередь затронула главный фактор государственной политики в сфере защиты прав и свобод граждан, который решается только при помощи самостоятельной и независимой судебной властью.

24 октября 1991 г. является датой отсчёта начала грандиозных перемен в статусе судебной власти в современной России, когда Верховным Советом РСФСР была принята Концепция судебной реформы «Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1».

Этот нормативно-правовой акт имел цель утвердить судебную власть как влиятельную силу, которая независима в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей, призванной обеспечить основную государственную политику в сфере защиты прав и свобод личности.

Естественным продолжением принятие концепции было то, что в 1993 г. судебная власть приобрела конституционный статус самостоятельной, независимой ветви власти.

Конечно, можно говорить о недостатках этой Концепции, роли тех или иных органов и лиц, принимавших участие в ее создании. Однако с полной уверенностью можно утверждать, что она обозначила направления будущих преобразований и дальнейших реформ органов правосудия.

Реализация Концепции судебной реформы в начале долгое время оттягивалась и притормаживалась. Это можно заметить при просмотре принятия законов, касающихся судебной власти, например: о судебной системе (1999), об органах судейского сообщества (2002), о судах общей юрисдикции (2011), УПК РФ (2001), ГПК РФ (2002), Кодекс административного судопроизводства (2015) и др.

В некоторые из них вносились многочисленные изменения, что нарушало стабильность правовых норм и затрудняло их применение органами судебной власти.

Справедливо отмечают авторы комплексного исследования «Трансформация Российской судебной власти»: с самого начала становления судебной власти не было приоритетом власти политической, а к середине 90-х годов периферийность судебных реформ стала еще более заметной».[1]

1 Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монографи/Терехин В.А. - Москва: Юрлитинформ, - 2013. С 329-336

В юридической литературе есть много споров об этапности принятия концепций и начало каждого из них, но есть определенные схожие мнение научных деятелей, например:

- начало второго этапа положено принятием Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. N 1-ФК «О судебной системе Российской Федерации». Вслед за указанным конституционным законом принимаются многие законодательные акты о различных звеньях судов в Российской Федерации, финансирование судов и т.д., этот период охватывает промежуток от 1996 до 2002 гг.

- после с 2002-2006 начался новый период, его начало ознаменовалась принятием Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы, постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. N 805. [1]

В этот период уделялось большое внимание организационной – материальной составляющей судебной реформы. Обратимся к результатам ФЦП «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы, это: увеличение заработной платы судьям, увеличены ассигнования на обеспечение судов материально-техническими ресурсами, выполнены планы по строительству и реконструкции зданий для размещения судов, создается государственно автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие») для информатизации судебной системы, и т.д.

- четвертый этап с 2007 по 2011 гг., можно было предположить, что это будет завершающий этап реформы, в результате которого должны быть реализованы все задачи Концепции судебной реформы в России, а также новой Программы судебной реформы «Развитие судебной системы России», которая принята 4 августа 2006г.

Новая программа закрепляет следующие цели и задачи. Основными задачами Программы являются:

- обеспечение открытости и прозрачности правосудия;

- повышение доверия к правосудию, в том числе за счет повышения эффективности и качества рассмотрения дел;

- создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности;

- обеспечение независимости судей;

- повышение уровня исполнения судебных актов.[2]

---

1 Лебедев, В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития: учебник /В. М. Лебедев. – СПб.: СПб государственный ун-т, юридический факультет: Лань, - 2001.- С 384 - 386.

2 О судебной системе Российской Федерации. Федеральный конституционный закон. Краткий комментарий первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ В. И. Радченко. – М.: НОРМА, 2002.

В Программе подводятся итоги ранее действовавшей программы, а также предлагаются направления совершенствования и развития судебной системы, которые будут рассмотрены нами ниже.

Вместе с тем, следует признать, что действительно некоторые вопросы организации и деятельности судебной власти требуют дальнейшего развития и совершенствования, в том числе и оптимизация судебной системы.

В связи с этим была принята новая Концепция федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 г.».

В 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратился с ежегодным посланием Федеральному Собранию, в котором он обратил внимание: «Необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. В этой связи предлагаю укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. А с учётом того, что коллегию из 12 человек не всегда просто сформировать,- я знаю позицию правозащитных организаций, они исходят из того, что это должно быть именно 12 заседателей, но, повторяю, непросто сформировать эту коллегию, да и стоит это немало, если честно сказать,- можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти - семи человек, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений».[1]

В ходе реформы осуществлены многие цели и задачи концепций, которые принимались с начала реформ по повышению социального и правового положения носителей судебной власти. Отчасти решена намечаемая задача по обновлению процессуального законодательства. Приняты новые АПК, ГПК, УПК РФ, Кодекс административного судопроизводства. Возрожден суд присяжных, институт судебного контроля, за досудебным производством уголовных дел.

Весьма значимым событием для судебной системы стало учреждение органов судейского сообщества - Советов и квалификационных коллегий судей, экзаменационных комиссий по приему экзаменов у кандидатов в судьи. Указанные объединения оказывают заметное влияние на ход осуществляемых преобразований. В судебной системе внедрена государственная автоматизированная система «Правосудие», воплощается идея электронного документооборота.

С 1 июля 2010 г. вступил в действие Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской

1 Послание Владимира Путина Федеральному собранию: Ключевые заявления /Электронный сайт РИА новости//https://ria.ru/politics/20161201/1482577721.html.

Федерации», закрепляющий принцип публичности (открытости) судебной деятельности. Акты судов стали размешаться для всеобщего обозрения.

Однако политико-правовая реальность, сегодняшнего дня характеризуется продолжающейся оптимизацией и реформированием судебной власти, ставит перед научной элитой такую задачу, например: Углубленное и всестороннее познание этого явления в динамичном аспекте - основных направлений деятельности судебной власти - может дать возможность выйти на качественно новый уровень ее понимания, места в современном государственном механизме и роли в обществе.

Список использованных источников

1. Вершинин, В. Б. Оптимизация института судебной защиты / В. Б. Вершинин //Судебная реформа в России на рубеже XX–XXI веков: моногр. / под ред. В. А. Терехина. М. : Юрлитинформ, 2017.
2. Лебедев, В. М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития: учебник /В. М. Лебедев. – СПб.*:* СПб государственный ун-т, юридический факультет: Лань, - 2001.- С 384 - 386.
3. О судебной системе Российской Федерации. Федеральный конституционный закон. Краткий комментарий первого заместителя Председателя Верховного Суда РФ В. И. Радченко. – М. : НОРМА, 2002.
4. Официальный сайт Президента РФ. – URL: www. kremlin.ru.
5. Послание Владимира Путина Федеральному собранию: Ключевые заявления/Электронный сайт РИА новости //https://ria.ru/politics/ 20161201/1482577721.html.
6. Савицкий, В. М. Организация судебной власти в Российской Федерации : учеб. пособие для вузов / В. М. Савицкий. – М. : БЕК, 1996.
7. Терехин В.А. Герасимова А.А. Функции судебной власти в механизме Российского государства: Монография/ Терехин, А.А. Герасимова - Москва: Юрлитинформ, - 2015. С 69-86.
8. Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монографи/Терехин В.А. - Москва: Юрлитинформ, - 2013. С 329-336
9. Терехин В.А. Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию судебной реформы в Российской Федерации (г. Пенза, 21 октября 2016 г.) / под ред. В. А. Терехина. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 304 с.
10. Терехин, В. А. Некоторые достижения и просчеты современной судебной реформы / В. А. Терехин // Российская юстиция. – 2008. – № 10.

Казалиева П.А.
Преподаватель кафедры теории государства и права
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК НЕОТЬЕМЛИМЫЙ ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ

Понятие «государственный суверенитет» сложилось в конце средних веков. Оно потребовалось для того, чтобы в государстве – именно в государстве, в сфере государственной жизни! – отделить государственную власть от власти церкви и придать ей в этой сфере исключительное, монопольное значение. Суверенитет – один из показателей совершенства государства, того, что оно становится развитым. На современной стадии цивилизации суверенитет есть неотъемлемое свойство государства.[1]

Суверенитет (от английского sovereignty и французского souverainete) – это верховная власть. Суверенитет – один из существенных признаков государства, его возможность полноправно осуществлять внутри- и внешнеполитические дела страны и не допускать вмешательства в свою деятельность иностранных государств и других внутригосударственных сил (организаций). В качестве неотъемлемых юридических свойств суверенитета выделяются единство, верховенство, независимость государственной власти[2].

Государственный суверенитет – «независимость государственной власти от всякой иной власти внутри страны и вне ее, выраженная в ее исключительном, монопольном праве самостоятельно и свободно решать все свои дела».

Суверенитет - «собирательный признак государства. Он концентрирует в себе все наиболее существенные черты государственной организации общества». Государственный суверенитет может совмещаться с народным суверенитетом и национальным суверенитетом. Демократическое государство, в котором нации и народности реализовали свое право на национальное самоопределение, представляет собой суверенное государство во всех указанных ранее значениях, т.е. включая народный и национальный суверенитет.

---

1 Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: Учебное пособие. – М.: Проспект ТК, Велби. 2008. 144с.

2 Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Маркетинг. 2001. – 39с.

Под воздействием научно-технической революции и начавшегося процесса мировой интеграции, создания мирового рынка в развитии государства появилось новая закономерность – сближение различных государств, их взаимообогащение в результате взаимодействия. Так, в свое время западные государства в той или иной мере восприняли от социалистических государств социальную направленность их деятельности, планирование. Сегодня Россия учится у западных государств разделению властей, парламентской культуре, строительству правового государства. Под влиянием данной закономерности уходят в прошлое острая конфронтация, идеологическая война, недоверие и подозрительность.[1]

В то же время проблема суверенитета в современном мире, как нельзя актуальна. К основам конституционного строя относятся принципы внутренней организации самого государственно-правового механизма. К ним в первую очередь следует отнести государственный суверенитет и разделение властей.

В свою очередь, говоря о суверенитете, в своём сочинении [«о том, что ослабляет государство или ведет государство к распаду»] Томас Гоббс писал: «в большинстве своём ослабление или распад государства происходит вследствие недостаточности противодействия обстоятельствам, так или иначе ограничивающим абсолютное власть суверена».[2]

Суть принципа государственного суверенитета, закрепленного ст. 4 Конституции РФ, состоит в верховенстве и единстве государственной власти и распространении ее на всю территорию Россию. Этот принцип означает обязательность актов федеральных органов власти для всех субъектов права на территории Российской Федерации: Верховенство центральной (федеральной) власти по отношению к власти субъектов федерации. Правовым выражением верховенства суверенитета Российской Федерации является *верховенство Конституции РФ и федеральных законов* на всей территории РФ (ч.2 ст. 4). Конституция обязательна для исполнения всеми субъектами права на территории России, она обладает высшей юридической силой по отношению к федеральным законам, законам субъектов федерации и любым подзаконным актам органов государственной власти, а также нормативным актам органов местного самоуправления.[3]

---

1 Алексеев С.С. Государство и право: Учебное пособие (ГРИФ) – М.: Проспект, ТК Велби. 2008. 152с.

2 Гоббс Т. Основы философии. Часть третья. О гражданине. Соч.: в 2 т./ Пер. с лат. И англ.; сост., ред. Изд., авт. вступит. Статьи и примеч.В.В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т.1.С.270-506. (Философское наследие. Т.107)

3 Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – («Классический университетский учебник») (ГРИФ). – М.: Проспект ТК, Велби. 2008. 648с.

Проблема суверенитета в федеративном государстве состоит как в его признании (непризнании) за определенными субъектами, так и в сочетании различных подходов к нему.

Согласно конституциям республик в составе Российской Федерации, а также названию и преамбуле Федеративного договора – Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации от 31 марта 1992 года (с протоколом к нему) – эти республики являются суверенными государствами.

Не существует фрагментарного, сокращенного, ограниченного, относительного, раздельного суверенитета. Надо признать справедливым высказывание К. Маркса о том, что "две суверенные власти не могут одновременно, бок о бок, функционировать в одном государстве; это – нелепость вроде квадратуры круга". Объективно невозможно действие двух верховных и при этом независимых властей в пределах одной и той же территории. В федеративном государстве носителем суверенитета является сама Федерация.[1]

Кстати говоря, проблема суверенитета в федеративном государстве в истории человечества возникала неоднократно. Так, еще при создании американской федерации возник вопрос о том, могут ли составляющие ее штаты оставаться государствами, если над ними стоит внешняя союзная власть, либо они низводятся тем самым до положения обычных подчиненных провинций унитарного государства, а само союзное государство в этом случае неизбежно превращается в унитарное государство, складывающиеся из подчиненных провинций.

Оценивая эту теорию, выдающийся русский государствовед Н.М. Коркунов писал: "Теория делимости суверенитета основывается на предположении, что действие суверенных властей допускает двоякое разграничение: территориальное и по предметам ведения. Предполагается безразличным, как именно будут разграничены суверенные власти. Невозможно только совмещение их. А раз данные власти будут разграничены по территориям, или по предметам ведения – все равно, каждая из них может быть вполне суверенна в своей сфере. Но при этом выпускают из внимания, что территориальная граница внешняя, материальная, вполне наглядная; а разграничение по предметам ведения есть граница идеальная, граница более или менее отвлеченных понятий.[2]

---

1 Исаев И.А. История государства и права России: Учебное пособие (ГРИФ) – М.: Проспект, ТК Велби 2008. 336с.

2 Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов – («Высшее образование») – М. РИОР. С. 230

Однако из основных закономерностей эволюции государства заключается в том, что по мере совершенствования цивилизации и развитие демократии оно превращается из примитивного, «варварского» образования принудительно-репрессивного характера в политическую организацию общества, где активно функционирует весь комплекс институтов государства в соответствии с принципом разделения властей.

Правда, названные закономерности представляют собой общие тенденции, главные линии эволюции государств нашей планеты. Развитие конкретного государства нередко бывает весьма противоречивым. Зигзаги, повороты назад, непредсказуемые шараханья из крайности в крайность, особенно когда государственная власть используется в личных, групповых, клановых интересах, подчиняются узкопартийным целям и задачам, иной раз делают это развитие весьма противоречивым.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Государство и право: Учебное пособие (ГРИФ) – М.: Проспект, ТК Велби. 2008. 152с.
2. Бабаев В.К. Теория государства и права Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. (Серия: «Institutiones») (ГРИФ). – М.: Юристь. 2006. 637с.
3. Исаев И.А. История государства и права России: Учебное пособие (ГРИФ) – М.: Проспект, ТК Велби. 2008. 336с.
4. Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях: Учебное пособие. – М. Проспект ТК, Велби. 2008. 144с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – («Классический университетский учебник») (ГРИФ). – М.: Проспект ТК, Велби. 2008. 648с.
6. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник для вузов – («Высшее образование») – М. РИОР. с. 230
7. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. – М.: Маркетинг. 2001. – 39с.

Чунина М. С.
аспирант кафедры «Правосудие»
, ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: РАЗЛИЧИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Понятие судебного прецедента сложное и многогранное, в значительной степени зависящее от множества факторов и, в то же время, отражающее исторические, политические, социальные и другие тради-

ции и специфические условия существования той правовой системы, в пределах которой он возникает и функционирует.

В юридической науке отсутствует универсальное понятие судебного прецедента, одинаково относящееся к любой правовой системе, в том числе и правовой системе нашей страны. В каждой системе и семье имеют место свои особенности судебного нормотворчества, а в этой связи и судебного прецедента.

Для современной российской юридической науки всё большее значение приобретают проблемы судебного нормотворчества. Каковы характерные черты современного судебного нормотворчества в России, каковы его источники и формы, а также перспективы развития в правовой системе нашей страны – эти вопросы представляются нам наиболее актуальными и нуждаются, прежде всего, в теоретическом осмыслении.

Рассматривая судебный прецедент как элемент судебного нормотворчества, отметим, что в нашей стране отношение к нему в различные исторические периоды было неоднозначным.

В дореволюционный период большинство теоретиков и практиков не признавали прецедент в качестве источника права, а если и признавали, то рассматривали его как вспомогательный по отношению к закону[1].

После революции юридическая наука продолжала традиции «непризнания» судебного прецедента в качестве самостоятельного источника права. В работах ученых того периода отмечалось, что социалистическое государство не знает такого источника права, как судебный прецедент.

Подобный подход был основополагающим как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках того времени. Однако ученые отмечали, что фактически на практике судебный прецедент и судебное нормотворчество существовали.

Проявлением данного положения становились руководящие разъяснения по вопросам правильности и единообразия в применении законодательства, обязательные для всех нижестоящих судов, которые давались Пленумом Верховного Суда СССР и верховных судов союзных республик. Де–факто это означало, что высшие судебные инстанции осуществляли судебное нормотворчество[2].

В постсоветский период в формальном смысле положение вещей оставалось прежним, и судебный прецедент как источник права не

---

1 См.: Стругова, Е.В. Судебный прецедент: реалии современной российской действительности / Е.В. Стругова // Юридическая наука. – 2016. – № 2 – С. 38.

2 См.: Мартынчик, Е., Колоколова, Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике / Е. Мартынчик, Э. Колоколова // Российская юстиция. – 1994. – № 12. – С. 20.

признавался. Между тем, как в учебной, так и в научной литературе авторы все чаще начали склоняться к признанию судебного прецедента в качестве одного из источников права[1].

Совсем иначе обстоит дело с судебным прецедентом на современном этапе развития отечественной юридической науки, который хотя формально и не признан источником права, однако фактически давно выполняет такую функцию.

Практикующие юристы часто обращаются к судебной практике, чтобы спрогнозировать исход того или иного судебного дела либо решить спорный правовой вопрос, ответ на который не нашел своего закрепления в действующем законодательстве. Иногда и сами суды при рассмотрении спора, дабы избежать последующей отмены принятого ими судебного акта, просят стороны представить для обозрения судебную практику по аналогичным делам[2].

Нельзя не согласиться с мнением М.Н. Марченко, который отмечает: « …современная судебная власть России, главным образом в лице Конституционного Суда, фактически уже осуществляет правотворческие функции. Нормативный характер постановлений Конституционного Суда, как и любого нормативного акта, состоит в том, что они, во–первых, имеют общеобязательный характер, будучи рассчитанными на неопределенный круг лиц, во–вторых, они с неизбежностью предполагают многократность применения»[3].

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин высказал по этому поводу следующую точку зрения: «Правотворческая деятельность судов в правовой системе России формально (официально) не признается, в доктрине интерпретируется противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права так же, как это имеет место и в ряде других стран Европейского континента (Греция, Италия, Нидерланды, ФРГ и др.). Решения Конституционного Суда, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Таким образом, решения Конституционного Суда по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высо-

1 Гранат, Н.Л. Источники права / Н.Л. Гранат // Юрист. – 1998. – № 9.– С. 12.

2 См.: Подгаевский, А. О. Значение судебного прецедента в России /А. О. Подгаевский //Арбитражный и гражданский процесс. –2011. – № 11. – С. 5.

3 Марченко, М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? / М.Н. Марченко// Журнал российского права. – 2000. – № 12. – С. 13.

кого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение»[1].

Однако в этой связи нельзя не согласиться с мнением Г.А. Гаджиева, который справедливо полагает, что в качестве источника права должно рассматриваться не само постановление Конституционного Суда Российской Федерации, а заложенная в нем правовая позиция[2].

Проанализировав вышеизложенные точки зрения, приходим к выводу о том, что судебный прецедент уже долгое время существует как неофициальный источник права в нашей стране, между тем, не стоит его отождествлять с судебной практикой как таковой. Как отмечает Д.Я. Малешин, судебная практика не может быть источником права, а судебный прецедент есть источник права[3].

Конечно, можно поспорить о том, что высшие суды осуществляют посредством вынесенного решения отправление правосудия и толкование действующего законодательства, но никак не создают судебные прецеденты, однако следует признать, что нижестоящие суды опираются на акты высших судов, как наиболее авторитетные источники, для правильного разрешения возникающих споров.

На практике связанность нижестоящих судов решениями вышестоящих судов может привести к тиражированию ошибочных решений последних в масштабах всей страны, которые трудно будет исправить. Примечательно, что в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не входит разрешение дел о соответствии Конституции Российской Федерации постановлений и определений высших судов Российской Федерации как источников права.

В настоящее время совершенно очевидно, что российское законодательство не поспевает за динамикой развития общественных отношений. Однако суды не могут отказать в рассмотрении и разрешении возникшего спора, ссылаясь на недостатки закона, которые выражаются в противоречиях, двусмысленностях, пробелах. В связи с этим безусловной пользой существования судебного прецедента является то, что с его помощью становится возможным преодоление пробелов в законодательстве. Также этому способствует и то, что возможность применения аналогии права и аналогии закона закреплена во многих нормативно–правовых актах, например, в кодексах[4].

---

1 Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации /В. Д. Зорькин //Журнал российского права. – 2004 – № 12. – С. 3–4.

2 См.: Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского права / Г.А. Гаджиев // Закон. – 2006. – N 11. – С. 23.

3 См.: Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин. – М.: Статут, 2011. – С. 227.

4 См.: Подгаевский, А. О. Указ. соч. С. 2 – 6

Признание прецедента в качестве источника права говорит о его обязательности. Но степень обязательности, по мнению разных авторов, неодинакова. Для кого–то предшествующие решения являются только моделью последующих решений. Но признаки, присущие одной разновидности прецедентов, нельзя распространять на общее понятие. Понятие "модель" все–таки скрадывает контур императивности и тем самым нивелирует такой признак права, как обязательность.

Говоря об обязательности прецедента, нельзя игнорировать вопрос о его адресатах. Однако в литературе об этом умалчивают либо говорят об обязательности судебного прецедента для судов, которые в последующем будут рассматривать подобные дела (здесь не нужно принимать во внимание позицию противников прецедента – решение суда обязательно только для тех, в отношении кого оно было вынесено). Между тем все, что касается официального установления права, кем бы оно ни было установлено или подтверждено, обязательно для всех, кто окажется в подобной ситуации. Организации, органы, должностные лица и граждане не могут игнорировать прецедентные решения суда под страхом отмены противоречащих им актов. Тем самым подчеркивается нормативность прецедентных решений.

Большинству юристов свойственно понимание прецедента как решения по конкретному делу. По мнению В.В. Лазарева, это еще один контур, позволяющий отграничить прецеденты от обязательных постановлений компетентных инстанций. Это разделяет их по происхождению, процедуре выработки. Однако их роднит содержательное наполнение – правовая позиция, которая формулируется в обоих случаях. Эта позиция может быть только нормативной. Нельзя интерпретировать норму только для одного случая, нельзя создать правоположение для разового употребления[1].

Говоря о роли судебного прецедента в отечественной правовой системе, отметим точку зрения Ю.А. Свирина, который заключил: «Судебный прецедент ведет к единообразию судебной практики, а отсутствие судебного прецедента в праве России ведет к анархии и произволу судей при вынесении решений. Однако теоретические рассуждения без анализа судебной практики вряд ли позволят прийти к правильному выводу и останутся лишь теоретическими рассуждениями на бумаге»[2].

Подводя итог исследования, отметим, что на сегодняшний день в научной доктрине так и не сложилось единой точки зрения относитель-

---

1 См.: Лазарев, В. В. Нормативная природа судебного прецедента / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 95.

2 Свирин, Ю.А. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию судебной практики / Ю.А. Свирин // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №11. – С.21.

но роли судебного прецедента в правовой системе нашей страны. Однако независимо от разногласий в среде правоведов следует признать, что наличие судебного прецедента уменьшает предвзятость и произвол в разрешении дел.

Фактически же, в настоящее время, в российской правовой системе судебный прецедент существует, но не столько как источник права, сколько как фактор неопределенности и пробельности права.

Библиографический список

1. Гаджиев, Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ как новый источник российского права / Г.А. Гаджиев // Закон. – 2006. – N 11. – С. 22–32.
2. Гранат, Н.Л. Источники права / Н.Л. Гранат // Юрист. – 1998. – № 9.– С. 6–12.
3. Зорькин, В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. – 2004 – № 12. – С. 3–9.
4. Лазарев, В. В. Нормативная природа судебного прецедента / В. В. Лазарев // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 92–99.
5. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин. – М.: Статут, 2011. – 496 с.
6. Мартынчик, Е., Колоколова, Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике / Е. Мартынчик, Э. Колоколова // Российская юстиция. – 1994. – №12. – С. 20–22.
7. Марченко, М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? / М.Н. Марченко // Журнал российского права. – 2000. – № 12. – С. 11–21.
8. Подгаевский, А. О. Значение судебного прецедента в России / А. О. Подгаевский //Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 11. – С. 2–6.
9. Свирин, Ю.А. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию судебной практики / Ю.А. Свирин // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №11. – С. 20–25.
10. Стругова, Е.В. Судебный прецедент: реалии современной российской действительности / Е.В. Стругова // Юридическая наука. – 2016. – № 2 – С. 38–44.

Иванова С.Е.
Аспирант кафедры теории и истории государства и права ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ РОССИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ XVI-XIX ВВ.

Славянофильство – это, с одной стороны, объективное по своей природе «порождение» особой диалектики русской истории, «продукт» имеющих место, начиная еще с киевского периода формирования отечественного права и государства, и постоянно нарастающих в Московской и, тем более, «петербургско-имперской» модели организации институтов государственной власти и, шире, всего национального политико-правового пространства («вечных») «модернизационных» противоречий, сводящихся к столкновению «национального» и «универсального», собственного и «заемного».

С другой стороны, в своих трудах А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, И.С. Аксаков, К.С. Аксаков, Д.А. Хомяков, Ю.Ф. Самарин выработали собственную парадигму понимания истории государства и права России, природы, функций, места и значения государственной власти, принципы и познавательные ориентиры которой позволяют по иному (чем это было, например, в официальной имперской или советской историографии или имеет место быть в современных исследованиях «новоявленных российских либералов») взглянуть на многие явления национальной правовой и политической жизни (самодержавие, самоуправление, естественное право, правовой обычай и закон, соотношение права, морали и политики и др.).

Идейное столкновение «восточников» и «западников»[1] - объективное для русского политико-правового мира явление, а с позиции диалектико-материалистического подхода – продуктивное (хотя, часто, и конфликтогенное) для поиска оптимальных форм развития права и властных структур. Например, в свое время посол Петра I в Англии Федор Салтыков сформулировал основополагающий постулат западников, своего рода «вызов» славянофильскому государственно-правового дискурсу: «Русский народ такие же чувства и рассуждения имеет как и другие народы, только его давлеет к таким делам управить». Хотя, ранее, в 80-х гг. XVII в. С. Денисов в трактате «Виноград российский» изложил

1 «Узнай же, что мы «восточники» а не «западники» и не говорим… что у латинян одна только ересь…», писал иеродиакон Дамаскин еще в XVII в. (См.: Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 145).

принципиально иные взгляды на отечественную государственность и политико-правовой потенциал русского народа.

Так, «по его мнению, Русь – прекрасный пример народа, управляемого божественной волей, единственная истинно христианская страна в мире, попавшем под власть Сатаны в форме католицизма, протестантизма и западного рационализма».[1]

Комментируя учение митрополита Макария об особой сущности русской монархической власти в национальном и «вселенском» политико-правовом и духовном пространстве, С. Денисов, на самом деле, преодолевает традиционную доктрину самодержавного государства и формулирует основы «монархо-демократической православно-христианской» теории.

Так, если митрополит Макарий в середине XVI в. создает формулу: «тебя, государь, Бог, вместо Себя, избрал на земле и на престол вознес, поручив тебе милость и жизнь всего великого Православия»,[2] то у Денисова, во второй половине XVII в. гарантом сохранения русского православного мира, источником «Правды» (права, закона, нравственности) является сам народ, который своей «истинной верой» и царей вернуть «в благочестие может».

Этот доктринально-смысловой поворот в сфере понимания оригинального российского государственно-правового мира, к сожалению, не был замечен, в должной мере, в современной историко-правовой литературе, хотя, обсуждение этих моделей политико-правового «устроения земли Русской» стало предметом славянофильско-почвеннического изучения.

Именно в этом контексте и следует рассматривать несколько ключевых положений славянофильского «лагеря» в государственно-правовой области:

1. вопрос о соотношении самодержавных и земских начал в национальном (традиционном) властно-правовом пространстве. «Коренной русский тип не полицейский, а земский… государство понимается русским народом не иначе как в свободном естественном союзе с землей,… кто произнес «самодержавие», тот вместе с тем произнес уже и «земщина», т.е. оба эти начала не только находятся между собой в антагонизме, но одно подразумевает другое…»;[3]

2. значимость обычая как источника права в условиях общинного мироустройства и монархической организации верховной власти в Рос-

---

1 Цит по: Хоскинг Дж. Россия: народ и история. Смоленск, 2001. С. 85.

2 Цит по: Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1., Ч. 1. С. 48.

3 Аксаков И.С. Что значит выйти нашему правительству на исторический народный путь? //Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.. 2008. С. 226.

сии (восприятие образа русского царя сквозь призму обычного права, монархическое правовое сознание, обусловленное значимостью веками проверенных обычаев и т.п.);

3. представления славянофилов (и почвенников) об особого рода сопряженности права, исполнительной власти и народной нравственности в русском государственно-правовом мире[1] (формулировка отличающихся от «римско-западной» юриспруденции принципов законности и правопорядка). Продолжая развивать отечественные традиции в области соотношения права и нравственности, заложенные еще Иларионом и получившие развития в иосифляно-нестяжательской коллизии, трудах старообрядцев и в иных доктринальных источниках Московского царства, славянофилы выступают за сохранение духовной добродетели даже ценой нарушения закона. Так, И.С. Аксаков писал: «Самое «право» не есть нечто само для себя и по себе существующее: неспособное выразить полноты жизни и правды, оно должно ведать свои пределы и находиться, так сказать, в подчиненном отношении к жизни и в идее высшей нравственной справедливости… мы должны признаться, надо было бы имеет много отвлеченности в своем развитии, чтобы на практике, в жизни, приводить в исполнение или требовать безусловного исполнения всякого закона, противоречащего совести и нравственным человеческим требованиям…

Необходимо также учесть и то обстоятельство, что славянофильство формируется в условиях николаевской России, когда достигается апогей заложенной петровскими реформами модели сословно-полицейского государства, апофеоз фигуры императора, а противостояние двух «Россий» - дворянской («франкофонной») и крестьянской (русскоязычной) – обостряется до своего (опасного для сохранения устойчивого развития государства предела.

Так, В.С. Соловей отмечает, что, по крайней мере, в последние два столетия предреволюционной отечественной истории «существовал острейший конфликт, не столько даже социальный или политический, сколько социокультурный – между массой русского народа и элитой (если хотите, между Первым Римом и Третьим). Фактически это были разные народы, жившие в разном пространстве и даже в разном времени. Линейное время элиты и цикличное время крестьянства, составлявшего большую часть (более 80%) населения России, вошло в противоречие. Так что эти миры были запрограммированы на очень серьёзный конфликт».[2]

---

1 Аксаков И.С. Доктрина и органическая жизнь // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.. 2008. С. 10-11.

2 Соловей В.Д. Другой народ? //Лит. газета. 2007. № 44. С. 4.

Если ранее право возникало в результате сложного и многопланового взаимодействия «Царя» и «Земли» и было сопряжено с религиозно-этической средой русского социума, то теперь право свелось к «закону-указу», создаваемому по априори разумной воли императора или иных приближенных к трону лиц. Привычные юридические формы социального бытия если и не были элиминированы, то уж точно оказались на периферии национальной правовой жизни, да и то в значительно деформированном (в силу действия множества факторов) виде.

Кроме этого, признание большинством правоведов начала-середины XIX в. за русским государем права на «абсолютную власть» также, во многом, определило направление славянофильской и «почвеннической» государственно-правовой и философской мысли: их внимание «привлекли» особые, имеющие национальный колорит условия, при которых монарх может иметь «абсолютную власть» и воспользоваться ею.

Вообще, обострение национальных чувств и острая потребность в идеологической православизации российского государства, государственной власти произошли к середине XIX века, когда и сложились идейные предпосылки для столкновения славянофильской и западнической моделей развития общества. Причем, славянофилы, являясь по своему происхождению представителями «верхов», по своим идеологическим пристрастиям сблизились с «низами» и, тем самым, обрели не только религиозно-этническую идентичность, но и возвели ее в политико-правовой статус.

Своего рода катализатором славянофильства (как, впрочем, и западничества) в России стали идеи П.Я. Чаадаева, «Философические письма» которого, по мнению А.И. Герцена произвели «эффект выстрела, раздавшегося в темную ночь…». Работы Чаадаева представляют несомненную ценность, прежде всего по причине того, что в них сочетаются, как славянофильские, так и западнические элементы, причудливым образом переплетаются их идеи трансформации российской монархии. Хотя, по большому счету, в чаадаевских воззрениях можно обнаружить и предпосылки евразийства, признание за Россией особого цивилизационного статуса.

«Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежали ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имели традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространялось».[1] Однако вывод, формулируемый П.Я. Чаада-

1 Чаадаев П.Я. Философические письма. М., 1912. С. 18.

евым из вышеприведенного суждения не мог устроить ни славянофилов, ни западников: вся отечественная история и культура до Петра Великого представляли собой ничто иное, как «чистый лист бумаги», на котором наш реформатор написал «Европа и Запад». «С этого времени мы только и делали, что, не сводя глаз с Запада,… вбирали в себя веяния, происходившие к нам оттуда и питались ими…».[1]

Таким образом, «пустота» русской культуры, в том числе (на этом П.Я. Чаадаев делает особый акцент) и правовой культуры стала основным лейтмотивом рассуждений нашего «басманного» философа. Ясно, что представления о якобы «повисшей» между Западом и Востоком России, о «вредоносном» для «прогресса человеческого духа» характере отечественной государственности, по сути своей, «карикатурной» природе русской монархии не могли оставить равнодушными мыслящие слои общества.

В этом же смысловом контексте, выстраивает свою позицию Т.Н. Грановский, получившую отражение в его лекциях по средневековой истории Европы, которые он читал в Московском университете в 1843 г. и ряде статей. В частности, стремясь отойти от методологии «улавливания лишь внешнего хода событий» в национальной истории, Грановский рассматривает западноевропейские государственно-правовые и иные традиции в качестве некого (к его сожалению) недостижимого в отечественной государственности «идеала».

Итак, поиск определений, духовных оснований легитимности, юридических, организационных и функциональных принципов и ориентиров развития государственной власти в России являются одним из вечных вопросов отечественной консервативно-правовой и либерально-правовой мысли, а также и радикальных (социал-демократических, анархистских и иных) доктрин.

Список использованных источников

1. Аксаков И.С. Что значит выйти нашему правительству на исторический народный путь? //Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.. 2008. С. 226.
2. Аксаков И.С. Доктрина и органическая жизнь // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.. 2008. С. 10-11.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1., Ч. 1. С. 48.
4. Соловей В.Д. Другой народ? //Лит. газета. 2007. № 44. С. 4.
5. Хоскинг Дж. Россия: народ и история. Смоленск, 2001. С. 85.Чаадаев П.Я. Философические письма. М., 1912. С. 18.

1 Там же. С. 141.

Пайзулаева А.У.
Студентка Дагестанского
Государственного Университета Народного Хозяйства

НЕКОТОРЫ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НОРМ ПРАВА И НОРМ МОРАЛИ

Проблемой соотношения права и морали издавна занимались многие мыслители, данная тема была объектом многочисленных философских, правовых, социологических исследований. Вопрос о взаимосвязи морали и права получил определенное освещение уже во многих грудах философов древности (Сократ, Платон, Аристотель), которые, разрабатывая правовую идеологию, пытались связать этику с законодательством. Например, римскими юристами был сформулирован постулат, гласящий. «право рекомендует то, что одобрено обычаем» т. е. продиктовано нравственностью.

Социальные нормы образуют право догосударственной организации. Оно формируется из обычаев, табу, которые преобразуются, отбираются, приспосабливаются к новым социальным отношениям, основанным на частной собственности, социальном и классовом расслоении общества. Однако эти представления совершенно не исчерпывают всей многозначности этого юридического феномена. «Юристы всё ещё ищут определение права, » - писал Кант около 200 лет тому назад, обобщая более чем двухтысячелетнюю историю постижения природы этого явления.[1]

Естественное право присуще людям как сознательным, моральным и социальным созданиям. Существует один стандарт истины и справедливости для всех людей, он естественен, и все одинаково знают его.

Позитивное право необходимо, чтобы помешать людям делать зло и обеспечить мир. Если позитивное право, введенное сувереном, противоречит естественному праву и разуму, оно не законно и является искажением права. Только в данном случае Аквиант признавал правомерным выступление народа против монарха.

Идеальной формой правления Аквинат, вслед за Аристотелем и Цицероном, считал смешанную из “чистых форм”, при которой монарх олицетворяет единство, аристократия - преобладание надлежащих заслуг, народ служит гарантий мира и согласия. Право государства должно быть санкционировано знатью и народом.[2] Регулятивная динамическая функция права направлена на оформление движения обществен-

1 Скакун О. Ф. Теория государства и права Х, 2000.С.98

1 Теория государства и права «Курс лекций». Под ред. Матузова Н. И. и Малько Л. В. – М. 2000.С.109

ных отношений в форме правоотношений. При этом определяется порядок возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Эта функция проявляется в системе норм обязательного права (отношения купли-продажи, подряда, перевозки, финансовые), трудового, процессуального. Она сводиться к закреплению, фиксации существующих общественных отношений в их статике: фиксируются формы собственности, круг субъектов права, их правоспособность, структура государственных органов, круг прав и обязанностей граждан. Охранительная функция права направлена на охрану регулируемых правом отношений, на охрану основополагающих ценностей, признанных в обществе (жизнь, честь, свобода личности, собственность, институты демократии и т.д.). В рамках этой функции устанавливаются различные виды юридической ответственности за действия, посягающие на указанные ценности, и предупредительно–охранительные меры иного характера.[1]

Таким образом, право, как регулятор, призвано служить людям, обществу, обеспечивать его нормальную жизнь.

Мораль является одним из способов нормативного регулирования поведения человека, особой формой общественного сознания и видом общественных отношений. Есть ряд определений морали, в которых оттеняются те или иные ее существенные свойства, это один из способов регулирования поведения людей в обществе. Она представляет собой систему принципов и норм, определяющих характер отношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном. Соблюдение требований морали обеспечивается силой духовного воздействия, общественным мнением, внутренним убеждением, совестью человека. Особенностью морали является то, что она регулирует поведение и сознание людей во всех сферах жизни.

Мораль воспитывает, участвует в формировании человеческой личности, ее самосознания, способствует становлению взглядов на цель и смысл жизни, осознанию человеком своего достоинства, долга перед другими людьми и обществом, необходимости уважения к правам, личности, достоинству других. Эту функцию принято характеризовать, как гуманистическую. Она оказывает влияние на регулятивную и другие функции морали. Эта особая форма общественного сознания, и как вид общественных отношений, и как действующие в обществе нормы поведения, регулирующие деятельность человека – нравственную деятельность. Нравственное сознание является одним из элементов морали, представляющим собой ее идеальную, субъективную сторону, предпи-

2 Хропанюк В. Н. Теория государства и права – Х, 1999.С.123

сывает людям определенные поведение и поступки в качестве их долга. Оно дает оценку разным явлениям социальной действительности с точки зрения соответствия моральным требованиям. Эта оценка выражается в одобрении или осуждении, похвале или порицании, симпатии и неприязни, любви и ненависти. Нравственное сознание – форма общественного сознания и одновременно область индивидуального сознания личности.

Один из философов - А. А. Гусейнов так определяет особенности морали: она характеризует способность человека жить сообща и представляет собой форму отношений между людьми; мораль не подчинена закону причинности и принципу полезности; моральный закон не допускает разведение субъекта и объекта; это тяжелый груз, который человек добровольно взваливает на себя. Мораль - это такая игра, в которой человек ставит на кон самого себя. Сократ был принужден выпить яд, Джордано Бруно был сожжен, Ганди был убит. Таковы ставки в этой игре.[1]

Особенностью взаимосвязи и взаимодействия права и морали является то, что некоторые нравственные нормы могут превращаться в правовые, когда они юридически оформляются государственной властью, а правовые нормы все в большей степени наполняются этическим содержанием; отдельные юридические статьи становятся нравственными нормами, традициями, нормы, содержащиеся ранее лишь в законах, превращаются в общие правила поведения, соблюдение которых становится добровольным и обеспечивается воздействием общественного мнения.

Без нормального духовно-нравственного развития людей нет правильной политико-правовой государственной жизни. В настоящее время критерием любого закона должно быть признано его соответствие положениям международного права, которое, в свою очередь, все больше и больше отражает общечеловеческие ценности гуманизм, справедливость, милосердие, уважение естественных прав человека, его гражданских и политические свобод.

Анализируя соотношение права и морали, можно заключить, что выполнение правовых норм в значительной мере обуславливаются тем, в какой мере они соответствуют требованиям морали. Нормы права не должны противоречить положительным устоям общества. Вместе с тем требования общественной морали непременно учитываются государственными органами при разработке нормативных актов государства.

1 Гусейнов А. А. Великие моралисты – М, Республика 1995. С.45

Список использованных источников
1. Гусейнов А. А. Великие моралисты – М, Республика 1995.
2. Дробницкий О. Г. Понятие морали. М, 1974.
3. Малько А. В. Экзамен по теории государства и права «100 ответов на 100 возможных вопросов». Учебно – методическое пособие. М. 1996.
4. Скакун О. Ф. Теория государства и права Х, 2000.
5. Теория государства и права «Курс лекций». Под ред. Матузова Н. И. и Малько Л. В. – М. 2000
6. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Учебное пособие.
7. Хропанюк В. Н. Теория государства и права – Х, 1999.

Мехралиева А.Э.
Студентка Юридического факультета
Научный рук. Багандова Э. К. старший преподаватель
филиала ДГУ в г. Кизляре

ПРЕЮДИЦИИ В ПРАВЕ

Преюдиция один из профессиональных юридических терминов. Для начала необходимо понять, что же все-таки обозначает термин «преюдиция», раскрыть его основное понятие.

Преюдиция (или заранее предустановленная сила) — обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу, в котором участвуют те же лица.[1]

Изменение направлений общественного и государственного развития диктует необходимость поиска более адекватных средств правоприменительной деятельности, формирования нового взгляда на юридико-технические средства, используемые для наиболее разумного применения норм права. Одним из таких средств и является правовая преюдиция. Она находит достаточно широкое применение в материальных и процессуальных отраслях российского законодательства.

В основе реализации преюдиции лежит достоверность доказанных фактов в другом юридическом деле. Логическая природа преюдиции строится на истинности и соответствии правовым требованиям законодателя фактов, установленных правоприменителем.

В российском законодательстве понятие «преюдиция» установлено статьей:

•61 Гражданского процессуального кодекса РФ:

1 Божьев В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции. М.: Законность. 2010. N 6. С.5

Основания для освобождения от доказывания

1. Обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании.

2. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

3. При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом.

4. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

5. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 186 настоящего Кодекса, или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

(часть 5 введена Федеральным законом от 29.12.2014 N 457-ФЗ)

•статьей 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом также приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

•статьей 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ

1. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

2. Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

3. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

На данный момент суд, прокурор, следователь, дознаватель не имеют права дополнительно проверять обстоятельства, установленные вступившим в силу законным судебным решением. Причем данное правило распространяется не только на приговоры (т.е. на решения по уголовным делам), но и на решения арбитражных судов и судов общей юрисдикции.[1]

Хочу отметить тот факт, что не стоит путать преюдицию с юридическим прецедентом.

Прецедент есть применение правовых выводов одного суда при рассмотрении дела другим судом в ситуации, сходной по фактическим обстоятельствам дела. Это правило использования опыта, предыдущей правовой аргументации, а не конкретных фактов, поэтому оно распространяется на круг аналогичных дел, который не ограничен, и решения по вопросам факта не создают прецедент. В отличие от прецедента преюдиция является частным правилом доказывания. Она позволяет использовать лишь определенные факты из конкретного юридического дела в отношении недоказанных обстоятельств другого юридического дела. Таким образом, преюдиция устанавливает юридически значимую связь между фактами и обстоятельствами разных юридических вопросов, а прецедент связь опыта, полученного в результате принятия решения по юридическому вопросу, и необходимости принятия решения по аналогичным вопросам в будущем.[2]

На практике профессиональные юристы разделились на два фронта, с одной стороны люди поддерживают такое явление как преюдиция, с другой напротив относятся к нему крайне негативно. Высказывается мнение о том, что, в случае некорректного разделения дела на несколько частей, применение принципа преюдиции может иметь негативные последствия для правосудия. По мнению известного ученого - юриста Сергея Афанасьева такой процессуальный прием является опасным феноменом:

«Мы имеем дело с очень опасным феноменом. По существу, обвиняемые в деле, из которого выделено дело, рассмотренное в особом порядке, попадают в процессуальный капкан.»

Подводя итоги, подчеркну, что реализация преюдиций - это сложный процесс, требующий высокой профессиональной подготовки пра-

---

1 Брусков П.В. Преюдиция в уголовном, арбитражном и гражданском процессах. М.: 2014. С.85.

2 Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012. С.127.

вопримененителя. Выдвижение намеченных проблем в качестве перспектив дальнейшего исследования преюдиций в российском праве носит дискуссионный характер, от их своевременной постановки и решения зависит качество российского законодательства, авторитетность правоприменительных органов и принимаемых ими решений, престиж и практичность научных рекомендаций правоведов.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. - №30. - Ст. 3012.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ.-2001.-№ 52 (ч. 1).-Ст. 4291.
2. Божьев В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции. М.: Законность. 2010. N 6. С.5
3. Брусков П.В. Преюдиция в уголовном, арбитражном и гражданском процессах. М.: 2014. С.85
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. - № 46. - Ст. 4532.
5. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: монография / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2012. С.127

Мукаилова А.Б.
Студентка Юридического колледжа
Северо-Кавказского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПСИХОЛОГИЮ МОЛОДЕЖИ

Если взглянуть на современную российскую молодежь, то можно сказать, что многие молодые люди оказались сегодня за пределами воспитательной среды, на улице, где они усваивают нелёгкую науку воспитания в жёстких условиях.

В российском обществе значительно усилились националистические настроения. В молодёжной среде очень часто проявляются: негативизм, равнодушие, эгоизм, индивидуализм, цинизм, мотивированная агрессивность, демонстративное неуважительное отношение к старшему поколению, жестокость в крайних проявлениях, резко возросла преступность.

Молодёжи в большей степени навязываются приоритеты земных интересов, которые стоят выше нравственных, религиозные ценности и

чувства ушли на второй план и заменяются более современными, западными интересами.[1]

Для этого мировое сообщество должно переосмыслить, как бы заново открыть молодежь как субъект истории, как главный фактор перемен, как социальную ценность особого рода. Без фундаментального переосмысления роли молодежи в социальных процессах мировое сообщество не сможет обеспечить выживание в достойных человека условиях.

Политика государства в воспитании патриотического духа молодежи заключается в разработке системной, научно-обоснованной деятельности общественных объединений, направленную на определение стратегии и тактики психологического развития молодежи России.[2]

Чувство Родины начинается с отношения к семье, к самым близким людям – к матери, отцу, бабушке, дедушке, братьям и сёстрам, это корни, связывающие его с родным домом и ближайшим окружением, с восхищения тем, что видит перед собой молодежь, чему они изумляются и что вызывает отклик в его душе. И хотя многие впечатления ещё не осознаны ими глубоко, но, пропущенные через молодёжное восприятие, они играют огромную роль в становлении личности патриота.

Основа психологического воспитания закладывается в семье. Обращение к отеческому наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живёшь. Поэтому на наш взгляд, сегодня необходимо делать акцент на знании истории семьи, народа, города, его культуры, а это поможет в дальнейшем с уважением и интересом относиться к культурным традициям других народов.[3]

Еще в XX веке даже в начале XXI века наши деды и прадеды даже не подумали бы, что у нас, у нового поколения могут быть такие проблемы как, наркомания, безработица и преступность. Мы «Россияне» гордый народ, для которого честь и достоинство выше всего – это не просто слова — это то, что заложено в нас нашими предками. Изучая свои корни, вырастит и укрепится патриотический дух молодых Россиян. Как говорят в народе «дерево ценится плодами, человек – трудами».

В современном обществе преобладают материальные ценности у нынешней молодежи.[4]

Большинство выпускников ВУЗов сталкиваются с тем что не могут найти достойную работу, а все потому что наша молодежь предпочитает высокие должности, хорошие кабинеты, вместо того чтобы

---

1 Антилогова Л. А. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности // Кузбассвузиздат, 2002.

2 URL: http://hpsy.ru/public/x2480.htm

3 Гумилёв Л. Н. От Руси до России. – М.: АСТ: Астрель. 2010. С.123.

4 Караковский В. А. Стать человеком. М.: Творческая педагогика, 1993. – 80 с.

начинать работать с помощников, получив достаточный опыт в работе можно претендовать на хорошую должность. Хотя, за пределами родной земли молодежь готова работать грузчиками, разнорабочими на стройках.

Отсутствие нравственных ценностей среди молодежи толкает ее из крайности в крайность. Одна часть молодежи утопает в наркотиках и алкоголи, а другая, избегая этого, попадает в капкан «Экстремизма», «Терроризма».

Россия перспективная страна, где можно забыть о безработице, если вспомнить, как ценятся по миру наше ремесло, мечи, сабли, ювелирное дело, посуда, художество и т.д. Все это культура России, которая его прославляет во всем мире и на века.[1] Подытоживая выше сказанное, следует отметить, что выход из этого положения возможен. Семья является главным институтом воспитания нового поколения. Там же, где молодежь предоставлена сама себе, - начинаются социальные проблемы. Исследование показало, что на первых местах у молодёжи светских учебных заведений стоят такие личностные ценности, как здоровье средний балл по 3% любовь 7,8%, семья 7,4% и материальные ценности 6,8%. Средние места занимают профессиональные ценности 5,1%, саморазвитие 4,8% и развлечения 4%, далее – прагматические 3,7%, творчество 3,2%, и последнее место занимают духовные ценности 2,4%.

Каждый родитель должен заполнить «нишу» свободного времени получением полезных навыков в труде, обучать нормам морали и правилам этикета.

Если все мы уясним для себя, что нужно уважать, любить, ценить друг друга, то мы «Россияне» будем большой единой семьей. Есть много полезных занятий передаваемые из поколения в поколения и новые сферы, где российская молодежь сможет найти себе применение. Осталось найти каждому молодому россиянину занятие близкое к его интересам, ведь для эффективности немаловажно заинтересованность.

Список использованных источников

1. Антилогова Л. А. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности // Кузбассвузиздат, 2002.
2. URL: http://hpsy.ru/public/x2480.htm
3. Гумилёв Л. Н. От Руси до России. – М.: АСТ: Астрель. 2010. – 416с.
4. Караковский В. А. Стать человеком. М.: Творческая педагогика, 1993. – 80 с.

1 Суворина Е. А., Денисенко О. О. Дорога на Родину: теория и практика внешкольного воспитания в традициях русской культуры. – Тверь: Изд-во Тверской епархии, 1999. – 180 с.

5. Карпухин О. Культура и молодёжь // Вестник аналитики. – 2006. – № 3. – С. 74–76.
6. Суворина Е. А., Денисенко О. О. Дорога на Родину: теория и практика внешкольного воспитания в традициях русской культуры. – Тверь: Изд-во Тверской епархии, 1999. – 180 с.

Амирова П. Г.
Студентка Дагестанского Государственного Университета Народного Хозяйства

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Наряду с законотворчеством реализация правовых норм играет важнейшую роль в правовом регулировании общественных отношений. В социальной жизни для успешного функционирования права важно не только закреплять принципы и нормы права в законодательных актах. Необходимо также, чтобы предписания правовых норм получали реализацию в общественных отношениях. Если предписания правовых норм не воплощаются в реальных жизненных отношениях, то они мертвы и теряют свою роль социального регулятора. «Право ничто, - замечает Абдуллаев М.И., - если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества».[1]

В настоящие дни формирование гражданского общества и построение демократической правовой государственности предполагают эффективное осуществление правового регулирования, повышение роли и авторитета закона, четкую реализацию и претворение в жизнь предписаний правовых норм. Этим и продиктована актуальность настоящей темы.

В юридической литературе существует большое количество форм реализации права. Это свидетельствует об интересе со стороны ученых к данному вопросу. Однако стоит отметить и тот факт, что такое разнообразие классификаций указывает на проблемность и сложность данного явления. Одна из таких проблем заключается, например, в ошибочном, неточном выборе критерия классификации форм реализации права, в результате чего неверно понимается сама природа правореализации. Данному вопросу уделялось большое внимание со стороны ученых и

1 Абдуллаев М.И. Теория государства и права. М., 2012 С.259

практиков, однако изученность форм реализации права нельзя считать исчерпанной.

Реализация права напрямую связана с правомерным поведением людей. В связи с этим имеет смысл дополнить данные определения таким понятием, как правомерное поведение. Так, например П.М. Рабинович считает, что поведенческий подход — это одно из перспективных направлений изучения правореализации. «Оно сулит приращение знаний об ее специфических государственно- правовых закономерностях и — что следует подчеркнуть особо — выявление дополнительных возможностей повышения эффективности правового регулирования».[1]

Под реализацией права предлагается понимать «претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан)».[2] Такая трактовка является наиболее полной, т.к. в ней присутствует субъектный состав, а также выделение признака правомерности поведения.

Классификация форм реализации права осуществляется по различным основаниям. В научной литературе существует устоявшаяся классификация форм реализации права. Она сформирована в зависимости от характера нормативно-правовых предписаний, а также от способа их осуществления в реальной жизни. В связи с этим выделяют такие формы реализации права, как исполнение, соблюдение, использование и применение.

Под соблюдением права понимается пассивное поведение субъектов права, и при котором они воздерживаются от совершения противоправных действий, тем, а самым исполняя возложенные на них юридические обязанности.

Под использованием права понимается такой способ реализации права, при котором субъект права по своему усмотрению и желанию использует данные ему законные права и возможности, удовлетворяя тем самым свои законные интересы и потребности. Особенность использования права заключается в отсутствии императивного характера, т.е. субъект сам по своему усмотрению выбирает оптимальный вариант поведения. Термин «исполнение права» по смыслу тесно связан с соблюдением. Однако если соблюдение предполагает пассивное поведение и воздержание от совершения противоправных действий субъектами, то исполнение права подразумевает активную деятельность, в результате которой реализуются нормы, закрепленные в диспозиции пра-

1 Явич Л.С. Общая теория права Л., 2004. С. 201

2 Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 459.

ва. Рассмотренные формы реализации права отличаются по субъектному составу и реализуются без вмешательства со стороны государства.

Применение права является особой формой его реализации. «Применение права — это государственно-властная деятельность компетентных органов, состоящая в организационных действиях, направленных на издание индивидуально-конкретных предписаний, влекущих юридически значимые последствия с целью реализации норм права». Исходя из данного определения можно сказать, что применение права представляет собой государственно-властную реализацию правовых предписаний.

Применение права - одна из форм государственной деятельности, направленная на реализацию правовых предписаний в жизнь. Это - «приложение» закона, общих правовых норм к конкретным лицам, конкретным обстоятельствам, это операция не над нормой, а над фактом с использованием нормы.

Применение права происходит в том случае, если юридическая норма не реализуется сама собой, а требует вмешательства органов государственной власти. Например, совершение преступления - юридический факт, с ним норма уголовного права связывает реализацию санкции, которую преступник вряд ли примет добровольно. Если рассматривать право как продукт естественного исторического развития, в результате которого юридические нормы могут формироваться и помимо нормотворческой деятельности органов государственной власти, то нетрудно заметить, что обеспечение правореализации происходит в процессе функционирования всех трех ветвей власти.[1]

Право создается для того, чтобы быть реализованным в поведении, деятельности людей, чтобы воплотиться в жизнь. Без воплощения правовых предписаний в жизнь нормы права мертвы, иначе говоря, они теряют свое социальное назначение. Применение права как одна из форм его реализации необходимо там, где правоотношение, с учетом его сложности и важности с точки зрения решения задач, стоящих перед властью, может и должно быть создано лишь по решению органа, который олицетворяет государственную власть, или где правоотношение должно пройти контроль со стороны государства в лице его властных органов.

Соблюдать свои и чужие законные интересы - это значит как раз обеспечивать баланс, меру между своими правами и свободами и правами и свободами другого человека, сообщества. Мой законный интерес, вытекающий из моего права на творческую деятельность, заключа-

1 Абдуллаев М.И. Теория государства и права. М., 2012 С.259

ется в создании надлежащих условий для научных занятий и тому подобного времяпрепровождения. Он не должен нарушаться правом другого субъекта на отдых под оглушительный грохот музыки, мешающей моим занятиям. Следовательно, особенность права как своеобразной динамической системы в том и состоит, что оно способно оперативно учитывать потребности общественного развития, сохраняя качество устойчивой, стабильной нормативно-правовой системы общественного регулирования. Главное - это надлежащая оснащенность правовой системы необходимым набором юридических средств, при помощи которых восполняются пробелы. И все эти средства независимо от частоты их использования при решении юридических дел должны находиться в «боевой готовности».

Список использованных источников

1. Абдуллаев М.И. Теория государства и права. М., 2012 С.259
2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 453.
3. Орзих М.Ф. Реализация советской общественностью норм общенародного социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2004. С. 61
4. Рабинович П.М. Общетеоритические вопросы реализации советского права // Вестник Львовского ун-та. Сер. юридическая. 2006. Вып. 22. С. 7.
5. Явич Л.С. Общая теория права Л., 2004. С. 201
6. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2010. С.517

Загирова Ф. К.
Студентка Северо-Кавказского института ВГУЮ
(РПА Минюста России)

КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВОАЯ СИСТЕМА»: ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ

В современный период вопрос о правовой системе приобрел актуальность и научную значимость - за последние десятилетия достигнуты значительные результаты: написаны монографии, защищены диссертации, тема о правовой системе вошла в учебники по теории государства и права. Однако некоторые аспекты правовой системы, в том числе ее соотношение с категорией «правовая жизнь, остаются спорными и малоизученными.

Спорным является и само определение категории «правовая система». По мнению известного отечественного правоведа С. С. Алексе-

ева, правовая система – это взятые в единстве основные правовые явления данной страны – и, соответственно, право, и правовая идеология, и судебная (юридическая практика).[1] Другой крупный теоретик права - Н. И. Матузов, определяет правовую систему как совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которого публичная власть оказывает регулятивно - организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей и их объединения.[2] Приведенные суждения позволяют заключить, что «правовая система» это понятие предельно широкое и объемное. По меткому выражению французского правоведа Ж. Карбонье, правовая система – «это вместилище, средоточие разнообразных юридических явлений».[3] И он прав, ведь категория правовая система - это сложное, многослойное, разноуровневое образование, в структуре которого есть свои системы и подсистемы, узлы и блоки, где первым и главным элементом здесь является – система права. Также, кроме права, в правовую систему входят и явления духовного, мировоззренческого характера (правовая культура, правовая политика, правовые принципы, правовые понятия, юридическая наука).

Однако были ученые, которые выразили сомнения в целесообразности введения в научный оборот категории «правовая система»; считали, что она не обладает научным статусом, в ней не четко обозначены границы, до конца не определена его структура и т.д. Например, с точки зрения В. С. Нерсесянца имеет место подмена общего понятия права неким довольно условным словосочетанием «правовая система». Далее автор отмечает: под правовой системой стали понимать совокупность всех правовых явлений и понятий, то есть все то, что в теории марксизма называется «юридической надстройкой».[4] Доля правды в этих утверждениях имеется: несмотря на то, что правовая система изучается уже несколько десятилетий, в современной теории права единообразия в определении предмета, объема и содержания понятия «правовой системы» так и не появилось. На наш взгляд, правовую систему не следует смешить или отождествлять с юридической надстройкой. Юридическая надстройка – это составная часть правовой системы, которая включает в свой состав правовые взгляды, правовые нормы, правовые отношения и правовые учреждения. Юридическая надстройка призвана показывать место правовых явлений именно по отношению к экономике.

---

1 Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М., 1999. С. 300.

2 Матузов Н.И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 11.

3 Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. с фр. – М 1986. С. 197.

4 Нерсесянц В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. — М.: Наука, 2001. — № 6. — С. 6.

Понятие же правовой системы более объемное и иное по своему назначению, она служит для выражения внутренних связей правовых явлений, их структуры и организации.[1]

В современной юридической литературе, как уже было сказано, складывается ситуация, в рамках которой обостряется соперничество таких конкурентоспособных категорий как «правовая система» и «правовая жизнь». На наш взгляд, это разные категории, отражающие, соответственно ,и разные уровни человеческого бытия. Если под правовой системой преимущественно понимают право, господствующую правовую идеологию и юридическую практику, то под правовой жизнью следует понимать форму социальной жизни, выраженную посредством правовых актов и правоотношений, характеризующую специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов.

Между тем следует также иметь в виду, что «правовая система выступает лишь как составная нормативно-упорядочивающая часть правовой жизни».[2] Правовая жизнь шире, чем правовая система и охватывает «совокупность всех форм юридического бытия, ибо включает в себя и неупорядоченные процессы», в том числе позитивные (право, правовую систему в целом и др.) и негативные составляющие (преступления и иные правонарушения и др.).

По мнению К.В. Шундикова: «постановка вопроса о соотношении понятий «правовая система» и «правовая жизнь» по объему представляется малоперспективной. Если правовая система выступает просто системой, то правовая жизнь общества - это уже макросистема.

Автор подтверждает тем самым, что понятие «правовая жизнь» - более широкое, чем понятие «правовая система». В рамках категории «правовая жизнь» можно основательнее изучать и категорию «правовая система», которая зависит от первой, изменяется под ее влиянием. Правовая же система, в свою очередь, в большей степени нацелена на упорядочение юридической жизни общества, выступает по отношению к последней как организующий фактор. Отсюда важно совершенствовать и укреплять элементы правовой системы российского общества, что будет содействовать обогащению и оптимизации его правовой жизни.

Исходя из этого, категория «правовая жизнь» общества будучи предельно широкой позволяет к тому же, во-первых, в определенной степени определить границы иных категорий, так или иначе в нее вхо-

---

1 Общая теория права. Курс лекций. Под/ред. Бабаева В. К., Н. Новгород. - 1993. С. 87

2 Малько А. В. Правовая жизнь: основы теории /Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект/ Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов.2005. С.57.

дящих, во-вторых, видеть то, как они связаны между собой и с самой категорией «правовая жизнь общества»

Подводя некоторые итоги, можно заключить, что категория «правовая система» состоялась и широко используется в правовой литературе. В зависимости от предмета исследования и изучения она может раскрывать различные явления правовой реальности. В частности, в сравнительном правоведении «правовая система» используют для характеристики правовой реальности региона, государства или группы государств. Между тем ,даже беглый анализ показывает, что многие моменты правовой системы продолжают оставаться дискуссионными, что предопределяет необходимость новых исследований.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. – М., 1999. С. 300.
2. Матузов Н.И. Правовая жизнь как объект научного исследования // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2005. С. 11.
3. Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. с фр. – М 1986. С. 197.
4. Нерсесянц В. С. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. — М.: Наука, 2001. — № 6. — С. 6.
5. Общая теория права. Курс лекций. Под/ред. Бабаева В. К., Н. Новгород. - 1993. С. 87
6. Малько А. В. Правовая жизнь: основы теории /Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект/ Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов. 2005. С.57.

Гильмуллин А. Р.
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

РОЛЬ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД)

Правовая доктрина — это достаточно сложная система, обладающая собственным генезисом и одновременно выступающая регулятором различных общественных отношений. Именно поэтому доктрина как совокупность идей, принципов, положений, абстрактных является вектором развития не только для правовой науки, но и для всей правовой жизни общества и государства.

Благодаря правовой доктрине право становится понятным, приближенным к сознанию не только государственного служащего, но и любого человека. Поскольку за многовековую эволюцию правовая доктрина сложилась как целостное научное направление со своим терминологическим аппаратом, специфической логикой и абстрактными алгоритмами. Далеко не каждый частный и публичный субъект способен точно уяснить для себя и разъяснить другим смысл той или иной юридической конструкции. Догмы и правила, которые стоят за каждым элементом права, нуждаются в доказывании, обосновании и аргументации. В этой связи доктрина призвана содействовать пониманию содержания права неформально, правовая доктрина носит не просто констатирующий и описательный характер, она является проводником права в различные сферы общественной жизни.

Правовая доктрина в современной России официально не признаётся источником права. Однако многие ученые-правоведы всё же рассматривают правовую доктрину в качестве самостоятельного источника права. Поэтому, явление правовой доктрины необходимо рассмотреть с различных сторон, чтобы прийти к правильному выводу об её роли и необходимости в современной России.

В российской юридической науке существуют различные подходы к определению правовой доктрины.[1] Если обратиться к этимологии, науке изучающей происхождение слов, то выделяются две версии о происхождении слова «доктрина». Одни ученые считают, что происхождение понятия «доктрина» связано с заимствованием русским языком латинского слова «doctrina», означающего «учение», «основное положение», и которое происходит от глагола «docere», означающего «учить».[2] Другие языковеды указывают на русское происхождение слова «доктрина» от слова «Дока — «знаток, толковый человек», которое считают образованием от латинского «doctus, doctor» — «учёный». Кроме того, рассматривают также происхождение слова «доктрина» от слова «дошлый», образованное от глагола «доходить», то есть «дошедший своим умом до решения какой-либо задачи».[3]

Правовую доктрину можно рассматривать в трех значениях.

Первое: правовая доктрина является отдельной областью знания о праве или юридической наукой в целом. Отсюда, правовая доктрина — это совокупность знаний, теорий, идей, понятий, суждений о праве,

1 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Генезис правовой доктрины // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 10-12;
2 Там же. С.13.
3 Там же. С. 28-30

правовых явлениях (нормах права, правоотношениях, системе права, правотворчестве и т.д.).[1]

Второе: правовая доктрина может пониматься как отдельное учение о праве или идеальном правопорядке, существовавшее в прошлом или существующее сейчас. В этом смысле правовой доктриной являются теории и измышления мыслителей прошлого и современности о праве. Другими словами, здесь поднимается исторический аспект правовой доктрины.

Третье: правовой доктриной можно назвать господствующие в данном обществе представления о праве, его роли и ценности.

В российской юридической науке существует два принципиальных понимания юридической доктрины.[2] Первая группа ученых отстаивает широкий подход к проблеме правовой доктрины, рассматривая ее в качестве модели политико-правовой действительности, отражающей социальные потребности современного общества и воплощающейся в виде конкретного единства права и государства, права и политики, права и духовно-нравственных начал, права и культуры (С.С. Алексеев, П.П. Баранов, В.И. Гойман, Н.Л. Гранат, Д.А. Керимов, Н.М. Кейзеров, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, А.Ю. Мордовцев, В.С. Нерсесянц, С.В. Поленина, А.С. Семитко).[3] Во вторую группу входят ученые, которые рассматривают правовую доктрину в узком смысле, то есть в качестве понятия «источник права» (Н.Н. Вопленко, Б.Н. Карташов, М.Н. Марченко, Т.М. Пряхина, Р.В. Пузиков). Стоит отметить, что вторая позиция является наиболее популярной в юридической науке, несмотря на формальное непризнание правовой доктрины официальным источником права в России.

Чтобы максимально полно рассмотреть проблему доктрины как источника права, необходимо рассмотреть ее признаки и особенности.

Правовая доктрина как наука или господствующие в обществе представления о праве обладает следующими признаками источника права:

- Это совокупность знаний и представлений о праве конкретного общества, о содержании конкретных правовых норм и способах решения различных юридических ситуаций и коллизий;
- Необходимость существования правовой доктрины предопределена общественной потребностью в стабильности и упорядоченности отношений межличностных и общественных отношений. Способность

1 Там же. С.26.

2 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Подходы к пониманию правовой доктрины и ее соотношение со смежными понятиями // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 28-30.

3 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Особенности правовой доктрины как источника права // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 13-15.

правовой доктрины удовлетворять такие потребности людей путем правового регулирования общественных отношений – это её социальная ценность;

- Правовая доктрина имеет материальную форму в виде письменных комментариев к законодательству, учебников, пособий, статей и т.д. или же устных мнений, высказываемых учёными в суде;
- Правовая доктрина создаётся учёными-юристами. Научные представления о праве формируются по результатам проведенных исследований, направленных на изучение правовых явлений с целью практического совершенствования действующего права. При этом, не любое учение о праве становится источником права. Для того, чтобы стать источником права, правовая доктрина должна быть официально признана обязательной для соответственных государственных органов путем принятия нормативно-правовых актов либо неофициально юридической практикой для того, чтобы стать источником права. При этом, применение правовой доктрины для разрешения конкретной юридической ситуации зависит от воли суда или другого правоприменительного органа. Получив объективную форму, правовая доктрина отделяется от её создателя и не изменяется, в случае пересмотра взглядов автором;
- Правовая доктрина включает не только научно доказанные и достоверные знания о праве, но и вероятностные суждения, которые не являются истинными и обоснованными, то есть, носит идеологический характер и выражает различные идеалы и ценности;
- Правовая доктрина выражает интересы тех или иных слоев общества, в интересах которых она и разрабатывается. Например, концепция естественных прав человека и общественного договора возникла во время зарождения в Европе класса буржуазии, притесняемого феодальными порядками, социальным неравноправием, королевским абсолютизмом. Поэтому правовая доктрина может быть использована для оправдания противоречащих конституционному порядку действий государственных органов.

Некоторые ученые считают правовую доктрину основным и первичным источником права. Официально признаваемая в обществе правовая доктрина проникает во всю правовую систему и механизм правового регулирования. Законодательство отражает доминирующие в обществе представления о сущности и назначении права. А правовая доктрина составляет содержание юридического образования и формирует правосознание, как профессиональных юристов, так и других граждан. Поэтому правовая доктрина имеет регулятивный характер и юридическое значение, когда становится частью правосознания субъекта.

Признание правовой доктрины как источника права обусловливается нижеследующими причинами.[1]

Во-первых, формальная определённость правовой доктрины достигается с помощью письменной формы произведений юристов и известности доктрины среди профессиональных юристов и субъектов права. Во-вторых, общеобязательность правовой доктрины вытекает из авторитетности учёных-юристов в обществе и общепризнанности их работ не только юристами, но и всем обществом. В-третьих, реализация правовой доктрины обеспечивается государством посредством издания нормативно-правовых актов или посредством судебной практики. Также правовая доктрина может действовать de facto без одобрения официальными органами.

Формами выражения правовой доктрины выступают:[2]

- Принципы права в качестве основополагающих идей, выражающие сущность и предназначение права и формирующие процесс реализации права;
- Научное толкование правовых норм;
- Определения различных юридических понятий и категорий, необходимых для единообразного понимания и эффективного применения права на практике;
- Юридические конструкции, которые отражают закономерности и логику организации правовой системы (например, состав правонарушения, структура нормы права и правоотношения и др.);
- Правила разрешения юридических коллизий (противоречий) между правовыми нормами;
- Юридическая техника, то есть правила и приёмы составления и оформления правовых актов;
- Юридические догмы;
- Правовые позиции;
- Правовые преюдиции.

Можно выделить следующие функции правовой доктрины: регулятивную, интегративную, детерминирующую и трансляционную.[3]

Регулятивная функция правовой доктрины характеризуется тем, что правовая доктрина содержит не только основополагающие положе-

1 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Особенности правовой доктрины как источника права // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 13-15.

2 Там же.

3 Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 185 с.

ния, но и механизм их реализации, то есть регулирует правоотношения, что и входит в состав регулятивной функции.[1]

Интегративная функция правовой доктрины заключается в том, что её элементы одновременно являются элементами других явлений, как правосознание, правовой менталитет, правовое мировоззрение и др. Отсюда следует, что правовая доктрина интегрируется в правовую систему и её составные части.[2]

Детерминирующая функция правовой доктрины проявляется в том, что правовой доктриной аккумулируются главные особенности данной правовой культуры и правовой системы, а также особенности развития государства, проявляется его самобытность, и детерминируются юридические отношения, характерные для данного государства.[3]

Трансляционная функция правовой доктрины проявляется в воздействии правовой доктрины на правосознание общества, его правовую культуру, правовую практику, благодаря чему осуществляется концентрация социально-правового опыта, который передаётся от поколения к поколению.[4]

Процесс формирования господствующих и признаваемых обществом и государством представлений о праве можно охарактеризовать следующими чертами:[5]

1. Идеи о праве формируются учёными-юристами, а не государственными органами, в отличие от нормативно-правовых актов или прецедентов.

2. Формирование правовой доктрины не подчиняется никаким процессуальным правилам, в отличие от процедур принятия нормативно-правовых актов или вынесения обязательных юридических решений по конкретным делам.

3. Процесс создания доминирующих в обществе представлений о праве носит субъективно-объективный характер. Объективность и исторический характер формирования правовой доктрины проявляется в том, что идеи о праве отражают реально существующую юридическую действительность, предопределяются конкретно-историческими условиями существования права (географическими, климатическими, геополитическими факторами) и менталитетом народа. Субъективный характер правовой доктрины выражается в том, что правовые идеи и ценно-

---

1 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Особенности правовой доктрины как источника права // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 13-15.

2 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Особенности правовой доктрины как источника права // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 13-15.

3 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Генезис правовой доктрины // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 10-12.

4 Там же.

5 Там же.

сти являются плодом целенаправленной, сознательной деятельности конкретного человека (или группы людей) и выражают интересы каких-либо социальных сил.

4. Формирование правовой доктрины носит длительный характер. Для приобретения юридической силы та или иная система взглядов на право должна получить признание в обществе и государстве, стать авторитетной и общепринятой, а это возможно лишь в условиях фундаментальных юридических исследований, их обсуждении и конкуренции и последующего одобрения каких-либо идей в качестве верных и общепризнанных, что может занять длительный промежуток времени.[1]

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование правовой доктрины как источника права является длительным, многосторонним процессом, влияние на который оказывают различные факторы, как-то: история государства, принадлежность государства к определенной правовой семье, а также сложившиеся в обществе правосознание и правовая культура.[2]

К достоинствам правовой доктрины как источника права можно отнести следующие:[3]

- научную достоверность и правдивость, выражающуюся в соответствии представлений учёных юридической действительности и согласование их с господствующими в обществе правовыми установками;
- аргументированность, то есть научная обоснованность, приобретенная путём проведения различных юридических исследований и экспериментов, изучения материалов юридической практики, социологических, исторических и сравнительно-правовых эмпирических данных;
- приспособляемость к изменяющимся условиям жизни, способность предложить решение нестандартного и нетипичного юридического казуса;
- прогнозирование перспектив развития права, опережение текущей общественной жизни;
- убедительность и авторитетность, что выражается в главенстве служения истине, научной честности, коллективному скептицизму и стремлению к духовно-нравственному совершенствованию общества на общепринятых началах добра и справедливости учёными, осуществляющими работу над правовой доктриной;

1 Там же.
2 Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Генезис правовой доктрины // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 10-12.
3 Там же. С. 13-15.

- общепризнанность, практически общеобязательность, обусловленная принятием доктринальных представлений, как юристами, так и общественным сознанием в качестве истинных и необходимых для установления порядка в жизни общества;
- доступность для субъектов права и правоприменителей правовой базы в виде трудов учёных-юристов, экспертных заключений, общепринятых правовых идей в виде сентенций, принципов, аксиом;
- материальная форма выражения, что позволяет установить содержание правовой доктрины;
- добровольность соблюдения правовой доктрины в силу её убедительности и признания в юридических кругах и обществе в целом;
- способность ответить на вопросы, возникающие в правоприменительной практике (пробелы в праве, неясность и противоречивость законодательства);
- способность учёта обстоятельств конкретного дела и вследствие этого возможность успешного поиска юридически верного и справедливого решения;
- сохранение правовой доктриной национального юридического опыта, обеспечение его преемственности, органического развития и передачи из поколения в поколение.

С другой стороны, правовая доктрина как источник права таит в себе опасности для правопорядка. Прежде всего, правовая доктрина, неразрывно связанная с идеологией, может стать способом для защиты групповых или личных интересов и привести к несправедливости. Кроме того, неписаный характер правовой доктрины, её неопределённость может стать причиной различного решения одинаковых, типичных юридических случаев, то есть внести разнобой, путаницу и неравенство в социальный порядок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовая доктрина является сложным юридическим явлением, которое может быть признано или не признано государством, но при этом всё равно иметь определенный вес в обществе. Правовая доктрина может выступать элементом политической идеологии, с помощью которого можно осуществлять пропаганду соответствующих ценностей и норм. С учетом того, что правовая доктрина представляет интересы определенных групп населения, можно сказать, что правовая доктрина является в какой-то степени инструментом политической борьбы, что предоставляет широкий спектр возможностей для различных манипуляций правом в интересах различных групп населения и (или) отдельных лиц.

Список использованных источников

1. Батурина С.В. Традиции российской правовой доктрины: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 185 с.
2. Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Генезис правовой доктрины // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 10-12;
3. Остроумов Н.В., Остроумов С.В. Особенности правовой доктрины как источника права // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 13-15;

Караева З.Ш.

Студентка юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

На сегодняшний день остро назрели экологические проблемы в Республике Дагестан. Это связано с ненадлежащим исполнением своих обязанностей органами государственной власти. Экологический кризис проявляет себя все чаще, катастрофические последствия его практически неизбежны, и речь может идти лишь об их временном смягчении. Однако статистические данные свидетельствуют, что большая часть современного общества не осознает, что человечеству грозит экологическая катастрофа. Эту уверенность вселяют в них государственные органы власти всех уровней, призванные осуществлять контроль в области охраны окружающей среды. Воздействие человека на окружающую среду, причем негативное в большей степени достигло критического уровня. Это не просто единичные случаи, это масштабные вырубки леса, уничтожение биосферы, варварская эксплуатация природных и полезных ископаемых, вредные выбросы и сбросы, отходы производства и потребления. Все это в общей сложности нарушает экологический и энергетический баланс нашей планеты.

В соответствии со ст. 71 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя общее

образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов.

В 12 регионах России действуют законы об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры (в частности, в республиках Дагестан и Башкортостан, Саха (Якутия), Приморском и Камчатском краях, Ульяновской, Ивановской, Костромской, Волгоградской, Тюменской, Иркутской областях, Ханты-Мансийском АО). В 60 субъектах РФ приняты постановления администраций или правительств субъектов РФ, касающиеся вопросов экологического образования.

В частности, как следует из вводной части закона РД, то он в первую очередь направлен на установление правовых, организационных и экономических основ осуществления экологического образования, просвещения населения Республики Дагестан, создание условий для формирования экологической культуры в Дагестане, а также определения круга полномочий органов государственной власти Республики Дагестан в указанной сфере.

Согласно пункту 2 статьи 7 Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2013 года № 107 «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Республики Дагестан» граждане, некоммерческие организации, общественные объединения и иные организации в сфере экологического образования и просвещения имеют право в соответствии с законодательством:

1) вносить в органы государственной власти Республики Дагестан предложения по реализации и совершенствованию государственной политики в сфере экологического образования и просвещения;

2) участвовать в формировании активной общественной позиции в сфере экологического образования, просвещения, экологической безопасности и охраны окружающей среды;

3) получать в установленном законом порядке достоверную экологическую информацию, необходимую для осуществления деятельности по экологическому образованию, просвещению;

4) организовывать и проводить практические природоохранные мероприятия, экологические акции, экспедиции, летние лагеря и школы, форумы, смотры, конкурсы, выставки и презентации экологических программ и учебно-просветительских материалов;

5) реализовывать интерактивные образовательные технологии посредством организации тренингов и обучающих семинаров;

6) проводить информационные и иные кампании с целью формирования и повышения правовой и экологической культуры населения;

7) получать государственную поддержку деятельности по экологическому образованию, просвещению и формированию экологической культуры населения Республики Дагестан;

8) осуществлять иные права в сфере экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры населения Республики Дагестан в соответствии с законодательством.[1]

Согласно отчету Министерства природных ресурсов и экологии Республики Дагестан об итогах деятельности за январь 2017 год следует:[2]

-вплоть до сегодняшнего дня продолжалась и продолжается работа по инвентаризации субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих водопользование из поверхностных водных объектов на территории Республики Дагестан в целях пресечения нелегитимного водопользования.

Совместно с заинтересованными ведомствами проводятся комиссионные обследования водных объектов, на предмет выявления участков водных объектов на которых, в дальнейшем необходимо провести мероприятия по защите населения и объектов инфраструктуры от негативного воздействия вод.

Проводится работа по мероприятиям: в рамках Года экологии, Года Каспия и других водных объектов; по безопасному пропуску паводковых вод на территории Республики Дагестан, в том числе обследования водных объектов и ГТС.

Продолжается борьба с правонарушителями, в ходе проведенных проверок Министерством природных ресурсов и экологии РД в конце 2016 года было выявлено 45 фактов нарушения природоохранного законодательства, вынесено 33 постановления о наложении штрафов на общую сумму 490,0 тыс. руб.

Все это говорит о том, что нашей стране, нашей республике необходима целая система мер по разным направлениям. Самостоятельно органы государственной власти эту задачу не в силах осуществить в кратчайшие сроки, именно поэтому считаем, что немаловажную роль в этом могут сыграть правоохранительные органы, контролирующие и надзорные органы, и конечно общественные экологические организации.

---

1 Закон Республики Дагестан 30 декабря 2013 года N 107 "Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Республики Дагестан"

2 Отчет Министерства природных ресурсов и экологии Республики, Дагестан об итогах деятельности за январь 2017 http://mprdag.ru/index.php/deyatelnost/itogi-deyatelnosti

Приятной новостью для дагестанцев стала информация о создании нового экологического движения в Дагестане на базе Министерства по делам молодежи РД.

Радует тот факт, что все больше молодежи привлекается к проблеме сохранения экологии. На своем выступлении в рамках проведения экологического диктанта среди студентов ДГУ, зам. министра природных ресурсов и экологии Сайпуллаев А.М. уделил особое внимание проблеме утилизации батареек, которые наносят вред окружающей среде. По его словам, с помощью предпринимателей и частных организаций планируется сбор использованных батареек и их дальнейший вывоз за пределы Дагестана с целью утилизации. «Радует, что создаются различные молодежные движения, работающие на благо нашей экологии. Они организуют полезные акции, проводят посадку деревьев, субботники и так далее. Это очень важно, ведь на сегодняшний день идет переход из биосферы в техносферу, и промышленность активно влияет на экологическую составляющую».

Инструменты общественного экологического контроля неоднократно подтверждали свою эффективность. На территории республики на данный момент активно реализуются свыше 20 масштабных проектов, направленных на защиту и охрану окружающей среды, на минимизацию последствий от производственных отходов и выбросов и т.д.

Только совместными усилиями (государства и общества) возможен позитивный перелом и преодоление экологического кризиса в целом, как в Российской Федерации, так и в нашей Республике Дагестан.

Список использованных источников

1. Закон Республики Дагестан 30 декабря 2013 года N 107 "Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Республики Дагестан"

2. Отчет Министерства природных ресурсов и экологии Республики, Дагестан об итогах деятельности за январь 2017 http://mprdag.ru/index.php/deyatelnost/itogi-deyatelnosti

Абдулкадирова Х. Д.
Директор юридической клиники
Северо-Кавказского института
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Устойчивое и динамичное развитие общества органически связано с правом. Российская Федерация — правовое государство, гуманитарно-правовая стратегия которого является основой деятельности всех органов власти и ориентиром в разработке конкретных программ реализации внутренней и внешней политики.[1]

Актуальность исследования феномена мониторинга законотворчества и правоприменения диктуется, во-первых, необходимостью достижения состояния единообразия в правовой сфере Российской Федерации. Мониторинг представляет собой весьма эффективное средство для приведения законодательства субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральными нормативными правовыми актами. Скорейшего завершения этого процесса потребовал недавно Президент Российской Федерации на встрече с председателем Конституционного суда РФ. Во-вторых, без системного эффективного правового контроля невозможно выстроить систему обеспечения эффективности публичной власти.

По большому счету мониторинг права должен пронизывать весь процесс — от зарождения идеи о новом законе до его принятия и применения. Только при его использовании возможно уменьшить остроту существующей проблемы неудовлетворительного состояния правового регулирования, хотя это не единственное и далеко не достаточное условие ее решения.

Методология деятельности по мониторингу права предполагает органичное сочетание научно-методологического, экспертно-методического, организационно-практического, информационно-аналитического, образовательно-кадрового и законотворческого направлений работы.

Мониторинг законодательства и правоприменительной практики является одним из основных направлений в деятельности Федерального Собрания РФ, особенно «верхней» палаты парламента. Последовательное формирование системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики осуществляется Советом Федерации на протя-

1 Горохов Д.Б. Правовой мониторинг: концепция и организация / Д.Б. Горохов, Е.И. Спектор, М.Е. Глазкова // Журнал российского права. — 2014. — № 5. — С. 25-38.

жении уже более шести лет в тесном взаимодействии с другими федеральными и региональными органами власти.

Причем сотрудничество в этой сфере представляет собой сложную, профессиональную, комплексную, системную работу не только по отработке эффективного взаимодействия различных органов власти, но и совершенствованию такого важнейшего направления с точки зрения стратегии развития нашей страны, как диалог власти и общества.

Ежегодные доклады Совета Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации» содержат всестороннюю оценку федерального и регионального законодательства. В их подготовке наряду с законодателями активно участвуют представители исполнительных, судебных органов власти, научного сообщества, широкой общественности. Аналогичные доклады органов государственной власти в 2008 г. были подготовлены в 18 субъектах РФ. В совокупности с уже имеющимся опытом создания некоторых механизмов мониторинга в ряде федеральных и региональных органов власти можно утверждать, что, по существу, формируются основы общероссийской системы непрерывного мониторинга, которая стимулирует взаимную ответственность за качество принимаемых законов и эффективность их применения.[1]

Решением Совета Федерации № 496-СФ от 16 ноября 2007 г. «О создании Центра мониторинга законодательства и правоприменительной практики (Центр мониторинга права) при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» создано специализированное структурное подразделение, призванное на постоянной профессиональной основе обеспечить существенное углубление идеи и расширение системы мониторинга права.

Центр мониторинга законодательства и правоприменительной практики (Центр мониторинга права) является экспертно-консультативным органом, осуществляющим содействие проведению мониторинга законодательства и правоприменительной практики в Совете Федерации. Его главная задача состоит в том, чтобы обеспечить существенное развитие системы мониторинга в общероссийском масштабе, придать этой работе непрерывный, системный характер, обеспечить плодотворное сотрудничество с научным, экспертным сообществом и постоянное участие институтов гражданского общества, добиваясь того, чтобы закон и его применение были понятны и полезны россиянам.

Правительство РФ осуществляет мониторинг выполнения планов своей законопроектной деятельности, планов деятельности по реализации программ социально-экономического развития страны на опреде-

1 Горохов Д.Б. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти / Д.Б. Горохов, М.Е. Глазкова // Журнал российского права. — 2015. — № 4. — С. 17-24.

ленный период; мониторинг ведомственных планов законопроектной деятельности и отчетов конкретных министерств, служб, агентств об их выполнении; ведение базы данных по законопроектам, внесенным в Государственную Думу и находящимся на разных стадиях рассмотрения в палатах Федерального Собрания, а также у Президента РФ; мониторинг реализации федеральных законов. В настоящее время многие органы федеральной исполнительной власти в соответствии с положениями о них, обобщают практику применения законодательства, анализируют имеющиеся проблемы.

Министерство юстиции РФ активно осуществляет деятельность по мониторингу законодательства и правоприменительной практики как во взаимодействии с Советом Федерации, так и другими субъектами конституционного партнерства. Результаты мониторинга используются Министерством юстиции при организации нормотворческой и законопроектной деятельности, а также в целях реализации полномочий по обеспечению единства правового пространства и регистрации ведомственных нормативных актов.

Министерство внутренних дел России осуществляет мониторинг нормативных правовых актов на программно-аппаратной основе. В этих целях разрабатывается автоматизированная аналитическая информационная система мониторинга нормативного правового обеспечения деятельности органов внутренних дел РФ. Система состоит из четырех блоков: «блок предложений» (предназначен для формирования предложений по совершенствованию нормотворческой и правоприменительной деятельности органов внутренних дел РФ и внутренних войск МВД России); «аналитический блок» (используется для обработки и анализа официальной и неофициальной правовой информации в интересах выявления недостатков правового регулирования и формирования предложений по совершенствованию нормативной правовой базы); «банк данных» (позволяет работать с данными из аналитического блока); «конференция» (даст возможность сотрудникам обсудить внесенные предложения).

Генеральная прокуратура РФ в соответствии со своей сферой деятельности осуществляет контроль и надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Мониторинг права осуществляется в следующих направлениях: анализ проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, в первую очередь законов субъектов РФ и правовых актов органов местного самоуправления; анализ действующего федерального законодательства, законодательства субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также различного порядка подзаконных нормативных правовых актов; текущий анализ существующей правовой базы и обобщение правоприменительной практики.

Системная реализация правового мониторинга как функции государственного контроля возможна при наличии утвержденных на федеральном уровне его Концепции и Стратегии (хорошо, если бы они были дополнены соответствующей доктриной), федерального закона о правовом мониторинге в Российской Федерации. Отпала потребность в принятии федеральных законов «О нормативных правовых актах», «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», «О Федеральном Собрании — Парламенте Российской Федерации», «О правоохранительной службе Российской Федерации» и др. Трудно не согласиться с М.М. Аносовой[1], которая говорит о необходимости учреждения специального независимого агентства по мониторингу законодательства и правоприменительной практики.

Выйдя за рамки узко понимаемого законодательства к широкому толкованию нормотворчества, можно, помимо социального аспекта, рассмотреть документационное обеспечение деятельности и правоприменительную практику подразделений исполнительной власти. Возможно, что в перспективе такое направление исследований может оформиться в виде нового научного направления и новой образовательной синтетической дисциплины.

В заключение хотелось бы заметить, что система правового мониторинга должна быть дополнена эффективным правовым всеобучем, повышением правовой культуры населения и в особенности государственных и муниципальных служащих, непосредственно реализующих на практике гуманитарно-правовую стратегию, выражающую систему наших долговременных конституционных целей.

Список использованных источников

1. Горохов Д.Б. Организация правового мониторинга в системе федеральных органов исполнительной власти / Д.Б. Горохов, М.Е. Глазкова // Журнал российского права. — 2015. — № 4. — С. 17-24.
2.Мониторинг законодательства и правоприменительной практики в субъектах Российской Федерации: опыт и пути совершенствования: сб. материалов IV межрег. науч.-практич. семинара / Москва, 17 апреля 2014 г. — М.: Издательство Московской городской Думы, 2008. — С. 133.
3. Горохов Д.Б. Правовой мониторинг: концепция и организация / Д.Б. Горохов, Е.И. Спектор, М.Е. Глазкова // Журнал российского права. — 2014. — № 5. — С. 25-38.

1 Мониторинг законодательства и правоприменительной практики в субъектах Российской Федерации: опыт и пути совершенствования: сб. материалов IV межрег. науч.-практич. семинара / Москва, 17 апреля 2014 г. — М.: Издательство Московской городской Думы, 2008. — С. 133.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЦИКЛ (КОНСТИТУЦИННОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО)

Полещук О. О.
Аспирант, Белорусский государственный экономический университет

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В США

Термин «президент» (от лат. – «praesidens») означает – сидящий впереди. В античные времена президентами называли лиц, исполняющих функции председательствующих на различных заседаниях. Впоследствии из данного первоначального значения слова «президент» появилась такая должность как президент сената.[1]

Первым в мире государством, в котором зародилась современная система института президентства, были США. Ранее законодательная и исполнительная власть были сосредоточены в едином представительном органе – Континентальном Конгрессе. В этот период единоличного главы государства не существовало, а Конгресс выбирал из числа своих членов Президента, который лишь председательствовал на заседаниях. Спустя время многие политические деятели США пришли к мнению, что деятельность Конгресса по исполнению им законов неэффективна. Необходимо разделение законодательной и исполнительной властей.

Таким образом, в США впервые вопрос о введении поста Президента обсуждался в 1787 г. на Конституционном конвенте в Филадельфии при разработке Конституции США. Делегаты Конвента рассмотрели различные варианты организации исполнительной власти. Острые дискуссии породил вопрос о том, как должна осуществляться исполнительная власть на федеральном уровне: группой лиц или одним лицом? После долгих споров среди создателей Конституции США было принято решение о том, что высшая исполнительная власть должна быть единой, то есть сосредоточиться в руках одного, а не нескольких должностных лиц. Глава федеральной исполнительной власти в стране стал именоваться, согласно Конституции, Президентом Соединенных Штатов Америки. Такое наименование Главы государства было связано не только с тем, что Президент ассоциировался с республиканской формой правления, но и с тем, что в ряде американских штатов в то время главы исполнительной власти назывались президентами, а не губернаторами.

---

1 Демичев, Д. М. Конституционно-правовой статус Президента Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Правовые аспекты экономического развития Республики Беларусь : материалы II респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 июня 2007 г. / под. ред. Г. Б. Шишко. – Минск : «Интегралполиграф», 2007. – С. 15.

В то же время указывалась необходимость определения функций Президента, которые были бы более ограниченными, чем полномочия монарха, но вместе с тем давали возможность эффективно управлять страной.

Острые дискуссии также вызвал вопрос, связанный с определением способа избрания и срока полномочий Президента. В основном предлагались сроки от трех до семи лет, хотя были и другие варианты – от восьми до двадцати лет. Конвент постановил избирать Президента сроком на четыре года, который «достаточен для того, чтобы Президент смог проявить себя, и не слишком велик, чтобы он смог нанести вред обществу».[1] Президенту разрешалось переизбираться «столько раз, сколько народ Соединенных Штатов будет считать его заслуживающим своего доверия».[2]

Избрание Президента США доверялось коллегии выборщиков от каждого штата в количестве, равном общему числу сенаторов и членов Палаты представителей. Предполагалось, что избираемые населением выборщики будут абсолютно независимыми в процессе избрания Президента. Из этого процесса учредители Конституции исключали участие политических партий, которые рассматривались как политическое зло.

Таким образом, была создана не просто сильная, но единоличная президентская власть, независимая от Парламента. Однако «отцы-основатели», как отмечает белорусский политолог С.Г. Паречина, хотели создать такую структуру, которая была бы достаточно сильной, чтобы «зарядить» Правительство энергией и контролировать деятельность законодательной власти, но не настолько, чтобы стать деспотичной. Поэтому в Конституции и был закреплен принцип разделения властей, который в американской действительности трансформировался в систему «сдержек и противовесов». Институт президентства в США постепенно эволюционировал в сторону усиления президентской власти.[3]

Также при учреждении поста Президента в США встал вопрос об обеспечении легитимности президентской власти. Необходимо было обеспечить принятие общественностью этого института, его главы, его полномочий, а также учредить упорядоченную передачу власти от

---

1 Майлыбаев, Б. А. Сроки президентства как политическая проблема / Б. А. Майлыбаев // Право и политика. – 2001. – № 4. – С. 21.

2 Паречина, С. Г. Становление и развитие института президентства / С. Г Паречина // Веснік Беларускага Дзяржаўнага Універсітэта. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1999. – № 3. – С. 44.

3 Паречина, С. Г. Становление и развитие института президентства / С. Г Паречина // Веснік Беларускага Дзяржаўнага Універсітэта. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1999. – № 3. – С. 44.

одного Президента к другому. В этой связи коллегия выборщиков была создана для того, чтобы свести к минимуму возможности будущих Президентов пожизненно занимать свой пост.

Определяющим же фактором для учреждения поста Президента было следующее обстоятельство. Имелась приемлемая для всех кандидатура – генерала Дж. Вашингтона, которому часть имущих кругов и реакционного офицерства, выступавших инициаторами создания «Общества Цинцинната», предложили стать королем. Таким образом, первый президентский пост был учрежден под конкретную личность.

Введенный в США институт президентства заложил фундамент для создания модели, которую можно определить как американскую модель президентства. Эта модель так и осталась специфической и в своем полном объеме воплотилась только в США. Уникальность положения Президента заключалась в том, что он одновременно являлся главой государства и главой исполнительной власти. Примечательно, что в Конституции не говорится о каких-либо других органах исполнительной власти. Президент в системе органов государственной власти независим, он не подотчетен Конгрессу США, не подконтролен ему и несет ответственность только перед народом. Вместе с тем власть Президента США не абсолютна, наряду с ним в структуру государственной власти входят независимый от Президента Конгресс и не менее независимый Верховный Суд. В США закреплен и функционирует принцип разделения властей, дополненный системой взаимных «сдержек» и «противовесов» этих властей в отношении друг друга.

Таким образом, в США зародился институт президентства как один из важнейших институтов политической и правовой системы. США стали первой страной, где возникла должность Президента, объединившая в одном лице главу государства и главу Правительства. В отличие от других государств того времени, где исполнительная власть практически везде имела монархический, наследственный характер, в США главу государства стали избирать путем всеобщих выборов.

Список использованных источников

1. Демичев, Д. М. Конституционно-правовой статус Президента Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Правовые аспекты экономического развития Республики Беларусь : материалы II респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 июня 2007 г. / под. ред. Г. Б. Шишко. – Минск : «Интегралполиграф», 2007. – С. 15.

2. Майлыбаев, Б. А. Сроки президентства как политическая проблема/ Б. А. Майлыбаев // Право и политика. – 2001. – № 4. – С. 21.
3. Паречина, С. Г. Становление и развитие института президентства / С. Г Паречина // Веснік Беларускага Дзяржаўнага Універсітэта. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1999. – № 3. – С. 44.
4. Паречина, С. Г. Становление и развитие института президентства / С. Г Паречина // Веснік Беларускага Дзяржаўнага Універсітэта. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 1999. – № 3. – С. 44.

Ибаев Р. К.
К.э.н., доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Дагестанский государственный университет
народного хозяйства

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ПРИ ИЗБРАНИИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Президент республики, как правило, избирается на определённый срок установленный конституцией данной республики. В науке Конституционное право и в практике различаются несколько способов избрание главы государства (президента) республиканского государства:

1. Парламентом;
2. Коллегией выборщиков;
3. Всенародным голосованием
4. Выборы специальным форумом.

В парламентарных республиках, президент избирается парламентом или специальным форумом. В этом способе избрания есть свои плюсы и минусы.

Плюсом является то, что:

1. Президент избранный парламентом, как правило несёт ответственность только перед парламентом, а парламент в свою очередь жёстко контролирует деятельность президента;
2. Президента избирают профессиональные политики – депутаты парламента. Они лучше знают пригоден кандидат в президенты для этой должности или нет. Они лично его знают, а особенно лучше знают специфику этой работы;
3. Президентом избирается политик-профессионал, а не начинающий дилетант в политике;

4. Между президентом и парламентом всегда хорошие отношения. Президент доступен для депутатов парламента;

5. Президент, избранный парламентом легитимен, потому что, парламент представляет народ и политические партии;

6. Такой выбор президента экономичным и не приводит к большим расходом из государственного бюджета.

Минусом является то, что:

1. Часто депутаты отрываются от народа и представляют собой своего рода закрытую корпорацию или особый закрытый клуб, реализуют свои или партийные интересы, а не интересы своих избирателей. Могут избрать президентом того, кого народ не избрал бы;

2. При всенародных выборах президентом как обычно избирается сильнейший кандидат, а в парламентских выборах президентом избирается чаще всего слабейший, в народе, мало известный кандидат. Парламент манипулирует таким президентом;

3. При выборе президента, депутаты парламента руководствуются партийными и корыстными интересами, а не интересами народа;

4. Имея маленькие полномочия, он не может решать важные государственные задачи, стоящие перед народом и страной. Он инструмент в руках парламента.

Абсолютной противоположностью является система всенародных выборов президента. Такие выборы создают условия для выбора в президенты любого гражданина обладающего избирательным правом.

В большинстве странах самая распространённая система избрания главы государства это двухтуровая система абсолютного большинства то есть в такой системе выборы проводятся в два тура. В первом туре участвуют много кандидатов. Это представители различных политических партий, политических и общественных организаций, а также независимые самовыдвиженцы. Кандидатам необходимо набрать более 50% голосов избирателей, которые участвовали на выборах. Кандидат, набравший более 50% голосов, избирается уже на первом туре. Кандидаты, не набравшие в первом туре необходимый процент голосов, обычно на практике через две недели назначается второй тур голосования, в котором участвуют только два кандидата набравших наибольшее число голосов в первом туре. Во втором туре естественно победителем является тот кандидат, который набрал наибольшее число голосов.

Однако, к сожалению практика, показывает, что и всенародное избрание главы государства тоже имеет свои плюсы и минусы, то есть положительные и отрицательные стороны.

Положительными сторонами в системе всенародных выборов главы государства является то, что:

1. Всенародно избранный президент обладает «всенародным мандатом». Он управляет государством, как правило, независимо от парламента и государственных органов;
2. Всенародно избранный президент часто отстаивает общенародные интересы, а не интересы партии;
3. Всенародно избранный президент хорошо знаком народу и близок к народу;
4. В ответственный момент такой президент может проявить сильную волю в проведении государственной политики;
5. Всенародно избранный президент – обычно популярный политик, яркая и сильная личность являющийся реальным символом нации и олицетворяющий эпоху.

Но как показывает практика, идеалов не бывает. Всенародное избрание президента тоже имеет свои недостатки и не усовершенствованные стороны. Как известно, нет в мире идеальных конституций, а соответственно и нет идеальной формы правления и государственного устройства. И таким образом минусами во всенародных выборов главы государства является то, что:

1.Всенародное избрание главы государства является на самом деле красивой легендой или мифом. Посудите сами. Если на выборах принимало участие минимум 50% избирателей, то кандидат в президенты может быть избран на этот пост, если получит чуть больше половины из этих пятидесяти процентов;

2. на президентских выборах обычно участвуют от 60 до 70 % (это около 2/3) всех избирателей, а всенародно избранный президент редко набирает 60%. Тут вывод напрашивается сам. Почти все «всенародно избранные президенты» фактически избираются только 1/3 избирательного корпуса, а остальные 2/3 элементарно игнорируются;

3. «всенародно избираемый» президент может создать угрозу скатывания или сползания авторитарному правлению, Таких примеров имеется огромное множество как в истории так и в современном мире;

4. «всенародно избранный» президент при отсутствии механизмов системы сдержек и противовесов может систематически нарушать законы, нормы морали, быть неподконтрольным обществу, замешен в коррупции и т.д. Хотя такие нарушения происходят и в тех странах, где система сдержек и противовесов существует;

5. всенародные выборы чаще финансируются из государственного бюджета, и это дорого обходится для государства;

6. средства массовой информации могут искусственно создавать идеальный внешний облик кандидата в президенты, а на самом деле он может быть далеко не идеалом и не соответствовать этой должности;

7. народ может стать жертвой избирательной рекламы и избрать в президенты демагога – авантюриста или проходимца.

Не смотря на большое количество недостатков в избирательной системе, всенародные выборы главы государства проводятся в большинстве стран мира.

Избрание президента коллегией выборщиков практикуется только в США. В этой стране выборщиков избирают только с одной целью – избрание президента США. Выборщик это своего рода доверенные лица избирателей и поэтому выборщики сильно связаны с мнением избирателей.[1]

Выборы президента специальным форумом имеет место в таких странах как в Германии, Италии и в Индии. Специальный форум обычно комплектуется из депутатов парламента и из представителей регионов.

В Германии для избрания федерального президента созывается Бундесрат, Бундестаг и представители ландтагов (земельных парламентов). В Италии президента республики избирают все депутаты парламента и такое же количество представителей областей. В Индии президент избирается по тому же механизму, как и в Германии.

Референдумом президент избирается в авторитарных странах (Египет, Сирия).

При выборах главы государства к кандидату предъявляются определённые требования. Самыми распространёнными требованиями при избрании главы государства являются:

1. Гражданство. Существуют жёсткие требования как например в США где кандидат в президенты должен быть гражданином по рождению. Мягкие требования предъявляются к кандидатам в Польше, в Литве. Кандидаты в президенты могут быть гражданами нескольких государств и не обязательно рождёнными на родине;

2. Постоянное проживание в стране в течении определённого срока (10-15 лет);

3. Достижение определённого возраста (35-45 лет);

4. Обладание избирательным правом;

5. Другие специфические требования.[2]

---

1 Денисов В.Н. Конституция США и реальный правопорядок. Институт государства и права. Киев, 1997. С. 57.

2 Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. М.: Белые львы, 1996. С. 112

Список использованных источников
1. Денисов В.Н. Конституция США и реальный правопорядок. Институт государства и права. Киев, 1997.
2. Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. М.: Белые львы, 1996.

Соустина С. А.
Магистрант юридического факультета
Пензенского государственного университета

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАЛОГОВОГО СПОРА

Уплата налогов является неотъемлемой частью существования самого государства, а также одной из самых сложных в реализации обязанностей перед государством всех тех лиц, которые признаются налогоплательщиками или плательщиками сборов.

При возникновении налоговых споров участники налоговых правоотношений изначально не равны между собой, так как с одной стороны всегда выступает государство в лице налоговых органов, а с другой - налогоплательщик - физическое или юридическое лицо.

Налоговый спор возникает после оценки деяний (действий или бездействия) налогоплательщика со стороны налоговых органов. Как правило, до предъявления требований в суде этот неразрешенный конфликт является предметом рассмотрения со стороны государственных органов и представляет собой материальное налоговое правоотношение. В этом случае налоговый спор преодолевается в порядке, предусмотренном законодательством о налогах и сборах (разд. 7 НК РФ).[1]

Налоговый спор - это ситуация, когда налогоплательщик не согласен с мнением налогового органа по тому или иному вопросу. Чаще всего налоговые споры возникают как результат камеральной или выездной налоговой проверки.

С.В. Овсянников определяет налоговый спор как «протекающий в установленной законом форме и разрешаемый компетентным государственным органом юридический спор (спор о субъективном праве) между государством с одной стороны и иными участниками налогового правоотношения - с другой, связанный с исчислением и уплатой налогов».[2]

---

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ «Собрание законодательства РФ» 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

2 Овсянников С.В. Налоговые споры в арбитражном суде (общая характеристика) // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 145–146.

В основу налогового спора положены разногласия между налогоплательщиками, налоговыми агентами, с одной стороны, и государственными органами и их должностными лицами - с другой, возникающие по поводу правильности применения норм налогового права и разрешаемые компетентным государственным органом.

Налоговый спор представляет собой структурно-сложное отношение, поэтому после обращения заявителя в арбитражный суд спор приобретает значимость как материально-правовую, так и процессуальную.

К признакам налогового спора как материального отношения, имеющего перспективу его рассмотрения в арбитражном суде, относятся:

1. Субъектный состав. Субъектами налогового спора выступают российские и иностранные организации, индивидуальные предприниматели, с одной стороны, и налоговый орган, с другой. Для признания организаций и индивидуальных предпринимателей субъектами налогового спора они должны выступать в конкретном правоотношении в качестве налогоплательщиков.

Вместе с тем в отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, могут вступать и иные лица, на которые законодательством о налогах и сборах не возложены обязанности налогоплательщиков либо налоговых агентов. К ним относятся, в частности, кредитные организации, состоящие в гражданско-правовых отношениях с налогоплательщиком либо налоговым агентом, органы внутренних дел, участвующие совместно с налоговыми органами в проводимых выездных налоговых проверках.

2. Содержание налогового спора составляют разногласия по поводу выполнения организацией или индивидуальным предпринимателем требований законодательства о налогах и сборах.

3. Признак неразрешенного конфликта или факта неисполнения налоговых обязательств. Налоговый спор возникает в результате столкновения различного понимания налоговым органом и налогоплательщиком, налоговым агентом объема прав и обязанностей налогоплательщика.

Среди признаков налогового спора как процессуального отношения необходимо указать:

1. По своему характеру налоговый арбитражный спор является разновидностью экономического спора.

Конституция РФ в ст. 127 относит к подведомственности арбитражных судов экономические споры и иные дела, рассматриваемые арбитражными судами. Аналогичное положение содержится в ст. 4, 5 Федерального конституционного закона N 1-ФКЗ от 28 апреля 1995 г. "Об

арбитражных судах в Российской Федерации", а также в ст. 27 АПК РФ. Анализ положений арбитражного процессуального закона и законодательства о налогах и сборах показывает, что законодатель понимает налоговый спор как разновидность экономического спора.

Согласно ст. 2 НК РФ, законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов и сборов в РФ, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц

и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.[1] Таким образом, иски о признании недействительной государственной регистрации юридического лица или государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, о ликвидации организации любой организационно-правовой формы, а также дела о банкротстве, в которых налоговый орган является лицом, участвующим в деле, не рассматриваются нами как налоговые споры, поскольку указанные категории споров возникают не в связи с применением законодательства о налогах и сборах. В данном случае налоговые органы, участвуя в деле, выполняют сопутствующие функции, не связанные с предметом их основной деятельности - контролем соблюдения налогоплательщиками законодательства о налогах и сборах.

2. Обязательным субъектом налогового спора является арбитражный суд.

С момента обращения организации, индивидуального предпринимателя либо налогового органа в арбитражный суд с соответствующими заявлениями данные субъекты приобретают арбитражные процессуальные права и обязанности. При этом указанным правам и обязанностям корреспондируют только права и обязанности суда. Нормы процессуального права не регулируют отношения налогового органа и налогоплательщика (налогового агента), получивших статус лиц, участвующих в деле помимо суда. Лица, участвующие в деле, не имеют по отношению друг к другу процессуальных прав и обязанностей.[2] Следовательно, обязательным субъектом налогового спора как процессуального отношения является арбитражный суд.

3. Разрешение налогового спора в арбитражном суде осуществляется в строго определенной процессуальной форме.

---

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ «Собрание законодательства РФ» 07.08.2000, N 32, ст. 3340.

2 Арбитражный процесс. Учебник / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. СПб.: Питер, 2008.

Налоговые споры рассматриваются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными административным судопроизводством (ч. 1 ст. 189 АПК РФ).[1] Вместе с тем не все налоговые споры требуют соблюдения общеустановленной процессуальной формы. Так, в арбитражных судах имеется большая группа дел, по которым у налогоплательщика, налогового агента нет разногласий с налоговым органом по поводу необходимости уплаты налогов, пени, штрафов, однако в силу законно установленных требований налоговый орган обязан обратиться в суд с заявлением о взыскании налоговых платежей и соответствующих санкций.

В зависимости от того, какой налоговый спор подлежит рассмотрению в арбитражном суде, различен предмет доказывания, дифференцированно решаются вопросы распределения бремени доказывания, меняются субъекты доказывания.[2]

Классификацию налоговых споров можно провести по различным критериям.

1. В зависимости от того, требуется ли при разрешении налогового спора применение специальных познаний в области бухгалтерского учета, выделяются споры:

- связанные с неисполнением налогоплательщиком основных налоговых обязанностей (формирование налоговой базы, исчисление налогов);
- связанные с неисполнением факультативных обязанностей (нарушение срока постановки на учет в налоговом органе, уклонение от постановки на учет в налоговом органе и т. п.).

При разрешении споров, связанных с неисполнением налогоплательщиком основных налоговых обязанностей суд определяет факты, относящиеся к предмету доказывания, исходная информация о которых содержится в регистрах бухгалтерского учета.

2. В зависимости от способа взимания различают налоговые споры:

- связанные с исчислением и уплатой прямых налогов;
- связанные с исчислением и уплатой косвенных налогов.

Для предмета доказывания эта классификация интересна, прежде-всего, тем, что при определении такого юридического факта, как нало-

---

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ «Собрании законодательства Российской Федерации» 29.06. 2002,N 30 ст. 3012

2 Бартунаева Н.Л. Налоговые споры. Распределение обязанности по доказыванию // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 12: юриспруденция. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – Вып. 3.

говое правонарушение, суду необходимо четко представлять, каков механизм, экономическая суть того или иного налога.[1]

3. По фактическому содержанию среди налоговых споров можно выделить споры:

- связанные с разногласиями о фактическом составе;
- связанные с разногласиями в толковании норм налогового права.

4. В зависимости от вида обжалуемых актов, налоговые споры под-разделяются:

- на споры об оспаривании нормативных правовых актов;
- споры об оспаривании ненормативных правовых актов.[2]

Таким образом, выделив основные признаки налогового спора, отнесенного к подведомственности арбитражного суда, можно его определить как неразрешенный в административном порядке конфликт налогового органа с налогоплательщиком по поводу объема налоговых прав и обязанностей в заявленный период по видам налогообложения, применения норм налогового права, а также установления фактических обстоятельств и подлежащий разрешению в порядке, предусмотренном процессуальным законом.

Список использованных источников

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ «Собрании законодательства Российской Федерации» 29.06. 2002
2. Арбитражный процесс. Учебник / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. СПб.: Питер, 2008.
3. Бартунаева Н.Л. Налоговые споры. Распределение обязанности по доказыванию // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 12: юриспруденция. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – Вып. 3.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ «Собрание законодательства РФ» 07.08.2000, N 32, ст. 3340.
5. Овсянников С.В. Налоговые споры в арбитражном суде (общая характеристика) // Правоведение. – 1996. – № 3. – С. 145–146.
6. Первышов Е.А., Абрмян Д.С. К вопросу о понятии налогового спора//Ленинградский юридический.-2015.-№1.
7. ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

1 Бартунаева Н.Л. Налоговые споры. Распределение обязанности по доказыванию // Вестн. Бурят. ун-та. Сер. 12: юриспруденция. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. – Вып. 3.

2 Первышов Е.А., Абрмян Д.С. К вопросу о понятии налогового спора//Ленинградский юридический.-2015.-№1.

Полкошников Д.Д.,
студент 3 курса юридического факультета
Российской таможенной академии

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ НЕРЕЗИДЕНТОВ

Валютное регулирование в сфере совершения валютных операций направлено на пополнение доходной части бюджета, максимально возможное осуществление контроля по соблюдению правил и требований перевода денежных средств на счета нерезидентов – это безусловно актуальные вопросы для сферы внешнеэкономической деятельности[1].

Подтверждением этому служит введенная Федеральным законом от 28 июня 2013г. № 134-ФЗ норма ст.193[1] УК РФ, регламентирующая ответственность за совершение валютных операций по переводу денежных средств иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов.

В российском законодательстве предусматривается два вида нерезидентов: *налоговые нерезиденты*, правовое положение которых определено Налоговым Кодексом РФ, а также *валютные нерезиденты*.

Валютным нерезидентам принадлежит важная роль при осуществлении валютного контроля в сфере таможенной деятельности. Их правовое положение определено Федеральным законом от 10.12.2003 N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле, направленным на обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества. В Российской Федерации валютные операции могут осуществлять две группы лиц: резиденты и нерезиденты, в связи с чем представляется важным определиться с их понятием.

В соответствии с положениями Федерального закона от 10.12.2003 N 173- ФЗ *нерезидентами* являются следующие категории физических и юридических лиц:

а) граждане РФ, постоянно проживающие в иностранном государстве;

б) иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие вида на жительства в РФ;

---

1 См. Феоктистов С. Криминальный вывоз капитала: проблемы и пути решения / о реализации полномочий транспортных прокуроров в противодействии фиктивному импорту в условиях экономической интеграции стран Таможенного союза на примере Западно-Сибирскаого региона // Прокурор, 2-14, №4. С.79-84.

в) иностранные, межгосударственные и межправительственные организации и их структурные подразделения;

г) дипломатические представительства, консульские учреждения иностранных государств и их постоянные представительства.

Деятельность нерезидентов регулируется органами валютного регулирования органами валютного контроля, агентами валютного контроля.

Органами валютного регулирования являются как Банк России, так и Правительство РФ, в функции которых входит установление единых форм учета и отчетности по валютным операциям; порядок и сроки их представления; определение порядка осуществления валютных операций по банковским счетам и вкладам, а также подготовка и опубликование статистической информации по осуществленным валютным операциям[1].

На данный момент органами валютного контроля в Российской Федерации являются: Банк России, а также уполномоченные Правительством РФ органы исполнительной власти: Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба.[2]

Агентами валютного контроля являются, во-первых, уполномоченные банки; во-вторых, не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг (т.е. лица получившие допуск на рынок ценных бумаг в Департаменте допуска на финансовый рынок Банка России); и, в третьих, государственная корпорация «Внешэкономбанк».

Перечисленные агенты имеют в своей деятельности много общего с органами валютного контроля. Органы и агенты валютного контроля и их должностные лица в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством Российской Федерации имеют право: проводить проверки валютных операций резидентов и нерезидентов, запрашивать и получать документы и информацию по валютным операциям[3].

Вместе с тем, есть и отличия. Основным из них является то, что органы валютного контроля имеют исключительное право на:

а) применение предупредительных (превентивных) мер;

б) привлечение к ответственности (в том числе и к уголовной) за нарушение валютного законодательства и положений актов органов валютного регулирования.

Правовое положение нерезидентов определяется их правами и обязанностями.

---

1 Если порядок проведения операций не установлен актам органов валютного регулирования, то операции проводятся без каких либо ограничений.

2 См.: Указ Президента РФ от 02.02.2016 N 41 "О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере" http://pravo.gov.ru

3 См.: Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" http://pravo.gov.ru

Права и обязанности резидентов и нерезидентов в сфере совершения валютных операций являются одинаковыми. Они установлены в Федеральном законе от 10.12.2003 N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле".

Отличительной чертой всех валютных и банковских операций нерезидентов является совершение операций исключительно через уполномоченные банки.

Таковыми являются различные кредитные организации, которые могут осуществлять банковские операции со средствами в иностранной валюте. Эта деятельность осуществляется в соответствии и на основании лицензии Банка России. Получившие такую лицензию банки подлежат включению в реестр уполномоченных банков.

Нерезиденты могут совершать через уполномоченные банки следующие валютные и банковские операции:

а) открытие банковских счетов и банковских вкладов в иностранной валюте и валюте РФ;

б) перечисление иностранной валюты и валюты РФ без ограничений со своих счетов и вкладов в иностранных банках на свои счета и вклады в уполномоченных банках;

в) перечисление без ограничений иностранной валюты со свих счетов и вкладов в уполномоченных банках на свои счета и вклады за рубежом;

г) списание и (или) зачисление денежных средств, ценных бумаг со специальных счетов в установленном Банком России порядке.

Уполномоченные банки для нерезидентов открываются отдельные виды счетов и вкладов, к ним относят счета и вклады наименование раздела и баланс которых, содержит слово "нерезидент".[1]

Таким образом, валютные нерезиденты обладают специфическим правовым положением, в подавляющем большинстве это иностранные организации и физические лица. Денежные переводы могут, осуществляется только через специальные кредитные организации – уполномоченные банки. Нерезиденты могут открывать и проводить операции по отдельным видам счетов, Деятельность, связанная с перемещением денежных средств на их счета подлежит валютному регулированию и контролю.

1 См.: Положение Банка России от 16 июля 2012 г. № 385-П "О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации" http://www.cbr.ru

Чарыев З. Б.
Магистрант кафедры «Правосудие»
ФГБОУ Пензенского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Согласно Федеральному закону от 8 марта 2015 г. N 23-ФЗ "О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации" с 15 сентября 2015 года введено в действие Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

В данной статье говорится о проблеме применения Кодекса административного судопроизводства РФ в некоторых случаях судопроизводства, а именно в порядке упрощенного (письменного) производства, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства РФ.

В главе 33 Кодекса административного судопроизводства РФ приведен перечень административных дел, рассмотрение которых возможно в порядке упрощенного судопроизводства.[1]

Так согласно ст. 291 КАС РФ административное дело может быть рассмотрено в порядке упрощенного (письменного) производства в случае, если.[2]

1) всеми лицами, участвующими в деле, заявлены ходатайства о рассмотрении административного дела в их отсутствие и их участие при рассмотрении данной категории административных дел не является обязательным;

2) ходатайство о рассмотрении административного дела в порядке упрощенного (письменного) производства заявлено административным истцом и административный ответчик не возражает против применения такого порядка рассмотрения административного дела;

3) указанная в административном исковом заявлении общая сумма задолженности по обязательным платежам и санкциям не превышает двадцать тысяч рублей;

4) в иных случаях, предусмотренных Кодексом.

На сегодняшний день на рассмотрении судов общей юрисдикции находится большое количество административных исков пенсионного фонда и налогового органа о взыскании задолженности по обязательным платежам и санкциям с физических лиц, прекративших предпри-

---

1 Баранов В.А., Приженникова А.Н. Актуальные аспекты административного судопроизводства в РФ // Вестник Московского государственного индустриального университета. М:МГМУ, 2014. – С.89-92.

2 Минашкин А.В. Формирование принципов административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс, 2015. N 2. С. 37.

нимательскую деятельность, общая сумма задолженности которых не превышает двадцати тысяч рублей.[1]

Таким образом, административные истцы, такие как пенсионный фонд и налоговый орган, заявляют о рассмотрении административного иска в упрощенном порядке, ссылаясь на ч.3 ст. 291 КАС РФ.

При изучении иска, на первый взгляд, кажется весьма удобным и быстрым рассмотрение такого рода административных дел в упрощенном порядке. Однако необходимо учитывать, что любое процессуальное производство тесно связано с материальным законодательством применением, которого при разрешении иска в упрощенном порядке, можно нарушить права и интересы как административного ответчика, так административного истца.

Применив то или иное законодательство РФ при разрешении конкретного иска, суды общей юрисдикции, дабы не нарушить принципы равноправия и состязательности сторон, должны определить и правильно применить как норму процессуального права, так и норму материального права.[2]

Таким образом, не сопоставив процессуальные и материальные нормы нельзя ограничить ту или иную сторону представить доказательства по возникшему спору, только лишь имея согласие одной стороны.

Так, например, зачастую пенсионный фонд обращается к физическим лицам, которые утратили статус предпринимателя разных форм о взыскании штрафных санкций за несвоевременную уплату обязательных платежей по предпринимательской деятельности.

При изучении такого рода исков, у судов общей юрисдикции возникает проблема определения порядка рассмотрения административных исков, так как материальные нормы, применяемые по данным искам, определяют ряд действий, которые должны выполнять административные истцы для выявления нарушений и начислений штрафных санкций.[3]

Таким образом, при отсутствии документа, подтверждающего проведение проверки, взыскание с конкретного лица образовавшейся задолженности не возможно. Соответственно, при отсутствии в приложении к административному исковому заявлению документа, подтверждающего проверку предпринимательской деятельности административного ответчика,

---

1 Жаднов Ю. Система административных судов не должна совпадать с административно-территориальным делением // Российская юстиция.-2012.-№ 9.-С. 24.

2 Старилов Ю.Н. Административные суды: новые аргументы «за» и «против» / Под ред. В.Н. Радченко. М., 2014.-С. 114-119.

3 Захарова Д.И. Административная юстиция и административное судопроизводство: вопросы соотношения // Мировой судья. 2012-№ 4 и др. –С.34-36.

суд не может принять решение в упрощенном порядке, не выяснив все обстоятельства по спору.

В связи с чем, суды общей юрисдикции не могут исходить из ч.3 ст. 291 Кодекса административного судопроизводства РФ и безоговорочно принять административный иск к производству в упрощенном письменном порядке и рассмотреть его по существу, не выяснив ряд обстоятельств, связанных с правоотношениями между сторонами по делу.[1]

На основании вышеизложенного автор полагает, что по таким административным искам суд может применить упрощенный порядок судопроизводства только в случаях, предусмотренном ч.ч. 1-2 ст. 291 Кодекса административного судопроизводства РФ, а именно административный истец, при подачи административного иска, должен получить и приложить письменное согласие административного ответчика о применении такого порядка рассмотрения административного дела.

При наличии такого согласия, суд может рассмотреть административное дело в упрощенном (письменном) порядке, при этом исходить из представленных документов в силу ч. 1 ст. 62 Кодекса административного судопроизводства РФ, согласно которой, лица, участвующие в деле, обязаны доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований или возражений, если иной порядок распределения обязанностей доказывания по административным делам не предусмотрен настоящим Кодексом и ч. 4 ст. 286 Кодекса административного судопроизводства РФ, предусматривающей возложение обязанности доказывания обстоятельств, послуживших основанием для взыскания обязательных платежей и санкций, на административного истца.

В случае не получения такого согласия автор считает, что несмотря на закрепленную законом возможность рассмотрения такого иска в упрощенном (письменном) порядке, судам общей юрисдикции, надлежит принимать иски в общем порядке, известив обе стороны, при этом выяснив необходимые по делу обстоятельства и только после этого вынести законное и обоснованное решение.

Рассмотренные выше и подобные вопросы возникли, как представляется, потому, что в России (и не только) не выработаны ясные подходы к классификации правовых отношений на частные и публичные. Если это вообще решаемая задача. Одни правоотношения (например, связанные с демонстрациями и шествиями) практически везде считаются публичными, а другие, в том числе и гражданские процессуаль-

1 Современные проблемы российского административного процесса // Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2015.- С. 633-650.

ные, в некоторых государствах считаются публичными, в некоторых - частными. В России их всегда считали публичными, соответственно дела о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок рассматриваются по правилам КАС РФ.[1]

Дополнительной проблемой является необходимость во многих случаях рассмотрения в одном деле «комплексных» вопросов, в которых объединены (иногда неразрывно) публичные и частные правоотношения. КАС РФ на сегодняшний день не позволяет защищать частные субъективные права в порядке, установленном в кодексе.

В таких условиях для обеспечения прав на судебную защиту, видимо, требуется на какое-то время управление «в ручном режиме» с подробными регулярными (и желательно аргументированными) разъяснениями ВС РФ по категориям дел.[2]

Таким образом, новый кодекс вобрал в себя много норм из ГПК и АПК РФ, которые имеют свои сильные и слабые стороны, а также ввел некоторые новеллы, неизвестные ранее российскому праву, поэтому большая ответственность возложена на правоприменителя при формировании судебной практики.

Пройдет еще немало времени до тех пор, пока судебная практика укажет на все недостатки данного кодекса, а законодатель, посредством внесения изменений, «отшлифует» его до совершенства.

Список использованных источников

1. Баранов В.А., Приженникова А.Н. Актуальные аспекты административного судопроизводства в РФ // Вестник Московского государственного индустриального университета. М:МГМУ, 2014. – С.89-92.
2. Жаднов Ю. Система административных судов не должна совпадать с административно-территориальным делением // Российская юстиция.-2012.-№ 9.-С. 24.
3. Захарова Д.И. Административная юстиция и административное судопроизводство: вопросы соотношения // Мировой судья. 2012-№ 4 и др. –С.34-36.
4. Минашкин А.В. Формирование принципов административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс, 2015. N 2. С. 37.
5. Приженникова А.Н. Актуальные вопросы в совершенствовании административного судопроизводства в России // Сборник молодых ученых, МГИУ. М: 2014 –С.79-85.
6. Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю. Административная юстиция, административное судопроизводство // Государство и право.-2012.-№ 1.-С. 8-15.

1 Салищева Н.Г., Хаманева Н.Ю. Административная юстиция, административное судопроизводство // Государство и право.-2012.-№ 1.-С. 8-15.

2 Приженникова А.Н. Актуальные вопросы в совершенствовании административного судопроизводства в России // Сборник молодых ученых, МГИУ. М: 2014 –С.79-85.

7. Старилов Ю.Н. Административные суды: новые аргументы «за» и «против» / Под ред. В.Н. Радченко. М., 2014.-С. 114-119.
8. Современные проблемы российского административного процесса // Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2015.-С. 633-650.

Алиасхарова Г.А.
Магистр права Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан

ВАЛЮТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сфера внешнеэкономической деятельности является важной и значимой в осуществлением государством своих функций, и к ней оно «во все времена проявляло повышенный интерес…, с самых древних времен».[1]

В настоящее время Россия находится в достаточно неоднозначной и сложной экономической ситуации, каковая определенным образом влияет на экономику страны, и задачи и принципы внешнеэкономической деятельности обусловливают обращение особого внимания на важнейшие ее аспекты этой деятельности. Иными словами, развитие международных валютных отношений обусловлено ростом производительных сил, созданием мирового рынка, углублением международного разделения труда, формированием мировой системы хозяйства, интернационализацией и глобализацией хозяйственных связей.

Международные валютные отношения представляют собой совокупность определенных общественных отношений, которые складываются при функционировании валюты в мировом хозяйстве, а также обслуживающих взаимный обмен результатами деятельности национальных хозяйств государств. Именно они опосредствуют международные экономические отношения, которые относятся не только сфере материального производства, т. е. к первичным производственным отношениям, но и к сфере распределения, обмена, потребления материальных благ и услуг.[2]

---

1 Беспалько В.Г., Маякова А.С. Актуальные проблемы уголовного права: учебн .пособие. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. С.197.

2 Подробнее по теме см.: Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / под ред. Л.Н. Красавиной, 2003; 8. Сухинин С.А. О валютном регулировании и валютном контроле в Российской Федерации / сборник нормативных актов / С.А. Сухинин - М.: ДЕ-ЮРЕ, 2007;. Панченко В.И. Валютное регулирование: Учеб.пособие. - СПб., Изд. дом «Троицкий мост», 2014. - 240 с. (ЭБС Троицкий мост– www/trmost.ru); Скудалова Т.В. и др. Валютное регулирование в Таможенном союзе. Учебное посо-

Подтверждением важности для нашей страны внешнеэкономической деятельности является как принятие, так и реальное применение положений Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», целью которого является «обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества».[1]

Между валютными отношениями и воспроизводством существует как прямая, так и обратная связь. Их объективной основой является собственно процесс общественного воспроизводства, который порождает и одновременно активизирует международный обмен товарами, капиталами, услугами.

Состояние валютных отношений зависит от развития мировой экономики, политической обстановки, соотношения сил между странами на мировой арене. Поскольку во внешнеэкономических связях, в том числе валютных, переплетается вся совокупность экономических и политических отношений между странами, валютные отношения занимают особое место в национальном и мировом хозяйстве. Включение мирового рынка в процесс кругооборота капитала означает превращение части денежного капитала из национальных денег в иностранную валюту, и наоборот. Это происходит при международных расчетных, валютных, кредитных и финансовых операциях.

Хотя по отношению к процессу воспроизводства валютные отношения являются вторичными, они характеризуются относительной самостоятельностью и оказывают на него обратное влияние. В условиях интернационализации хозяйственной жизни неустойчивость международных валютных отношений, валютные кризисы оказывают отрицательное влияние на процесс воспроизводства в национальном и мировом масштабе.

Важнейшей составной частью международных экономических отношений являются валютные отношения. Их назначение состоит в том, что через них осуществляются платежные и расчетные операции в мировой экономике. Формой организации и регулирования валютных отношений является валютная система, представляющая собой определенную совокупность экономических отношений, связанных с формированием валюты и форм ее обращения.

бие, РТА, 2013. (ЭБ РТА); Нестеров И.О. Международные валютно-кредитные отношения / Известия Уральского государственного университета. 2016, №2,и др.

1 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458

Одним из необходимых инструментов функционирования мировых валютных отношений является мировая валютная система, что обусловливается развитием мирового хозяйства, усилением интеграционных процессов в мире и юридическим закреплением разноуровневых межгосударственных соглашений. Этот аспект рассматриваемого в настоящей статье вопроса предполагает обозначение того, что, собственно, и составляет основу мировой валютной системы.

Основой мировой валютной системы являются, прежде всего, а) национальные валюты, а также коллективные резервные валютные единицы, такие как СДР, ЭКЮ, сейчас евро резервные валюты выполняют функцию платежного и резервного средства, а также являются международные ликвидные активы, т.е. платежные средства, принимаемые для погашения международных обязательств; б) валютные паритеты и курсы; в) условия взаимной обратимости, конвертируемости валют; г) международные расчеты и валютные ограничения; д) валютные рынки и мировые рынки золота; е) органы регулирования, контроля и управления, представленные национальными и межгосударственными.

На национальных валютах базируются международные валютные отношения, т.к. национальные денежные единицы используются в международном платежно-расчетном обороте. Соответственно, валютные отношения оказывают существенное влияние на национальный воспроизводственный процесс, что в свою очередь способствует увеличению объемов мировой торговли валютой, появлению новых финансовых инструментов и институтов. Ценность валюты, ее курс определяется прежде всего покупательной способностью валюты, в которой отражаются средние национальные уровни цен на товары, услуги, инвестиции, а конкретная величина курса валюты – темпами инфляции, разницей в процентных ставках, состоянием платежного баланса.

Различают номинальный и реальный валютные курсы. Номинальный курс – это определенная конкретная «цена» национальной валюты, выраженная в определенном количестве иностранной валюты, и наоборот. Реальный валютный курс рассчитывается умножением номинального курса на соотношение уровней цен двух стран.

Важной характеристикой валютной системы является степень конвертируемости валют. По этому критерию различают свободно конвертируемую валюту, частично конвертируемую и неконвертируемую валюту. Конвертируемость – это связь внутреннего и мирового рынков через валютный курс национальной денежной единицы. В

рамках золотого стандарта обеспечивалась абсолютная конвертируемость по золотому паритету валют. При всех других условиях конвертируемость – относительная, т.е. валюта одной страны обменивается только на валюту другой страны.

Важной характеристикой валютной системы является степень конвертируемости валют. По этому критерию различают свободно конвертируемую валюту, частично конвертируемую и неконвертируемую валюту. Конвертируемость – это связь внутреннего и мирового рынков через валютный курс национальной денежной единицы. В рамках золотого стандарта обеспечивалась абсолютная конвертируемость по золотому паритету валют. При всех других условиях конвертируемость – относительная, т.е. валюта одной страны обменивается только на валюту другой страны.

Исторически сложившиеся в международной практике формы расчетов представляют собой способы оформления, передачи, обработки платежных и товарораспорядительных документов и осуществление платежей. Выбор конкретной формы, в которой будут осуществляться расчеты по внешнеторговому контракту, определяется по Соглашению сторон и фиксируется в его разделе «Условия платежа внешнеторгового контракта».[1]

Условия и порядок производства международных расчетов регулируются национальными законодательными актами, а также правилами и сложившимися обычаями делового оборота. Необходимость унификации международных расчетов обусловлена универсальностью банковских операций.

Поэтому созданной в Париже в начале XX в. Международной торговой палатой были разработаны Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и по инкассо. Большинство банков мира присоединились к этим правилам. Унификация вексельного и чекового обращения в международных расчетах регламентирована правилами, принятыми уже Женевской конвенцией (1930 - 1931 гг.). Все это в настоящее время служит базой как формирования, так и функционирования национального законодательства большинства стран.

В международных расчетах наиболее часто используются такие формы, как банковский перевод, чеки, инкассо, аккредитив. Осуществляемые с помощью банковского перевода расчеты представляют собой

1Новиков В.Е., Ревин В.Н., Цветинский М.П. Таможенно – тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость. – М., 2012Валютный рынок и валютные отношения: учебно-методический комплекс / И.А. Филиппова, Н.А. Филиппова; Ульяновский государственный технический университет. - Ульяновск: УлГТУ, 2006

поручение одного банка другому выплатить переводополучателю определенную сумму.

Процедура эта достаточно сложна и включает в себя следующие операции.

Экономическое обоснование банковских переводов зависит от того, каким образом осуществляется оплата товаров, равно как и оказание определенных услуг, выполнение тех или иных работ, предоставление предметов интеллектуальной деятельности, с предварительным решением - до их поставки (авансовые платежи) или после их получения экспортером (расчеты в форме открытого счета). При этом банк совершает клиентские переводы за счет перевододателя иностранному получателю (бенефициару) с указанием способа возмещения банку-плательщику выплаченной им суммы. Банк переводополучателя руководствуется конкретными указаниями, содержащимися в платежном поручении. Платежные поручения передаются между банками посредством телекоммуникационных средств передачи банковской информации (свифта, спринта, телекса).

При проведении банковского перевода комиссия, как правило, взимается банком импортера. Она удерживается с перевододателя при предъявлении последним в банк заявления на перевод. После его принятия от клиента-импортера банк от своего имени пересылает платежное поручение в банк-экспортера, который и зачисляет оговоренные денежные средства на счет экспортера.

Использование в международных расчетах такой формы, как банковский перевод, имеет как положительные, так и отрицательные составляющие.

К положительным характеристикам банковских переводов можно отнести их быстроту, простоту и относительную дешевизну осуществления операций. Однако такая форма расчетов является безгарантийности и, следовательно, не является абсолютно надежной.

Список использованных источников

1. Беспалько В.Г., Маякова А.С. Актуальные проблемы уголовного права: учебн .пособие. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. С.197.
2. Подробнее по теме см.: Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник / под ред. Л.Н. Красавиной, 2003; 8. Сухинин С.А. О валютном регулировании и валютном контроле в Российской Федерации / сборник нормативных актов / С.А. Сухинин - М.: ДЕ-ЮРЕ, 2007;. Панченко В.И. Валютное регулирование: Учеб.пособие. - СПб., Изд. дом «Троицкий мост», 2014. - 240 с. (ЭБС Троицкий мост– www/trmost.ru); Скудалова Т.В. и др. Валютное регулирование в Таможенном союзе. Учебное пособие, РТА,

2013. (ЭБ РТА); Нестеров И.О. Международные валютно-кредитные отношения / Известия Уральского государственного университета. 2016, №2,и др.
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458
4. Новиков В.Е., Ревин В.Н., Цветинский М.П. Таможенно – тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость. – М., 2012Валютный рынок и валютные отношения: учебно-методический комплекс / И.А. Филиппова, Н.А. Филиппова; Ульяновский государственный технический университет. - Ульяновск: УлГТУ, 2006

Мамаев Х.Б.
Студент Юридического факультета
филиала ДГУ в г. Кизляре

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уровень защищенности избирательных прав граждан - один из критериев признания государства демократическим и правовым. Юридический механизм защиты избирательных прав граждан в России как о сопряжен с различными видами государственной защиты прав и свобод, предполагающими использование либо потенциальную возможность использования принудительной силы государства в лице уполномоченных органов.[1]

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Поэтому решения и действия (бездействие) органов государственной власти или местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Каждый гражданин вправе обратиться в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, учреждений, предприятий и их объединений, органов местного самоуправления, общественных организаций, должностных лиц или государственных служащих, нарушены его права и свободы, либо созданы препятствия их осуществлению, или, на него незаконно была возложена какая-либо обязанность, либо он незаконно был привлечен к ответственности.

Заявление может быть подано гражданином, права которого нарушены, а также его представителем. Пределы и механизм судеб-

1 Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: Монография / Матейкович М.С.. - М.; Изд-во МГУ, 2013.- С.178.

ного рассмотрения избирательных споров регулируются избирательными законами и нормами гражданского процессуального права. Дело рассматривается судом по правилам гражданского судопроизводства. Сторона, действия (решения) которой обжалуются, несет процессуальную обязанность документально доказать законность оспариваемых действий (решений). Гражданин освобождается от обязанности доказывать незаконность оспариваемого, но обязан доказать факт нарушения своих прав и свобод.

Развивая эти нормы, законодатель в статье 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепил положения о том, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти, должностных лиц и общественных объединений, органов местного самоуправления, а также решения и действия (бездействие) избирательных комиссий, комиссий референдума их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан и их право на участие в референдуме, могут быть обжалованы в суд.[1]

Практика судебной, равно как и административной, защиты прав граждан получила распространение с 1994 года, когда российское избирательное законодательство лишь начало формироваться в его современном демократическом виде. Сами суды оказались не вполне готовыми правильно применять новое избирательное законодательство, а избирательные комиссии – профессионально готовить и защищать в судебных инстанциях свои решения и действия с учетом изменившихся принципов судопроизводства.

Судебное рассмотрение избирательных споров регулируется гражданским процессуальным правом, однако, действующий порядок не обеспечивает учета специфики избирательных правоотношений.[2] Из-за отсутствия урегулированной законом процедуры и не единообразного толкования норм закона судебными органами допускаются ошибки: по аналогичным спорам принимаются прямо противоположные решения.

Противоречивые решения судов по однотипным делам указывают еще и на необходимость специализации судей при рассмотрении дел, связанных с защитой избирательных прав граждан. Поэтому практика рассмотрения Верховным Судом РФ избирательных споров должна учитываться нижестоящими судами при разрешении ими споров по аналогичным вопросам, а накопленный ими опыт должен,

---

1 Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 05.05.2014

2 Кравец И.А. Конституционная жалоба: традиции и новации в механизме гарантий прав и свобод личности // Журнал российского права. 2013. №8.С.28

активно использоваться для совершенствования федерального и регионального избирательного законодательства.

Решения и действия (бездействие) Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и ее должностных лиц обжалуются в Верховный Суд РФ. Решения и действия (бездействие) избирательных комиссий субъектов, окружных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти и должностных лиц этих избирательных комиссий обжалуются в суд субъекта РФ. Решения и действия (бездействие) иных избирательных комиссий, а также комиссий референдума обжалуются в районные суды. С жалобами на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан и право на участие в референдуме, могут обращаться избиратели, кандидаты на выборные должности, их доверенные лица, избирательные объединения, инициативные группы по проведению референдума, наблюдатели, а также избирательные комиссии и комиссии референдума. [1]

В предусмотренных законодательством случаях суд вправе отменить решение соответствующей избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования или о результатах выборов (референдума), а также иное решение. Решения суда обязательны для исполнения соответствующими комиссиями. Дела, рассмотренные Верховным Судом РФ по первой инстанции, в основном касались случаев, когда Центральная избирательная комиссия РФ отказывала инициативным группам избирателей и избирательным блокам в регистрации, в заверении копий федеральных списков кандидатов, в принятии подписных листов и других документов, необходимых для регистрации федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в регистрации федеральных списков, а также ошибок в списках, признания неправильным исключения из федеральных списков и так далее. Обжаловались и отдельные постановления ЦИК России об утверждении разъяснений и инструкций о применении федерального законодательства по вопросам организации и проведения выборов. Практика рассмотрения избирательных споров Верховным Судом РФ показала, что действующее гражданско-процессуальное законодательство существенно ограничивает возможности ЦИК России по обжалованию решений Верховного Суда.[2] Любое решение по гражданскому делу, рассмотрен-

1 Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. №12. 2014. С.29

2 Кужелева М. Ю. Судебный прецедент в конституционном праве РФ.// Вестник Омского университета. Серия «Право», № 2 (39) / 2014.-С.28

ному Верховным Судом по первой инстанции, не подлежит обжалованию в кассационном порядке. В то же время процедура обжалования в надзорном порядке очень громоздка, длительна и не обеспечивает своевременной защиты законных прав и интересов всех участников избирательного процесса в Российской Федерации. Основную массу дел в нижестоящих судах составляли дела по жалобам на отказ окружных избирательных комиссий принять подписные листы и зарегистрировать кандидатом в депутаты или на выборную должность.

Нижестоящими судами рассматривались избирательные споры, касающиеся следующих вопросов: отказ в регистрации инициативных групп; о необоснованной регистрации кандидатом в депутаты или на выборную должность; о признании состоявшихся выборов недействительными; о неправомерных ограничениях региональными законами условий приобретения гражданами активного и пассивного избирательного права посредством введения цензов оседлости, знания национального языка, наличия гражданства соответствующей республики в составе Российской Федерации. В случае если после подведения соответствующей избирательной комиссией итогов голосования, либо определения результатов выборов суд установит, что допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить истинное волеизъявление избирателей, он может отменить решение соответствующей комиссии об итогах голосования или результатах выборов.[1] Суд надлежащего уровня вправе отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, ряде участков, территории, в избирательном округе, субъекте РФ или Российской Федерации в целом. Основанием для этого могут быть нарушения правил составления списков избирателей, формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование наблюдению за их проведением), определения результатов выборов, других нарушений выборного законодательства, если они препятствуют достоверному определению результатов волеизъявления избирателей.

Суд соответствующего уровня может отменить решение комиссии референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума о его результатах в случае нарушения правил составления списков участников референдума, порядка формирования комиссий последнего, правил ведения агитации и финансирования подготовки и проведения референдума, использования членами инициативных групп, их доверенными лицами, руководителями общественных объ-

1 Кужелева М. Ю. Судебный прецедент в конституционном праве РФ.// Вестник Омского университета. Серия «Право», № 2 (39) / 2014.С.30

единений должностного положения в интересах получения желаемого ответа на вопрос референдума. Решение подлежит отмене и при установлении фактов подкупа участников референдума названными лицами и организациями в тех же целях, при нарушениях порядка голосования и подсчета голосов, выявлении других нарушений законодательства о референдуме, если они не позволяют определить истинное волеизъявление его участников.[1] Суд может отменить решение любой избирательной комиссии (комиссии референдума) об итогах голосования, о результатах выборов, референдума, а также другие решения этих комиссий, противоречащие федеральным конституционным законам или законам субъектов РФ, либо принятые с превышением установленных полномочий. После отмены решения комиссии судом, последняя принимает новое решение по существу вопроса. Если решения участковых избирательных комиссий, комиссий референдума об итогах голосования отменены более чем на одной четверти избирательных участков, это влечет за собой признание выборов, референдума на соответствующей территории недействительными. Суд может рассмотреть избирательный спор и принять решение не позднее чем в двухмесячный срок со дня подачи заявления. Однако решения по жалобам, поступившим в ходе избирательной компании (подготовки референдума), принимаются в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а в этот день или в день, следующий за ним, - немедленно.

Таким образом, проблема избирательных споров является чрезвычайно актуальной. Обусловлено это прежде всего тем, что именно в избирательных спорах юридически возникают многочисленные разногласия по поводу осуществления электоральных прав российских граждан, а их разрешение выступает в качестве одного из основных средств защиты конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: Монография / Матейкович М.С.. - М.; Изд-во МГУ, 2013.- С.178.
2. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. №12. 2014. С.29
3. Кравец И.А. Конституционная жалоба: традиции и новации в механизме гарантий прав и свобод личности // Журнал российского права. 2013. №8.С.28

1 Муромцев Г.И. Сборник "Право и права человека в условиях глобализации". - М., 2012. С. 218.

4. Кужелева М. Ю. Судебный прецедент в конституционном праве РФ.// Вестник Омского университета. Серия «Право», № 2 (39) / 2014.- С.28
5. Муромцев Г.И. Право и права человека в условиях глобализации. - М., 2012. С. 218.
6. Официальный интернет-портал правовой информации http:// www.pravo.gov.ru - 05.05.2014

Мусакадиева П. Р.
Студентка 4 курса финансово-экономического факультета
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По последним данным РИА рейтинг за 2015 год Россия занимает 35 место в рейтинге стран по уровню ставок подоходного налога и в 2016 не повышает ставки. 13% говорит о том, что российское налогообложение одно из самых благоприятных в мире для предпринимательства, но верно ли это суждение?

Трехуровневая система налогообложения Российской Федерации является одной из сложнейших в мире. Разделение на федеральные, региональные и местные налоги влечет за собой множество проблем, что не показывает должной эффективности системы. Например: завышенная ставка совокупного налога на зарплату граждан. По оценкам РИА Рейтинг суммарная налоговая нагрузка на фонд оплаты труда составляет до 39% от суммарных затрат на оплату труда.[1] С данной цифрой Россия находится в списке лидеров наравне с Италией. Однако нет оснований для завышения цифры, так как для высоких налогов нужно иметь высокую зарплату, и, несомненно, высокий уровень жизни. Низкие зарплаты и завышенное налогообложение вызывает миграцию в страны с низким налогом или уклонение от уплаты и поиски разных лазеек, а также социальное расслоение общества.

Далее - отсутствие упрощенного процесса сбора налогов. Налогообложение является усложненным, так как насчитывает около ста различных налогов и сборов. В результате сбор налогов теряет эффективность, граждане прибегают к сокрытию и утаиванию доходов, и около

1 Пансков В. Г. Налоги и налогообложение. Практикум: учебное пособие для вузов / В. Г. Пансков, Т. А. Левочкина. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 31 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс. С. 19.

30 или 50 процентов налогов не попадает в бюджет Российской Федерации. Это тормозит развитие рыночных отношений. Несовершенное законодательство вкупе с неравными условиями для предприятий, а также неосведомленность населения о налоговом законодательстве и неоднозначность подходов приводит к нарушению законов.[1]

Существующие неравноправие между людьми с наименьшими и наивысшими уровнями доходов в ставках налогообложения – приблизительно 1:3 – ведет к тому, что основная налоговая нагрузка является грузом именно для малообеспеченных слоев населения. Хотя в развитых странах существует закономерность: высокому доходу – высокий налог, а не наоборот. Причем в России параллельно этому растет высокая доля косвенных налогов, которая совершенно не помогает увеличению сбора налогов, а даже способствует их сокращению.[2]

Немаловажна неэффективность существующих льгот для различных категорий плательщиков. Эти льготы не способствуют увеличению эффективности производства, а ведь их довольно большое количество. Сокращение ненужных льгот должно воспрепятствовать коррупции и расширить налогооблагаемую базу.

Система налоговой ответственности тоже обязана претерпеть совершенствование. Судебный порядок взыскания санкций порой приводит к росту объема судебных дел. Естественно, говорить о качестве не приходится: рассмотрение дела в суде, зачастую, превращается в простую формальность, которая приводит к дополнительным государственным расходам.

Обратимся к развитым странам. По своей структуре налогообложения они делятся на страны преимущественно с прямым налогообложением и с косвенным (страны ЕС и другие). Например, для США характерно прямое налогообложение. Подоходный налог является основным в системе федерального правительства, в штатах же действуют универсальные и специфические акцизы. Подоходный налог является крупнейшим источником пополнения бюджета и составляет более 40%, но он также является частью всех ветвей власти и распределяется между ними.[3]

Косвенное налогообложение характерно для стран Европейского Союза, например, Федеративной Республики Германии. Подоходный

---

1 Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. Г. Пансков. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 38 с. — Серия: Бакалавр. Прикладной курс. С. 21.

2 Налоги и налогообложение: учебник для СПО / под ред. Л. Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 50 с. — Серия: Профессиональное образование.

3 Лыкова, Л. Н. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. Н. Лыкова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 53 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс. С. 30.

налог является основным источником пополнения казны и составляет 43% по данным Риа Рейтинга за 2015 год. Доля налогов на потребление, однако, больше доли подоходного налога. Система налогообложения основана на многочисленных налогах (около 50), причем каждый налог сопровождается специальным законом. Важнейшим налогом на потребление является налог на добавленную стоимость.

Также существуют специальные налоги для богатых граждан. Они используется пока лишь во Франции и Щвейцарии, но Франция является лидером в данном вопросе, так как налоги на доходы в этой стране практически превышают 70%. Однако чем меньше доход, тем меньше налог, хоть он и не является самым низким среди других стран.

В США и странах Европейского союза не последнее место занимает налог на имущество. В последнее время обсуждается возможность введения повышенного налогообложения на частные дома, так как это сложилось исторически: налоги на землю всегда были сравнительно высоки. По крайней мере, в Великобритании и Бельгии. Однако принятие специального налога для богатых, как это сделали Франция и Швейцария, странами пока не рассматривается, так как это считается слишком затратным шагом. Тем не менее, налог на имущество, к примеру, зачастую требует намного больше усилий по сбору налогов. Нередко затрачиваемые средства оказываются приравненными к полученным.[1]

Вернемся к Российской Федерации. В условиях технического прогресса изменение системы налогообложения является важнейшим фактором для развития рыночной экономики. Налоговая система России в настоящее время не отвечает потребностям в инновационном развитии страны. Нестабильность является главной проблемой налогообложения.

Соответствие мировому опыту важно, но подходить к этому вопросу стоит осторожно. Специальный налог на богатых, к примеру, не будет иметь должной эффективности. Напротив, он вызовет массу неудовольствия, и, как это происходит с Францией, граждане со внушительными доходами будут мигрировать в страны с более низким налогом на доход.

Таким образом, есть что совершенствовать. Трёхуровневая система налогов Российской Федерации не показала свою эффективность. Многочисленные минусы и недочеты тормозят рыночную экономику, и страна показывает себя отстающей в плане технического прогресса. Налоговая система требует совершенствования и максимального приближения к мировому опыту, ведь налоговая система выступает глав-

1 Ордынская, Е. В. Организация и методика проведения налоговых проверок: учебник и практикум для СПО/ Е. В. Ордынская; под ред. Л. С. Кириной. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 40 с. — Серия: Профессиональное образование. С. 29.

ным инструментом воздействия государства на развитие хозяйства. К тому же, как можно судить, бюджет Российской Федерации при условии всех принятых мер не спешит пополняться. Из этого всего следует, что дело не в налогах, а в системе.

Список использованных источников

1. Лыкова, Л. Н. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л. Н. Лыкова. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 53 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
2. Налоги и налогообложение: учебник для СПО / под ред. Л. Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 50 с. — Серия: Профессиональное образование.
3. Ордынская, Е. В. Организация и методика проведения налоговых проверок: учебник и практикум для СПО/ Е. В. Ордынская; под ред. Л. С. Кириной. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 40 с. — Серия: Профессиональное образование.
4. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. Г. Пансков. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 38 с. — Серия: Бакалавр. Прикладной курс.
5. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение. Практикум: учебное пособие для вузов / В. Г. Пансков, Т. А. Левочкина. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 31 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

Исмаилова У. М.
Студентка 4 курса финансово-экономического факультета
Дагестанский государственный университет
народного хозяйства

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Воздействие финансов на экономику тесно связано с деятельностью государства, которое является субъектом управления, обеспечивающим организацию и функционирование всех элементов социально-экономической системы. Регулирующая роль государства в рыночной экономике связана с решением возникающих проблем:

– ликвидацией так называемых «провалов рынка», когда последний не обеспечивает оптимального использования финансовых и материальных ресурсов с позиции общественных интересов;

– поддержание экономической стабильности путем регулирования общеэкономического равновесия, сглаживания негативных последствий финансовых кризисов, обеспечения экономического роста в стране;

– обеспечение достойного качества жизни для финансово уязвимых слоев населения через перераспределение доходов;

– предоставление государственных (муниципальных) услуг социальной направленности (образование, здравоохранение, культура, национальная оборона, охрана правопорядка и др.)

В связи с этим необходима система прогрессивного и действенного государственного финансового контроля, обеспечивающая законность, целевой характер, эффективность и результативность использования государственных финансовых ресурсов, сохранность государственной собственности. Для государственного сектора России, в который активно проникают и развиваются рыночные отношения, государственный финансовый контроль представляет собой необходимый инструмент управления финансовыми отношениями и реализации финансовой политики.[1]

Основные задачи государственного финансового контроля:

- проверка сохранности, эффективности и целевого использования бюджетных средств бюджетополучателями;

- обеспечение возврата незаконно использованных государственных средств и доходов от их использования;

- проверка своевременности и полноты образования целевых фондов финансовых ресурсов;

- экспертиза проектов государственных программ, контроль за их выполнением;

- предоставление органам государственной власти информации о результатах проведенного контроля;

- контроль за формированием государственных финансовых ресурсов и государственной собственности.

В широком смысле объектом государственного финансового контроля выступают процессы формирования, распределения и использования финансовых ресурсов государства экономическими субъектами; а в узком смысле объектом государственного финансового контроля являются организации, использующие государственные (муниципальные) финансовые ресурсы и государственную (муниципальную) собственность .

Предназначение государственного финансового контроля состоит в том, чтобы исключить нецелевое и нерезультативное использование

1 Грачёва Е.Ю. Государственный финансовый контроль. М.: Проспект, 2015. С. 49.

средств, проверить законность совершения операций, определить насколько являются обоснованными и эффективными принятые управленческие решения, а также степень их реализации, выявить отклонения от утвержденных стандартов и разработать меры, улучшающие финансовое положение конкретного хозяйствующего субъекта. Финансово-бюджетная дисциплина требует четкого соблюдения законодательных положений, последовательного выполнения трудовой, договорной, расчетной и платежной дисциплины.[1]

Одним из ключевых классификационных признаков и элементов системы государственного финансового контроля является «субъект контроля», в соответствии с чем в отечественной теории и на практике принято подразделять государственный финансовый контроль на внешний и внутренний:

– внешний, осуществляемый специальными контрольными органами (созданными по принципу независимости от органов исполнительной власти).

– внутренний, осуществляемый в соответствии с принципом разделения властей, закрепленных в Конституции РФ, органами исполнительной власти всех уровней либо контрольными структурами, наделенными соответствующими полномочиями.

В отечественной практике доминирующей является позиция, в силу которой основным субъектом, обеспечивающим финансово-бюджетную дисциплину в учреждениях финансовой системы страны, является именно внешний финансовый контроль, осуществляемый Счетной палатой РФ. Зарубежный опыт также свидетельствует, что только специальные независимые контрольные органы, проводя проверки, дают достоверную финансовую информацию, необходимую для прогнозирования и позволяющую реально оценить степень исполнения бюджетных назначений и государственных расходов.[2]

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сложилась уровневая структура субъектов государственного финансового контроля. Распределение по уровням субъектов государственного финансового контроля вытекает из полномочий указанных органов по отношению к объектам контроля и друг к другу.

В целом, уровневая система государственного финансового контроля получила за последнее десятилетие значительное развитие, что нельзя сказать о такой важнейшей ее составляющей, как внутренний финансовый контроль, который в России традиционно был ориентиро-

---

1 Килясханов И.Ш., Эриашвили Н.Д. Финансовое право: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2012, С. 102.

2 Мельник М.В. Ревизия и контроль. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2015. С.63.

ван на проверку соблюдения целевого и рационального использования государственных финансовых ресурсов и государственной собственности.

Однако в ходе реформирования бюджетного процесса новыми тенденциями в секторе государственного управления в организации государственного финансового контроля становится оценка эффективности и результативности государственных расходов, использования не только выделяемых государственным (муниципальным) получателям бюджетных средств, но и самостоятельно ими «зарабатываемых» финансовых ресурсов, а также находящейся в их распоряжении государственной (муниципальной) собственности. В такой постановке вопроса внутренний финансовый контроль в государственном секторе управления требует совершенствования: перестройки работы субъектов контрольной деятельности, внедрения действенных методов государственного финансового контроля (аудита эффективности и результативности), изменение целей и методик контрольных мероприятий.

Опыт стран с рыночной экономикой показывает, что кардинальное повышение эффективности и результативности государственных расходов в секторе государственного управления может быть достигнуто только в результате создания системы финансового менеджмента в органах исполнительной власти, а важным компонентом такой системы является внутренний финансовый контроль и аудит эффективности государственных расходов.

В этом направлении предусмотрен ряд новаций, в числе которых четкое определение сферы государственного (муниципального) контроля и новый принцип ее разграничения. В частности, в законе сформулировано положение о том, что в сфере бюджетных правоотношений деятельность всех контролирующих органов направлена на установление безусловного соблюдения бюджетного законодательства РФ и других нормативно-правовых актов всеми участниками, вовлеченными в процесс исполнения бюджета, а также теми государственными (муниципальными) учреждениями, учредителем которых является государство, и они по-прежнему остаются бюджетополучателями.

Разграничение сферы государственного (муниципального контроля) на соответствующих уровнях исполнения бюджета и управления государственным (муниципальным) имуществом законом предполагается реализовывать следующим образом.[1] Одно направление предусматривает контрольную деятельность уполномоченных органов контроля, другое – виды контроля, которые будут реализовываться законо-

1 Овгаров Е.В. Финансовый контроль в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Зерцало. М,: 2013. С.124.

дательными (представительными) органами, высшими органами исполнительной власти (муниципальными администрациями), контрольными структурами Президента РФ.

Таким образом, оценивая положительно рассмотренное выше и классифицируя реализуемый финансовый контроль в качестве внешнего и внутреннего следует учитывать отсутствие должным образом организованного внутреннего финансового контроля в рамках хозяйствующих субъектов государственного сектора. Вместе с тем это объективно необходимое и существенное условие достижение эффективности результативности государственных расходов. В связи с этим представляется, что дальнейшее развитие государственного (муниципального) контроля должно идти также и на уровне государственных (муниципальных) учреждений, путем создания специальных подразделений учреждения, способных осуществлять управленческий внутренний финансовый аудит (результативно ориентированный), основная цель которого – повышение эффективности и результативности расходов на текущее содержание и развитие учреждения как за счет бюджетных, так и внебюджетных финансовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Грачёва Е.Ю. Государственный финансовый контроль. М.: Проспект, 2015.
2. Килясханов И.Ш., Эриашвили Н.Д. Финансовое право: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2012.
3. Мельник М.В. Ревизия и контроль. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2015.
4. Овгаров Е.В. Финансовый контроль в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Зерцало. М,: 2013.

Раджабов И.А.
Студент 2 курса СКИ ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЮРОКРАТИЗМА И "ПРИВАТИЗАЦИИ" ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РФ

На сегодняшний день проблемы бюрократизма, персонификации государственной власти в РФ являются наиболее значимыми и актуальными. В свою очередь, бюрократизм следует рассматривать в таких аспектах как: а) отчуждение народа от власти; б) безответственность исполнительной власти; в) следование формальным требованиям в угоду

собственным интересам или подмена содержания формой. [1] При этом не следует путать понятия «бюрократия» и «бюрократизм», поскольку последнее является лишь манерой, либо способом поведения бюрократии. Теперь остановимся на каждом из аспектов поподробнее.

Отчуждение народа от власти происходит незаметно: отток образованных людей, народ, воспитанный на телевидении, СМИ, является по большей части и по своей сущности пассивным. Социолог Дмитрий Петросян отмечает, что люди стремятся от власти подальше, в свой мир, хотят полагаться на собственные интересы, нежели участвовать в делах государственных. Отсюда и идет, верно, подмеченное нами, отчуждение народа от власти. Проведенный, Институтом социологии Российской академии наук, опрос, показывает, что народ относится к такому понятию, как «власть» скорее негативно, чем положительно. [2] Из этого следует, что на сегодняшний день общество не доверяет власти. «Сегодня существует такой «гибрид» относительно власти в руках у народа. Правящая элита полагает, что сам народ не в состоянии осуществлять власть, да и обижать как-то его не хочется, поэтому предоставляют возможность осуществлять ее в лице своих органов» – отмечает профессорС.А. Авакьян.[3]

О безответственности исполнительной власти можно привести множество примеров. Одним из таковых массовое отправление водопроводной водой в г. Махачкале, за шесть дней число заболевших достигало 770 человек, из них 497 детей.[4] За короткое время информация облетела весь Интернет, но при этом учрежденная Правительством РД республиканская газета «Дагестанская Правда» не дала никаких официальных объяснений от органов исполнительной власти. Жители города также звонили в городскую администрацию, которая обещала им, что приедет и все исправит, но они так и не появились в течение дня. Между тем, в Дагестане это не первый случай массового отравления: в 2010 году после аварии на насосной станции признаки кишечной инфекции обнаружили у 200 школьников.[5] Исходя из этого, можно говорить, что исполнительная власть несет лишь формальную ответственность перед народом.

«Исполнительная власть, как и любая другая - неизбежно превращается в бюрократию. Ее основные проявления выражаются в следую-

---

1 Государственная служба: учеб. пособие / Под. ред. А.В. Оболонского. — М.: Дело, 2000. — С. 35.

2 URL адрес: http://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy_1.html

3 Авакьян С.А. «Конституционализм и бюрократизация публичной власти». Вестник Московского университета, серия 11: право. М., 2014.

4 URL адрес: http://chernovik.net/content/respublika/vodnoe-obostrenie /publications/2005/05/d4571/

5URL адрес: https://kavkaz.versia.ru/v-maxachkale-iz-za-massovogo-ostavleniya-vodoprovodnoj-vodoj-lyudi-xotyat-vyjti-na-miting

щем: забота о себе, расширение своих льгот; увеличение круга своих прав, с одной стороны, и стремление, с другой стороны, сбросить "трудные" полномочия на чужие плечи; черствость и раздражение к "челобитчикам", т.е. к гражданам, ради которых они должны работать».[1]

Подмена содержания формой представляет собой слепое следование определенным параграфам, правильное проставление отчетных галочек, заполнение форм, но при этом все это происходит для достижения собственных целей. Бюрократизация в хорошем смысле этого слова необходима любой стране. Под хорошим смыслом здесь понимается необходимость четкой организации аппарата, но, бюрократизация везде стала пониматься как формализация деятельности, черствое отношение к личности и такая бюрократизация никому не нужна. По статистике, предоставленной холдингом «РосБизнесКонсалтинг» в 2016 году чиновники обошлись дороже медицины и образования, 1, 1 трлн. рублей против 902 млрд. рублей. Нужно ли нам это только для того, чтобы чиновники слепо заполняли отчетные формы и ставили галочки?[2]

Теперь связывая понятия «бюрократизация» и «приватизация» следует сказать, что именно персонификация власти в РФ есть будущее нашей политической системы и способ борьбы с бюрократизацией. Но С.А. Авакьян отмечает, что никоим образом нельзя допустить «приватизации» власти, потому что государство начинает становиться неким механизмом реализации интересов конкретных людей. Мы считаем, что это не совсем так, поскольку именно персонификация власти в руках одного человека является политической ценностью России и в некоторой степени преимуществом перед другими странами. Чиновники, пользующиеся пассивностью народа, в отношении государственных дел не могут работать во благо государства без пристального внимания Большого политика, которым в России является Владимир Владимирович Путин. Еще в 2005 году В.В. Путин в послании Федеральному Собранию заявил: "В наши планы не входит передачи власти в руки коррумпированной бюрократии. Наше чиновничество еще в значительной степени представляет собой подчас замкнутую и надменную касту, понимающую государственные интересы как разновидность бизнеса".[3] Но может ли Владимир Владимирович бороться один с бюрократизацией, имеющей большие масштабы?

---

1 Авакьян С.А. «Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы». Изд.: Юрист, 2013, С.3.

2РосбизнесКонсалтинг. Расходы государства в 2016 году. URL адрес: http://www.rbc.ru/politics/09/12/2016/58498efc9a7947140f04eab5

3 Послание Президента РФ Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию в 2005 г. URLадрес: http://www.sova-center.ru/democracy

Президенту РФ необходима поддержка со стороны общества, и он ее получает. Подтверждением этого является проведенный нами опрос о том кому стоит предоставить больше полномочий для борьбы с бюрократизацией и с чиновниками, преследующими собственные интересы? Получили следующие ответы: Президенту РФ – 59 %, Правительству РФ – 20 %, Федеральному Собранию – 21 %.

Таким образом, для решения данной проблемы мы предлагаем принятие ФЗ «О внепартийных объединениях». Люди смогут объединяться по национальной, религиозной принадлежности, либо по иным интересам для участия в делах государственных. Их назначение, прежде всего, будет заключаться в том, что они будут помогать людям в решении проблем повседневной жизни, открывают широкие возможности для выявления общественно-политической инициативы, осуществлении функций самоуправления. В других странах такие объединения пользуются большой популярностью, участвуют в процессах, происходящих в государстве, помогают развиваться обществу. Например, в Литве внепартийное объединение «Саюдис» или «Наварра» в Испании.

Сегодня общество должно быть активным и сильным участником происходящих процессов в государстве и только в этом случае получится устранить проблему.

Список использованных источников

1. Авакьян С.А. «Конституционализм и бюрократизация публичной власти». Вестник Московского университета, серия 11: право. М., 2014.
2. Авакьян С.А. «Конституционализм и публичная власть: концепции и перспективы». Изд.: Юрист, 2013, С. 3.
3. Государственная служба: учеб. пособие / Под. ред. А.В. Оболонского. — М.: Дело, 2000. — С. 35.

Хасплатов С.Г.

Учащийся Самарского юридического института ФСИН России

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА

Россия проходит различные этапы политического режима, от авторитарного к демократическому. Развивается институт гражданского общества через основные средства правового государства. Конституционное право - фундаментальная отраслевая юридическая дисциплина, которая оказывает влияние на все сферы общественной жизни: эконо-

мику, политику и другие. Приоритетным становятся права человека, в особенности не отчуждаемые. Углубленное изучение конституционного права позволяет рассмотреть государственные процессы под призмой государственно- правового взгляда. Конституционное право позволяет представить структуру нормативно-правовых актов, а также выделить их на основе высшей юридической силы.

Конституционное право, как отрасль права в любом государстве— составная часть его национальной правовой системы. Эта отрасль права, как и другие, является совокупностью правовых норм, установленных и охраняемых государством.

Но конституционное право отличается от других отраслей права, прежде всего, особенностями той сферы общественных отношений, на регулирование которых направлены нормы этого права.

Конституционное право России – это ведущая отрасль российского права, представляющая собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих основы конституционного строя Российской Федерации, основы правового статуса личности, федеративные отношения, организацию государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации.

Источниками конституционного права России являются нормативные правовые акты, которыми устанавливаются конституционно-правовые нормы.

Рассмотрим каждую из выделенных групп источников конституционного права, которые в своей совокупности образуют конституционное законодательство.

В зависимости от территории, на которой действуют нормативные правовые акты, и органов публичной власти, принявших эти нормативные правовые акты, все источники конституционного права можно условно разделить на четыре основные группы: федеральные, федерально-региональные, региональные и местные

1. К федеральным источникам конституционного права относятся:

• Конституция;

• международные договоры Российской Федерации;

• федеральные законы, федеральные конституционные законы, законы РФ о поправках к Конституции;

• акты Президента РФ;

• акты палат Федерального Собрания;

• акты Правительства РФ;

• акты Центральной избирательной комиссии РФ.

2. Федерально-региональные источники: договоры между Российской Федерацией и ее субъектами о разграничении предметов ведения и полномочий. К ним относятся:

• Федеративный договор, охватывающий три договора, подписанных 31 марта 1992 года между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ о разграничении предметов ведения и полномочий, который действует в части, не противоречащей Конституции;

• договоры Российской Федерации с отдельными субъектами РФ о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ.

3. Региональные источники: конституции (уставы) субъектов РФ, законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, регулирующие общественные отношения, которые входят в предмет конституционного права.

4. Местные источники: уставы муниципальных образований и иные нормативные правовые акты органов местного самоуправления, регулирующие общественные отношения, которые входят в предмет конституционного права.

Конституционное право регулирует отношения, складывающиеся во всех сферах жизнедеятельности общества: политической, экономической, социальной, духовной и пр.

Конституционное право закладывает основы для других отраслей права.

В одних сферах жизни общества нормы конституционного права регулируют лишь основополагающие отношения, т.е. те, которые предопределяют содержание всех остальных отношений в соответствующей сфере.

В других сферах жизни общества предметом конституционного права охватывается весь комплекс общественных отношений. Это прежде всего те отношения, которые связаны с устройством государства, организацией государственной власти, всей политической системы общества и служат основой формирования всех других общественных отношений.[1]

Общество не может быть жизнеспособной организацией без единых основ экономической системы: установления допускаемых и охраняемых государством форм собственности, гарантий защиты прав собственников, способов хозяйственной деятельности, охраны труда, про-

1 Козлова Е. И. Конституционное право России: учеб. для вузов / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2012. – С. 85.

возглашения определенной системы обеспечения социальных потребностей членов общества в области образования, культуры, науки, охраны природы, здоровья и т.п. нормы конституционного права регулируют общественные отношения, выражающие основные принципы организации общества и в этой области.

Основополагающие общественные отношения, определяющие устройство государства, общества, и закрепляющие их нормы гл. 1 Конституции Российской Федерации обобщаются понятием «основы конституционного строя».[1]

Нормы конституционного права закрепляют основные принципы системы органов государственной власти и системы органов местного самоуправления: виды органов государственной власти, правовой статус органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядок их образования, компетенцию, формы деятельности, издаваемые ими акты, систему органов местного самоуправления.

Исходя из вышесказанного конституционное право является фундаментальной базой и основой для всех сфер общественной жизни.

Далее мы рассмотрим влияние конституционного права на права на иные отрасли права, входящие в систему российского права. Роль конституционного права как ведущей отрасли права обусловлена и тем, что именно его нормами регулируется сам процесс создания права. Они определяют виды правовых актов, органов, их издающих, соотношение их юридической силы.

Соотношение Конституционного права с другими отраслями системы российского права (административное, финансовое, гражданское, трудовое, уголовное и др.), определяется соотношением между Конституционным правом и этими отраслями права. Конституционное право является ведущей отраслью права; оно устанавливает основные начала других его отраслей. Следовательно, Конституционное право является важнейшей отраслью российского правоведения. Она определяет исходные положения для отраслевых юридических дисциплин, в чем как раз и проявляется ее влияние на иные отрасли права.

Административное право тесно взаимодействует с Конституционным правом. Будучи ведущей отраслью российского права, Конституционное право закрепляет основные принципы организации и функционирования исполнительной власти, место ее субъектов в государственном механизме, правовые основы их формирования, их взаимодействие с другими ветвями единой государственной власти (ст. ст. 10, 11, 71, 72, 77, 83-88, 102, 103, 110-117, 125 Конституции РФ); права и свободы че-

1Нарутто С.В. Конституционное право России / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина. – М.: Ифра-М. 2013. – С. 97.

ловека и гражданина, значительная часть которых практически реализуется в сфере государственного управления (ст. ст. 85, 103, 11, 117 Конституции РФ) и так далее.[1]

Конституционное право устанавливает экономическую систему Российской Федерации, основу которой составляет разнообразие форм собственности и их равную защиту государством. Согласно ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Конституционное право, закрепляя компетенцию Российской Федерации и ее субъектов (республик, областей, краев и т.д.) определяет их бюджетные и налоговые права (ст. ст. 71, 72, 73 Конституции РФ). Эти государственно-правовые нормы являются исходными для финансового права, регулирующего общественные отношения, возникающие в процессе аккумуляции и распределения государственных денежных средств.

Конституционное право закрепляет обязанности граждан РФ соблюдать Конституцию РФ, исполнять законы, а также нести всеобщую воинскую обязанность (ст. ст. 57, 58, 59 Конституции РФ).[2] Данные положения являются основополагающими для уголовного права.

В Конституционное право входят нормы, определяющие принципы организации и деятельности судов и прокуратуры (гл. 7 Конституции РФ). Они устанавливают основы уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права.

Таким образом, Конституционное право содержит нормы, определяющие основы всех других отраслей права. Но это не означает, что оно объединяет все отрасли права и что его нормы регулируют все общественные отношения. Конституционно-правовые нормы — это нормы только Конституционного права, а регулируемые ими общественные отношения — только конституционно-правовые отношения. Вместе с тем они являются основой, на которой возникают общественные отношения, регулируемые другими отраслями права.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что конституционное право – это ведущая отрасль права Российской Федерации, представляющая собой совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, обеспечивающие единство общества как целостной социальной системы (основы Конституционного строя,

---

1 Бердников Н.А. Конституционные основы обеспечения политических прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти России // Вестник Московского университета МВД Росии. – 2014. – №4. – С. 22.

2 Скутнев А.В. Права человека в России как отражение конституционно-правовой традиции. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №2 (109). – С. 71.

статус человека и гражданина, федеративное устройство государства, система органов власти).

Конституционное право является ведущей отраслью права; оно устанавливает основные начала других его отраслей. Следовательно, Конституционное право является важнейшей отраслью российского правоведения. Она определяет исходные положения для отраслевых юридических дисциплин, в чем как раз и проявляется ее влияние на иные отрасли права.

Список использованных источников

1. Козлова Е. И. Конституционное право России: учеб. для вузов / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2012. – С. 85.
2. Нарутто С.В. Конституционное право России / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина. – М.: Ифра-М. 2013. – С. 97.
3. Бердников Н.А. Конституционные основы обеспечения политических прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти России // Вестник Московского университета МВД Росии. – 2014. – №4. – С. 22.
4. Скутнев А.В. Права человека в России как отражение конституционно-правовой традиции. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – №2 (109). – С. 71.

Абдулаева У. Д.
Студентка 2 курс юридического факультета
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

Рассмотрение понятия двойного гражданства на сегодняшний день остается крайне актуальной задачей. В частности для России, данная проблема особенно остро встала после распада Советского Союза. Когда граждане бывших союзных республик, а ныне независимых государств, хотели бы иметь помимо гражданства своей страны, еще и гражданство России. Кроме того, непрерывные перемещения людей, браки, заключаемые между гражданами различных государств, постоянно порождают проблемы приобретения и изменения гражданства.

Значительная часть практических вопросов, связанных с определением гражданства, разрешается с помощью международного права (по соглашениям, заключенным между государствами).

В соответствии с Федеральным Законом «О гражданстве Российской Федерации» гражданство – это устойчивая правовая связь физического лица с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, и обязанностей.

Иногда гражданством называется принадлежность лица к государству. По мнению ряда авторов, гражданство – устойчивая правовая связь, поскольку даже в случае выезда гражданина за границу его гражданство автоматически, как правило, не прекращается. Гражданство регулируется внутренним законодательством государства.[1]

Документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации, является паспорт гражданина РФ или иной основной документ, содержащий указание на гражданство лица. Виды основных документов, удостоверяющих личность гражданина РФ, определяются федеральным законом.

Согласно статье 6 ФЗ «О гражданстве РФ» гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации. Если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом, гражданин Российской Федерации (за исключением граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации), имеющий также иное гражданство, либо вид на жительство или иной действительный документ, подтверждающий право на его постоянное проживание в иностранном государстве, обязан подать письменное уведомление о наличии иного гражданства или документа на право постоянного проживания в иностранном государстве в территориальный орган федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту жительства данного гражданина в пределах Российской Федерации (в случае отсутствия такового - по месту его пребывания в пределах Российской Федерации, а в случае отсутствия у него места жительства и места пребывания в пределах Российской Федерации - по месту его фактического нахождения в Российской Федерации) в течение шестидесяти дней со дня приобретения данным гражда-

1 Авакьян.С.А. Конституционно право России. Учебный курс. 5 издание. Том 1. - М., 2014. С.587.

нином иного гражданства или получения им документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.[1]

По мнению Белова А.В. на сегодняшний день лояльность бипатридов является основной неразрешимой проблемой, причиной, почему те или иные государства стараются запретить или сократить случаи двойного гражданства у своих граждан. Так же Белов А.В. указывает на ту характерную особенность, что до сих пор большинство многосторонних и двусторонних международных соглашений по двойному гражданству создают ряд неопределенностей, а именно - оставляя неурегулированными вопросы выполнения воинского долга бипатридами в условиях военного времени.[2]

Исходя из этого, можно предположить, что лицо, обладающее правовым статусом бипатрида, не может в полной мере быть лояльным к обоим государствам своего гражданства и потому в неурегулированных соответствующими международными соглашениями случаях двойного гражданства для бипатрида может возникнуть неразрешимая ситуация, при которой придется выбирать, в отношении, какого из государств своего гражданства следует, прежде всего, исполнить свой долг. Однако при этом бипатрид рискует в лучшем случае утратить свой правовой статус, а в худшем стать преступником в государстве своего второго рождения.

Некоторые страны считают, что «ослабление» лояльности в результате двойного гражданства нельзя считать реальной проблемой, поскольку ни одно из государств не может требовать полной, исключительной лояльности от своих граждан, и что индивид может иметь подлинную связь с несколькими государствами.

Двойная лояльность, по мнению ряда авторов, может быть даже выгодна для соответствующих государств. Бипатриды могут способствовать улучшению взаимопонимания и ослабления напряженности между государствами, гражданство которых они имеют. По мнению Шерера Р., в ряде случаев лица с двойным гражданством «могут даже способствовать предотвращению войны».[3]

Кроме того, двойное гражданство, по мнению Синкевича А. И., «в плане обеспечения прав и свобод предоставляет дополнительные гарантии их реализации и защиты, особенно в отношении: права на житель-

---

1 Федеральный закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ

2 Белов А.В «Двойное гражданство и проблема лояльности» // Правоведение. -2002. - № 2 (241). - С. 159.

3 Шерер Р.Практика и опыт стран Западной Европы в решении вопросов двойного гражданства // Материалы семинара по вопросам гражданства, без гражданства и статуса иностранцев в государствах СНГ и Балтии. Хельсинки, 1994. С.47.

ство в обоих государствах, свободы продвижения по территориям обоих государств, права на возвращение или реэмиграцию, возможности сохранения единого гражданства в смешанном браке».[1] Отдельные государства используют двойное гражданство не столько в целях сохранения связи со своими гражданами, эмигрировавшими за границу, сколько для усиления своего влияния в дружественных государствах. При этом государство может извлечь пользу из деятельности и опыта своих сохранивших гражданство соотечественников, «которые могли бы в определенной мере считаться посланниками страны своего происхождения».[2] Некоторые страны, такие как Швейцария, Греция, Хорватия, Словения и Россия, допускают двойное гражданство, а следовательно, и двойную лояльность. Возможность иметь двойное гражданство для российских граждан это, прежде всего, положительные морально-психологические последствия, то есть укрепление связи со своей исторической родиной.

Так, к примеру, после распада СССР, Россия энергично выступала за введение двойного гражданства на постсоветском пространстве. Однако, на предложение России о двойном гражданстве откликнулись только Туркмения и Таджикистан. Во второй половине 2004 года ходили слухи о подписании соглашения о двойном гражданстве между Россией и Украиной. Однако, украинская интеллигенция была категорически против этого. Так, если бы был подписан этот договор то люди, став обладателями двух паспортов, поставили бы себя в очень неудобное положение, потому что им бы пришлось служить в двух армиях, подвергаться двойному налогообложению и отвечать по закону в судах двух государств.

Позже Россия поняла, что ей невыгодно иметь режим двойного гражданства с республиками СНГ, потому что при подписании соглашения из СНГ на российскую территорию хлынет огромная масса мигрантов, контролировать передвижение которых будет невозможно. Кроме того, при получении гражданства России, выходцы из СНГ получали бы право и на различные социальные выплаты (пенсии, пособия по безработице), которые пришлось бы оплачивать из российского бюджета.

Исходя из выше сказанного видно, что институт двойного гражданства в России, считается одним из проблемных и спорных на современном этапе развития российского законодательства. А все потому,

---

1 Синкевич А.И. Международные договоры, направленные на урегулирование вопросов гражданства. -Домодедово: Изд-во ВИПК МВД России, 2000.. С.160.

2 Шерер Р.Практика и опыт стран Западной Европы в решении вопросов двойного гражданства // Материалы семинара по вопросам гражданства, без гражданства и статуса иностранцев в государствах СНГ и Балтии. Хельсинки, 1994. С.47.

что при наличии гражданств нескольких государств встают вопросы не только о соотношении интересов личности и конкретного государства, но и о соотношении интересов государств.

В отношении порядка обложения НДФЛ доходов лиц, имеющих двойное гражданство, необходимо иметь в виду следующее. Налогообложение доходов физических лиц не зависит от гражданства этих лиц, а зависит от их налогового статуса и от вида полученного ими дохода.[1]

Налоговый резидент - это человек, который находился на территории России не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Налоговый нерезидент - это человек, который находился в России менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Указанный порядок следует из п. 2 ст. 207 НК РФ. Особенности статуса налогового резидента заключаются в следующем. Доходы налогового резидента подлежат обложению НДФЛ независимо от их источника. При этом доходы бывают от источников в РФ (сдача в аренду либо продажа квартиры, находящейся в РФ, выполнение трудовых обязанностей в российской организации и др.) и от источников за пределами РФ (продажа дома, находящегося в иностранном государстве, выполнение трудовых обязанностей за рубежом и др.) (ст. 208 НК РФ).

В каждом случае необходимо учитывать нормы соответствующего международного договора. Приведем пример. Человек, имеющий двойное гражданство (Россия, Канада), постоянно проживает и работает в Канаде. В соответствии со ст. 15 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Канады об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество жалование, заработная плата и другие подобные вознаграждения, получаемые лицом с постоянным местожительством в одном договаривающемся государстве в отношении работы по найму, облагаются налогом только в этом государстве. Данный человек является налоговым нерезидентом РФ и не обязан уведомлять налоговые орган РФ о доходах, полученных им за пределами территории РФ. С одной стороны, Конституция определяет, что лицо с двойным гражданством рассматривается правительством, как полноправный гражданин, с такими же правами-обязанностями, какими наделены остальные. На деле же все немного не так. Закон предусматривает ряд ограничений, вытекающих из сути двойного гражданства: Запрещено занимать ряд должностей на госслужбе; Запрещено быть членом в избирательной комиссии и иметь право решающего голоса.

1 Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ

Нахождение бипатридов на госслужбе также связано с проблемами – интересы какой страны будет блюсти такой индивид. Еще один интересный момент связан с семейными отношениями. Например, ряд мусульманских стран позволяет состоять в браке с несколькими женами, а в других странах разрешены однополые браки. И то, и другое запрещено в России. Будет ли такой (уже состоявшийся) брак признаваться государственными органами РФ? Итак, двойное гражданство порождает больше вопросов, чем ответов, существующих в законодательстве.

Таким образом, в завершение необходимо сказать, что государства по-разному подходят к проблеме лояльности. Каждая страна, решая вопрос о допущении, ограничении или запрещении для своих граждан двойного гражданства, неизбежно должна будет определить для себя, какие из аспектов двойного гражданство и даже оказывают свое позитивное влияние на развитие государства в целом, а какие нежелательны, включая лояльность, отвечают ее государственным интересам.

Однако при введении данного правового института необходимо путем заключения соответствующих международных договоров скорректировать или вовсе нейтрализовать негативные стороны гражданства.

Список использованных источников

1. Авакьян.С.А. Конституционно право России. Учебный курс. 5 издание. Том 1. - М.:Норма: ИНФРА-М, 2014.Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Белов А.В «Двойное гражданство и проблема лояльности» // Правоведение. -2002. - № 2 (241). - С. 157-161.
3. Законодательные акты о гражданстве / Сост. П.Г. Громушкин. – М., 1993.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ.
6. Синкевич А.И. Международные договоры, направленные на урегулирование вопросов гражданства. - Домодедово: Изд-во ВИПК МВД России, 2000.
7. Федеральный закон Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. №62-ФЗ
8. Шерер Р.Практика и опыт стран Западной Европы в решении вопросов двойного гражданства // Материалы семинара по вопросам гражданства, без гражданства и статуса иностранцев в государствах СНГ и Балтии. Хельсинки, 1994.

Жегалова Ж. А.
Студентка 3 курса Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста РФ)

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Конституция РФ гарантирует, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (часть 1 стать 9).[1] Данная норма устанавливает, что для того, чтобы природопользование было благоприятным для жизнедеятельности человека все обязаны добросовестно и разумно осуществлять природопользование, охранять окружающую среду, не допускать причинение вреда природным ресурсам и природе в целом, человеку и другим охраняемым законом объектам, а в случае причинения ущерба возместить его. На самом деле эта норма исполняется не в полной мере. Людей, которые добросовестно осуществляют природопользование, не допускают вред и охраняют окружающую среду крайне мало, а в случае причинения вреда окружающей среде, его не возмещают в добровольном порядке. Так мы лишаем сами себя права на благоприятную окружающую среду, а ведь реализация данного права рассматривается как средство достижения более общей цели - сохранение качественного состояния природной среды.

М.М. Бринчук указывает на то, что «мы привыкли просто «охранять окружающую среду (природу)», «обеспечивать охрану окружающей среды (природы)», без определенного выраженного критерия или ориентира».[2] Эта традиция прослеживается и в легальном определении согласно статье 1 Федерального Закона от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды».[3] Это говорит о том, что только время от времени субъекты экологического права задумываются о соблюдении,

---

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2 Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда - важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37.

3 Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

реализации, охране или защите права каждого на благоприятную окружающую среду.

Категория прав, которая закреплена в ст. 42 Конституции РФ «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» особенно актуальна в настоящее время из-за наличия множественных недостатков экологического законодательства в Российской Федерации и несовершенства предоставленных гарантий экологического права. К факторам, привлекшим к неблагоприятным условиям окружающей среды относится: снижение финансового обеспечения экологических программ, постройка зарубежными фирмами экологически грязных производств и вредные отходы. Также хотелось бы отнести к вышеперечисленному и вырубку лесов, загрязнение вод и многочисленные войны. Это основные факторы данной проблемы.

Рассмотрим факторы, влияющие на не исполнение права на благоприятную окружающую среду. Начнем с недостатков экологического законодательства. В первую очередь существует потребность в выработке критериев благоприятной окружающей среды в целях создания соответствующего эколого-правового механизма. При нарушении экологического законодательства, это отражается на состоянии окружающей среды, следовательно, нарушается право человека на благоприятную окружающую среду. Задача настоящего экологического законодательства не сохранение или поддержание состояния окружающей среды, а его восстановление. Но восстановление того, что утрачено практически не возможно. Для разрешения этой проблемы необходимо принять соответствующие правовые механизмы.

В Конституции Российской Федерации гарантируется охрана и использование земли и других природных ресурсов. Государство осуществляет должным образом контроля и надзора за загрязнением окружающей среды, а именно в следующих областях нарушений: слив опасных отходов в водные объекты; постройка заводов рядом с населенными пунктами, в которые выбрасываются вредные вещества; нарушение земель разработками нефти и газа; загрязнение почв; деградация лесных массивов; радиоактивное загрязнение и т.д.

Из огромного списка проблем, влияющих на экологию Российской Федерации, хотелось бы больше внимания уделить вырубке лесов. В

статистике по вырубке лесов на период с 2011 года по 2013 год Россия и Канада являются лидерами. В этот период в России ежегодно вырубалось 4,3 миллиона гектаров леса. Указанная статистика за этот период, употребляется в исследовании, так как данные за последние годы такой информации на официальных сайтах уполномоченных органов отсутствует. Из этого можно сделать вывод, что число незаконная вырубке леса только растет. Леса на нашей территории вырубаются в основном на Дальнем Востоке и в Сибири. Агентство экологических исследований (The Environmental Investigation Agency, EIA) утверждает, что «80% древесины ценных пород вырубается на Дальнем Востоке незаконно».[1] В остальных регионах незаконная вырубка лесов также велика.

Государство импортирует нашу древесину за границу за бесценок, в то время как Европейское правительство проводит активные мероприятия рационального природопользования. Но, стремясь заработать денег на вырубке лесов, мы наносим огромный урон природным ресурсам Российской Федерации и планеты в целом, тема самым лишаем сами себя права на благоприятную окружающую среду.

В.В. Никишин говорит о трансформации ценностных ориентиров российского общества. По его мнению, «значение личности стало в большинстве случаев измеряться имущественным благосостоянием. Материальные блага ставят обладателей в привилегированные условия «здоровой» жизни, недоступной малоимущим, которые вынуждены потреблять природные ресурсы, не отвечающие установленным требованиям качества. Все страны стремятся только к дальнейшему экономическому росту, и, хотя некоторые из них озабочены экологическими вопросами, ни одна из них не решается призвать своих граждан пойти на реальные жертвы в интересах сохранения природной среды».[2] Эта проблема и нашего государства. Ведь на самом деле, только состоятельные люди могут позволить себе качественную продукцию, а люди с малым и средним достатком, вынуждены довольствоваться продукцией очень низкого качества, причем цена на эту продукцию совсем не низкая.

Организации и предприятия, предоставляющие широкий спектр товаров и услуг, заманивают нас мощными средствами рекламы, а за красивыми лозунгами и картинками стоит фальсифицированная и нелегальная продукция. Происходит это из-за отсутствия эффективного ме-

1 http://nature-time.ru/2013/12/vyirubka-lesov-ekologicheskaya-problema/

2 Никишин В.В. О естественном праве на благоприятную окружающую среду // Экологическое право. 2011. № 5. С. 8-9.

ханизма контроля, что позволяет поставлять продукцию не надлежащего качества. Помимо того, что сегодня отсутствуют действенные рычаги для устранения этой ситуации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека усложнила процедуру обращения потребителей в связи с нарушением прав.

Ведение войн в мире особенно остро отражается на состоянии окружающей среды. Все виды оружия наносят большой урон как почвенно-растительному покрову, так и обитателям лесов и полей. Удары по окружающей среде, которые с каждым годом только нарастают, приводят к тому, что природа не успевает скомпенсировать губительные последствия. Не только влияние различного оружия разрушает природу, но и огромные захоронения трупов, остающиеся на местах военных действий. При разложении большого количества трупов образуются яды, которые с дождями или грунтовыми водами попадают в водоемы, отравляя их. Те же самые яды губят животных и на месте захоронения. Действие этих ядов может начаться как сразу, так и через несколько лет. В гонке вооружений, государства стремятся наращивать военную мощь, совершенствовать вооружение и военную технику. Только не всякое военное изобретение необходимо человечеству и окружающей природной среде в целом. Например, изобретение ядерного оружия стало угрозой для окружающей среды и безопасности человечества в мире. При применении его в действие погибнет не только противник, но и все живое.

Для реализации права на благоприятную окружающую среду необходимо не только признание, но и неуклонное исполнение всеми ветвями государственной власти Российской Федерации принципа непосредственного действия как естественного, так и позитивного права на благоприятную окружающую среду. Охрана окружающей среды беспокоит больше в научном плане, а не в практическом. Для того чтобы обеспечить эффективное функционирование правового механизма охраны окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, необходимо обеспечение последовательного использования каждого инструмента правового механизма. Также, каждый из нас должен беречь и охранять природу. Мы с вами часть одной семьи, а окружающая среда - это наш дом.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда - важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37.
4. Никишин В.В. О естественном праве на благоприятную окружающую среду // Экологическое право. 2011. № 5. С. 8-9.
5. http://nature-time.ru/2013/12/vyirubka-lesov-ekologicheskaya-problema/

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ (ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ, ТРУДОВОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ, ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО)

Здрок О. Н.
Заведующий кафедрой гражданского процесса
и трудового права Белорусский государственный университет

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Перспективным направлением совершенствования механизма защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов выступает развитие несудебного сектора в системе органов гражданской юрисдикции. В этих целях на международном и национальном уровнях предпринимаются меры по созданию и обеспечению правового регулирования дифференцированной системы альтернативных по отношению к суду способов разрешения и урегулирования социальных конфликтов (далее – АРС). Наиболее востребованными среди способов АРС стали примирительные процедуры и, в первую очередь, медиация как эффективная технология их организации. При этом система АРС на данном этапе охватывает примирительные процедуры, существующие не только за пределами судебной системы, но и интегрированные в судопроизводство по гражданским и экономическим делам (так называемые публичные способы АРС или способы АРС, прикрепленные к суду).

Не углубляясь в дискуссию о правомерности развития досудебных и судебных примирительных процедур, отметим, что данная тенденция носит устойчивый характер. В качестве основной цели интегрирования примирительных процедур в гражданское судопроизводство обычно приводится необходимость оптимизации судебной нагрузки. Однако, представляется правильным, что такая степень активизации примирительных процедур, при которой они из частного явления гражданского процесса (как возможного отклонения от обычного порядка рассмотрения дела в суде в случае реализации сторонами распорядительных правомочий) перешли в разряд одной из основных научных категорий современного гражданского процесса, имеет более глубокие причины.

Указанные изменения, прежде всего, связаны с формированием нового исторического типа судопроизводства, что отмечается в юридической науке как переход от либеральной к социальной модели гражданского процесса. Социальная модель гражданского процесса в концентрированном виде определяется идеями демократизации и гуманизации, что находит выражение в положениях о повышении уровня самоорганизации субъектов материальных правоотношений, многообразии способов разрешения и урегулирования правовых споров (конфликтов), дополнительности (неисключительности) судебной защиты, при-

знании непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц полноправными субъектами процесса, усилении частных начал судопроизводства, расширении пределов диспозитивности гражданского процесса, изменении отраслевого метода правового регулирования в направлении укрепления сотрудничества (кооперативности) суда и участников процесса.

Актуализация АРС в целом и примирительных процедур в частности обусловлена также интеграционными процессами в экономике и праве. Вариативность примирительных процедур обеспечивает возрастающую в условиях сближения и унификации правил судопроизводства потребность национальных правовых систем в самоидентификации, а также позволяет субъектам трансграничных взаимодействий преодолеть инертность судебных систем, моделируя способы урегулирования правовых споров, отвечающие общемировым идеалам справедливости.

Учитывая стабильность тенденции по развитию примирительных процедур, необходимо обратить внимание на систему юридического образования с точки зрения его соответствия современным требованиям опережающего, развивающего, практико-ориентированного обучения, опирающегося на идеи компетентностного подхода и оперативного реагирования на постоянные изменения рынка труда.

Анализ образовательных стандартов высшего образования по специальности «правоведение» позволяет сделать вывод, что они сориентированы на подготовку специалистов, способных осуществлять профессиональные функции в уже сложившихся и зарекомендовавших себя видах профессиональной деятельности юриста, таких как судебная, прокурорская, следственная, адвокатская, нотариальная, юрисконсультская, аудиторская, риэлтерская, организационно-управленческая, образовательная деятельность в сфере права. При этом процессуальные дисциплины цивилистического профиля по своему содержанию направлены на подготовку специалистов, призванных осуществлять деятельность в условиях классического состязательного судебного процесса.

Дисциплины, связанные с освоением способов АРС, постепенно вводятся в учебные планы по специальности «правоведение». Например, в Белорусском государственном университете учебным планом первой ступени образования предусмотрены дисциплины «Альтернативные способы разрешения споров», «Международный коммерческий арбитраж», «Переговоры и медиация», утвержден типовой учебный план второй ступени образования (магистратура) по направлению «Правовое обеспечение альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров». Вместе с тем, указанные дисциплины, как правило, носят обзорный характер, будучи направленными на общую характери-

стику системы АРС и не предусматривая в своем содержании прикладного, практического компонента, преследующего цель формирования у студентов уверенных навыков организации и проведения переговоров, медиации, третейского разбирательства, комбинированных способов арб-мед и мед-арб, предварительной (независимой) экспертной оценки и иных способов АРС. Практико-ориентированный характер имеет курс «Переговоры и медиация», однако как дисциплина специализаций он распространяется на ограниченный контингент учащихся.

В результате среднего выпускника юридического вуза можно охарактеризовать как осведомленного о наличии медиации и третейского суда как современных альтернативных государственному суду способах урегулирования и разрешения правовых споров, но не способного на высоком уровне предложить эти способы в рамках оказания юридической помощи и организовать их проведение. Сложившаяся ситуация требует оперативного изменения по следующим причинам.

Современные правовые системы предоставляют широкие возможности для использования способов АРС: сформировано соответствующее законодательство, созданы постоянно действующие третейские суды как структура, оказывающая помощь в организации третейского разбирательства, подготовлен достаточный корпус медиаторов. Вместе с тем, система АРС остается мало востребованной в силу инерционности общественного сознания, тяготеющего к стереотипным моделям трансформации социального конфликта в конфликт юридический и последующего оформления его в правовой спор, предъявляемый для рассмотрения в государственном суде путем возбуждения гражданского дела. В этом отношении правомерен тезис о том, что правовая теория, законодательство и юридическая практика развиваются как явления относительно независимые: на национальном и наднациональном уровне предусматривается достаточно детальное нормативно-правовое регулирование, обеспечивающее свободу выбора легитимных способов разрешения социального конфликта, однако на практике судебная форма защиты права по-прежнему имеет монопольное значение. В частности, по словам Александра И. Белоглавека, в странах Восточной и Центральной Европы, ряде стран Западной Европы неофициальные способы урегулирования, в сущности, отвергаются, у медиации по многим причинам здесь пока отсутствует потенциал универсального и эффективного механизма достижения желаемой цели. Ее насильственное навязывание в некоторых странах и в определенных правовых условиях зачастую является неоправданным и затрудняет быстрое разрешение споров.

В целях пропаганды способов АРС на государственном уровне прилагаются значительные усилия по формированию соответствующей

идеологии, что наглядно демонстрирует конфликтология. Традиционно под термином «конфликт», имеющим отрицательную коннотацию, понималось исключительное патологическое состояние общественных отношений, которое характеризуется столкновением людей в связи с противоречием их интересов, сопровождаемое негативными эмоциями, в силу чего данные отношения становятся слабоуправляемыми со стороны непосредственных участников и ведут к социально девиантному поведению. В настоящее время конфликт позиционируется как норма общественных отношений, проявление диалектического закона единства и борьбы противоположностей, рядовое событие, имеющее массу позитивных следствий, например, способствующее личностному росту, повышению производительности труда, сплочению трудового коллектива, командообразованию, выдвижению неформальных лидеров и т.д. В силу ординарности конфликтов проводится идея о том, что человек может и должен справляться с ними самостоятельно без обращения в юрисдикционные органы. Устоявшееся словосочетание «разрешение конфликта» заменяется терминами «урегулирование», «управление», «проектирование», «прогнозирование», «моделирование», призванными отразить подконтрольность конфликтного состояния и взаимодействия человеку, его ответственность за динамику конфликта, способность управлять негативными эмоциями и находить выход из конфликтной ситуации. Участникам конфликта предлагается урегулировать его так, как они это умеют, в силу чего получают развитие принципы свободного моделирования примирительной процедуры и множественности способов АРС.

В ситуации, когда государством предпринимаются разноплановые шаги по пропаганде АРС среди населения (информационные, стимулирование с помощью института судебных расходов, установление обязательного досудебного порядка), представляется необходимым обратить внимание на фигуру юриста, поскольку, будучи ориентированным системой юридического образования на судебное разбирательство, он не способен быть активным приверженцем примирительных процедур. Еще в 1890 г. Е.А.Нефедьев в своей работе «Склонение сторон к миру в гражданском процессе» приводил письмо Вольтера о том, что для успешности примирительных процедур необходимо отделить непосредственных участников конфликта от адвокатов, настроенных на судебный процесс, как если бы для предотвращения пожара мы хотели убрать дерево от горящих углей. Не подтверждается и гипотеза Е.А.Нефедьева о том, что распространение юридических познаний должно содействовать уменьшению количества судебных дел, поскольку юрист менее, чем не юрист, склонен к возбуждению неосновательных исков. Социо-

логические исследования свидетельствуют о наличии прямой связи между количеством адвокатов и количеством судебных разбирательств, метафорично определяемой как синдром судебного голода. По словам Х. Бесемера, из-за заповеди пристрастности для адвокатов (обязанности извлекать максимальную выгоду для своих доверителей) структура нашей правовой системы очень враждебна достижению соглашения.

Таким образом, продвижение АРС должно начинаться, в первую очередь, с изменения правосознания юристов, формирования у них лояльности к способам АРС, четкого понимания преимуществ и недостатков АРС и судебной системы, представления об исключительности судебной защиты как крайней меры, к которой должны прибегать участники конфликта. Как правильно отмечает М. Сторм, мы нуждаемся в эффективной и стимулирующей системе правового обучения, при которой акцент будет сделан не на преподавании закона, а на подготовке юристов. При этом социальной целью юридического образования должна стать подготовка «процессуальных строителей», использующих процессуальные возможности для ускорения хода судебного разбирательства, в противовес «процессуальным манипуляторам», затягивающим процесс.

Методологической основой преподавания примирительных процедур в рамках процессуальных учебных дисциплин цивилистического профиля должно стать новое более широкое понимание гражданского процессуального права как отрасли, предмет правового регулирования которой не ограничивается исключительно общественными отношениями, возникающими между судом и участниками процесса в ходе осуществления правосудия по гражданским делам. Наряду с функцией по осуществлению правосудия к числу функций судебной власти, с учетом предмета настоящей научной публикации, стали относить, в частности, примирительную функцию, функцию содействия третейским судам. Интересным в данном контексте представляется концепция процедурности гражданского процесса, предложенная Т.В. Сахновой, в соответствии с которой гражданский процесс должен пониматься как комплекс различных процедур, имеющих как юрисдикционный, так и неюрисдикционный характер, и в разной степени отвечающих признакам гражданской процессуальной формы.

Основная проблема в изменении структуры юридического образования связана с тем, что преподавание АРС носит междисциплинарный характер и требует привлечения специалистов, сведущих в областях не только права, но и конфликтологии, теории коммуникации, переговорного процесса. Например, в литературе и законодательстве о медиации акцентируется внимание на том, что деятельность медиатора носит ха-

рактер, отличный от юридического консультирования, и заключается в организации переговоров сторон.

Подводя итог, следует констатировать, что развитие способов АРС ставит перед юридическим образованием серьезную проблему соответствия потребностям практики, которая требует своего решения на системном уровне. С учетом дифференциации способов защиты субъективных прав и активным движением по развитию альтернативных суду способов разрешения и урегулирования социальных и правовых конфликтов необходимо качественное совершенствование содержательной составляющей высшего юридического образования, традиционно ориентированной на подготовку специалистов для обеспечения судебной формы защиты нарушенного права. С целью формирования правовых обычаев делового сотрудничества в сфере гражданского оборота в рамках процессуальных дисциплин цивилистического профиля должно быть расширено изучение медиации, претензионного порядка, переговоров, иных способов АРС, использование которых возможно в досудебном порядке и в процессе судопроизводства по гражданским и экономическим делам.

Список использованных источников

1. Белоглавек Александр И. Защита прав потребителей в арбитраже. – К.: Таксон, 2012. – С. 126-127, 133.
2. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н.В Маловой. – Калуга, 2004. – С. 38.
3. Избранные труды по гражданскому процессу / Е.А. Нефедьев; МГУ им. М.В. Ломоносова, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Совет. Кубань, 2005. – С. 327.
4. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. Научное издание. – СПб.: ООО «Статус». – 2010. – С.15
5. Правоведение. ОСВО 1-24 01 02-2013 // Белорусский государственный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsy.by/handle/123456789/104091. – Дата доступа: 10. 09. 2016.
6. Паркинсон, Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. – С. 30-31Сторм М. Теория лучше практики? // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст // Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва: Сб. докладов / Под. ред. Д.Я. Малешина – М.: Статут, 2012. – С. 18-19.
7. Сахнова Т.В. Процедурность цивилистического процесса: методология будущего // Вестникгражданского процесса. – 2012. – №1. – С. 9-24.Иванова Е.Н. Иду на конфликт. «Разнимательная конфликтология». – Спб., 2003. – С. 11.

Иваненко А. В.
Канд. юрид. наук,
доцент кафедры административного и финансового права
«Волгоградский кооперативный институт (филиал) РУК»
г. Волгоград

Новиков Н.Н., Базаева А.В., Пензурова М.Ю.
Студенты 2 курса очного отделения,
факультет управления и права
«Волгоградский кооперативный институт (филиал) РУК»
г. Волгоград

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Развитие науки и техники, усиление человеческого влияния на окружающую среду неминуемо дают толчок усугублению экологии нашего мира. Исчерпываются природные ресурсы, происходит постоянное загрязнение окружающего мира, теряется зародившаяся от начала становления мира связь человека и природы, утрачивается физиологическое и духовное здоровье людей, накаляется межгосударственное сопротивление в сфере экономики и политики за сырьевые рынки, жизненное пространство. Все это неминуемо приводит к нарушениям законодательства в области экологии.

Экологическое правонарушение - виновное правовое деяние, посягающее на установленный экологический правопорядок и причиняющее вред окружающей природной среде либо создающее реальную угрозу такого причинения.[1] Наличие и эффективное функционирование международного законодательства по профилактике и борьбе с экологическими правонарушениями содержатся во многих международных актах, например, Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства от 04.11.1998 г. (Страсбург). Статья №6 данной Конвенции предусматривает санкции за экологические преступления - каждая из Сторон принимает на основании действующих международных отношений, соответствующие необходимые меры по созданию условий для установления уголовного наказания за преступления, определенные Статьями 2 и 3, учитывающего степень серьезности преступления. Возможные санкции должны предусматривать лишение сво-

1 Даньшина Д. Н. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Молодой ученый. — 2016. — №6.6. — С. 7-9.

боды и штрафы и могут включать мероприятия по восстановлению окружающей среды.

Законодательством об окружающей среде экономически развитых государств, предусмотрена административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность за нарушение его требований.

В США и Великобритании ответственность, применяемая в форме штрафа, рассматривается как разновидность гражданско-правовой ответственности, поскольку штраф взыскивается в судебном порядке. По законодательству США гражданско-правовая ответственность установлена в размере до 25 тыс. долл. за один день нарушения законодательства. Уголовная ответственность за экологические преступления регулируется как природоохранительным законодательством, так и уголовным кодексом (к примеру, в Германии). Так, по законодательству США за умышленное нарушение конкретных положений закона о качестве воды, воздуха, об отходах может быть наложен уголовный штраф до 25 тыс. долл. за один день нарушения, либо тюремное заключение до 1 года, либо то и другое. При повторном нарушении – штраф до 50 тыс. долл. за один день нарушения или тюремное заключение на срок до 2 лет. Уголовная ответственность за экологические преступления в США наступает за умышленное нарушение требований закона.

Более строгая уголовная ответственность предусмотрена в Германии. Так, за нарушение требований по обращению с отходами пар. 326 УК ФРГ предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 3 лет или денежного штрафа. До 5 лет лишения свободы наказывается такое изменение сельскохозяйственных и иных земель, которое связано с невозможностью их использования в течение длительного времени.

Современная теория права признает субъектом ответственности как физическое, так и юридическое лицо. На сегодняшний день ответственность юридических лиц за экологические преступления предусмотрена законодательством зарубежных стран (Китай, Германия, Дания, ряд штатов США и др.) Китая, где в Уголовном кодексе увеличены число и размер наказания, а также использован принцип «двойного наказания»: если экологическое преступление совершено организацией, то помимо штрафа, налагаемого на организацию, к уголовной ответственности привлекается лицо, непосредственно ответственное за данное деяние, либо руководитель организации. Данная мера в Китае положительно сказалась на пресечении действий, наносящих ущерб окружающей среде со стороны организаций и физических лиц, стремящихся к получению экономической выгоды.

Во Франции в Законе «О водах» содержится ряд статей, предусматривающих санкции, применяемые в отношении нарушителей. Любое лицо, осуществляющее прямо или косвенно сброс, слив или допустившее попадание в поверхностные, подземные или морские воды в пределах территориальных вод какого-либо вещества подвергается штрафу или лишению свободы на срок от двух месяцев до двух лет. К виновному за перечисленные деяния может быть применено только одно из приведенных наказаний. Кроме того, суд может вынести постановление о восстановлении осужденным водной среды. Однако французский законодатель, помимо наказаний за совершенные правонарушения, предусматривает и поощрительные меры, принимаемые в отношении тех лиц, которые содействуют сохранению окружающей среды. Так, например, создатель очистного устройства, поддерживаемого в нормальном эксплуатационном состоянии, получает премию за очистку.

IX Конгресс ООН по предупреждению преступности рекомендовал участникам форума изучить возможность создания специальных экологических судов или коллегий судей, формирования списка присяжных по делам, связанным с охраной природной среды. Подобная практика применяется рядом зарубежных государств, где профилактика нарушений природоохранного законодательства возлагается на специализированные подразделения, имеющие самые широкие полномочия. В Германии, Франции, США, Испании, Бельгии, Австрии, Норвегии, Канаде, Чили и ряде других стран для этого активно привлекаются подразделения полиции, жандармерии и иные структуры.[1] В Италии существует лесная и сельскохозяйственная полиция. Функции этого подразделения состоят в защите лесов, сельскохозяйственных угодий и горных участков. Полиция по охране лесов есть и в Китае, она создана в районах, располагающих лесными массивами. Подразделения лесной полиции охраняют леса от незаконной вырубки, пожаров, обеспечивают порядок и безопасность в зоне ответственности, в том числе и на объектах лесного хозяйства.[2] Эффективное противодействие экологической преступности немыслимо без масштабного комплекса взаимодополняющих обще-социальных и специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений, данный комплекс не может оставаться неизменным: он должен постоянно развиваться и совершенствоваться. В целом основной мерой предупреждения экологических преступлений на специально-криминологическом уровне являются мероприятия

1Лапина М.А. Обеспечение экологической безопасности правоохранительными органами: зарубежный опыт: моногр. М., 2001. С. 110.

2 Полицейские системы зарубежных государств: учеб. пособие / В.В. Князев, Н.И. Сазонова, А.А. Жмыхов и др. М., 2004. С. 100.

по совершенствованию уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

Юридической науке и практике известен такой способ снижения уровня экологической преступности, как повышение эффективности действия норм по предупреждению правонарушений и норм юридической ответственности за их совершение, с учетом особенностей правонарушений в сфере природопользования.

Общепризнанным центром координации деятельности государств и международных организаций в борьбе с преступностью, в том числе экологической, является Организация Объединённых Наций. Ее работа в этой сфере осуществляется как внутри государств, так и на международном уровне. Это достигается путем установления единых стандартов и норм, принятия унифицированных международных уголовно-правовых актов и эталонов обращения с правонарушителями. Подготовка проектов международных договоров и другие формы нормотворчества входят в компетенцию Генеральной Ассамблеи ООН, Секретариата ООН, Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС) и других органов и специализированных учреждений ООН.[1] Большую роль в этом плане играют проводимые в рамках ООН конференции и конгрессы. В настоящий момент экологическая проблематика включена в сферу интересов таких авторитетных региональных организаций, как Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейский союз, Организация американских государств.

Современное уголовное законодательство зарубежных стран также как законодательство РФ, предусматривает уголовную ответственность за экологические преступления. В разных странах перечень экологических преступлений различен и далеко не всегда содержится в уголовных кодексах. Также не всегда экологические преступления выделяются в самостоятельные главы или разделы.

Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 248) является самым тяжким в Азербайджане экологическим преступлением и наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет. В странах Балтии, в связи с особенно важным значением, которое придается проблеме защиты лесонасаждений и иной растительности, в уголовном законе особо выделяются составы таких экологических преступлений, как загрязнение и засорение лесов, умышленный поджог леса (в Латвийской Республике наказание – лишение свободы на срок до 15 лет), порубка или повреждение деревьев (в Латвийской Республике наказание – лишение свободы на срок до 10 лет или арест, или денеж-

1 Курс лекции по международному публичному праву [http://allrefs.net/c12/4eure/p50/] – (15.02.2017 - 21:08).

ный штраф до 150 минимальных месячных заработных плат), незаконная рубка леса (ст. 155 УК Эстонской Республики), нарушение требований, предъявляемых к рубке растущего леса, сделкам, совершаемым с лесоматериалами, праву на рубку растущего леса (ст. 156 УК Эстонской Республики). Кроме того, в уголовных законах этих стран представлены также ставшие уже традиционными составы экологических преступлений (в Латвийской Республике они даже сгруппированы в самостоятельную гл. 11 «Преступные деяния против природной среды», состоящую из 20 статей): нарушение правил эксплуатации и использования земли, ее недр, вод и лесов, нарушение правил ликвидации опасных отходов, незаконное захоронение опасных веществ в водах и недрах земли, эксплуатация объектов без очистных сооружений, не проведение мероприятий по ликвидации загрязнения природной среды, самовольная охота, нарушение требований по защите и использованию животных в природе (ст. 157 УК Эстонской Республики), истребление рыбных запасов (ст. 158-1 УК Эстонской Республики). При этом обращает на себя внимание тот факт, что, например, УК Эстонской Республики квалифицирует посягательства на окружающую природную среду как хозяйственные преступления. Также к хозяйственным преступлениям относит экологические преступления и УК Болгарии. Среди них – производство лесорубки, изъятие или вывоз из государственного лесного фонда каких бы то ни было деревьев или их частей, включая срубленные или валежник, без надлежащего письменного разрешения или при наличии такового, но не в указанном месте, не в указанные сроки, не в указанном количестве; уничтожение или повреждение каким бы то ни было способом лесных массивов, лесонасаждений, молодой поросли, лесных культур или лесопитомника; убийство или вылов крупного дикого животного без надлежащего разрешения; незаконный лов рыбы; нарушение правил об охране рыбных запасов и других полезных водных животных и о правильном развитии воспроизводства рыбных запасов в стране и т.д. Достаточно жесткую уголовную ответственность за преступления против охраны окружающей среды устанавливает УК КНР. Так, незаконное размещение, хранение или выброс в атмосферу, а также захоронение в землю, сброс в воду радиоактивных загрязняющих веществ, содержащих источники инфекционных заболеваний, отходов, ядовитых или иных опасных отходов, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет и штрафом; это же деяние, повлекшее особо тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок свыше 10 лет и штрафом; также наказываются и (вместо штрафа здесь может быть применена конфискация) незаконная охота, убийство основных охраняемых государством редких, находящихся под угрозой исчезновения ди-

ких животных, или незаконная покупка, транспортировка, продажа основных охраняемых государством редких, находящихся под угрозой исчезновения диких животных или продукции из них, и т.д.

В УК Японии часть экологических преступлений выделена в отдельную главу «Преступления, относящиеся к питьевой воде»[5]. Преступными считаются загрязнения чистой воды, загрязнение водопровода, отравление чистой воды, причинение смерти или телесных повреждений в результате загрязнения или отравления чистой воды и т.д.

По УК Дании загрязнение питьевой воды или способствование ее нехватке (§ 185) считается посягательством, вызывающим опасность для общества; загрязнение воздуха, воды, почвы или недр, хранение отходов или аналогичных веществ (§ 196) признается деянием, причиняющим общественный вред, и др.

УК Швеции, говоря о деяниях, представляющих общественную опасность, ставит в один ряд с поджогом и тяжким поджогом, тяжкой диверсией, захватом судна такое экологическое преступление, как истребление животных и растений (ст. 8 гл. 13). Немецкий законодатель такие экологические преступления, как, например, браконьерство, браконьерский лов рыбы, считает корыстными преступными деяниями. В УК Австрии преступные деяния против окружающей среды помещены в один – седьмой – раздел с общеопасными преступными деяниями, такими как, например, поджог, неосторожное создание пожароопасной ситуации, умышленное и неосторожное создание общей угрозы и др. Экологическими преступлениями в Австрии, в частности, признаются: умышленное и неосторожное причинение вреда окружающей среде (§ 180, 181), тяжкое причинение вреда, связанное с использованием шума (§ 181, a), умышленное угрожающее окружающей среде обращение с отходами и их доставка (§ 181, b), создание иной угрозы для состояния животного или растительного мира (§ 182) и др. В то же время отдельные типично экологические посягательства содержатся в УК Австрии и в разделе преступных деяний против чужого имущества: нарушение чужого права на охоту или рыбную ловлю (§ 137), тяжкое нарушение чужого права на охоту или рыбную ловлю (§138), применение силы браконьером (§ 140).[1]

В УК Швейцарии некоторые посягательства на окружающую природную среду расположены в главе о преступлениях и проступках против общественного здоровья. Это, в частности, распространение эпизоотий, распространение вредителей, загрязнение питьевой воды, производство корма, вредного для здоровья животных и др.

1Джунусова Д.Н. «Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления»; Изд-во: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Саратов, 2013 – С. 101.

В УК Испании экологическим преступлениям посвящена не одна, а целых две главы: гл. III – «О преступлениях против естественных ресурсов и окружающей среды» и гл. IV – «О преступлениях, связанных с охраной флоры и фауны». Преступными признаются, например, провокация или прямое или косвенное осуществление излучения, проливания, облучения, извлечения или экскавации, сноса, шума, вибрации, излияния или хранения в атмосфере, земле, недрах или наземных, морских или грунтовых водах, которые могут причинить тяжкий ущерб равновесию в естественных системах (ст. 325); ввоз или выпуск на свободу неместных видов растений или животных, повлекшие повреждение биологического равновесия (ст. 333); охота или ловля видов, находящихся под угрозой исчезновения; осуществление деятельности, нарушающей или затрудняющей их размножение или миграцию (ст. 334), и др. Кроме того, отдельные экологические составы преступлений содержатся в других разделах УК Испании: в разд. 2 гл. II «О лесных поджогах» и др.[1]

Таким образом, в сложившейся мировой экологической ситуации законодательство, в области экологии нуждается в совершенствовании, в выработке путей решений по приоритетным, а не второстепенным задачам, которые направлены на защиту экологии государств, а именно: как защита прав людей, оказавшихся жертвами экологических катастроф и бедствий; на соблюдение прав человека; на обеспечение элементарной экологической дисциплины; на согласование экологических и экономических интересов стран всего мира. Думается, что борьба с экологической преступностью должна начинаться в первую очередь с совершенствования законодательства в области экологических прав, принятие новых нормативно – правовых актов и внесение поправок в действующие нормативно – правовые акты должны быть строго обдуманы, разумными, с учетом глубокого, многогранно анализа правоприменительной практики, а также исследования и систематизации комплекса мер по обеспечению экологических прав граждан. Система борьбы с экологической преступностью должна подкрепляться солидной, обоснованной, строгой правовой основой. Наказание за такие преступления должно соответствовать уровню общественной опасности совершенного деяния и серьезности установившихся последствий. Также должна учитываться мотивация противоправного поведения, его причины и условия.

В Российской Федерации налицо приоритет, даже перекос в пользу применения методов административного принуждения в регулировании экологических правоотношений: проверки, штрафы, разрешения,

1 Копылов М.Н., Мишланова В.Н. «Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств» //Журнал: Юридическая наука, 2014 г.

приостановление деятельности. За рубежом значительно большее значение и вес придается механизмам экономического стимулирования в области охраны окружающей среды: экомаркировка, экологические страхование, экологический аудит, экологическая сертификация, зеленые стандарты, поэтому нашему государству стоит взять это на заметку и позаимствовать у зарубежных стран. Более того, в России нужно развивать такое направление в области защиты окружающей среды, как экологическое обучение производственного персонала, как это происходит в Германии. Нужно установить обязательные требования в сфере аттестации сотрудников, задействованных в процессе промышленного и сельскохозяйственного производства. Также, нормы содержащие экологические правоотношения и ответственность в области экологических правонарушений разбросаны по разным кодексам, таким как Уголовный кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ. Нужно привести все эти нормы в порядок в один федеральный закон – Экологический кодекс РФ. Это позволит более легче определять признаки совершенного экологического правонарушения и соответственное этому правонарушению юридическую ответственность.

Список использованных источников

1. Даньшина Д. Н. Юридическая ответственность за экологические правонарушения // Молодой ученый. — 2016. — №6 (110) (6.6.) — С. 7-9.
2. Джунусова Д.Н. «Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления»; Изд-во: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» Саратов, 2013 – С. 101.
3. Жевлаков Э.Н. «Экологические преступления и экологическая преступность . Учебное пособие» // Изд.:Белые альвы; М.,1996, - С. 56.
4. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства от 04.11.1998 г.//www[coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007f58b] – 15.02.2017 17:49
5. Курс лекции по международному публичному праву [http://allrefs.net/c12/4eure/p50/] – (15.02.2017 -21:08).
6. Копылов М.Н., Мишланова В.Н. «Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями по законодательству Российской Федерации и иностранных государств» //Журнал: Юридическая наука, 2014 г.
7. Лю Хунянь. Юридическая ответственность за экологические правонарушения в России и Китае // Гражданин и право. 2007. № 1 (Научная библиотека КиберЛенинка: [//www.cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-napravleniya-sovershenstvovaniya-spetsialno-kriminologicheskih-mer-preduprezhdeniya-ekologicheskih-prestupleniy#ixzz4YlgJR4xy] - (15.02.2017 18:28))
8. Лапина М.А. Обеспечение экологической безопасности правоохранительными органами: зарубежный опыт: моногр. М., 2001. С. 110.

9. Полицейские системы зарубежных государств: учеб. пособие / В.В. Князев, Н.И. Сазонова, А.А. Жмыхов и др. М., 2004. С. 100.

Халецкая Т. М.,
Канд. юрид. наук, доцент
УО «Белорусский государственный
экономический университет»

ДАРЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ С УСЛОВИЕМ О ПРОЖИВАНИИ В НЕМ ДАРИТЕЛЯ: РАЗБИРАЕМ ПРОБЛЕМУ

В последнее время довольно частым явлением стало включение в договор дарения жилого помещения условия о сохранении за одаряемым права проживания в подаренном жилом помещении. Насколько правомерным является такое условие, мы попытаемся разобраться в рамках настоящей статьи.

В соответствии с пунктом 1 статьи 543 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) договором дарения признается соглашение на основании которого, одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Основным признаком договора дарения, как следует из данного определения, является его безвозмездный характер. Как отмечает В.С. Ем, «безвозмездный характер отношений составляет главную особенность договора дарения, определяющую его правовую специфику» . На значимость данного признака указывали еще классики цивилистики, такие как Г.Ф. Шершеневич и Д.И. Мейер . Изучению данного признака на современном этапе посвящены работы многих ученых-цивилистов, в числе которых можно назвать В.В. Витрянского, М.Г. Масевича, А.Л. Маковского, И.В. Елисеева и др. Традиционно безвозмездность в договоре дарения понимается как отсутствие каких-либо встречных предоставлений со стороны одаряемого . Как же соотносится с безвозмездностью договора дарения условие о сохранении за одаряемым права пользования и проживания в жилом помещении, переданном по договору?

Довольно необычную точку зрения по данной проблеме высказал И.В. Елисеев, утверждающий, что безвозмездность договора дарения «не означает, что одаряемый вообще свободен от любых имущественных обязанностей… возможно заключение договора дарения, связанно-

го с обременением передаваемого имущества в пользу самого дарителя, что в конечном счете приводит к возложению на одаряемого определенных обязанностей по отношению к дарителю» . Развивая свою мысль, И.В. Елисеев допускает возможность существования договора дарения «по которому даритель, отчуждая дом выговаривает себе право постоянного пользования одной из комнат. Корреспондирующая этому праву обязанность одаряемого является встречной по отношению к обязанности дарителя осуществить дарение, она обусловлена ею. Однако исполнение этой обязанности одаряемым не охватывается «предоставлением» в традиционном смысле слова. Ведь даритель в результате исполнения договора не получает ничего нового, т.е. такого, что он не имел бы до и помимо договора» . Таким образом, по мнению И.В. Елисеева, оговоренные в договоре права дарителя, не входят в состав дара, не передаются одаряемому, и, как следствие, не являются встречным предоставлением со стороны последнего. Подобная точка зрения разделяется и другими авторами. Например, по мнению А.А. Павлова, по договору дарения допускается возложение «на сторону (на одаряемого) обязанности в пользу дарителя… с тем условием, что исполнение этой обязанности должно производиться исключительно из предоставленного… Дарит квартиру и говорит: предоставь право проживать моему другу в одной из комнат» . Автор объясняет свою позицию тем, что «исполнение обязанности в данном случае происходит «за счет подаренного» .

Как видно из приведенных высказываний, сторонники подобного подхода допускают включение в договор дарения условия о проживании дарителя или третьего лица в переданном по договору жилом помещении, поскольку такое условие, относится не к обязанностям одаряемого (а, следовательно, не влияет на безвозмездный характер договора), а к объекту дарения. На наш взгляд, в подобном подходе есть серьезный недостаток, связанный с тем, что, если допустить, что, сохраненное за дарителем право проживать в переданном по договору жилом помещении, относится к имуществу, то следует говорить о наличии обременения этого имущества. На это указывал в своих работах В.В. Витрянский, анализирующий подход к решению рассматриваемого вопроса, предложенный И.В. Елисеевым. В частности ученый отмечал, что в примерах, описанных И.В. Елисевым, речь идет о том, что переданное по договору дарения имущество «просто обременено соответствующими правами дарителя» . И это вполне логичный вывод, поскольку, во-первых, термин «обременение» в том значении, которое придает ему законодатель, относится именно к имуществу. (Об этом свидетельствуют положения ГК, в которых говорится об «обременении имущества» (например, в ч. 1 п. 2 ст. 210; п. 2, 4 ст. 268; п. 5 ст.

339-1; п. 1 ст. 430; ст. 557 и т.д.)). Во-вторых, на этот вывод наталкивают и рассуждения самого И.В. Елисеева который, рассматривая возможность включения в договор дарения условия проживании дарителя в переданном жилом помещении, постоянно проводит аналогию с сервитутом, обременяющим подаренное имущество. Ученый, в частности, говорит: «Аналогичная ситуация имеет место, когда лицо дарит один из принадлежащих ему земельных участков, оставляя за собой сервитут… До совершения дарения эти правомочия уже принадлежали собственнику…, поэтому одаряемый ничего «своего» дарителю не предоставляет» . В-третьих, на то, что право дарителя проживать в подаренной квартире является обременением, зачастую прямо указано в статьях тех авторов, которые разделяют мнение И.В. Елисеева: «при любом отчуждении квартиры в собственность третьих лиц право переходит, будучи обремененным правом «Дарителя» пожизненно проживать в квартире» . Однако, несмотря на всю логичность подобного вывода, его нельзя признать верным, поскольку, в силу Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 года № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» обременения, лежащие на недвижимом имуществе должны подвергаться государственной регистрации. Регистрация же подобного обременения законом не предусмотрена.

Не дает ответа на вопрос о возможности включения в договор дарения жилого помещения условия о проживании в нем дарителя и правоприменительная практика. Точнее сказать, она по данному вопросу весьма противоречива и спорна. Например, судебной коллегией по гражданским делам областного суда рассматривалось по кассационной жалобе и кассационному протесту прокурора, гражданское дело о выселении из жилого помещения дарителя, имевшего на основании договора дарения право пользования этим помещением, в связи с его выездом на место жительства в другое жилое помещение. В определении по данному делу была дана следующая оценка указанного права дарителя: «оспариваемое право пользования жилым помещением является самостоятельным видом ограниченного вещного права» . Такой вывод суда вполне коррелирует с понятием ограниченных вещных прав, суть которых сводится к тому, что под ними понимаются закрепленные в нормативном порядке за определенными субъектами вещные права, содержание которых составляют правомочия, одноименные с правомочиями собственника, но более узкие по своему содержанию , однако противоречит законодательству. Все ограниченные вещные права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации на основании статьи 8 Закона Республики Беларусь «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним». Из материалов

дела, рассмотренного судебной коллегией по гражданским делам областного суда, усматривается, что подобная регистрация не проводилась, да и не могла проводиться, поскольку регистрация подобного ограниченного вещного права указанным законом не предусмотрена.

Российская практика в решении данного вопроса вызывает еще большее недоумение. Так, в одном из решений Липецкого областного суда, рассматривающего дело по иску о признании ответчика утратившим право пользования жилым помещением и о его выселении, суд указал: «Довод о том, что спорная квартира была подарена не безвозмездно, а с условием того, что взамен ответчику будет предоставлено пожизненное право пользования и проживания в этой квартире, а поэтому истица взяла на себя встречное обязательство, что недопустимо при дарении, несостоятелен. Включение в договор пункта 6 о сохранении права проживания ответчика в спорной квартире является допустимым и не свидетельствует о встречном предоставлении, что противоречит сущности договора дарения. Договор не становится возмездным от встречного предоставления, которое носит символический характер» . В этой части решения судом делается два противоречащих друг другу вывода: с одной стороны, суд указывает, что включение в договор дарения подобного условия «не свидетельствует о встречном предоставлении», а с другой – признает это условие встречным предоставление, не носящим символический характер. Далее, в этом же решении указано: «Право дарителя на проживание в отчуждаемой им по договору дарения квартире может являться встречным предоставлением, если сама по себе передача жилого помещения в дар поставлена в зависимость от этого предоставления, вместе с тем, в заключенном сторонами договоре имеется указание на его безвозмездность, право С. (даритель – прим наше) на проживание в отчуждаемой квартире действительно является элементом договора о безвозмездном пользовании имуществом, не являясь при этом встречным предоставлением. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор)… Таким образом, имеет место ситуация, когда в одном договоре содержатся элементы двух договоров, а поэтому договор дарения не противоречит требованиям действующего законодательства» . Таким образом, суд, формулирует третий вывод – условие о проживании дарителя в переданной по договору дарения квартире, не является встречным предоставлением, а составляет элемент другого договора – договора безвозмездного пользования имуществом, включенным в договор дарения. Как видно из сказанного, суд так и не смог определиться с природой рассматриваемого условия договора дарения. В тоже время государ-

ственные органы Российской Федерации занимают иную позицию по рассматриваемому вопросу. Так, на сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю) содержится следующее разъяснение: «Безвозмездность – основной признак договора дарения, отличающий его от всех видов договоров. Одаряемый становится собственником имущества, не принимая на себя каких-либо обязанностей перед дарителем, который в свою очередь уступает право собственности одаряемому, не приобретая и не сохраняя какие-либо права на подаренное имущество... В связи с чем, также при заключении договора дарения жилого помещения включать условие о праве дарителя на сохранение прав проживания нельзя» .

На наш взгляд, подобный подход к решению вопроса о возможности включения в договор дарения жилого помещения условия о сохранении за дарителем права проживания в нем является единственно верным. Как уже было отмечено выше, безусловная безвозмездность договора дарения исключает всякую возможность включения в договор каких-либо условий, которые могут быть расценены как встречные, обязывающие одаряемого совершить какие-либо действия. В оценке «встречного» характера подобного предоставления мы полностью разделяем точку зрения А.Л. Маковского, по мнению которого, для того, чтобы в договоре дарения предоставление считалось «встречным» достаточным будет «причинная обусловленность «дарения» встречным предоставлением со стороны «одаряемого»» . Кроме того, такой вывод соответствует положениям части 2 пункта 1 статьи 543 ГК, предусматривающей, что при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 171 ГК («Недействительность мнимой и притворной сделок»). В данном случае договор дарения, содержащий рассматриваемое условие должен быть признан притворным (то есть совершенным с целью прикрыть другую сделку), а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки должны быть применены относящиеся к ней правила.

Эльдарова Д. А.,
Преподаватель Северо-кавказского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале.

Якубова А.Р.
Студентка ФГБОУ ВО Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА МЮ РФ)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ

Конституция Российской Федерации в статье 38 закрепляет положение, в соответствии с которым семья, материнство и детство находятся под защитой государства.[1] В связи с этим, политика государства должна быть направлена именно на обеспечение возможностей сохранения семьи. Будучи важнейшим элементом самоорганизации общества, обязательным условием его развития, семья, несмотря на многочисленные изменения, происходящие в современном мире, остается базовой ячейкой российского общества. Но, к сожалению, модель нынешней современной семьи сильно отличается от традиционной: с каждым годом растет число неполных семей, увеличивается число разводов, сократилось количество многопоколенных семей.

Правовая защита семьи осуществляется в судебном и административном порядке. Ведущим, основным способом правовой защиты брачных и семейных прав граждан является судебный порядок. Он обеспечивает наиболее благоприятные условия законного и справедливого разрешения споров между гражданами, в том числе семейных споров. Проблема укрепления брака является сегодня весьма актуальной. Махачкалинский орган ЗАГСа предоставил статистику браков и разводов за первое полугодие 2016 года. Как сообщила начальник столичного ЗАГСа Заира Омарова, за прошедшие пять месяцев в Махачкале зарегистрировали брак 1422 пары. Разводов на период с января по июнь текущего года оформлено 460.

1«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

Статистика заключения брака и прекращения брака свидетельствует о тенденции увеличения количества разводов в России в целом и по Республике Дагестан.

Нельзя не отметить тот факт, что семья как ячейка общества утратила свое основное значение. Внутрисемейные конфликты, распад семьи, разводы стали более привычными явлениями, чем крепкие, устойчивые, благополучные семьи. Распадается почти каждый второй брак.

Все дело в том, что люди, как правило, ставят себя и свои интересы выше других, вследствие чего решение проблем, возникающих в семьях, становится делом весьма сложным и длительным. Основная проблема заключается в неумении вести диалог, в излишней амбициозности, желании морально превзойти или морально уничтожить оппонента, что приводит конфликтующие стороны в тупик.

Проблемы укрепления семьи и брака могут быть частично преодолены посредством совершенствования семейного законодательства. Свобода расторжения брака, практически ничем не ограниченная, на сегодняшний день не обеспечивает сохранение стабильности института брака. На наш взгляд, простота расторжения брака противоречит задаче укрепления института семьи и брака в современном российском обществе.

Семейный кодекс устанавливает, что внутрисемейные вопросы разрешаются по взаимному согласию супругов.[1] Но в жизни зачастую ситуация складывается совершенно иначе. Будучи на эмоциях люди бывают не в силах разрешить семейный конфликт самостоятельно и тогда супруги обращаются за защитой своих прав к государству. В семейном праве существуют две формы защиты: юрисдикционная и неюрисдикционная. Юрисдикционная форма защиты может быть реализована посредством судебного и административного способов защиты. Действующий семейный кодекс Российской Федерации предусматривает множественную подведомственность дел о расторжении брака. В частности, брак может быть расторгнут в судебном порядке (при наличии спора о праве и наличии общих несовершеннолетних детей) и административном порядке (при взаимном согласии супругов и отсутствии общих несовершеннолетних детей). При этом, при расторжении брака в судебном порядке суд расторгает брак если будет установлена невозможность сохранения семьи. В целях сохранения семьи суду предоставлено право применять меры к примирению супругов. И если в суде у супругов есть шанс выяснить отношения и пересмотреть свое возможно поспешное решение о разводе, то в случае обращения сторон в органы ЗАГСа тако-

1«Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

го шанса они будут лишены.Брак супругов будет расторгнут за достаточно небольшой промежуток времени, несмотря на то, что их согласие на развод по факту является достаточно формальным и необдуманным.

К сожалению, современная статистика свидетельствует о возросшем количестве разводов. При этом большая часть прекращения браков производится именно в административном порядке. К примеру, органы ЗАГСа города Махачкалы представили статистику браков и разводов за первое полугодие 2016г., в соответствии с которой за прошедшие пять месяцев в Махачкале зарегистрировали брак 1422 пары, а разводов на период с января по июнь текущего года оформлено 460.

На наш взгляд исправить такую статистику было бы возможно в том случае, если бы органы ЗАГСа применяли меры к примирению супругов. На сегодняшний день задача органов ЗАГСа сводится лишь к государственной регистрации расторжения брака.

По-нашему мнению решением данной проблемы является введение процедуры медиации. Медиация - это процесс урегулирования спора между двумя конфликтующими сторонами с участием третьей нейтральной стороны. Семейная медиация - это метод разрешения споров с помощью посредника. Она нужна тогда, когда люди не умеют разговаривать друг с другом или не хотят, потому что им в этом мешают эмоции. В этом случае нужен кто-то, кто бы задал каждому из них правильный вопрос: «Чего вы хотите в данной ситуации?».

Основная идея заключается в том, что процедура медиации не будет одним из вариантов, предоставляемых молодым семьям для решения возникших конфликтов, это будет самостоятельный институт, который будет обязательным этапом перед обращением в органы ЗАГСа. В частности, при подаче супругами заявления в органы ЗАГСа о расторжении брака им будет назначен срок, к примеру, месяц, в течение которого в назначенные дни они в обязательном порядке будут посещать медиатора. Если по истечении месяца конфликт урегулировать не удастся, будет произведена государственная регистрация расторжения брака. Стоит отметить, что свыше 85% проведенных медиаций заканчиваются подписанием медиативных соглашений.

Введение обязательной процедуры медиации перед разводом нужно рассматривать не только в правовом аспекте. Данное нововведение отразится и на экономике нашей страны. Стоит отметить, что бракоразводные процессы обходятся нашей стране куда дороже, ведь в случае если развод все же состоится, у уже бывших супругов могут возникнуть дополнительные требования, которые будут рассматриваться в судебном порядке. В частности, раздел имущества, взыскание алиментов на содержание бывших супругов. Обращаясь в суд, нужно быть готовым

пройти определенные процессуальные моменты, связанные с судебными заседаниями, услугами адвокатов, с исполнениями решений. Мало кто знает, что по официальной статистике исполняются лишь 25% судебных решений.

В этой связи, предлагаем дополнить статью 19 СК следующими положениями: «До принятия заявления о расторжении брака, супругам назначается срок на проведение процедуры медиации. Порядок и сроки проведения медиации регулируются федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010г.»

Медиация сама по себе является очень действенным способом урегулирования возникших конфликтов. Проблема заключается в том, что люди в порыве эмоций обращаться в подобные инстанции не находят нужным, предпочитая продемонстрировать свою силу в суде. Возможно, отчасти это связанно с тем, что данный институт – это достаточно новое явление для нашей страны, и многие люди не имеют должного представления о том, что даст им подобная процедура. Если же медиация станет обязательным этапом перед расторжением брака в органах ЗАГСа, то на наш взгляд многих разводов можно будет избежать, как и многочисленных конфликтов. Также значительно снизится нагрузка на суды, а позитивным результатом использования технологии медиации в рамках семейного права, безусловно, станет уменьшение конфликтности в обществе.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223- ФЗ (ред. от 30.12.2015)

Северцова Т. В.
Старший преподаватель кафедры права,
УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия»

О ПРАВЕ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН НА ПЕРЕПОДГОТОВКУ, ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПОЛУЧЕНИЕ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Среди социально-экономических прав граждан Республики Беларусь, которые гарантированы им Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) гарантировано и право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Названное право предусмотрено ч.1 ст.41 Конституции.

Кроме этого ч.2 ст.41 Конституции государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом. [1]

Рассмотрим необходимо рассмотреть как названные конституционные права граждан Республики Беларусь отражены в белорусском законодательстве в свете внесённых в него последних изменений.

Итак, основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы занятости населения выступает Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года №125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости населения).[2] В октябре 2016 года в названный Закон было внесено множество изменений, которые в том числе коснулись вопросов профессиональной подготовки и переподготовки безработных.

Согласно ст.18 Закона о занятости населения безработные направляются на профессиональную подготовку, переподготовку или повышение квалификации в случае. Если:

---

1 Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017

2 О занятости населения Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года №125-З // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017

•невозможно подобрать безработному подходящую работу в силу отсутствия у него необходимых профессии, квалификации или специальности;

•когда необходимо изменить безработному имеющиеся у него профессию, специальность, квалификацию из-за невостребованности на рынке труда и невозможности в связи с этим подобрать подходящую работу;

•имеются медицинские противопоказания к выполнению работы по имеющимся у безработного специальности, профессии или квалификации.

Таким образом, при наличии хотя бы одной из перечисленных причин безработный подлежит соответствующему переобучению. Организацией работы по переподготовке, профессиональной подготовке или повышению квалификации безработных занимаются службы занятости населения, которые на районном уровне представлены отделами (управлениями) по труду, занятости и социальной защите населения районных (городских) исполнительных комитетов.

Для названных категорий безработных предусмотрена и материальная поддержка в виде выплаты стипендии в случае успешного освоения безработными курсов образовательных программ. Так ст.23 Закона о занятости населения предусматривает дифференциацию размера стипендии в зависимости от продолжительности работы до постановки на учёт, основания увольнения по последнему месту работы, части республики, откуда переехал безработный.

Детальная регламентация порядка прохождения обучения, срока обучения, компенсации затрат на обучение безработных закреплена в нормах Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12 октября 2006 года №1334 «Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающих курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите».[1]

Следует заметить, что в Республике Беларусь действует специальное учебное заведение по обучению безработных – Брестский центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих. Он ежегодно принимает на обучение более 1000 человек, в том числе около

1 Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающих курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите: Постановление Совета МинистровРеспублики Беларусь от 12 октября 2006 года №1334 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017

500 безработных. За время своей работы центр подготовил свыше 9000 безработных.

Кроме изменений в правах безработных граждан по получению ими профессионального образования, переподготовки, принятыми в октябре 2016 года изменениями, права безработных пополнились и правом на получение опыта практической работы с целью дальнейшего надлежащего трудоустройства безработных. Так, Закон о занятости населения был дополнен ст.18[1] по вопросам содействия безработным в приобретении опыта практической работы.

В дополнение названной статьи было принято Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10 октября 2016 года №58 «Об утверждении Инструкции о порядке и условиях трудоустройства безработных для приобретения опыта практической работы с частичной компенсацией нанимателям затрат на оплату труда» (далее – Постановление №58).[1]

Согласно п.8 Постановления №58 с нанимателем, давшим согласие на трудоустройство конкретного безработного, орган по труду, занятости и социальной защите заключает договор о трудоустройстве безработного для приобретения опыта практической работы по полученной профессии (специальности) и частичной компенсации затрат по оплате его труда, в котором в качестве обязательных условий должны быть отражены:

- полные наименования сторон;
- место и дата заключения договора;
- предмет договора;
- фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) безработного, срок, на который он принимается на работу, и должность (профессия), по которой он трудоустраивается;
- сумма и цели использования предоставляемых денежных средств; права и обязанности сторон;
- ответственность сторон за нарушение условий договора; срок действия договора;
- порядок рассмотрения споров;
- порядок изменения и прекращения действия договора.

Следует обратить внимание на то, что такой вид трудоустройства ввёл новый вид трудового договора, поскольку с названными безработ-

1Об утверждении Инструкции о порядке и условиях трудоустройства безработных для приобретения опыта практической работы с частичной компенсацией нанимателям затрат на оплату труда: Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10 октября 2016 года №58 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017.

ными наниматели заключают срочный трудовой договор на срок от двух до шести месяцев, а с безработными, направленными органом по труду, занятости и социальной защите для приобретения опыта практической работы по полученной профессии (специальности) на рабочие места, находящиеся в малых городах и районах с высокой напряженностью на рынке труда, наниматели заключают срочные трудовые договоры сроком на один год, в течение которого гражданами приобретается опыт практической работы.

Для нанимателей, принимающих на работу названную категорию граждан, законодательство предусмотрело следующие бонусы:

- часть заработной платы, которая будет выплачиваться названной категории безработных граждан, не превышающая размер минимальной заработной платы, финансируется из средств бюджета Фонда содействия занятости населения;
- отчисления из выплачиваемой заработной платы (в размере не превышающем минимальную заработную плату) в Фонд социальной защиты населения также оплачиваются за счёт средств Фонда содействия занятости населения.

Рассмотренные изменения в законодательстве о занятости населения были направлены на снижение уровня безработицы в государстве. Так по данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Беларусь, на 1 февраля 2017 года в органах по труду и занятости республики было зарегистрировано как безработные 39,9 тысяч человек, что на 12,9% меньше, чем на 1 января 2017 года.

Таким образом, уровень официальной зарегистрированной безработицы на конец января текущего года оставил 0,9% от экономически активного населения страны.

На протяжении 2016 года органы статистики и Минтруда регулярно сообщали о снижении уровня безработицы.[1]

Таким образом, Республике Беларусь проводятся мероприятия, направленные на обучение и переобучение безработных, на получение ими опыта практической работы с целью их дальнейшего трудоустройства и снижения уровня вторичных безработных, на закрепление безработных на новых рабочих местах.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября

1 Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белстат: реальная безработица в 2016 году составила 5,8%: http: //news.mail.ru / economics /28908991/?frommail=1 - Дата доступа: 11.03.2017

1996 года и 17 октября 2004 года). // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017
2. О занятости населения Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года №125-З // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017
3. Об утверждении Положения о порядке организации профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации безработных и иных категорий граждан и освоения ими содержания образовательной программы обучающих курсов по направлению органов по труду, занятости и социальной защите: Постановление Совета МинистровРеспублики Беларусь от 12 октября 2006 года №1334 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017
4. Об утверждении Инструкции о порядке и условиях трудоустройства безработных для приобретения опыта практической работы с частичной компенсацией нанимателям затрат на оплату труда: Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10 октября 2016 года №58 // Консультант Плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2017
5. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Белстат: реальная безработица в 2016 году составила 5,8%: http: //news.mail.ru / economics /28908991/?frommail=1 - Дата доступа: 11.03.2017

Акутаев С.Г.
Преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН НА ОСНОВЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Промышленность России занимает значительную долю в ее экономике. Пищевая отрасль одна из самых значимых, которая удовлетворяет потребность населения в продовольствии. Наряду с общими чертами промышленности, пищевая отрасль обладает рядом особенностей.Выявить особенности пищевой промышленности помогут стати-

стические данные предоставляемые Росстатом, а также статистические и эконометрические методы и корреляционно-регрессионный анализ.

В качестве исходных материалов используем статистические данные промышленности России и Республики Дагестан.

Целью исследования является оценка динамики производственных ресурсов промышленности России и Республики Дагестан и анализ ее пищевой отрасли на основе статистических данных за 1998-2014 гг.; выявление особенностей пищевой промышленности России и Республики Дагестан и основных показателей эффективности рассматриваемой отрасли.

Данное исследование поможет, учитывая выявленные особенности, определить основные направления развития пищевой отрасли; правильно определить стратегии развития пищевой промышленности; выявить, в каком состоянии на текущий момент показатели, характеризующие основные фонды, оборотные активы и трудовые ресурсы; спрогнозировать перечисленные значения показателей на будущий период и т.д.

Исследование имеет большое значение для дальнейшего научного исследования, в частности, выявленные особенности пищевой промышленности позволят правильно проводить оптимизационные расчеты и составлять оптимизационную программу предприятия, планировать деятельность предприятий пищевой промышленности.

Анализируя статистические данные за период с 1998 по 2009 гг., нами были выявленные некоторые особенности пищевой промышленности России и Дагестана.[1] Рассмотрим, какие изменения в состоянии производственных ресурсов произошли при увеличении статистического ряда до 2014 года.

Обратимся к таблице 1 для выявления особенностей пищевой промышленности России и ее основных показателей эффективности.

Показателями, характеризующими уровень использования основных фондов, являются фондоотдача и фондовооруженность. Фондоотдача в пищевой промышленности в каждом году рассматриваемого периода в два с лишним раза выше, чем средний показатель по промышленности. С 1998 по 2014 гг. фондоотдача в рассматриваемой промышленности изменяется с 1,2 руб. до 3,2 руб. соответственно. Во всей промышленности этот показатель за период с 1998 по 2004 увеличился с 0,4 руб. до 1,6 руб. В 2007 и 2008 гг. увеличивается до значения 1,8 руб.

1. Акутаев С.Г. Анализ состояния производственных ресурсов пищевой промышленности России и Дагестана на основе статистических данных и эконометрических моделей // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 11 – С. 72-76

Фондовооруженность, напротив, ниже среднего показателя по промышленности и увеличивалась со 120,3 тыс. руб./чел. до 1420 тыс. руб./чел. в рассматриваемой промышленности. В среднем по промышленности этот показатель увеличивается от 301,5 тыс. руб./чел. До4027 тыс. руб./чел за рассматриваемый период.

Таблица 1

Место пищевой промышленности в промышленности РФ

Год	Промышленность		В том числе пищевая		В % ко всей промышленности			
	Фондо-отдача, руб.	Фондово-оружен-ность, тыс. руб./чел.	Фондо-отдача, руб.	Фондово-оружен-ность, тыс. руб./чел	Объем про-дук-ции	Стои-мость ОФ	Всего обо-рот-ных активов	Средне-годовая числен-ность ППП
1998	0,4	301,5	1,2	120,3	11,6	4,2	5,8	10,6
1999	0,8	296,0	2,3	124,6	12,5	4,5	6,9	11,0
2000	1,2	290,9	2,6	134,1	11,1	5,2	7,2	11,2
2001	1,4	324,4	2,8	164,4	11,7	5,7	8,0	11,2
2002	1,1	488,9	2,8	194,3	12,0	4,6	8,4	11,6
2003	1,3	530,8	3,0	220,3	11,7	5,0	9,4	12,0
2004	1,6	596,1	3,2	275,1	10,9	5,4	8,2	11,8
2005	1,3	838,2	3,2	324,4	10,9	4,5	7,6	11,7
2006	1,4	985,1	3,2	380,4	10,2	4,6	7,8	11,9
2007	1,8	971,5	3,1	479,6	10,4	6,0	8,9	12,1
2008	1,8	1157,3	3,2	586,3	10,7	6,0	7,5	11,8
2009	1,3	1542,0	3,1	684,1	12,5	5,5	7,8	12,4
2010	1,2	2261,0	3,1	803,0	11,3	4,4	7,5	12,5
2011	1,3	2656,0	2,9	947,0	10,2	4,4	7,4	12,3
2012	1,2	3067,0	3,0	1069,0	10,4	4,2	7,9	12,1
2013	1,1	3513,0	2,9	1204,0	10,3	4,1	7,9	11,8
2014	1,1	4027,0	2,9	1420,0	10,7	4,2	7,9	11,8

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата[1].

Анализируя состояние ресурсов предприятий пищевой промышленности, необходимо обратить внимание на то, что численность трудовых ресурсов остается примерно на одном уровне, а во всей промышленности снижается. При этом наблюдается рост объема продукции, как во всей, так и в пищевой промышленности.

Для тщательного анализа ресурсов рассмотрим связи и зависимости между показателями путем построения эконометрических моделей.

В качестве выборки возьмем период с 1998 по 2014 гг. Результативный показатель – объем продукции (y). Показатели-факторов: стоимость основных фондов (x_1), оборотные активы (x_2), среднегодовая численность ППП (x_3), фондоотдача (x_4), фондовооруженность (x_5).

1 За 1998-2006 гг. данные сформированы без учета Чеченской Республики. За 2007-2009 гг. данные сформированы по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Проверка наличия корреляции между рассматриваемыми переменными показывает высокую корреляцию между объемом продукции и стоимостью основных фондов. Корреляция между объемом продукции и оборотными активами также высокая и немного превышает корреляцию между результативным показателем и основными фондами. Высокая корреляция наблюдается и между показателями-факторов. Такая связь между рассматриваемыми показателями характерна как для пищевой, так и для всей промышленности.

Целесообразно рассмотреть однофакторные модели (в скобках приведен индекс детерминации).

Для пищевой промышленности:

$y=-49,10+3,01x_1$ (0,994); (1)

для всей промышленности:

$y=755,71+1,16x_1$ (0,978); (2)

Корреляция между объемом продукции и стоимостью основных фондов в пищевой промышленности выше, чем во всей промышленности. Предельная эффективность показателя-фактора также выше в пищевой промышленности. При увеличении стоимости основных фондов на 1 млрд. руб. объем продукции в пищевой промышленности увеличится на 3 млрд. руб., во всей промышленности – на 1,16 млрд. руб.

Следующие модели показывают зависимость объема продукции от оборотных активов. Для пищевой промышленности:

$y=125,86+2,38x2$ (0,997); (3)

для всей промышленности:

$y=855,14+1,76x_2$ (0,990); (4)

Увеличение оборотных активов на 1 млрд. руб. увеличит объем продукции пищевой промышленности на 2,38 млрд. руб. Объем продукции всей промышленности возрастет на 1,76 млрд. руб.

Таким образом, в пищевой промышленности целесообразно увеличивать стоимость основных фондов. 1 млрд. руб., вложенных в основные фонды увеличит объем продукции на 0,62 млрд. руб. больше, чем та же сумма, вложенная в оборотные активы.

Рассмотрим двухфакторные модели:

$y=-2872,71+3,35x1+1858,10x3$ (0,996) (5) – для пищевой промышленности;

$y=14909,27+1,06x1-1062,90x3$ (0,979) (6) – для всей промышленности.

Особый интерес представляет двухфакторная модель степенной зависимости с показателями-факторами x_1 и x_3, стоимостью основных фондов и среднесписочной численностью ППП соответственно, выглядят следующим образом:

$y=0{,}08*x1^{1,40}*x3^{3,09}$ (0,977) (7) – для пищевой промышленности;

$y=0{,}00000002*x1^{1,67}*x3^{4,71}$ (0,937) (8) – для всей промышленности.

Индексы детерминации в полученной модели для пищевой промышленности ниже того же показателя в линейном уравнении (см. равенства (5), (7)). Однако в формуле (7) индекс детерминации высокий. Рассмотрим это уравнение подробнее.

В зависимости степенного вида коэффициент эластичности (рассчитываемый по формуле $Ex_i = \frac{\partial Y}{\partial X_i} * \frac{X_i}{Y}$) показателя-фактора равен коэффициенту регрессии, который показывает, на сколько процентов увеличивается результативный показатель при увеличении данного фактора на 1%. Согласно этому, равенство (7) показывает, что увеличение стоимости основных фондов на 1% обеспечит увеличение объема продукции на 1,4%, увеличение среднесписочной численности ППП на 1% приведет к росту результативного показателя на 3,09%.

Уравнения (7), (8) относятся к функциям, получившим название производственных функций типа Кобба-Дугласа.

Рассмотрим, какую долю занимает пищевая промышленность во всей промышленности. Для этого обратимся к таблице 1. Согласно графе «объем продукции», наибольшая доля во всей промышленности за весь рассматриваемый период была достигнута в 1999 и 2009 гг. – 12,46%. Согласно таблице 1, в 2004 г. наблюдается резкий рост объема продукции с 993,9 млрд. руб. до 1219,0 млрд. руб. Однако, если рассмотреть процентное соотношение, то, согласно таблице 1 происходит уменьшение доли объема продукции пищевой промышленности.

При таком удельном весе объема продукции, доля основных фондов и оборотных активов в среднем в два и в полтора раза соответственно, меньше.

Доля среднегодовой численности промышленно-производственного персонала, также как и доля рабочих, постоянно растет. Снижение наблюдалось только в 2004и 2008 гг.

Таким образом, на основе анализа статистических данных пищевой промышленности и промышленности в целом можно сделать следующие выводы:

− отдача от одного рубля, вложенного в основные фонды пищевой промышленности, выше, чем в среднем по промышленности;

− отдача от одного рубля, вложенного в основные фонды пищевой промышленности в 1,5 раза выше, чем в оборотные активы;

− численность промышленно-производственного персонала в промышленности снижается. В рассматриваемой промышленности ситуация более благоприятна, однако, снижение численности все же имеет

место, но интенсивность снижения меньше среднепромышленного показателя;

− показатели фондовооруженности более чем в два раза ниже, чем средние показатели по промышленности, при этом фондоотдача более чем в два раза выше среднего показателя по промышленности. Это повышает инвестиционную привлекательность рассматриваемой промышленности. То есть при относительно низких инвестициях в основные фонды отдача от их использования высокая.

Выше было рассмотрено состояние производственных ресурсов в пищевой промышленности РФ в сравнении общепромышленными показателями.

Проанализируем далее состояние пищевой промышленности Республики Дагестан.

Обратимся к таблице 2. Рассматривая долю основных ресурсов предприятий пищевой промышленности и объема продукции по отношению ко всей промышленности, необходимо обратить внимание на то, что доля основных фондов снижается с 11,1 % (1998 г.) до 2,9 % (2009 г.).

Это связанно с тем, что обновление данного вида производственного ресурса в пищевой промышленности фактически не проводилось. За тот же период с 1998 по 2009 год, стоимость основных фондов пищевой промышленности увеличилась всего на 1324,9 млн. руб., тогда как в целом по промышленности наблюдается рост с 10774 млн. руб. (1998 г.) до 86741 (2009 г.).

Доля оборотных активов пищевой промышленности с 2002 по 2005 гг. практически не отличалась, некоторое увеличение наблюдается в 2006 г. Самая низкая доля оборотных активов в рассматриваемой промышленности была в 2000 г. Это связанно с резким увеличением оборотных активов во всей промышленности, в 2000 г. их стоимость составила 8456,9 млн. руб. С 2001 г. Наблюдается резкое увеличение доли оборотных активов.

Подобный характер изменения стоимости оборотных активов связан с тем, что с 2000 по 2003 гг. «на пополнение оборотных средств только предприятиям консервной промышленности выделено более 200 млн. руб. бюджетных кредитов, в результате чего возобновили работу ряд предприятий». [1]

1 Постановление правительства РД от 03.11.2003 N 312 о состоянии и перспективах развития пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан (по состоянию на 17 июля 2006 года).

Таблица 2.
Место пищевой промышленности в промышленности РД

Год	Промышленность		в том числе пищевая		в % ко всей промышленности			
	Фондо-отдача	Фондово-оружен-ность	Фондо-отдача	Фондово-оружен-ность	Объем про-дук-ции	Стои-мость ОФ	Всего обо-рот-ных активов	Средне-годовая числен-ность ППП
1998	0,2	141,1	0,4	51,0	23,8	11,1	21,7	30,6
1999	0,3	180,1	0,7	80,9	25,3	9,8	21,9	21,8
2000	0,3	309,0	0,9	103,1	21,7	7,0	13,9	21,1
2001	0,3	362,3	1,2	113,3	24,9	6,6	26,3	21,0
2002	0,2	682,2	1,5	132,1	29,0	4,2	33,2	21,6
2003	0,2	762,6	1,7	169,2	32,3	4,2	32,3	19,1
2004	0,3	735,4	2,2	192,0	32,7	4,0	34,4	15,4
2005	0,5	661,0	2,1	226,0	19,7	4,9	31,7	14,3
2006	0,4	1008,1	2,3	255,2	27,5	4,9	39,4	19,2
2007	0,4	718,6	3,5	230,8	30,2	3,6	19,4	11,2
2008	0,4	903,9	3,9	332,1	32,6	2,9	33,2	8,0
2009	0,4	1016,9	4,0	443,0	30,2	2,9	30,3	6,7
2010	0,3	2571,1	2,7	534,1	28,2	3,5	38,1	17,0
2011	0,4	2833,0	3,4	450,9	33,0	3,7	43,5	23,2
2012	0,3	3609,0	2,3	771,1	27,3	4,0	44,0	18,7
2013	0,4	4029,3	2,1	802,1	22,9	4,2	37,7	21,1
2014	0,3	4720,7	1,9	960,1	21,3	3,7	38,1	18,4

Источник: Составлено автором на основе данных Росстата[1]

Удельный вес среднегодовой численности промышленно-производственного персонала с 1999 по 2003 гг., а также в 2006 г. примерно на одинаковом уровне колеблется от 19,1% до 21,8%. Это связанно с тем, что снижение среднегодовой численности ППП происходило как в пищевой промышленности, так и во всей промышленности в целом.

Фондоотдача за рассматриваемый период изменяется с 0,2 руб. (1998г.) до 0,5 руб. (2005 г.). В пищевой промышленности фондоотдача в несколько раз выше, меняется с 0,4 (1998 г.) до 4,0 (2009 г.). Фондовооруженность, напротив, в несколько раз превышает тот же показатель в пищевой промышленности. Наличие фондоемких отраслей промышленности отражается на столь низкой ее фондоотдаче и высокой фондовооруженности относительно пищевой промышленности.

Для тщательного анализа эффективности использования ресурсов рассмотрим связи и зависимости между показателями путем построения эконометрических моделей.

1 За 2007-2009 гг. данные сформированы по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».

Анализ проводился по данным за 1998-2014 гг.

В качестве результативного показателя выбран объем продукции (y), а показателей-факторов – стоимость основных фондов (x_1), оборотные активы (x_2), среднегодовая численность ППП (x_3), фондоотдача (x_4), фондоемкость (x_5).

Далее приведена математическая запись, построенных нами уравнений регрессии и значения индексов детерминации.

Модели для анализа ресурсов промышленности выглядят следующим образом (в скобках приведен индекс детерминации):

$y=-1173,22+0,37x1$ (0,970) (9)

$y=-1600,52+1,28x2$ (0,976) (10)

$y=4077,76+11,25x4$ (0,944) (11)

$y=4780,50+0,34x1-0,09x3$ (0,971) (12)

Коэффициенты при показателях-факторах в формулах (9)-(11) показывают на сколько изменится объем продукции, если стоимость основных фондов, оборотных активов и среднегодовая численность ППП соответственно изменятся на одну единицу.

Аналогичные уравнения регрессии, построенные для пищевой промышленности РД, приведены ниже:

$y=-725,71+2,57x1$ (0,781) (13)

$y=689,19+0,78x2$ (0,917) (14)

$y=1213,30+13,94x4$ (0,746) (15)

$y=3056,53+2,13x1-0,27x3$ (0,828) (16)

В приведенных моделях связи-зависимости между показателями-факторами и результативным показателем теснее, индексы детерминации выше, чем в аналогичных формулах для промышленности в целом. Исключением является уравнение (14). Индекс при переменной x_1 в формуле (13) намного выше, чем тот же показатель в модели (9) для всей промышленности. Это связанно с тем, что доля основных фондов пищевой промышленности снижается относительно всей промышленности, поэтому целесообразней увеличивать их стоимость.

Доля оборотных активов в рассматриваемой промышленности высокая. Соответственно, согласно уравнению (14), увеличение этого показателя приведет к не столь высокому повышению объема производства, как в случае увеличения стоимости основных средств. Такая ситуация характерна для пищевой промышленности, доля оборотных активов, в которой высокая.

Среднегодовая численность ППП снижается с каждым годом, как во всей промышленности, так и в рассматриваемой промышленности. Об этом свидетельствуют отрицательный коэффициент при переменной x_3 в уравнении (15).

Помимо линейных моделей в качестве возможных вариантов рассмотрим регрессионные связи-зависимости нелинейных видов.

Таким образом, основываясь на статистических данных пищевой промышленности и промышленности РД в целом, можно сделать следующие выводы:

−Численность промышленно-производственного персонала в промышленности снижается. В рассматриваемой промышленности по Республике Дагестан ситуация еще хуже. Уменьшение численности занятых в пищевой промышленности сопровождается со снижением их доли в промышленности. Т.е. интенсивность снижения численности ППП в рассматриваемой промышленности выше, чем ее среднее значение по промышленности вцелом.

−Отдача от одного вложенного рубля в основные фонды пищевой промышленности выше, чем в среднем по всей промышленности.

В ходе проведенного анализа выявлено влияние изменения одних показателей на другие. Определена величина эффективности использования ресурсов промышленности.

Благодаря проведенному анализу, выявлены проблемные области рассматриваемой отрасли промышленности, которые позволят определить дальнейшую стратегию развития пищевой промышленности на уровне руководства страны, республики и отдельно взятого предприятия отрасли в частности.

Список использованных источников

1. Акутаев С.Г. Анализ состояния производственных ресурсов пищевой промышленности России и Дагестана на основе статистических данных и эконометрических моделей // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 11 – С. 72-76

2. Постановление правительства РД от 03.11.2003 N 312 о состоянии и перспективах развития пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Дагестан (по состоянию на 17 июля 2006 года).

3. Промышленность в Дагестане. 2006 год. Статистический сборник / Дагестанстат РД – Махачкала, 2007г., - 160 с.

4. Промышленность России. 2010: Стат. Сб./ Росстат. – М., 2010. – 453 с.

5. Россия в цифрах. 2010: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2010. - 558 с.

6. Центральная база статистических данных. http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi

Рамазанов М. В.
Студент 2 курса 3 группы
Юридического факультета ДГУНХ

КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В разных правовых отраслях понятие "доказательства" определяется различными способами. Не смотря на это, суть его одинакова во всех областях юриспруденции.

В настоящее время наиболее актуальным вопросом является разграничение судебных доказательств по определенным признакам, которые лежат в основе их классификации. Сам процесс классификации представляет собой особый случай применения логической операции, деления объема понятий, и предназначена для постоянного использования в научной и практической деятельности. Классификация доказательств осуществляется по различным основаниям и критериям и имеет большое теоретическое и практическое значение. В процессе доказывания средствами установления наличия или отсутствия юридически значимых фактов, выступают судебные доказательства. Если обратиться к дореволюционным источникам, к таким как Судебная реформа 1864 г. и Устав гражданского судопроизводства, то данного понятия не встретим.

Судебные доказательства представляют собой достаточно сложное понятие. Доказательства - это не любые фактические данные, а только те, которые получены в установленном законом порядке. Иными словами, доказательства – аргументы, функционалом совокупности которых является удостоверение факта судом.

Во – первых, они должны быть установлены определенным законом средствами доказывания.

Во-вторых. доказательства должны позволять установить источник своего происхождения.

В-третьих, стороны должны доказывать свои претензии или возражения средствами доказывания для того, чтобы образовалась достаточная совокупность доказательств. То есть доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда. Например, к ним относится обман, угроза, пытки, насилие, фальсификация и т.д.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Доказательства представляются сторонами, рассматриваемого спора, так же по их ходатайству суд оказывает содействие в собирании необходимых доказательств по делу. Структура доказательств включает в себя следующие элементы: материальная форма существования; содержание, которое включает в себя обстоятельства по делу, сведения о фактах; процессуальный порядок получения доказательств. Данный способ систематизирования доказательств необходим, что объясняется рядом причин. Во-первых, классификация является собирательным понятием. Во-вторых, целью классификации доказательств является сформирование доказательств в один класс.[1]

По моему мнению, интерес представляет словосочетание «вид доказательства», которое неоднозначно трактуется учеными, изучающими процессуальное право России. Термин "вид доказательств" было бы целесообразным употреблять, во-первых, в теоретическом аспекте, во-вторых, по отношению к упорядочению структуры доказательств, в-третьих, как название первичных составных элементов в классификационных группах. А само понятие классификация доказательств - это логическое деление на роды и виды.

Дискуссии на счет систематизации доказательств возникают с одной стороны, по каким критериям определять виды доказательств, а с другой как соотнести то, или иное доказательство к определенному виду. Чтобы избежать данные противоречия по поводу видов доказательств, в первую очередь надо разделить их на основные и дополнительные. В дополнительные группы следует объединить какие-либо отдельные средства доказывания. В основные группы, имеющие в своем составе обособленные виды, было бы целесообразнее объединить все указанные в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ средства доказывания, разграничивающие доказательства по процессу их формирования, по характеру связи с фактом, по способу восприятия доказательств. С этой точки зрения основные классификационные группы следует представить таким образом:

1) по способу образования:

- первоначальные и производные виды;

2) в зависимости связи содержания доказательства с доказываемым фактом:

- прямые и косвенные виды;

3) группа доказательств, обособленная способом их восприятия:

- визуальные и аудиальные виды;

4)по источнику:

---

1 Боннер А.Т. Аудиовизуальное произведение как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Саратов, 2007. С.45

-личные и вещественные.

Приведенная классификация показывает особенности различных средств доказывания и тех сведений о фактах, которые собираются с помощью этих средств, не дает преимущества одного доказательства над другим при их исследовании.

Что касается производных видов доказательств, то они содержат сведения, воспроизводимые из других источников, и характеризуются двумя элементами то есть существуют при первоначальных доказательствах и воспроизводят содержание фактов. Так, по отношению к производным видам М.А. Гурвич отмечал, что "когда подлинный документ противопоставляется "копии", подлинный документ означает первый экземпляр, подписанный лицом, выдавшим документ, в отличие от копии - повторения документа в целом или в части, которая может быть простой или удостоверенной. Подлинные документы предоставляются тогда, когда дело невозможно разрешить без них или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию.[1]

Первоначальными называют те обстоятельства, когда между обстоятельством и субъектом имеется один источник сведений. Например, очевидец произошедшего, оригинал документа и прочие. Производные возникают в результате вторичного отображения, например, показания свидетеля данные со слов очевидца, копия договора, слепка от следа, обнаруженного на месте происшествия.

Производные доказательства представляют собой пересказ или воспроизведение иным способом доказанной информации, содержащийся в первоначальном источнике. По отношению к первоначальным производные доказательства, обладают некоторыми преимуществами в информационном постоянстве при копировании их на различных материальных носителях. Если предоставить эксперту несколько идентичных производных материальных носителей, то различия, к примеру, могут быть выявлены вдоль краев, в текстуре, химическом составе копировальной краски и так далее. Производное доказательство является дополнительным по отношению к первоначальному. Например, изложение свидетельских сведений, взятых из документа, который не может быть по каким-либо причинам приобщен к материалам дела. Здесь первоначальным носителем информации является сам документ, а его пересказ будет носить производный характер. Значение данной классификации связано с принципом непосредственности исследования доказательств.

1 Гражданский процесс / учебник под ред. М.К. Треушникова. М., Статут, 2014.С.43

В следующей основной классификационной группе объединим доказательства, имеющие прямую или косвенную связь с доказываемым фактом.

Известно, что прямые судебные доказательства имеют однозначную связь с доказываемым фактом. Прямые доказательства - это непосредственные доказательства, которые точно указывают на существование доказываемого обстоятельства в силу того, что между прямым доказательством и доказываемым обстоятельством существует непосредственная связь. Так, прямым доказательством факта заключения брака является свидетельство о браке.

Закон обязывает суд в ч.1 и ч.3 ст.67 ГПК РФ оценивать представленные доказательства в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основываясь на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. В зависимости от возможности использования доказательств, они делятся на: а)достаточные; б)недостаточные; в)достоверные; г)недостоверные. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В юридической науке общепринятым суждением считается, что судом воспринимаются доказательства "визуальным путем" и это всегда соответствует действительности.[1]

Спорным является и мнение А.Г. Коваленко, что, "если зрение и слух признаются органами чувств, логично признать за судом и восприятие через осязание, обоняние, вкус". По окончании исследования эксперт излагает свои выводы суду в письменном заключении (ч. 1 ст. 86 ГПК РФ), которое представляет собой визуальное доказательство. Особенностью заключения эксперта является то, что оно дается с соблюдением установленном законом порядка. Заключение эксперта, полученное за рамки процесса, без соблюдения требований закона, не может использоваться по гражданскому делу в качестве средства доказывания. В зависимости от характера, экспертизы бывают: медицинские, ветеринарные, психиатрические, криминалистические и другие.

К вещественным доказательствам относятся документы, аудио и видео - записи и иные предметы, истребованные и предоставленные в суд в установленном законом порядке. Основным способом исследования доказательств в гражданском процессе является их осмотр. Осмотр вещественных доказательств может производиться как в зале судебного заседания, так и по месту их нахождения. Следует отметить, что указанные в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ средства доказывания, такие

1 Гражданское процессуальное право России / углубленный курс под ред. С.Ф. Афанасьева. М., Юрайт, 2013.С.92

как письменные и вещественные доказательства, видеозаписи, заключения экспертов, представляют собой визуальный классификационный вид.

Обособление процессуальных доказательств в какую-либо из основных групп осуществляется с любым из представленных в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ средств доказывания и является необходимым условием, как для суда, так и для лиц, участвующих в деле, при их всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. Практическая значимость подразделения доказательств на виды состоит в том, что это дает информацию о том, какие доказательства должны быть исследованы в суде для достоверного и полного установления обстоятельств, имеющих значение для данного гражданского дела.

Сегодня суд по гражданским делам не обязан устанавливать объективную истину по делу, самостоятельно собирать доказательства. Суд оценивает их по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Факты, которые находят свое отражение в показаниях свидетелей, заключениях экспертов и специалистов, суд устанавливает с помощью доказательств. Таким образом, доказательства становятся способом отражения фактов объективной действительности. Но доказательства, далеко не всегда могут отражать действительность. Например, неточное фиксирование фактов может содержаться и в письменных и в устных доказательствах. Следовательно, доказательства - это промежуточное место между предметом доказывания по делу и выводом суда об этих фактах. Можно сказать, что доказательства основная составляющая в судебном разбирательстве.

Следовательно, можно сделать вывод, что классификация судебных доказательств позволяют изучить отдельные доказательства, их значимость и важность в достижении истины и главной цели гражданского судопроизводства.

Список использованных источников

1. Боннер А.Т. Аудиовизуальное произведение как доказательство в гражданском процессе // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Саратов, 2007. С.45

2. Гражданский процесс / учебник под ред. М.К. Треушникова. М., Статут, 2014.С.43

3. Гражданское процессуальное право России / углубленный курс под ред. С.Ф. Афанасьева. М., Юрайт, 2013.С.92

Гутуев Т. Д.
Студент Дагестанского Государственного университета народного хозяйства

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ В НОВЫЕ ДОМА

Переселение людей из ветхого жилья очень острая тема в современном обществе. Ведь очень часто мы сталкиваемся с тем, что власти не предпринимают попыток к устранению проблем с аварийными и непригодными для проживания домами. Как много людей после перемещения на временные территории проживания с условием предоставления им жилого помещения с хорошими условиями остаются забытыми. Сколько еще можно услышать истории о том, как тот или иной, как правило, социально наиболее мало защищённый член нашего общества остается без крыши над головой.

Аварийное и ветхое жилье для многих регионов России остается довольно серьезной проблемой, и снос ветхих домов и переселение из ветхого и аварийного жилья является одной из главных задач жилищной реформы.

Ветхий фонд не только портит общий вид города, но и несет в себе угрозу для проживающих в нем людей. Как правило, ремонт в этих домах не проводился десятилетиями. Сейчас согласно действующему законодательству РФ обязанность по ремонту помещений стала возлагаться на собственников. Но, к сожалению, не у всех жильцов есть возможность для ремонта дома.

Именно такой острой теме я хотел бы посвятить свою научную работу. Хотел бы поговорить о том, что говорит закон на этот счет, хотел бы привести некоторые цифры, найти проблемы и предложить свои какие-нибудь способы решения столь наболевшего вопроса.

Очень тяжело на сегодняшний день признать то, что проблема расселения граждан в жилые дома пригодного характера стоит достаточно остро. Принимается ряд законодательных актов о том как уменьшить число ветхого жилья, вводится новая система обустройства жилых домов, принимаются программы по капитальному ремонту жилых помещений, но проблема как была, так и остаётся нерешенной.

Во многих городах процент износа зданий достаточно высокий, особенно это касается городов, имеющих большой процент исторических построек в структуре города. Здания, построенные почти полвека назад, изношены до предела. В Уфе, Иванове, Краснодаре, Владивосто-

ке и Кирове износ жилых помещений в среднем составляет 90%. При всем при этом, с каждым годом растет количество людей, нуждающихся в доступном и комфортном жилье. Практика показывает, что многие граждане продолжают жить в аварийном жилье, так как власти не признают статус аварийности дома в силу причин невозможности переселения граждан. Кроме того, при переселении не гарантировано, что переселение осуществится в доступное жилье.

Расселение из такого жилья в пригодные жилые помещения очень многие годы остается одной из важнейших задач. В нашей стране практически в каждом регионе имеются такие дома, которые на бумаге считаются списанными и непригодными для проживания соответственно, а на деле там живут целые семьи как говориться надеясь, что завтра они не окажутся под завалами.

Проблема переселения из аварийного жилья, как я уже отмечал, серьезная и ее решение необходимо осуществлять на высшем уровне. Так стоит отметить, что после вступления в должность Президента РФ В.В. Путин 7 мая 2012 г. подписал ряд указов, определяющих основные направления развития государства. Указом Президента N 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» в числе других мер была определена оптимизация проведения мероприятий по переселению граждан из ветхого и аварийного жилого фонда приоритетных задач жилищно-коммунальной реформы.[1]

И, безусловно, этот факт не может не радовать, ведь, как известно признание проблемы это уже продвижение в сторону решения проблемы. Но конечно стоит еще сказать, что все-таки не совсем много положительных сдвигов в этих вопросах.

Немного хочется привести статистику, где наиболее высока доля ветхого и аварийного жилья: в Республике Ингушетия - 20,3%, Республике Тыва - 18,9%, Республике Дагестан - 18,6%, Республике Саха (Якутия) - 13,6%, Магаданской области - 11,2%, Ямало-Ненецком автономном округе - 9,9%, Республике Коми - 9,6%, Сахалинской области - 9,3%, Астраханской области - 9,1%, Амурской области - 8,8%, Иркутской области - 8,7%, Архангельской области - 8,0%, Еврейской автономной области - 7,9%.

В 2011г. в Российской Федерации снесено 2,4 млн.кв.метров ветхого и аварийного жилищного фонда (2,4% от общей площади ветхого и аварийного жилищного фонда). Наиболее высокая доля снесенного ветхого и аварийного жилищного фонда отмечается в Липецкой области -

1Указ Президента N 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг»

30,6%, Чувашской Республике - 16,2%, Ульяновской области - 7,8%, Республике Татарстан - 7,2%. При этом во всех этих субъектах Российской Федерации доля ветхого и аварийного жилищного фонда не превышает 1,6%.

В определенной мере проблема изношенного жилищного фонда решается путем его капитального ремонта и реконструкции. На начало 2011г. в капитальном ремонте нуждалось около 282,2 тыс. многоквартирных жилых домов (8,8% от их общего числа). В течение 2011г. капитальный ремонт проведен в 35,8 тыс. многоквартирных домов, что составляет 12,7% от потребности. Ремонт многоквартирных домов осуществлялся при финансовой поддержке Фонда содействия реформированию ЖКХ с использованием средств региональных и местных бюджетов, а также средств собственников жилых помещений.

Проблема признания и переселения из ветхого и аварийного жилья преследует очень много проблем. В первую очередь это касается самого процесса признания, так как здесь фактически страдают обычные люди пока те, то должен делать нашу жизнь лучше фактически не удостоверяют факт который на лицо. Еще одной проблемой является то, что признание жилья аварийным и снос здания еще не говорит о том, что людям предоставлено жилье. Конечно, не стоит обойти стороной и такую проблему как инвестирование строительства нового жилья. Безусловно, к изъянам современности стоит отнести и несовершенство нормативной базы и конечно только совершенствование правовой базы позволит урегулировать эти проблемы детальным образом.

Сегодня суды переполнены делами, суть которых в том, что обычные граждане остаются обманутыми, в них можно пронаблюдать наиболее острые ситуации, которые имеют место при жилищных спорах. Конечно это прежде всего касается того что очень долго приходится обещанного жилья. Закон на этот счет говорит, что нет каких-то определенных сроков ожидания переселения из аварийных домов. Конечно, существует понятие разумные сроки, но то какие эти сроки могут быть нигде не написано. Как указывает судебная практика, признание дома ветхим не является основанием к его сносу, а жителей к отселению. Более того, как правило, ветхие дома стоят, а люди в них живут очень долгое время без переселения и предоставления им нормального жилья. В этом случае проблема решается через суд.

Возвращаясь к судебной практике, стоит сказать следующее: Так, в частности, например, недопустимо уменьшение жилой площади и количества комнат за счет увеличения площади вспомогательных поме-

щений (кухни, коридора т.д.), даже если общая площадь предоставляемого жилья больше ранее занимаемого. [1]

Если рассматривать жилищную сферу в общем, то на сегодняшний день, это одна из самых острых и трудно разрешаемых проблем в России. Если говорить непосредственно о проблеме аварийного и ветхого жилья, то нужно отметить, что даже с помощью предпринимаемых мер в этой области со стороны государства, данная проблема разрешается достаточно сложно. Это во многом связано с наличием большого количества аварийного фонда. Достаточно просто посмотреть новостную ленту по регионам России, в области жалоб граждан на необходимость их расселения из аварийного и ветхого жилья. Особенно это характерно для Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и ряда других крупных городов. [2]

С одной стороны, существует проблема расселения жителей аварийных и ветхих домов. То есть каждый гражданин согласно Конституции РФ имеет право на жилье. При этом жилье должно быть доступным и комфортным. В силу различного рода административных барьеров, многие аварийные и ветхие дома де-факто являются таковыми, а де-юре, не признаны и юридически за ними таковой статус не закреплен. Кроме того, получение данного статуса имеет множество сложностей. В связи с этим граждане таковых домов проживают без воды, света и тепла.

Кроме этого существует и ряд других проблем, связанных с:

- нормативно - правовым регулированием,
- инвестированием,
- процессами реконструкции аварийного и ветхого жилья.

Выделяются три группы проблем:

- проблема отсутствия эффективного нормативно регулирования
- проблема отсутствия эффективных механизмов управления в данной сфере
- проблема экономики и бюджетирования.

Касаясь проблемы нормативно - правового регулирования вопросов аварийного и ветхого жилья, ранее уже отмечались некоторые недостатки существующих законов. Следует повториться и подчеркнуть, что понятие «ветхости» исчезло из законодательства. В рамках проблемы нормативно- правового регулирования стоит также отметить отсутствие на правовом уровне механизмов контроля над субъектами, признающими статус домов аварийными и ветхими. Например, необходимо уста-

---

1 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.10.10 г. по делу № 8-В10-11 // СПС Консультант плюс 2012.

2 http://www.zakon-dlya-vseh.ru/

новить жесткие сроки расселения жителей, при угрозе аварийности или ветхости дома по факту обращения граждан.[1]

Проблема отсутствия эффективных механизмов управления сферой аварийных и ветхих домов может быть условно разделена на ряд разноплановых подпроблем. В частности, на сегодняшний день:

-отсутствуют эффективные механизмы реконструкции домов;

-новое строительство домов не поспевает за выбытием жилищного фонда в силу его старения

-отсутствуют принципы комплексности и координации при решении проблем аварийных и ветхих домов.

Так, например принцип комплексности предполагает глобальный подход к решению проблем ветхого и аварийного жилья. По мнению О.Бесоновой «жилищный сектор развивает как потребительский сегмент, так и производственный сектор, создающий дороги, коммунальную и социально-бытовую инфраструктуру. Именно поэтому строительство - основной рычаг вывода российской экономики из кризиса» С другой стороны, например, недостаточность темпов строительства порождает не только дисбаланс в воспроизводстве жилищных фондов, но и дисбаланс спроса и предложения на жилищном рынке, что в свою очередь влияет на платежеспособность населения.[2]

Таким образом, решение жилищной проблемы, а именно решение проблемы аварийного и ветхого жилья стоит рассматривать комплексно, учитывая при этом множество факторов.

Проблема финансирования является одной из трудно разрешаемых. Это связано как с проблемой поиска оптимальной модели для финансирования процессов реконструкции домов, так и с проблемами невыгодности инвестирования в реконструкцию, о чем подробно будет сказано далее.

Таким образом, в перспективе, одним из решений проблем в области аварийного и ветхого жилья должна стать четкая организация деятельности субъектов, с определенным центром координирования, направленных на оптимизацию процесса внешнего взаимодействия; такая работа будет сопровождать процесс осуществления социально - партнерских связей и является одним из условий его успешности. Особое значение имеют и инвестиционные проекты в области решения проблем аварийного и ветхого жилья.

Список использованных источников

1 http://www.mycondo.ru/news/.

2 Бессонова О. Новая жилищная модель как антикризисная мера // Регион: экономика и социология. - 2010. - № 2. - С. 206

1. Бессонова О. Новая жилищная модель как антикризисная мера // Регион: экономика и социология. - 2010. - № 2. - С. 206
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.10.10 г. по делу № 8-В10-11 // СПС Консультант плюс 2012.
3. Указ Президента N 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг»
4. http://www.zakon-dlya-vseh.ru/
5. http://www.mycondo.ru/news/.

Шереметьева А.В.
Бакалавр Пензенского Государственного университета

ВОЗНИКАЮЩИЕ УГРОЗЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

За прошедшие годы сложившаяся структура в отрасли малого предпринимательства практически не изменилась. Сфера производства все так же не привлекает малые предприятия. Большая часть частных компаний работает в сфере общественного питания и торговли (43,2%). Небольшая доля приходится на строительную и промышленную отрасль (16,5 и 15%). Такую тенденцию развития можно объяснить спецификой малого бизнеса как экономического сектора и ситуацией на мировом рынке, где нематериальная сфера деятельности доминирует над производственными отраслями. В частности, это касается именно малого предпринимательства. В Российской Федерации в настоящее время достаточно много граждан занимаются предпринимательством. Люди стремятся быть не зависимыми друг от друга, и работать только на самого себя. Но чтобы иметь малый бизнес, к тому же перспективный, нужно знать законы и свои права и обязанности. Соответственно вести свою деятельность опираясь на них. Индивидуальные предприниматели, при осуществлении своей деятельности рано или поздно сталкиваются с ситуацией, угрожающей бизнесу. Для того, чтобы понять какие ситуации могут встретить индивидуальные предприниматели, нужно рассмотреть основные угрозы бизнеса.[1]

Итак, первая угроза - действие конкурентов. В конкуренции есть как положительные моменты, так и отрицательные.

Отрицательные моменты конкуренции:

1 Шевченко, И.К. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие / И.К. Шевченко - Таганрог: изд-во ТРТУ, 2014. - 480

- Нестабильность бизнеса создает условия для безработицы, инфляции и банкротства отдельных предпринимателей;

- Конкуренция приводит к увеличению дифференциации доходов в обществе и создает условия для несправедливого распределения.

Попытки внести справедливость в такое распределение снижает эффективность работы воды нового механизму;

- Следствием рыночной конкуренции является перепроизводство товаров и недозагрузка производственных мощностей в период экономических кризисов перепроизводства;

- Негативные последствия конкуренции органически присущи рыночному механизму и возникают вследствие стихии и анархии, закономерно создаются структурой частной собственности, а также вследствие неполного владении информацией.

В настоящее время идет информационная борьба. Для того, чтобы в кратчайшие сроки повторить ваш успех и даже уйти намного вперед, осуществляется слежка и даже кража информации.

Вторая угроза - нарушение законодательства наемными работниками. Любой индивидуальный предприниматель может нанимать сотрудников, заключив с ними трудовой договор. Сделать это можно на начальном этапе или через некоторое время. Загвоздка кроется лишь в количестве наемных работников. Существует «градация» количества рабочих мест, которая определяется масштабами деятельности индивидуального предприниматель.[1]

Иначе говоря, чем серьезнее организация, тем больше штат:

- Наименьшее количество работников может иметь индивидуальный предприниматель, работающий по патенту. Допустимо 5 наемных сотрудников, независимо от полноты занятости;

- Мелким организациям, зарегистрированным как индивидуальный предприниматель, позволен штат до 100 единиц.

Такое же право имеет индивидуальный предприниматель, находящийся на ЕНВД. Если перешагнуть этот порог даже на одну единицу, индивидуальный

Предприниматель лишается льготных условий и организация переходит в разряд средних предприятий (согласно требованиям Налогового кодекса № 346.29, пункт 2).

- В средней компании одновременно может быть занято от 101 до 250 наемных сотрудников.

---

1 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// СПС Консультант Плюс.

- Все, что выше 250 единиц, имеет отношение только к крупным компаниям.

Для предотвращения воровства со стороны сотрудников необходимо заключить с ними договор о материальной ответственности или внести его в качестве отдельных пунктов в трудовой договор.

Индивидуальный предприниматель, пожелавший привлечь к своей деятельности наемных работников, приобретает статус работодателя, который обязывает исполнять требования Трудового законодательства и Гражданского кодекса.[1]

Нанятое физическое лицо не является работником, пока не начата трудовая деятельность (исполнение определенных обязанностей) и не заключен трудовой договор по правилам, установленным статьей № 57 трудового кодекса. Если индивидуальный предприниматель использует рабочую силу без трудового договора, он нарушает права человека и законы РФ.[2]

Чтобы оформить трудовые отношения с претендентом, соискатель должен написать заявление с просьбой о приеме на работу, указав должность. На основании такого заявления индивидуального предпринимателя предпринимает следующие шаги:

- издают приказ о приеме физического лица на определенную должность, согласно ст. 68 трудового кодекса.

- заключает трудовой договор в 3 экземплярах.

- в течение 30 дней с момента оформления трудового договора уведомляет Пенсионный фонд (ПФР) о том, что индивидуальный предприниматель стал работодателем (согласно Порядку № 296п Управления ПФР).

- в течение 10 дней после первого трудового договора подает данные в Фонд социального страхования (ФСС) (согласно Регламенту № 574Н Минтруда).[3]

Третья угроза - Нарушение прав со стороны государственных органов контроля. Государственный контроль — надзор со стороны уполномоченных государственных органов. Проводится с целью соблюдения законности, а также с целью обеспечения реального выполнения решений исполнительных органов.[4]

---

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 5.Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru

2 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. N 32.Консультант плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru

3 Прудников В.Л. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / В.Л. Прудников, М: Риор, 2013. - 470 с.

4 Крохина Ю.А. налоговое право: Учебник/ Ю.А. Крохина - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2012 - 462 с.

При проведении проверки не вправе проверять выполнение обязательных требований, если такие требования не относятся к полномочиям проверяющих; требовать представления документов, информации, образцов продукции, проб обследования различных объектов, если они не являются объектами проверки, а также изымать оригиналы таких документов; отбирать образцы продукции, пробы обследования объектов для проведения их исследований, испытаний, измерений без оформления протоколов; осуществлять выдачу юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю предписаний или предложений о проведении за их счет мероприятий по контролю.[1]

Для извлечения личной выгоды вместо того, чтобы контролировать и охранять, извлекают информацию о предпринимателе.

Четвертая угроза - недобросовестные контрагенты не выполняют обязательства. Контрагенты - лица, учреждения, организации, связанные обязательствами по общему договору, сотрудничающие в процессе выполнения договора. Древнеримский принцип гласит: «Договоры должны соблюдаться», однако на практике далеко не всегда стороны выполняют свои обязательства полностью и в срок.

Причинами неисполнения договора могут быть как форс-мажорные обстоятельства, так и неисполнение обязательств стороной либо третьим лицом, а также утрата у контрагента заинтересованности в договоре. Более того, законодательством предусмотрены случаи приостановления и невыполнения обязательств по договору как способ защиты своих прав.

Чтобы оберечь свой бизнес от невыполнения обязательств контрагентов необходимо проверять новых контрагентов на предмет соответствия предоставленной информации с регистрационными документами и другими документами удостоверяющие законность их деятельности. Если сведения не будут совпадать, отвечать по закону придется индивидуальному предпринимателю.[2]

Пятая угроза - незаконное действие со стороны преступных элементов. Для того, чтобы минимизировать данную угрозу необходимо воспользоваться всеми доступными законными мерами

для своей же безопасности, прежде всего. Можно установить сигнализацию, воспользоваться многочисленными охранными агентствами.[3] Все эти меры помогут сохранить материальные ценности и личное жилище.

---

1 Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294- ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля(надзора) и муниципального контроля».

2 http:// dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/23874.

3 Кыров А.А. Индивидуальный предприниматель: практическое пособие. - «Проспект» , 2010 г.

Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — очень важный фактор успешного построения бизнеса. Источником потенциальной угрозы могут быть как внешние факторы, так и внутренние.

От умения выбора способов и средств для решения возникающих проблем зависит темп развития коммерческой деятельности предпринимателя, его безопасность и экономическая независимость.

Нарушить законные права и свободы могут не только недобросовестные партнёры и злоумышленники, но и должностные лица различных контролирующих государственных органов.[1]

Отсутствие конкретного закона, регламентирующего деятельность индивидуального предпринимателя, затрудняет широкое развитие этого вида коммерческой деятельности.

Поэтому различными объединениями и ассоциациями предпринимателей ведётся трудная работа по продвижению инициативы, связанной с объединением разрозненных законодательных актов, которые тем или иным образом касаются деятельности индивидуального предпринимателя, в один закон.

Основным подзаконным актом, регламентирующим действия со стороны государства, направленных на контроль деятельности предприятий, является федеральный закон №294 принятый 26.12.2008. Его по праву называют самым важным барьером между предпринимателями и произволом сотрудников многочисленных государственных организаций, обязанных следить за соблюдением российского законодательства со стороны представителей бизнес-сообщества.

Закон о защите прав индивидуальных предпринимателей играет важную роль для развития малого предпринимательства. Для государства данная прослойка граждан, задействованных в коммерческой деятельности, решает множество задач:

- самотрудоустройство;
- создание рабочих мест;
- оплата налогов.[2]

Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей — очень важный фактор успешного построения бизнеса. Поэтому очень важно соблюдать баланс налогового и социального бремени при надзоре за деятельностью ИП, чтобы не отбить желание граждан зани-

---

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" (с изменениями и дополнениями). ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253895/#ixzz4NhhuDIyd

2 Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294- ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля(надзора) и муниципального контроля».

маться предпринимательством. Но в случае если нарушаются права, применяемые методы для защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей должны осуществляться, не нарушая действующее законодательство.

Предпринимательская деятельность граждан - это деятельность, сопряженная с риском, осуществляемая самостоятельно, лично, непосредственно и под свою ответственность, профессионально и систематически в любой сфере предпринимательской деятельности (торговле, производстве, оказании услуг), направленная на извлечение прибыли или получение дохода физическими лицами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей.

Считаем одной из основных особенностей предпринимательской деятельности граждан ее личный характер, полагая, что способность заниматься предпринимательской деятельностью следует включить в содержание дееспособности граждан.

В качестве основания для осуществления физическим лицом индивидуальной предпринимательской деятельности является обладанием правоспособностью, которая заключается в том, что государство на конституционном уровне гарантирует право каждого свободно использовать свои способности и имущество для осуществления предпринимательской деятельности. Такое право принадлежит каждому гражданину с его рождения и прекращается смертью. Вместе с тем для реализации указанного права гражданин должен обладать полной гражданской дееспособностью, которая, как правило, приобретает им автоматически с достижением 18-летнего возраста. Кроме того, статус гражданина, принявшего решение об осуществлении индивидуальной предпринимательской деятельности, должен быть приобретен официально.

Задачи легитимации такого специального статуса гражданина выполняет процедура государственной регистрации. Вместе с тем, следует признать, что государственная регистрация индивидуального предпринимателя является не одним из качественных признаков предпринимательской деятельности, а характеристикой статуса ее субъекта.

Полностью избежать угрозы в предпринимательской деятельности фактически невозможно, но, зная источник их возникновения, есть способность снизить их уровень, уменьшив действие неблагоприятных факторов.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. N 5.

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ)// СПС Консультант Плюс.
3. Крохина Ю.А. налоговое право: Учебник/ Ю.А. Крохина - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2012 - 462 с .
4. Кыров А.А. Индивидуальный предприниматель: практическое пособие. - "Проспект", 2010 г.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. N 32.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве" (с изменениями и дополнениями).
7. Прудников В.Л. Государственное регулирование предпринимательской деятельности / В.Л. Прудников, М: Риор, 2013. - 470 с.
8. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. N 294- ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
9. http:// dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/23874.
10. Шевченко, И.К. Организация предпринимательской деятельности. Учебное пособие / И.К. Шевченко - Таганрог: изд-во ТРТУ, 2014. - 480 с.

Абулайсова А. Г.
Студентка ЮФ Дагестанского
государственного университета народного хозяйства

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Как известно, право на пользование недрами нужно заслужить – получить специальное разрешение (лицензию). А что будет, если добыча полезных ископаемых осуществляется в отсутствие нужной лицензии? Другими словами, выясним, какие меры ответственности могут быть применены к лицу, производящему безлицензионную добычу полезных ископаемых. Кроме того, определимся, являются ли такие ископаемые объектом обложения НДПИ.

В настоящее время в Российской Федерации стоит задача по совершенствованию правовых норм и методов управления государственной собственностью. Недра занимают особое место в экономике России. Минерально-сырьевой комплекс России обеспечивает до трети ВВП страны, а экспорт полезных ископаемых приносит более половины валютных поступлений.[1]

Важную роль в решении задачи по повышению эффективности государственного управления в сфере природопользования, в частности недр, играет административная ответственность, которая является одним из средств правового воздействия государства на экономические процессы. В юридической литературе отмечается, что до сегодняшнего дня механизм реализации административной ответственности в области охраны недр и недропользования не реализуется в полной мере.

Лицензирование недропользование является одним из базовых требований законодательства о недрах. Конституция РФ в статье 9 закрепляет принцип приоритета публичных интересов в сфере регулирования отношений охраны окружающей среды и отношений по поводу использования и охраны объектов природы. Однако, Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 не содержит определения лицензии. Исходя из ст. 9 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», если федеральными законами установлено, что для осуществления отдельных видов деятельности, связанных с пользованием недрами, требуются разрешения (лицензии), пользователи недр должны:

1 Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования. М. 2015

1. иметь разрешения (лицензии) на осуществление соответствующих видов деятельности, связанных с пользованием недрами;
2. привлекать для осуществления этих видов деятельности лиц, имеющих данные разрешения (лицензии).

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в ч.1 ст. 7.3 предусматривает ответственность за пользование недрами без лицензии на пользование недрами. Состав данного административного правонарушения является формальным - для привлечения к ответственности достаточно самого факта пользования недрами без специальной лицензии. В судебной практике отмечается, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо последствий правонарушения, но и в пренебрежительном отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права.

Стоит отметить, что под действие ч.1 ст. 7.3 КоАП РФ подпадает не только изначальное получение лицензии, но и не переоформление уже выданной лицензии в установленных Законом «О недрах» случаях.

В юридической литературе отмечается, что санкции, предусмотренные ч.1 ст. 7.3 недостаточно строги и не могут в полной мере обеспечивать должного воздействия на правонарушителя. На практике получается, что лицо, нарушившее законодательства о недрах, уплачивает в бюджет штраф и продолжает нарушать его дальше, так как нормы об административной ответственности недостаточны и не обладают в силу мягкости достаточным воздействием для предупреждения и приостановления. [1]

В тоже время нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно статьи 255 «Нарушение правил охраны и использования недр» на практике практически не применяются. Так, в 2003 году по данной статье было возбуждено 2 уголовных дела, в 2004 году - 12, в 2005 году - 15, в 2006 - 10, в 2007 году - 8, в 2008 году - 0, в 2009 году – 0.

В настоящее время для юридических лиц, крупнейших недропользователей, не предусмотрено уголовной ответственности. В связи с этим нормы об административной ответственности приобретают решающее значение. В тоже время в судебной практике не поддерживается выводы о недостаточности санкций ч.1 ст.7.3. Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении признал положения ч.1 ст. 7.3 КоАП РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой

1 Мельгунов В.Д. Правовое регулирование и особенности перехода права пользования недрами // Экологическое право. 2010. № 3. С. 3.

применение административных наказаний не допускают назначения административного штрафа ниже низшего предела и тем самым не позволяют обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания. В последнее время большое количество обжалуемых решений о назначении штрафа в соответствии с ч.1 ст. 7.3 происходит со ссылкой на данное Постановление Конституционного Суда РФ. Однако Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении уточнил возможность применения обстоятельств для снижения административного наказания.

В судебной практике также встречаются противоречия в вопросе признания правонарушения, предусмотренного ст. 7.3 КоАП РФ, длящимися.

Таким образом, осуществление добычи полезных ископаемых в отсутствие соответствующей лицензии – это нарушение требований Закона о недрах. Статьей 49 названного закона предусмотрено: лица, виновные в нарушении законодательства РФ о недрах, несут административную и уголовную ответственность в установленном порядке. Привлечение к обозначенной ответственности не освобождает виновных лиц от обязанности устранить выявленное нарушение и возместить причиненный данными лицами вред.[1]

Ключевой момент: добыча полезных ископаемых при отсутствии документа, удостоверяющего право пользования участком недр (лицензии), является нарушением законодательства РФ о недрах, что влечет применение установленных мер ответственности.

Пользование недрами без лицензии влечет наложение административного штрафа на должностных и юридических лиц, если не действует исключение из общего правила, когда для добычи полезных ископаемых лицензия не нужна. Штрафных санкций можно избежать, если пропущен срок давности привлечения к административной ответственности либо нарушен порядок привлечения к ней.

Добыча полезных ископаемых без специального разрешения (лицензии) является самовольным пользованием недрами, приводящим к причинению государству вреда, который подлежит возмещению нарушителем.

Вспомним: предоставление участка недр в пользование оформляется специальным разрешением – лицензией. Следовательно, при добыче полезных ископаемых на отдельном участке недр без наличия соответствующей лицензии обязанность по уплате НДПИ на названном участке недр отсутствует. Именно на таком подходе в свое время наста-

---

1Спиридонов Д.В. Особенности юридической ответственности в сфере использования и охраны недр // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. (СПС «Консультант плюс»)

ивала ФНС, добавляя: суммы, уплачиваемые в качестве возмещения ущерба государства от безлицензионного пользования недрами, не имеют статуса налога, поэтому налоговые органы не являются администраторами данных поступлений.

Решение указанных в настоящей работе противоречий судебной практики и заполнение пробелов в законодательстве, в части лицензирования недропользования, является необходимым условием для повешения уровня ответственности и улучшения системы государственного управления в сфере недропользования.

Список использованных источников

1. Данные Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Официальная интернет-страница http://www.mnr.gov.ru/regulatory
2. Шлютер М.С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования. М. 2015
3. Постановление Шестого ААС от 13.11.2014 № 06АП-5965/2014
4. Мельгунов В.Д. Правовое регулирование и особенности перехода права пользования недрами // Экологическое право. 2010. № 3. С. 3.
5. Спиридонов Д.В. Особенности юридической ответственности в сфере использования и охраны недр // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. (СПС «Консультант плюс»)
6. Данные Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Официальная интернет-страница http://www.mnr.gov.ru/regulatory
7. Постановление Конституционного суда от 25.02.2014 № 4-П
8. Постановление Верховного Суда РФ от 27.01.2015 по делу № 306-АД14-5347, А12- 23442/2013

Каммагаджиев Г. М.
Студент юридического факультета
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ РЕКЛАМНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Рассматриваемая тема приобрела значимую и актуальную роль в современном экономическом пространстве и ее правовой системы России. Правоотношения в сфере установление и эксплуатация рекламных конструкций появились за несколько десятилетий назад, после образования рыночного хозяйства и принятием новой редакции Конституции

РФ. Конституция РФ закрепляет свободу экономической деятельности на всей территории РФ, гарантирует предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в том числе добросовестную конкуренцию.

В данной научной работе постараемся изучить теоретическую базу определения установления и эксплуатации рекламных конструкций и предложить меры, по разрешению возникающих в практической деятельности неясностей.

Реклама представляет собой мощное информационное средство, которое способствует формированию осведомленности, предпочтительности к товару или услуге, стимулированию пробной покупки, которая должна заинтересовать, запомниться, вызвать желание и, конечно, побудить к действию. Реклама стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Любой, кто смотрит телевизор, слушает радио, приобретает печатные издания или просто выходит на улицу автоматически пополняет многочисленные ряды ее потребителей. Каждый из нас может просто выразить свое отношение к рекламе на уровне “нравится – не нравится”, и при этом не важно, насколько мы образованы и начитаны.[1]

Реклама – это распространяемая любым законным способом информация, содержащая продажу товаров или оказания услуг. Целью не социальной рекламы является, привлечение потребительского состава и его спроса.

Установление рекламных конструкций – это действия, направленные на выставление рекламы на специальные, назначенные для этого законом места. Например, на стенах многоквартирных домов, земельных участках, вывесках и т.д.

Эксплуатация рекламных конструкций представляет собой, такие действия, направленные на исключение, в том числе ликвидацию установленных рекламных конструкций на специально, предназначенных законом местах.

Под рекламной конструкцией понимается щиты, стенды, строительные сетки, перетяжки, электронное табло, воздушные шары, аэростаты и иные технические средства стабильного территориального размещения, монтируемые и располагаемые на внешних стенах, крышах и иных конструктивных элементах зданий, строений, сооружений или вне их, а также остановочных пунктах движения общественного транспорта.

Рекламораспространитель – лицо, занимающееся распространением рекламы, в том числе поиском места для их установления.

---

1 Иванова Т.В. Особенности синтаксических конструкций в рекламном медиатексте // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород. 2015. С.46

Наружная реклама, размещенная на многоквартирных домах, является одним из распространенных способов представления товаров, работ и услуг. По виду рекламоносителей выделяются брандмауэры. Брандмауэры – это рекламные конструкции различных размеров, которые крепятся на стенах зданий.

Основным источником, регламентирующим правоотношения в сфере установления и эксплуатации рекламных конструкций является Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» и Жилищный кодекс от 29.12.2004 № 188-ФЗ.

По смыслу ФЗ «О рекламе» установление и эксплуатация рекламных конструкций допускается с согласия собственников помещений многоквартирного дома, земельного участка либо иного имущества, на котором располагается реклама. Но, на практике часто возникают проблемы, по поводу данных правоотношений. Проблемы касательные для рекламораспространителей остаются незамеченными.

Для того чтобы понять, регулируемые законом рекламные правоотношения, необходимо описать процедуру. Процедура по установлению и эксплуатации рекламных конструкций имеет строго определенный порядок и должен соблюдаться рекламораспространителями. Уклонение от этой обязанности, влечет за собой нарушения предписаний ФЗ «О рекламе» и административную ответственность в виде штрафа.

Договор на установку и эксплуатацию рекламной конструкции является срочным: он заключается на срок до пяти лет, за исключением договора на установку и эксплуатацию временной рекламной конструкции, который может быть заключен на срок не более чем двенадцать месяцев. По окончании срока действия договора на установку и эксплуатацию рекламной конструкции обязательства сторон по договору прекращаются. Владелец рекламной конструкции по закону не имеет преимущественного права на заключение договора на новый срок.[1]

Процедура установления и эксплуатации рекламных конструкций состоит из следующих стадий:

- во-первых, необходимо получить согласие собственников помещений многоквартирного дома, земельного участка и т.д. С этой целью, собственники проводят общее собрание, на котором решают вопрос о принятии положительного или отрицательного ответа.

- во-вторых, после принятого положительного решения собственниками помещений многоквартирного дома, земельного участка и т.д. составляется протокол. Протокол подписывается уполномоченным на

1 Ахмедова З.А. Правовой режим рекламных конструкций, устанавливаемых на многоквартирных домах // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала. 2013. С.89

это согласие лицом, выступающий от имени всех собственников помещений многоквартирного дома или земельного участка.

- в-третьих, в случаях предусмотренных законом, необходимо соблюсти следующие правила: необходимо разрабатывать специальные схемы размещения рекламных конструкций - документ, определяющий места размещения рекламных конструкций, типы и виды рекламных конструкций, установка которых допускается на данных местах. В схеме должна содержаться карта размещения рекламных конструкций с указанием типов и видов рекламных конструкций, площади информационных полей, а также технических характеристик рекламных конструкций.

Такая схема необходима для обеспечения соблюдения внешнего архитектурного облика сложившейся застройки, градостроительных норм и правил, а также требований безопасности. Она должна соответствовать документам территориального планирования.

Схемы утверждаются органами местного самоуправления уровня муниципальных районов или городских округов. Они обязательны для размещения рекламных конструкций на любых земельных участках (независимо от формы собственности), на зданиях или ином недвижимом имуществе, находящемся в собственности субъектов РФ или муниципальной собственности.

В случае размещения и эксплуатации рекламной конструкции, не соответствующей схеме, разрешение на ее размещение и эксплуатацию может быть признано недействительным по решению суда.[1]

-в-четвертых, в соответствии с протоколом составляется договор об установлении и эксплуатации рекламных конструкций и только в этот момент рекламораспространитель вправе приступить на их осуществление.

К сожалению, на практике, все эти правила не соблюдаются. В некоторых регионах, таких как, Республика Дагестан установление и эксплуатация рекламных конструкций на зданиях, земельных участках и т.д. осуществляется без каких-либо мнений, согласий. Размещение любых конструкций наружной рекламы возможно только после получения разрешения компетентного органа на их установку при наличии гражданско-правового договора с собственником (иным управомоченным собственником лицом) того объекта недвижимости, к которому эта конструкция присоединяется.

Под самовольной рекламной конструкцией понимается та, на которую в момент ее установки отсутствует разрешение компетентного

1 Сайт о налоговом планировании и оптимизации налогообложения // Установка и эксплуатация рекламных конструкций. 2013 г. http://www.pnalog.ru/material/reklamnye-konstrukcii-ustanovka-ekspluataciya

органа. Установка рекламной конструкции без разрешения (самовольная установка) не допускается.

Самовольная же установка представляет собой заведомо противоправное действие. В связи с этим интерес в сохранении конструкции в месте ее самовольной установки нельзя считать законным и подлежащим защите. Собственник самовольной конструкции может быть неизвестен и не найден, поскольку он не обращался за разрешением.[1]

Все это происходит, по вине самих рекламораспространителей, так и органов и должностных лиц, занимающихся контрольными и надзорными функциями в области распространения рекламы. Уполномоченным органом государственной власти, в компетенции которого входят контрольные функции в защиту рекламного законодательства выступает Федеральная антимонопольная служба и его территориальные управления, действующие во всех субъектах РФ.

Ныне очень активно практикуется деятельность ТСЖ – товарищество собственников жилья, которое возглавляет уполномоченное лицо, выбранное собственниками помещений многоквартирного дома. ТСЖ, по своему статусу является юридическим лицом, зарегистрированным в государственном органе. Такая организация имеет свой актив, образуемый и пополняемый собственниками помещений многоквартирного дома. Актив, как правило, расходуется на необходимые условия содержания такого многоквартирного дома.

В исследуемой работе, мы считаем обоснованным, установление рекламных конструкций на основе договора аренды и повысить уровень контроля со стороны органов государственной власти, дабы искоренить проблемы самовольных установок рекламных конструкций. Арендная плата, изымаемая за счет установления рекламных конструкций, будет пополнять активный капитал ТСЖ.

В заключении необходимо отметить, что нами была исследована актуальная для экономики РФ тема, касаемо установления и эксплуатации рекламных конструкций. В своей работе мы рассмотрели основные положения рекламного законодательства в правовой системе России. В ходе исследования была изучена процедура по установлению и эксплуатации рекламных конструкций, а также их практику. Для этого, мы предложили иной вариант, который будет способствовать развитию данных правоотношений в системе российского законодательства, которая по нашему мнению, является наиболее оптимальным и совершенным.

---

1 Зернин Н. Демонтаж самовольно установленной рекламной конструкции // Хозяйство и право. М. 2011. С.94

Список использованных источников

1. Ахмедова З.А. Правовой режим рекламных конструкций, устанавливаемых на многоквартирных домах // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала. 2013.
2. Зернин Н. Демонтаж самовольно установленной рекламной конструкции // Хозяйство и право. М. 2011.
3. Иванова Т.В. Особенности синтаксических конструкций в рекламном медиатексте // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород. 2015.
4. Сайт о налоговом планировании и оптимизации налогообложения // Установка и эксплуатация рекламных конструкций. 2013 г. http://www.pnalog.ru/material/reklamnye-konstrukcii-ustanovka-ekspluataciya

Демченко А. И.

Студентка 3 курса Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ В Г. РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Каждый второй житель Российской Федерации вынужден использовать для питьевых целей воду, не соответствующую по ряду показателей установленным нормативам, почти треть населения страны пользуется источниками водоснабжения без соответствующей водоподготовки, население ряда регионов страдает от недостатка питьевой воды и отсутствия связанных с этим надлежащих санитарно-бытовых условий проживания.[1]

Не стал исключением и город Ростов-на-Дону. На сегодняшний день одной из важнейших проблем там остается проблема «качества питьевой воды», касающаяся всех жителей города, независимо от района проживания.

Еще с давнего времени и по сегодняшний день водоснабжение Ростова осуществляется по так называемой «классической» схеме: город имеет один водозабор, который расположен в его восточной части – в поселке Александровка. Для этого участка реки характерно низкое качество природной воды: она должна быть примерно в десять раз чище, чтобы использовать ее для нужд населения.

Помимо этого, ситуацию ухудшает высокий уровень износа водопроводных сетей. Общая протяженность сетевого хозяйства Ростова –

1 Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р (ред. от 17.04.2012) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 07.09.2009. № 36. Ст. 4362.

более 2500 километров, из них 30% магистралей полностью выработали свой срок эксплуатации, в результате транспортируемая вода загрязняется вторично. Возникают трудности с доставкой воды в Западный район Ростова, так как из восточной части города ресурс проходит десятки километров.

В связи с этим, в Ростове неоднократно поднимался вопрос о низком качестве воды, подаваемой во многие дома, несмотря на удовлетворительную работу очистных сооружений водопровода. Основной причиной является вторичное загрязнение воды, которая при транспортировке смешивается с обогащенной химикатами землей Ростова, ржавчиной изношенных труб и инфекциями. Из-за большой протяженности водопроводных путей добавленная хлорка может раствориться на пути к потребителю. В результате в поставляемый ресурс может попасть в том числе и гепатит А.

Жители Ростова, употребляющие воду сырой, очень сильно рискуют своим здоровьем. Но если пить воду из под крана сырой опасно, то может быть поможет кипячение воды? При этом, советы врачей кипятить воду в домашних условиях, также не являются стопроцентной гарантией, что вода будет избавлена от всех микробов и химикатов. В Ростове были случаи, когда жителям вода поступала обогащенной хлороорганикой, а также широким ассортиментом химикатов, а от термической обработки становилось только хуже. При длительном кипячении, из химикатов образовывается синтетический яд – диоксины. Теперь же, по заявлению водоканала Ростова, ситуация существенно изменилась: предприятие отказалось от использования хлорки и заменило ее более современными передовыми реагентами и перешло на иные технологии. Однако можно предположить, что при нынешнем состоянии инженерной инфраструктуры все новации могут оказаться бесполезными.

По - настоящему остро проблема «водопроводной воды» в Ростове стала летом 2016 года. Буквально за несколько дней тема водопроводной воды стала самой обсуждаемой на местных телеканалах, в Интернете и на улицах города. Одна за другой стали появляться петиции с требованиями улучшить качество водопроводной воды. Люди отмечают, что вода имеет запах болота и привкус плесени, из-за этого ее невозможно использовать даже в бытовых нуждах, не говоря уже о том, чтобы употреблять ее в пищу. Фильтры от такой воды просто напросто забиваются, а после кипячения запах воды становится и вовсе удушающим. Жители крайне возмущены, ведь теперь им приходится платить дважды – оплачивать квитанции и покупать бутилированную воду, которая в данной ситуации является единственным выходом.

Рынок коммерческой бутилированной воды зародился в Ростове-на-Дону уже давно и позиционировался поставщиками как альтернатива водопроводной. В результате поисков чистой воды в Ростове появились четыре альтернативных Дону источника, которые стали обеспечивать город питьевой водой. Это скважина на улице Вавилова, обустроенная компанией «Аква-Дон»; скважина в поселке Матвеев-Курган компании «Чистая вода»; скважина в окрестностях аэропорта компании «Аксинья» и аксайская девяностометровая скважина, которая поставляет на рынок Ростова бутилированную воду «Аксу». Но вся добываемая вода также не представляет собой ценности и так же, как и донская нуждается в доочистке. Исключением является только «Аксу» так как она является минерализированной. Помимо этих есть и другие компании, которые так же производят в Ростове-на-Дону другие марки «чистой воды». В качестве сырья они берут продукцию водоканала и дорабатывают её путем искусственного обогащения минералами и солями.

Третьим сегментом рынка «чистой воды» в Ростове-на-Дону является привозная продукция, но ее стоимость за весьма небольшие объемы в разы превышает местную. Однако если вода бутилированная, то это не значит, что она является безопасной для потребления. Контроль за качеством бутилированной питьевой воды в Ростовской области осуществляют территориальное управление Роспотребнадзора и сами производители. Ценность питьевой воды определяют микро и макроэлементы. Практически на всех этикетках бутилированной воды указан общий уровень минирализации. Содержание в воде химических веществ промышленного, сельскохозяйственного, бытового происхождения, не указанных в СанПиНе, не должно превышать установленные нормативы предельно допустимых концентраций химических веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования.[1] Систематическое употребление питьевой воды, минеральный состав которой отличается от оптимального, увеличивает предрасположенность к различным заболеваниям. Для того чтобы заботиться о своем здоровье необходимо пить только проверенную бутилированную питьевую воду, то есть ту, которая соответствует показателям качества, безопасности и физиологической полноценности минерального состава. Таким образом, бутилированная вода является недешевым удовольствием, а закупить ее не только для питья, но и для всех хозяйственных нужд может точно не каждый.

1 Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 19.03.2002 № 12 (в ред. от 28.06.2010) «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов. СанПиН 2.1.4.1116-02» // Российская газета. N 93. 28.05.2002.

В связи с этим в водоканале и Роспотребнадзоре увеличивается количество жалоб, ответ на которые поясняют интенсивным цветением воды в реке, другими словами сезонным явлением. По словам Андрея Крюкова пресс-секретаря АО «Ростовводоканал»: «вода качественная, она соответствует всем требованиям санитарных норм и правил. Мы подаем в город нормальную, питьевую воду. Водорослей в кранах нет».[1]

Роспотребнадзор также призывает не сомневаться в безопасности воды, но параллельно разрабатывает план проверок. «Принято решение о возбуждении административного расследования и проведении надзорных мероприятий в отношении «Водоканала», в ходе которых мы будем разбираться с тем, как выполняется план мероприятий по улучшению качества питьевой воды», – рассказал начальник отдела за состоянием среды обитания и условиями проживания управления Роспотребнадзора по Ростовской области Анатолий Конченко (4).[2]

Как показывает практика, производство чистой воды в Ростове, является достаточно прибыльным бизнесом. В начале XXI века в Ростове была реализована программа «Чистая вода», которая являлась альтернативой реконструкции ростовского водоканала. В рамках данной программы многие бюджетные учреждения были оснащены фильтрами на воду, а параллельно велась пропаганда оборудования для жителей. Пропаганда действительно увенчалась успехом – спрос на фильтры вырос, но наиболее популярными стали маленькие приборы, приобретаемые в хозяйственных магазинах. Еще одним направлением данной программы являлось строительство в Ростове питьевых галерей, производящих чистую воду по символическим ценам. Это новшество прижилось лишь частично, со временем многие из объектов превратились в объекты коммерческой торговли.

С приходом в Ростов частного инвестора городского водоканала – концерна «Евразийский» заработала комплексная долгосрочная программа «Вода Ростова», которая включает в себя строительство и реконструкцию объектов водоснабжения и водоотведения города. Сроки реализации данной программы 2007 – 2021, а стоимость составляет более 33,4 миллиарда рублей.[3] Самым грандиозным объектом программы является строительство второго водозабора Ростова с очистными сооружениями производительностью 150 тысяч кубометров воды в сутки. Но так как функционирование второго водозабора практически невозможно из-за того, что очистные левобережные сооружения, расположенные выше по течению, продолжают частичный сброс нечистот в ре-

1http://dontr.ru/vesti/obshchestvo/rostovchane-obespokoeny-voda-iz-krana-izmenila-tsvet-vkus-i-zapah/
2 http://rostovnadonu.bezformata.ru/listnews/voda-iz-krana-izmenila-tcvet/50642812/
3 http://vodokanalrnd.ru/proekty/kompleksnaya-programma/

ку, параллельно будет реализовываться программа «Чистый Дон», в рамках которой намечено строительство завода по сжиганию канализационного (илового) осадка.

По своей грандиозности проект не уступает идеям строительства метро в Ростове-на-Дону и переноса аэропорта из черты города. Объективность требует признать, что в истории человечества ни один из подобных стратегических документов не удавалось претворить в жизнь на 100 %. Но, учитывая долгосрочность данной программы, сегодня можно констатировать лишь одно – в Ростове еще на долгие годы останется актуальной проблема приобретения качественных фильтров для очистки воды.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р (ред. от 17.04.2012) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 07.09.2009. № 36. Ст. 4362.
2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 19.03.2002 № 12 (в ред. от 28.06.2010) «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов. СанПиН 2.1.4.1116-02» // Российская газета. N 93. 28.05.2002.
3. http://dontr.ru/vesti/obshchestvo/rostovchane-obespokoeny-voda-iz-krana-izmenila-tsvet-vkus-i-zapah/
4. http://rostovnadonu.bezformata.ru/listnews/voda-iz-krana-izmenila-tcvet/50642812/
5. http://vodokanalrnd.ru/proekty/kompleksnaya-programma/

Левицкая Е. Е.
Студентка Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПЛАТА ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Системы экологического нормирования, равно как и плата за негативное воздействие на окружающую среду, является одним из правовых инструментов в мировой практике, с помощью которых государство может повлиять на предприятия - природопользователей, деятельность которых связана с негативным воздействием на природу. В настоящее время пока не существует технологии абсолютно безотходного и без-

вредного производства, либо они экономически нецелесообразны. Именно поэтому совершенствование таких технологий – единственный способ охраны окружающей среды и здоровья человека.

Россия не стала исключением в этой области и создала свою систему «природоохранных» нормативных актов, в которой были установлены соответствующие нормативы и определены платежи за негативное воздействие на окружающую среду.

Ядром вышеуказанной системы является Федеральный закон «Об охране окружающей среды»,[1] который и предусматривает систему нормирования. Это означает, что государство, исполняя свою природоохранную функцию, устанавливает две базовые группы нормативов: прежде всего определяется то состояние окружающей среды, при котором оно считается неопасным для здоровья человека и при котором возможно устойчивое развитие самих экосистем, а затем устанавливаются «объемы» загрязнения, позволяющие его не нарушать.

В общем виде данная система включает в себя главным образом два элемента: предельно допустимые концентрации вредных веществ и предельно допустимое воздействие на окружающую среду, но с некоторыми особенностями, которые ставят под сомнение ее природоохранное назначение. Данное обстоятельство вызывает критику научного сообщества на протяжении многих лет.[2]

Смысл существования предельно допустимых нормативов заключается в том, что выход за их пределы должен рассматриваться как экологическое правонарушение, ставящее под угрозу благоприятное состояние окружающей среды и здоровье человека.

Однако российское законодательство выводит это деяние из сферы противоправного деяния, предоставляя хозяйствующим субъектам легальную возможность превышения нормативов предельно допустимого воздействия, когда загрязнения остаются в пределах так называемых лимитов и даже сверх них. Таким образом, как отмечал профессор В.В. Петров, сам факт установления «лимитов» есть противоправное явление, поскольку они снижают ответственность предприятия за загрязнение окружающей среды и вред здоровью человека.[3]

Плата за негативное воздействие на окружающую среду является основным из видов платежей за загрязнение окружающей среды. Однако для предприятий, особенно со старым оборудованием, достижение возможности соблюдать предельно допустимые нормативы часто ока-

---

1 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» //Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

2 Широбоков А.С. Правовые основы установления и применения лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов // Юрист. 2006. № 2. С. 46 - 49; № 3. С. 32 - 34.

3 Петров В.В. Экологическое право России: Учебник для вузов. М.: Бек, 1996. С. 189.

зывается экономически не выгодно. Поэтому государство предоставляет таким предприятиям право загрязнять окружающую среду в рамках лимитов, а не нормативов предельно допустимого воздействия, что для предприятий является более выгодным, чем замена дорогостоящего оборудования.

Данные положения сформулированы в Федеральным законом «Об охране окружающей среды», где говорится, что лимиты устанавливаются только при невозможности соблюдения нормативов предельно допустимого воздействия. Обязательным является проведение мероприятий по охране окружающей среды, внедрению более современных технологий и (или) реализации других природоохранных проектов с учетом поэтапного достижения установленных нормативов. Однако ни максимальные сроки проведения таких мероприятий, ни санкции за невыполнение мероприятий по охране окружающей среды, ни условия повторного их проведения не урегулированы в нормативных правовых актах. Это позволяет предприятиям в России на протяжении многих лет работать в рамках выгодных для них лимитов, нанося вред окружающей среде, от бремени возмещения которого они фактически освобождены. В настоящее время очевидно, что необходимость решения данной проблемы назрела уже давно, о чем свидетельствует принятие новой редакции Закона об охране окружающей среды, вступившей в силу с 4 июля 2016 года, в которой произошли существенные изменения подхода законодателя к плате за негативное воздействие на окружающую среду.

Новая редакция ФЗ «Об охране окружающей среды» включает следующие виды негативного воздействия на окружающую среду, за которые взимается плата:

- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;
- сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;
- хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов).

Поскольку не все предприятия оказывают негативное воздействие на окружающую среду, законодатель определяет, какие предприятия оказывают такое воздействие и вводит новую классификацию таких предприятий, которая отсутствовала ранее. Данная классификация носит основополагающий характер для всего Закона, поскольку для каждой категории устанавливается свой собственный правовой режим, включающий особенности, присущие только ему. Правительством РФ

уже разработаны критерии отнесения хозяйствующих субъектов к одной из вышеуказанных категорий .[1]

Законодатель указывает плательщиков, обязанных вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, которыми являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории. Однако отказ от взимания платы с хозяйствующих субъектов, оказывающих минимальное негативное воздействие на окружающую среду, влечет одно из следующих последствий: либо государство добровольно берет на себя обязательство по возмещению такого минимального вреда, самостоятельно изыскивая дополнительные средства из бюджета, либо признает такой вред «неопасным», складывая природоохранное бремя как с себя, так и с предприятий. Оба эти случая нарушают такой принцип, как платность природопользования, и в этом случае появляются противоречия в позиции законодателя.

Для предприятий I, II и III категории законодателем предусмотрена возможность деятельности вне рамок нормативов допустимых сбросов, допустимых выбросов и технологических нормативов, в этом случае устанавливаются «временно разрешенные выбросы, временно разрешенные сбросы». Хотя законодатель и не использует слово «лимиты», однако можно провести аналогию с «временно согласованными нормативами». Данная формулировка употребляется в качестве синонима понятия «лимиты» в Постановлении Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия».[2]

Вышеуказанное постановление определяет и порядок оплаты предприятиями деятельности, которая наносит вред окружающей среде:

1. Плата за загрязнение окружающей природной среды в размерах, не превышающих установленные природопользователю предельно допустимые нормативы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, объемы размещения отходов, уровни вредного воздействия, определяется путем умножения соответствующих ставок

1 Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 (ред. от 26.12.2013) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» // Российская газета. № 205. 16.09.1992.

2 Постановление Правительства РФ от 28.09.2015 № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»// Собрание законодательства РФ. 2015. № 40. Ст. 5566.

платы за величину указанных видов загрязнения и суммирования полученных произведений по видам загрязнения.

2. Плата за загрязнение окружающей природной среды в пределах установленных лимитов определяется путем умножения соответствующих ставок платы на разницу между лимитными и предельно допустимыми выбросами, сбросами загрязняющих веществ, объемами размещения отходов, уровнями вредного воздействия и суммирования полученных произведений по видам загрязнения.

3. Плата за сверхлимитное загрязнение окружающей природной среды определяется путем умножения соответствующих ставок платы за загрязнение в пределах установленных лимитов на величину превышения фактической массы выбросов, сбросов загрязняющих веществ, объемов размещения отходов уровней вредного воздействия над установленными лимитами, суммирования полученных произведений по видам загрязнения и умножения этих сумм на пятикратный повышающий коэффициент.

Существенному изменению подверглась система платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Помимо того, что от платы освобождаются предприятия, относящиеся к IV категории и частично к III категории, вводится новая система умножающих коэффициентов.Идея внедрения коэффициентов представляется довольно прогрессивной и правильной, поскольку она позволит государству на законодательном уровне принудить предприятия выполнять взятые на себя обязательства по охране окружающей среды и не позволит им бесконечно оттягивать внедрение более современных экологичных технологий производства.

Закон «Об охране окружающей среды» устанавливает, что плата за негативное воздействие на окружающую среду исчисляется лицами, обязанными вносить плату, самостоятельно, что приводит к неэффективной работе по расчету и взысканию причиненного окружающей среде ущерба. В нарушение ст. 69 Закона № 7-ФЗ органами Росприроднадзора не организован государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, а также хозяйствующих субъектов, обязанных вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду. В результате в бюджетную систему Российской Федерации не поступают значительные денежные средства.

В целом, новая система нормирования и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду является более удачной совершенной по сравнению с ее предшественницей. В новых положениях закона предусматривается полный уход от сверхнормативного загряз-

нения, а введение коэффициентов позволит достичь результатов посредством реального экономического стимулирования, поскольку деятельность вне нормативов предельно допустимого воздействия становится действительно финансово обременительной для хозяйствующих субъектов.

Однако для реализации новых положений, предусмотренных Законом об охране окружающей среды, должен внедряться целый комплекс специфических экономических инструментов, которые позволят предприятиям достигать нормативы допустимого воздействия без чрезмерных экономических рисков. Таковым может являться государственная поддержка хозяйственной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, которая уже предусмотрена ст. 17 Закона «Об охране окружающей среды». И хотя перечень способов поддержки закрытый, в целом новая редакция указанной статьи представляется более удачной, по крайней мере, содержательно, нежели ее предшественница. Также необходимо создание государственных программ, которые будут направлены именно на помощь хозяйствующим субъектам перейти на более безопасные и экологичные способы производства, разработку моделей такого производства.

Несмотря на ряд положительных нововведений, не устранены, а в ряде случаев и усугублены существующие недостатки в области платежей за загрязнение. Так, Законом не определяется правовой статус платы за негативное воздействие на окружающую среду; не самым удачным образом решен вопрос, касающийся субъектов, на которых лежит бремя платы за негативное воздействие на окружающую среду; из видов негативного воздействия необоснованно исключены загрязнение недр и почв, загрязнение физическими воздействиями; сужены виды выбросов и сбросов, которые расцениваются как негативные. К этому стоит прибавить и описанное в статье неоднозначное правовое регулирование объектов IV категории. Представляется, что эти проблемы являются камнем преткновения в совершенствовании экологического законодательства РФ. И в будущем необходимость их решения будет только нарастать.

На сегодняшний день, законодатель совершил ряд попыток усовершенствовать экологическое законодательство. Современный подход к проблемам экологии должен быть направлен не на возмещение вреда, причиненного окружающей среде, а на совершенствование технологий производства, внедрение наилучших доступных технологий, стимулирование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную деятельность, к проведению мероприятий

по снижению негативного воздействия на окружающую среду, что приведет окружающую среду в благоприятное состояние.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» //Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
2. Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 (ред. от 26.12.2013) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» // Российская газета. № 205. 16.09.1992.
3. Постановление Правительства РФ от 28.09.2015 № 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий»// Собрание законодательства РФ. 2015. № 40. Ст. 5566.
4. Петров В.В. Экологическое право России: Учебник для вузов. М.: Бек, 1996. С. 189.
5. Широбоков А.С. Правовые основы установления и применения лимитов на выбросы и сбросы загрязняющих веществ и микроорганизмов // Юрист. 2006. № 2. С. 46 - 49; № 3. С. 32 - 34.

Османов М. Х.

К. ю. н., доцент кафедры
юридических и гуманитарных дисциплин филиала ДГУ
г. Дербент

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Осознание обществом необходимости правовой охраны природной среды как единого целого, произошедшее в нашей стране не более полувека назад, послужило настоящим импульсом для формирования доктрины экологического правонарушения. Её становление, начавшееся в 1960-х годах, в первую очередь было обусловлено принятием во всех союзных республиках бывшего СССР законов об охране природы. Специфической чертой означенного периода являлось отсутствие единого термина, объединявшего всю совокупность противоправных деяний, совершавшихся в сфере взаимодействия общества и природы. Данная категория обозначалась в эколого-правовой литературе по-разному: например, как «нарушение законодательства об охране природы»,[1]

1 Ивакин В. И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее применения. М.: Право и государство, 2014. 257 с.

«нарушение природоохранительного законодательства» как «несоблюдение требований правил об охране природы», «нарушение правовых требований охраны природы», «нарушение законности в области охраны природы» как «нарушение законодательства и правил об охране природы».

Первая трактовка сущности изучаемого понятия содержалась в статьях 20 и 21 закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР»,[1] принятого 27 октября 1960 года, где говорилось об ответственности граждан и руководителей организаций, непосредственно виновных в неправомерном использовании, уничтожении или порче природных богатств. Аналогичным образом это понятие определялось Н. Д. Казанцевым и Е. Н. Колотинской в первых учебных пособиях по правовой охране природы.[2] Особенность периода зарождения учения об экологическом правонарушении заключалась в характеристике сущности последнего через призму содержания категории юридической ответственности. Такая тенденция сохранялась и в последующие годы, что соответствовало развитию законодательства в области охраны окружающей среды в конце 60-х - начале 80-х годов XX века. В целом в рассматриваемый период нормотворческая деятельность играла определяющую роль по отношению к теоретическим разработкам в исследуемой области.

В свою очередь, правовое регулирование указанной сферы общественных отношений осуществлялось в нескольких направлениях. Первое было связано с кодификацией законодательства Союза ССР и союзных республик в области охраны и рационального использования отдельных компонентов природной среды. Второе проявлялось в выделении в качестве самостоятельного объекта правового регулирования отношений юридической ответственности, возникающих в случае нарушения норм природоресурсового законодательства. Осуществлявшееся на уровне указов Президиума Верховного Совета СССР, оно также было направлено на охрану отдельных природных компонентов. И, наконец, третье направление, выражавшееся в форме постановлений Верховного Совета СССР и совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, проявлялось в комплексной правовой охране природной среды - как единого целого.

Вполне очевидно, что правовая охрана социальных отношений в сфере взаимодействия общества и природы характеризовалась на этом этапе ярко выраженной природоресурсовой направленностью. Неслу-

---

1 Об охране природы в РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.

2 Дубовик О. Л. Экологическое правонарушение: понятие и виды // Окружающая среда под охраной закона: сб. статей / отв. ред.: О. С. Колбасов, М. М. Славин. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. 146 с.

чайно отличительная особенность конструкций большей части эколого-правовых норм заключалась в фиксации составов правонарушений, предусматривавших определенные варианты посягательств на те или иные компоненты природной среды. Вместе с тем последнее из вышеуказанных направлений нормативного регулирования данных отношений предопределило соответствующий вектор развития учения об экологическом правонарушении. Это послужило причиной появления в эколого-правовой литературе новых терминологических вариантов обозначения изучаемой разновидности противоправных деяний: «правонарушения в области охраны природы», «правонарушения в области охраны окружающей среды», «природоохранительные правонарушения». Сущность анализируемого понятия трактовалась, с одной стороны, как «неправомерное отношение к природе», «противоправные посягательства на природу» а с другой - как виновное поведение.[1]

К числу его первых доктринальных формулировок относятся определения в качестве «нарушения природоохранительного законодательства и причинения ущерба и вреда природе»; виновного нарушения юридических требований охраны окружающей человека природной среды.[2] Наиболее концентрированное выражение означенные подходы к пониманию сущности исследуемой категории нашли в определении В. В. Петровым природоохранительного правонарушения как «виновного, противоправного поведения лица, нарушающего установленные правила охраны природы». В свою очередь, «объективным результатом подобного нарушения является причинение ущерба природным объектам и комплексам или создание реальной угрозы такого причинения». [3] Думается, вполне правомерным в данной связи будет выглядеть вывод о формировании в середине 1970-х годов теоретических основ доктрины экологического правонарушения, которые послужили своеобразным фундаментом для последующего её развития.

Что интересно, сам термин «экологическое правонарушение» занял господствующее положение в рассматриваемом учении лишь в последнее десятилетие прошлого века. Причем в немалой степени этому способствовало требование о его «введении в законодательство», содержавшееся в постановлении Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 года «О неотложных мерах экологического оздоровления стра-

---

1 О неотложных мерах экологического оздоровления страны: постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 25.

2 Рохлин В. И., Сердюк В. М. Экологические правонарушения. СПб.: Изд-во СПбЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 32 с.

3 Казанцев Н. Д., Колотинская Е. Н. Правовая охрана природы в СССР: учеб. пособие. М.: Госюриздат, 1962. 134 с.

ны».[1] Между тем указанный термин к тому моменту уже получил распространение в экологоправовой литературе.

Следует отметить, что наиболее заметное влияние на направление эволюции доктрины экологического правонарушения оказал отраслевой принцип в изучении основополагающих аспектов природы противоправного поведения, преобладающий в юриспруденции. Одна из характерных особенностей современного развития означенной доктрины заключается в отсутствии единого, согласованного подхода к пониманию сущности и природы экологического правонарушения. Вместе с тем рациональная, научно обоснованная его трактовка предстает в качестве своеобразного теоретического фундамента, основы правотворческого процесса, способствует совершенствованию юридических норм, при помощи которых осуществляется охрана отношений в сфере взаимодействия общества и природы. Однако в настоящее время говорить о наличии единой и общепризнанной позиции по всему многообразию вопросов, определяющих содержание и суть учения об экологическом правонарушении, не представляется возможным. Более того, в качестве самостоятельного объекта исследования анализируемое понятие выделяется лишь в отдельных работах .[2] Уже один этот факт свидетельствует о недостаточной разработанности в эколого-правовой литературе целостной доктрины экологического правонарушения.

Список использованных источников

1. Абрамов В. Г., Абрамова Н. Г. Понятие и социальная сущность экологического правонарушения. Самара: Изд-во СаГА, 2011. 86 с.
2. Дубовик О. Л. Экологическое правонарушение: понятие и виды // Окружающая среда под охраной закона: сб. статей / отв. ред.: О. С. Колбасов, М. М. Славин. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. 146 с.
3. Ивакин В. И. Теория юридической ответственности за экологические правонарушения и практика ее применения. М.: Право и государство, 2014. 257 с.
4. Казанцев Н. Д., Колотинская Е. Н. Правовая охрана природы в СССР: учеб. пособие. М.: Госюриздат, 1962. 134 с.
5. О неотложных мерах экологического оздоровления страны: постановление Верховного Совета СССР от 27 ноября 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 25.
6. Об охране природы в РСФСР: закон РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.
7. Рохлин В. И., Сердюк В. М. Экологические правонарушения. СПб.: Изд-во СПбЮИ Генеральной прокуратуры РФ, 2015. 32 с.

1 Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред.: О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М.: Наука, 1985. 225 с.

2 Абрамов В. Г., Абрамова Н. Г. Понятие и социальная сущность экологического правонарушения. Самара: Изд-во СаГА, 2011. 86 с.

8. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред.: О. С. Колбасов, Н. И. Краснов. М.: Наука, 1985. 225 с.

Левко Т. А.
Студентка Ростовского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)
в г. Ростове-на-Дону»

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Институт экологических прав и обязанностей считается основным институтом экологического права. Каждый гражданин обладает экологическими правами как в целях защиты своих жизненно важных интересов, так и для охраны окружающей среды.

Согласно Конституции РФ, права и свободы граждан считаются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью нашей страны.[1] Основной целью экологического права считается обеспечение прав и свобод каждого человека в области окружающей среды.

Основным нормативно - правовым документом в сфере охраны окружающей среды выступает ФЗ «Об охране окружающей среды», в котором говорится, что все граждане имеют право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту и охрану от неблагоприятных последствий, вызванных хозяйственной и иной другой деятельностью, чрезвычайными положениями природного и техногенного, а также на точные сведения о состоянии окружающей среды и на возмещение ее вреда.[2]

В главе 2 Конституции РФ закрепляются следующие экологические права человека и гражданина:

- право на благоприятную окружающую среду;
- право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением;
- право иметь в частной собственности землю и другие природные ресурсы, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц.

---

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.

2 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» // СПС Консультант Плюс.

В статье 10 Федерального закона «О животном мире»[1] говорится о том, что обществу предоставляется право воплощать общественный контроль, а также осуществлять мероприятия по охране животного мира и среды его обитания, собственно что можно отнести к интенсивной форме исполнения обществом собственного права на благоприятную окружающую среду в отношении к области охраны и применения животного мира, в то время как в отношении к специально уполномоченных органов в разглядываемой области воплощение идентичной деятельности (например, события по охране объектов животного мира) можно отнести к категории функциональных обязанностей.

Все вышеперечисленные конституционные и производные от них экологические права, а также одинаковые с ними по содержанию другие права, закрепленные в их законах, принадлежат к категории прав в области охраны окружающей среды, что, абсолютно, считается необходимым элементом в эколого-правовом статусе каждого человека, но не дает полного представления о правомочиях физических лиц. Исходя из классификации, эти экологические права следует относить к группе общих прав.

Существенную роль в процессе формирования экологических прав человека и гражданина играют общепризнанные нормы международного права. Согласно той же ст. 17 Конституции в РФ признаются и гарантируются права и свободы граждан согласно общепринятым нормам и принципам международного права.

Также необходимо выделять отдельные права граждан и других лиц, реализуемых в ходе природопользования, которые необходимо относить к категории специальных прав. Эти права находят свое закрепление в природоресурсных законодательных актах и их осуществление в полном размере зависит от волеизъявления соответствующего субъекта. В соответствии со ст. 22 Закона РФ «О недрах»[2] пользователь недр, а также физическое лицо, исполняющее предпринимательскую деятельность, вправе:

- использовать предоставленный ему участок недр для любой формы предпринимательской или иной деятельности, соответствующей обозначенной в лицензии цели;

-самостоятельно выбирать формы этой деятельности, не противоречащие действующему законодательству;

---

1 Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире» // СПС Консультант Плюс.

2 Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // СПС Консультант Плюс.

-использовать отходы своего горнодобывающего и связанного с ним перерабатывающего производств, если иное не оговорено в лицензии и т.д.

Вероятность реализации правомочий в конкретных законом случаях обоснована наличием особых разрешений, т.е. лицензий. Таким образом, в соответствии со ст. 35 ФЗ «О животном мире» пользование животным миром реализуется обществом в соответствии с именными разовыми лицензиями на добычу конкретного числа объектов животного мира в конкретном месте или же на определенный срок. Статьей 46 Водного кодекса Российской Федерации[1] определено, что права пользования водными объектами приобретаются в соответствии с разрешением на водопользование и заключенного согласно с ней договора пользования водным объектом. Сущность самих специальных прав водопользователя содержится в нормах Водного кодекса РФ и заключается в возможности:

- получать в установленном порядке информацию о состоянии водных объектов, необходимую для осуществления своей деятельности;

-отказываться от пользования водным объектом и др.

Участники общественных правоотношений, принадлежащие к области обеспечения экологической безопасности, наделяются самостоятельной подгруппой прав. Такие права относятся к классификации как особые экологические права.

Таким образом, экологические права граждан - это закрепленные в Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актах, допускаемые ими формы волеизъявления всех граждан в области природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также формирование препятствий, осуществление которых может вызвать негативные для нарушителей этих прав последствия в установленном законом порядке.

Экологические обязанности граждан закреплены в ст. 58 Конституции РФ, согласно которой, каждый гражданин обязан сохранять природу, окружающую среду, а также бережно относиться к природным богатствам.

Согласно статье 11 Закона «Об охране окружающей среды» граждане РФ обязаны: сохранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природе и природным богатствам; соблюдать иные требования законодательства. Сохранение и сбережение среды обитания гражданина имеет большое значение для настоящего и будущего поколений. И именно поэтому, обязанность охраны природы, окружающей

1 Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) // СПС Консультант Плюс.

среды, а также бережного отношения к природным богатствам относится к категории основных, конституционных. Эта обязанность закреплена на высоком правовом уровне и в то же время она является гарантией конституционного права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду, которая считается основой устойчивого формирования, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Осуществление конституционной нормы об обязанности граждан сохранять природу и окружающую среду, аккуратно относиться к природным богатствам гарантируется общепризнанными нормами уголовного, административного, гражданского, трудового, экологического и других законодательств.

Значимость борьбы с этими нарушениями определила включение в Уголовный кодекс РФ целой главы 26 об экологических преступлениях.[1]

Соответствующая глава находится в Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст.ст.8.1 - 8.40 КоАП).[2]

Гражданское законодательство учитывает компенсацию вреда и большие взыскания за нанесение экологического вреда. В случае если вред причинен недопустимым осуществлением договорных обязательств, то он просчитывается согласно гражданскому законодательству и условиям договора. Также в соответствии с ним охраняется право собственности на природные ресурсы.

Для соблюдения конституционных экологических прав страны всего мира в лице законодательных органов реализовывают систему передового экологического законодательства, обеспечивающего всеохватывающее упорядочивание экологических правоотношений. Поэтому, законодателями большое внимание должно быть уделено улучшению экологического законодательства РФ в целом, и, в частности, установлению адекватных правовых мер по предупреждению всякого вреда окружающей среде в ходе хозяйствования и другой экологически важной работы на базе подготовительной оценки ее влияния на окружающую среду и вовлечения людей в устройство принятия решений и по возобновлению благоприятного состояния окружающей среды.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Кон-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС Консультант Плюс.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС Консультант Плюс.

ституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» // СПС Консультант Плюс.
3. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О животном мире» // СПС Консультант Плюс.
4. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // СПС Консультант Плюс.
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 31.10.2016) // СПС Консультант Плюс.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС Консультант Плюс.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС Консультант Плюс.

Рагимханова К. Т.
Студентка Юридического института
Дагестанского Государственного Университета

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ

Интенсивная хозяйственная деятельность привела международное сообщество к экологическому кризису, и как следствие, к ухудшению качества жизни населения, увеличению заболеваемости населения, снижению рождаемости, сокращению продолжительности жизни.

В этих условиях обеспечение и стабилизация экологически безопасного состояния России становится целью и содержанием государственной политики в области охраны окружающей среды.

В современных условиях развития общества вопросы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации выступают общенациональной проблемой. Говоря об экологической безопасности, мы говорим о многогранной проблеме, решение которой возможно только путем комплексного подхода к регулированию данных общественных отношений как на международном уровне, так и на уровне российского законодательства.

Обеспечение экологической безопасности - это цель всей природоохранной деятельности государственной власти, поскольку благопри-

ятное качество окружающей среды и есть главный экологический интерес государства и общества.[1]

Проблема обеспечения экологической безопасности требует исследования и раскрытия сущности и содержания самого понятия «экологическая безопасность».

В научной литературе существуют разные подходы к понятию экологической безопасности и, соответственно, предложены различные определения.

Так, по мнению Е.Л. Егоровой, экологическая безопасность представляет собой достижение условий и уровня сбалансированного сосуществования окружающей среды и деятельности человека, при которой уровень нагрузки на среду не превышает способностей среды к самовосстановлению.[2]

Как полагает О. Колбасов, экологическая безопасность - это система мер, устраняющих угрозу массовой гибели людей в результате такого неблагоприятного антропогенного изменения состояния природной среды на планете, при котором человек как биологический вид лишается возможности существовать, так как не сможет удовлетворять свои естественно-физиологические и социальные потребности жизнедеятельности за счет окружающего материального мира.[3]

Костин А. рассматривает экологическую безопасность как комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающих экологический баланс на Земле и в различных регионах, как систему предотвращения экологических аномалий, катастроф и устранения последствий их вредного воздействия, сохранения экологического благополучия населения.[4]

Чертова Н. подчеркивает, что в действующем законодательстве нет достаточно четкого определения понятия экологической безопасности и отсутствует определение понятия обеспечения экологической безопасности, что препятствует определению места отношений по обеспечению экологической безопасности в системе общественных отношений, возникающих по поводу окружающей среды.[5]

Для Г.А. Атаманова экологическая безопасность - это состояние экосистемы, при которой экосистема не причиняет социальной или ан-

---

1 Анисимов А.П. Обеспечение экологической безопасности в конституциях зарубежных стран, Конституции России и конституциях (уставах) субъектов Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. N 4. С. 182.

2 Егорова Е.Л. Экологическая безопасность страны - условие выживания нации. // Внешкольная экология. URL: http://www.eco.nw.ru/lib/data/10/04/010410.htm

3 Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности // Сов. гос-во и право. - 1988. - № 12. // СПС «КонсультантПлюс»

4 Костин А.И. Экополитология и глобалистика. – М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс»

5 Чертова Н.А. Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): Автореф. дис. …д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 17.

тропогенной системе вреда, т. е. «...не оказывает на неё воздействия, приводящего к её деструкции и/или дисфункции».[1]

По мнению С.Д. Бекишевой, экологическая безопасность представляет собой состояние защищенности окружающей природной среды (экологическая устойчивость), экологических прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую природную среду.[2]

Безусловно, все предложенные авторские определения понятия экологической безопасности имеют право на существование, но не отражают полного содержания данного института.

Законодательное определение экологической безопасности дано в ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года, под которой понимается состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека и гражданина от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности и угроз возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Как видим, данное определение не устанавливает критерии оценки состояния защищенности. Более того, как следует из определения, достижение состояния безопасности возможно путем просто надлежащего исполнения экологических требований. Также необходимо обратить внимание на то что, в Законе отсутствуют специальные статьи, предусматривающие требования в области обеспечения экологической безопасности.

Вопросы обеспечения экологической безопасности нашли отражение и в других законах РФ, таких как ФЗ РФ от 30.03.99 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», ФЗ РФ от 04.05.99 г. «Об охране атмосферного воздуха», ФЗ РФ от 21.12.1994 г. «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», ФЗ РФ от 09.01.1996 г. «О радиационной безопасности населения» и др.

Необходимо отметить важность утвержденных Президентом РФ 30.04.2012 г. «Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», которые определяют стратегическую цель и основные задачи государства в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также механизмы их реализации.

---

1 Атаманов Г.А. Экологическая безопасность и её место в структуре безопасности антропных систем // Наука XXI. URL: http://naukaxxi.ru/materials/173/.

2 Бекишева С.Д. Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2010. С. 9.

При этом стратегической целью государственной политики в области экологического развития страны является сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышение качества жизни, улучшение здоровья населения и демографической ситуации, обеспечение экологической безопасности страны.

В качестве основных направлений обеспечения экологической безопасности названы поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников и новая система нормирования допустимого воздействия на окружающую среду.

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время ведется работа по подготовке Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации, которая была разработана Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации в соответствии с поручением Президента России.

Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что правовое регулирование вопросов экологической безопасности является комплексным, однако, применение правовой категории экологической безопасности является неоднозначным.

Исходя из вышеизложенного, для обеспечения экологической безопасности государства, защиты населения от экологической опасности, видится целесообразным принятие закона «Об экологической безопасности», который должен быть направлен на защиту прав граждан жить в экологически безопасной среде.

Список использованных источников

1. Анисимов А.П. Обеспечение экологической безопасности в конституциях зарубежных стран, Конституции России и конституциях (уставах) субъектов Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. N 4. С. 182.
2. Егорова Е.Л. Экологическая безопасность страны - условие выживания нации. // Внешкольная экология. http://www.eco.nw.ru/lib/data/10/04/010410.htm
3. Колбасов О.С. Концепция экологической безопасности // Сов. гос-во и право. - 1988. - № 12. // СПС «КонсультантПлюс»
4. Костин А.И. Экополитология и глобалистика. – М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Чертова Н.А. Конституционно-правовые основы обеспечения экологической безопасности Российской Федерации (на опыте северных регионов): Автореф. дис. …д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 17.
6. Атаманов Г.А. Экологическая безопасность и её место в структуре безопасности антропных систем // Наука XXI. URL: http://naukaxxi.ru/materials/173/.

7. Бекишева С.Д. Правовые проблемы обеспечения экологической безопасности Республики Казахстан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2010. С. 9.

Чудиловская А. Д.
Студентка Ростовского института
(филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Государство ставит приоритетной целью осуществление улучшения и поддержания на должном уровне экологической обстановки на своей территории.[1] Достижение данной цели осуществляется посредством международных, организационных и экономических правовых механизмов, а также идеологического механизма и механизма особой охраны. Одним из основных элементов организационного механизма является экологическая экспертиза.

Государственная экологическая экспертиза в Российской Федерации выступает одним из важнейших и эффективнейших правовых инструментов, с помощью которой получается свести к минимуму нанесение вреда окружающей среде, возникающего в результате активной и прогрессирующей деятельности человечества.[2] Организованная специализированными государственными природоохранными органами и основанная на принципе необходимости предотвращения и обнаружения негативных последствий для среды еще на стадии планирования, тем самым, не допуская возможности введение в эксплуатацию различных объектов производственной деятельности, без соответствия всех допустимых экологических норм, установленных законодательством нашей страны, а также международных конвенций и договоров, экологическая экспертиза является необходимым средством для поддержания окружающей экологической среды на благоприятном для жизни граждан нашего государства уровне.

Основным руководящим документом, в котором определена деятельность данного вида экспертизы, является Федеральный закон «Об экологической экспертизе», регулирующий отношения в области экологической экспертизы и направленный на реализацию конституционного

1 Конституция РФ от 12.12.1993 // Российская газета, № 237, 25.12.1993.

2 Мальцева, Е. А. Государственная экологическая экспертиза: проблемы и противоречия действующих норм природоохранного законодательства // Омский научный вестник. 2014. № 2 (134). С. 243-246.

права российских граждан на благоприятную окружающую среду.[1] Также экологической экспертизе посвящена ст. 33 Закона «Об охране окружающей среды».[2]

С теоретической точки зрения, деятельность экологической экспертизы четко определена, однако, на практике, как правило возникает большое количество противоречий, с которыми сталкиваются природопользователи. Данная экспертиза является довольно сложной государственной процедурой, включающей в себя множество требований, а также, возникающих нормативных противоречий.

В связи с этим далеко не каждый исполнитель объекта государственной экологической экспертизы (далее - ГЭЭ) способен ознакомиться и понять особые скрытые требования существующего законодательства. Поэтому необходимо проанализировать, систематизировать и обобщить возникающие сложности и ошибки, а также привести рациональные способы их решения.[3]

В качестве в первой группы хотелось бы выделить ошибки, касающиеся неправильном определении уровня объекта государственной экологической экспертизы и последовательности этапов проведения ГЭЭ. Такие ошибки возникают в связи с одновременным действием нескольких нормативных актов, юридически некорректно взаимосвязанных друг с другом и отсутствием конкретизированного и жестко установленного алгоритма действий природопользователя.

На практике встречаются следующие типичные примеры проявления данных ошибок:

1. Общественность как правило не принимает участие в проектировании технического задания на проведение оценки воздействия планируемой деятельности на окружающую среду.
2. Фактическое отсутствие оценки воздействия на окружающую среду в соответствии с приказом Госкомэкологии «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации».
3. Изначально некорректное определение уровня и/или названия объекта государственной экологической экспертизы, согласно ст. 11, 12 Федерального закона «Об экологической экспертизе», которое приводит к тому, что уполномоченный орган получает недо-

1 Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4556.

2 Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета, № 6, 12.01.2002.

3 Ястребов, А. Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // 2013. № 1. С. 142-146.

стоверную информацию, отображенную в названии проектной документации и заявлении на проведение государственной экспертизы, что приводит к отказу в ее организации.[1]

4. Природопользователь нарушает один из главных принципов ГЭЭ – принцип гласности и учета общественного мнения, так как обычно привлекает общественность к необходимости проектирования или введения в эксплуатацию объекта государственной экологической экспертизы уже на завершающем этапе.

Ко второй группе можно отнести так называемые «информационные ошибки», возникающие в связи с наличием противоречий, отсутствием пояснений и нормативной привязки в законах, определяющих основы организации государственной экологической экспертизы.

Приведем конкретные примеры противоречий в действующем законодательстве:

1. Рассмотрев ст. 10, 11, Федерального закона «Об отходах производства и потребления»,[2] ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе», ст. 6, 49 Градостроительного кодекса,[3] можно сделать вывод, что вопросы, касающиеся размещения и обезвреживания отходов могут рассматриваться независимо друг от друга в «Главном управлении государственной экспертизы». Однако, проанализировав информацию, приведенную на сайте «Главгосэкспертизы России» можно сделать заключения о том, что госэкспертизе может подлежать только такая деятельность, при которой совместно осуществляется как размещение, так и обезвреживание отходов. Таким образом, если природопользователь осуществляет только размещение отходов, то его деятельность госэкспертизе не подлежит. В данном случае демонстрируется такой юридический прецедент, как в противоречия в правовых актах и деятельности нескольких федеральных органов.

2. В статье 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» сказано, что проектная документация объектов, которые связаны с обезвреживанием и размещением отходов 1-5 класса опасности является объектом государственной экологической экспертизы. Однако, ни в одном нормативном документе, который регламентирует правила проведения такой эскпертизы не отражена прямая ссылка на ст.12 Федерального закона «Об отходах произ-

---

1 Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4556.

2 Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Российская газета, № 121, 30.06.1998.

3 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 290, 30.12.2004.

водства и потребления», согласно которому строго настрого запрещается захоронение отходов в границах населенных пунктов, лесопарковых, рекреационных, лечебно-восстановительных и курортных зонах. Исходя из этого место размещения отходов в обязательном порядке должно располагаться вне территорий населенных пунктов. Наряду с этим во время формирования пакета документов для ГЭЭ нужно получить разрешение на ввод объекта по размещению отходов в эксплуатацию, ссылаясь на ст. 55 Градостроительного кодекса. В данном случае аналогично, отсутствует какая-либо прямая ссылка на это требование в природоохранных актах, связанных с государственной экологической экспертизой, отсутствует. На деле, в большинстве случаев природопользователь получает информацию о том, что такие требования существуют и они не осуществлены только из отказных писем на проведение организации ГЭЭ, которые выдаются Федеральной службой по надзору в сфере природопользования.

Таким образом, рассмотренные примеры проблем в организации государственной экологической экспертизы отображают несовершенность российской правовой системы в данной области, из-за которой у природопользователей возникают проблемы при реализации своей деятельности.

Список использованных источников

1. Конституция РФ от 12.12.1993 // Российская газета, № 237, 25.12.1993.
2. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, № 48, ст. 4556.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Российская газета, № 6, 12.01.2002.
4. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ // Российская газета, № 121, 30.06.1998.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, № 290, 30.12.2004.
6. Приказ Госкомэкологии РФ от 16.05.2000 № 372 «Об утверждении Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 31, 31.07.2000.
7. Мальцева, Е. А. Государственная экологическая экспертиза: проблемы и противоречия действующих норм природоохранного законодательства // Омский научный вестник. 2014. № 2 (134). С. 243-246.
8. Ястребов, А. Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // 2013. № 1. С. 142-146.

Абейдуллаев А. У.
Аспирант кафедры гражданского процесса
Юридического института ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет» г. Махачкала

КОМПЕТЕНЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Реформированию регулирования земельных отношений уделяется особое внимание, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Важность в регулировании земельных отношений отметил и глава РД на ежегодном послании Народному Собранию Республики Дагестан 1 февраля 2017 года. Стратегическая цель земельной реформы – это повышение эффективности землепользования и сохранения ценных сельскохозяйственных земель. Конституция Российской Федерации играет центральную роль в правовом регулировании земельно-правовых отношений. Так, согласно ст.72 Конституции РФ земельное законодательство отнесено к совместному ведению. За субъектами Российской Федерации Земельный кодекс РФ закрепил полномочия и в области регулирования земельных отношений. В свою очередь многие субъекты Российской Федерации разработали и приняли нормативно-правовые акты, посвященные регулированию земельных отношений на уровне регионов. Пример, Закон г. Москвы от 19 декабря 2007 года №48 «О землепользовании в городе Москвы».

Согласно ст.10 Земельного кодекса РФ к полномочиям субъектов РФ относятся: резервирование, изъятие земельных участков для нужд субъектов Российской Федерации; разработка и реализация региональных программ использования и охраны земель, находящихся в границах субъектов Российской Федерации; иные полномочия, не отнесенные к полномочиям Российской Федерации или к полномочиям органов местного самоуправления. Субъекты Российской Федерации осуществляют управление и распоряжение земельными участками, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации.

Говоря об отнесении регулирования данных вопросов к совместному ведению нужно отметить, что в научной литературе и законодательстве отсутствует единое понимание категории «совместное ведение». Одни авторы полагают, что к совместному ведению РФ и субъектов РФ отнесено то, что иногда из федеративного устройства нашего государства, предусматривающего разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, должно решаться не только фе-

деральными органами, но и органами субъектов РФ. В зарубежной науке отмечается, что совместное ведение может означать разделяемые компетенции, но всегда включает в этот контекст установленную процедуру, через которую субъектам, составляющим государство предоставляется возможность участия в принятии решения и формирования возможности центра.

Как отмечают некоторые авторы, существует три варианта распределения законодательных полномочий в сфере совместного ведения: а) это основополагающая федеральная компетенция по предметам совместного ведения; б)это конкурирующая компетенция; в) договорный вариант разграничения компетенций.

Модель разграничения компетенций в зарубежных странах можно свести к четырем основным вариантам: а)исключительная компетенция Федерации; б)исключительная компетенция субъектов Федерации; в)компетенция Федерации и субъектов Федерации; г)заключается в указании трех сфер компетенции: две вышеназванные и сфера совместных полномочий.

Таким образом, данный вопрос остается актуальным и требующим детальной выработки общих принципов и подходов по закреплению компетенций субъекта РФ в управлении земельными отношениями, провести классификацию компетенции субъекта РФ, выработка предложений по совершенствованию законодательной базы с привлечением научного сообщества.

В настоящее время на территории Республики Дагестан основным законом, регулирующим земельные отношения, является Закон от 29 декабря 2003 года №45 «О земле». В названном законе отдельными статьями регулируются полномочия органов государственной власти Республики Дагестан; Народного Собрания Республики Дагестан; Правительства Республики Дагестан; специально уполномоченные органы исполнительной власти Республики Дагестан.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации, с учетом поправок, внесенных от 21.07.2014 №11-ФКЗ;
2. Земельный кодекс Российской Федерации.-М.:РИПОЛ классик; Изадтельство "Омега-Л", 2016.-154с.;
3. Конституция Республика Дагестан (принята Конституционным Собранием 10.07.2003)//Собрание законодательства РД, 31.07.2003,№7,ст.503;
4. Закон Республики Дагестан от 29.12.2003 №45 "О земле" (принят Народным Собранием РД 25.12.2003)//Собрание законодательства РД, 31.12.2003, №12, ст.924;

5. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата/ Б.В.Ерофеев, Л.Б.Братковская: науч.ред.Л.Б.Братковская.-14-е изд.,перераб. и доп.-М.: Издательство Юрайт, 2015-486 с.-Серия:Бакалавр.Академический курс;
6. Земельное право: учебник для бакалавров/ С.А.Боголюбов.-5-е изд.,перераб. и доп.-М.:Издательство Юрайт; ИД Юрайт,2013.-376с.-Серия: Бакалавр. Базовый курс.

Идрисова У. А.
Студентка Северо-Кавказского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» г. Махачкала

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОВЕРШЕНСТВОМ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

На сегодняшний день реализовать задачи гражданского судопроизводства не всегда представляется возможным, потому что открытыми и нерешенными остаются вопросы, связанные с отводом судей, в частности, с тем, какой судья будет рассматривать заявление об отводе.

В пункте 2 статьи 20 ГПК РФ, указано, что вопрос об отводе, заявленном судье, разрешается тем же самым судьей[1]. Думается, с этим полностью нельзя согласиться, так как в таком случае судья будет судить сам себя, а это нарушает право гражданина на справедливое правосудие, предусмотренное Конституцией РФ и статьей 6 Европейской конвенцией по правам человека и основным свободам[2]. В статье 8 ГПК РФ и в части 1 статьи 120 Конституции РФ закреплён принцип независимости судей и его беспристрастности[3]. Как представляется, благодаря этой норме данный принцип нарушен, ведь судья, как и любой другой человек, не может быть независим в исходе собственного дела[3].

Уместным будет обозначить мнение доктора юридических наук, процессуалиста, которое мы разделяем, И.В. Решетниковой: «Заявлять отвод судье, рассматривающему заявление об отводе, недопустимо, так как он не рассматривает дело».

1Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.ноября .2002 .138-ФЗ: в ред. от 3.июля.2016. Доступ из справочной правовой системы « Консультант плюс».

2 Европейская конвенция по правам человека и основным свободам 1950 г.

3 Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12.декабря .1993 : в ред.от 21 июля 2014г. 11 ФКЗ

Стоит отметить то, что в части 1 статьи 19 ГПК судья до начала процесса сам себе должен заявить отвод, если имеются основания, предусмотренные статьями 16-18 ГПК РФ[1]. Соответственно, если он удовлетворит заявление о своем отводе, то признает себя заинтересованным, а значит, в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 26 июня 1992 г. 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации", совершит поступок, позволяющий усомниться в его объективности, справедливости и беспристрастности, поскольку до заявления об отводе судья, по логике вещей, должен был сам отвести себя от дела, путем самоотвода (инициированный отвод)[2].

Таким образом, создается следующая ситуация: если судья, имея заинтересованность в деле, не отвел сам себя путем самоотвода, отведет ли он самого себя после заявления отвода других лиц?! Поскольку судье убыточно удовлетворять заявление о своем отводе именно по этим основаниям.

Проанализировав опыт зарубежных стран, мы обнаружили, что процедура, которой придерживается Россия в отношении института отвода судей, практически сохранилась только в Российской Федерации и в постсоветских республиках. Приведем в пример страны, как США и Франция. В США полномочиями рассматривать отвод судей наделены председатели суда, во Франции вышестоящие инстанции.

Также необходимо сопоставить, как происходит отвод судей в гражданском и в арбитражном процессе РФ. В отличие от гражданского процесса, в арбитражном процессе вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело, разрешается председателем арбитражного суда или заместителем.

В связи с этим предлагаем внести ряд положений для усовершенствования института отвода судей, оперируя судебной практикой по РФ, опытом зарубежных стран, а также арбитражным процессом в РФ.

Во-первых, полномочиями об отводе судей необходимо наделить председателя данного суда, но ни в коем случае не того же самого судью.

Во-вторых, надо законодательно установить Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, что подразумевал законодатель под словами «косвенная заинтересованность. Относительно, что касается «прямой заинтересованности» мы предлагаем, чтобы в Постановлении Верховного Суда РФ были установлены следующие основания :

---

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.ноября .2002 .138-ФЗ: в ред. от 3 июля.2016. Доступ из справочной правовой системы « Консультант плюс».

2 О статусе судей в Российской Федерации Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. 3132-1. Доступ из справочной правовой системы « Консультант плюс».

а) при предыдущем рассмотрении данного дела судья участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

б) судья является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

в) он находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица участвующего в деле или его представителя. В связи с этим пробелом в законодательстве мы столкнулись с такой ситуацией на практике: в Ленинском районном суде при разбирательстве одного из дел, представитель истца заметил, что между судьей К. и адвокатом М. имелось невербальное общение. Представитель истца путём запроса в Ленинский районный суд установил, что адвокат М. работал у судьи К. на протяжении 15 лет секретарем.

Относительно «косвенной заинтересованности» следует закрепить такие основания, как :

а) имеет дружеские отношения с лицом, участвующем в деле, или его представителем;

б) имеет враждебные отношения с лицом, участвующим в деле, или его представителем. Так, в Ставропольском крае в ходе судебного разбирательства было выявлено, что председательствующий судья Н. был во враждебных отношениях с отцом адвоката С., в связи с чем адвокат С. получил отказ в удовлетворении заявления об отводе. Обосновывалось это тем, что данное основание не закреплено в ГПК. Однако то, что у него неприязненные отношения судья Н. не отрицал;

в) делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела;

г) неоднократно (более двух раз) либо грубо при рассмотрении данного дела нарушал правила судопроизводства по делу;

д) существуют иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности .

В-третьих, следует указать временные рамки для подачи заявления об отводе (14 дней) в связи с необходимостью истребования и представления доказательств, допроса свидетелей в обоснование отвода.

В-четвёртых, надо установить ответственность как для судьи, так и для лица, подающего заявление. Судье, а также лицу, подающему заявление, если на такие действия он шёл сознательно, знал и преследовал свои корыстные цели (соответственно, предоставив доказательственную базу).

В данных нововведениях нуждается ГПК РФ, так как эта новация будет способствовать справедливому и объективному правосудию в РФ,

и, тем самым, будут надлежащим образом реализовываться задачи гражданского судопроизводства.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.ноября .2002 .138-ФЗ: в ред. от 3.июля.2016. Доступ из справочной правовой системы « Консультант плюс».
2. Европейская конвенция по правам человека и основным свободам 1950 г.
3. Конституция Российской Федерации: принята Всенародным голосованием 12.декабря .1993 : в ред.от 21 июля 2014г. 11 ФКЗ
4. О статусе судей в Российской Федерации Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. 3132-1. Доступ из справочной правовой системы « Консультант плюс».

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Фаргиев И. А.
Председатель Верховного Суда
Республики Ингушетия

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

Глава 16 УК РФ содержит не только нормы, предусматривающие ответственность за непосредственные посягательства на жизнь и здоровье, но и нормы, устанавливающие ответственность за иные деяния, связанные с опасностью для жизни или здоровья. К таким деяниям относятся преступления, предусмотренные ст. ст. 119 – 125 УК РФ. В науке уголовного права указанные деяния подвергаются различной классификации[1] и именуются они по-разному: «действия, создающие опасность для жизни и здоровья»[2]; «преступления против здоровья»[3]; «преступления, ставящие в опасность здоровье человека»[4]; «преступления, опасные для жизни и здоровья»[5]; «преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье»[6]; «преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье»[7]; «иные преступления, представляющие угрозу жизни и здоровью человека»[8], «преступления, ставящие в опасное для жизни или здоровья состояние»[9]. Следует отметить, что в дореволюционной отечественной уголовно-правовой науке указанные преступления рассматривались в разделе убийство. К анализируемой категории преступлений относились: изгнание плода, оставление в опасности.[10]

Законодатель данную группу преступлений включил в главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», поэтому вряд ли правильно считать, что они могут создавать опасность лишь для здоровья. Например, незаконное производство аборта (ч. 1 ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) создают угрозу не только для здоровья, но и для жизни по-

---

1 Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: «Проспект», 2016. С.45.

2 Советское уголовное право. Часть особенная. Л., 1959. С. 167.

3 Новое уголовное право России. Особенная часть. Учебное пособие. М., 1996. С. 50.

4 Уголовное право России: Учебник / Под ред. М.И. Ковалева. М., 2007. С. 90.

5 Советское уголовное право: библиографический справочник (1981-1985) / Сост. А.С. Горелик. Красноярск, 1987. С. 115.

6 Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М. 2002. С.79; Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций. М., 2005. С. 219.

7 Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 190.

8 Уголовное право Общая и Особенная части: учебник / Под ред. Н.Г. Кадникова. М. 2006. С. 399.

9 Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 342.

10 Лохвицкий А.. Курс уголовного русского уголовного права СПб. 1871. С.518-553.

терпевшего (потерпевшей). Поскольку преступления данной группы подвергают опасности как жизнь, так и здоровье человека, в связи с тем окончательный преступный результат может быть различным, логичнее было бы признать их носящими смешанный характер.[1]

Вызывает возражение и наименование анализируемой группы преступлений «действия, создающие опасность для жизни и здоровья». Использование в данном случае термина «действие» не учитывает законодательную конструкцию отдельных преступлений этой группы. В частности, преступление, предусмотренное ст. 122 УК РФ, по объективной стороне может проявляться в действии, например, в активном вступлении больного ВИЧ-инфекцией в контакт с другим лицом либо в бездействии, в частности, в несоблюдении больным, знающим о наличии у него заболевания, правил предосторожности, исключающих поставление в опасность заражения других лиц. Преступления, предусмотренные ст.ст. 124, 125 УК РФ, могут совершаться путем бездействия. Поэтому следовало бы говорить не о действии, а о деянии, которое объективированное в поступок, может выражаться в одной из двух форм: действии (активное поведение) или бездействии (пассивное поведение, состоящее в невыполнении лицом своей обязанности совершить определенные действия).

На страницах юридической печати высказано мнение, что преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье, уголовный закон выделяет наряду с преступлениями против здоровья.[2] С этим утверждением нельзя согласиться, поскольку в Уголовном кодексе РФ такого выделения нет. Что же касается доктрины уголовно-правовой науки, то она последовательно в течение длительного времени в работах по Особенной части уголовного права рассматривает данную подгруппу преступлений отдельно от преступлений против жизни и здоровья[3] с тем, очевидно, чтобы показать их особенности по элементам среди преступлений, имеющих общий непосредственный объект преступного посягательства.

Уголовное законодательство отдельных зарубежных стран в отличие от УК РФ закрепляет указанные преступления в самостоятельных главах.

---

1 Медведева Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 16.

2 Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 190.

3 Советское уголовное право. Часть особенная. Л., 1959. С. 167-176; Курс советского уголовного права. Т. 5 М., 1971. С. 126-147; Российское уголовное право. Особенная часть. М., 1998. С. 98-107; Уголовное право. Особенная часть /В.Т. Гайков и др. Ростов-на-Дону, 2008. С. 199-104. и др.

В частности, глава XIX Уголовного кодекса Литовской Республики называется: «Преступления, сопряженные с опасностью для здоровья и жизни человека», в которую включены нормы, предусматривающие ответственность: за незаконное производство аборта (ст. 124 УК); принуждение к незаконному аборту (ст. 143 УК); оставление без помощи при угрозе опасности жизни человека (ст. 144 УК); угроза убийством либо причинением вреда здоровью или терроризирование человека (ст. 145 УК). Аналогичная глава имеется и в УК Франции. В нем глава III, называемая «О поставлении человека в опасность», содержит шесть разделов: «О создании ситуаций, опасных для других лиц», «Об оставлении без помощи лица, которое не в состоянии себя защитить», «О воспрепятствовании спасательным мерам и неоказание помощи», «О производстве опытов на человеке», «О незаконном прерывании беременности»; «О подстрекательстве к самоубийству», в которых закреплены по несколько статей.

В Уголовном кодексе Японии преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье, классифицированы по различным главам (гл. 29 – Преступления, состоящие в совершении аборта; гл. 30 – Преступления, состоящие в оставлении на произвол судьбы; гл. 32 – Преступления, состоящие в угрозах). Схожие главы содержат и УК Республики Корея (гл. XXVII – Преступления, связанные с абортами; гл. XXVIII – Преступления, связанные с отказом и плохим обращением; гл. XXX – Преступления, связанные с запугиванием) и УК Республики Болгария (раздел III – Оставление в опасности).

В большинстве работ, посвященных Особенной части уголовного права, к рассматриваемой категории преступлений относятся: угроза убийством (ст. 119 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122 УК РФ), незаконное производство аборта (ч. 1 ст. 123 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

Заражение венерической болезнью (ст. 124 УК РФ), заражение другого лица ВИЧ-инфекцией (ч. 2, 3 ст.122 УК РФ), незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) – это преступления против здоровья. Отнесение их к рассматриваемой категории преступлений не учитывает их объективную сторону, которая выражается в конкретном причинении вреда здоровью, указанного в нормах данных статей.[1] Однако в учебной литературе эти преступления, несмотря на то, что они не

1 Бородин С.В. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье // Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 190.

относятся к анализируемой группе преступлений, анализируются в преступлениях, ставящих в опасность жизнь и здоровье.

В юридической литературе иногда к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье, относят неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) и злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).[1] Однако такое суждение вызвало обоснованную критику на страницах правовой печати.[2] Вряд ли данные преступления следует относить к анализируемой группе, поскольку они имеют совершенно иной объект посягательства – это интересы несовершеннолетнего и семьи. К тому же действующие сейчас социально-экономические меры (широкая сеть дошкольных учреждений, школ, гимназий, интернатов, оказание материальной помощи многодетным семьям, и семьям, прожиточный минимум которых не ниже среднего, пенсионное обеспечение граждан и т.д.) создают условия, исключающие опасность возникновения для жизни и здоровья при уклонении лиц, указанных в ст. ст. 156, 157 УК РФ, от выполнения правовой обязанности.

К числу анализируемых преступлений иногда относят состав неоказания капитаном суда помощи, терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ).[3] Сторонники такого суждения не учитывают, что непосредственным объектом данного преступления является общественная безопасность в сфере судоходства, которая предполагает не только предотвращение грозящей, возможной опасности, но и устранение уже имеющейся. Дополнительным объектом выступает жизнь и здоровье одного или нескольких лиц.

Таким образом, преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье, как правило, не приводят к причинению вреда жизни и здоровью, но во многих случаях создают реальную угрозу причинения ущерба названным благам. В этой связи анализируемые преступления своим объектом имеют жизнь и здоровье.

---

1 Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 3. МГУ, 1973. С. 590.

2 Ткаченко В.И. Преступления против личности: Учебное пособие. М.,1981. С. 3.

3 Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов-на-Дону, 2008. С. 99.

Хлус А. М.
Кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ИХ УСТРАНЕНИИ

В научных исследованиях коррупция рассматривается как сложное социальное, политическое, экономическое[1] и культурное[2] явление, затрагивающее все страны. Для коррупции, как и для многих иных явлений, характерно наличие причин ее порождающих. Она не возникает сама по себе, а является следствием ряда различных причин, которые воспринимаются по-разному. В российских научных публикациях встречается упоминание о факторах коррупции. При этом остается не ясным понимание термина «фактор». Данное понятие не однозначно и его определение во многих источниках представлено в разных значениях. Например, в словаре русского языка С.И. Ожегова, фактор – это «момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении»[3]. Очевидно, что такое понимание термина «фактор» позволяет рассматривать существенную внутреннюю составную часть коррупции, но не ее внешнюю сторону. Такая формулировка не позволяет выделить то, что служит основой для возникновения коррупции как общественного явления и на что должны быть направлены меры противодействия. В Большой советской энциклопедии фактор представлен иначе. Он определен как «причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты»[4]. В свою очередь причина рассматривается в качестве явления, вызывающего, обусловливающего возникновение другого явления, т.е. она порождает, в нашем примере, коррупцию. Для коррупции также необходимы условия, т.е. среда, в которой возникает явление (коррупция), существует и развивается.

Факторы коррупции, условно разделены на следующие группы: фундаментальные, правовые, организационно-экономические, инфор-

1 Деятельность УНП ООН по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unodc.org/unodc/ru/corruption/index.html?ref=menuside. – Дата доступа: 09.02.2017.

2 Сороковикова В.И. Коррупция как культурный феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mail.ru/events/sfiro/articles/sec2/ sorokovikova.doc.– Дата доступа: 10.02.2017.

3 Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд.,стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – С. 692.

4 Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Т. 24. – С. 744.

мационные, социальные и культурно-исторические[1]. По мнению белорусских исследователей, эти факторы следует рассматривать в качестве причин коррупции[2].

Знание причин коррупции имеет большое значение при определении направлений противодействия этому негативному явлению. Проанализируем упомянутые в научной литературе фундаментальные причины коррупции более подробно с целью выявления их объективного существования в отдельно взятом государстве, например, в Беларуси.

Фундаментальными причинами коррупции называют 1) несовершенство экономических институтов и экономической политики; 2) государственное вмешательство в экономику; 3) контроль государства над ресурсной базой; 4) монополизацию отдельных отраслей экономики; 5) неразвитость конкуренции; 6) низкий уровень развития гражданского общества.

В экономической теории под институтом понимают систему правил, на основе которых действующие субъекты хозяйствования вступают в экономические отношения. Совокупность формальных и неформальных институтов образует экономическую систему. Формальные институты – это регламентированные нормативными правовыми актами правила, относящиеся к экономической деятельности. К числу неформальных институтов относятся традиции, а также правила, которые не предусмотрены нормативными правовыми актами, но практикуемые субъектами хозяйствования[3]. Особенность экономического развития Республики Беларусь и иных постсоветских республик в том, что, приобретя четверть века назад независимость, молодые государства встали на путь рыночных преобразований. Это повлекло замену старых административно-командных институтов на новые экономические институты. Формирование последних происходит в условиях конкуренции между субъектами хозяйствования внутри страны и еще более жесткой конкуренции, нередко сопровождаемой политическими и экономическими санкциями западных государств, на международном рынке. В таких условиях вести речь о совершенстве экономических институтов не приходится, что, конечно, допускает появление и развитие коррупции.

Говорить о несовершенстве экономической политики белорусского государства не приходится. Для достижения общественно значимых

---

1 Полтерович В.М. Факторы коррупции / Экономика и математические методы. – 1998. Т. 34. № 3. – С. 35.

2 Рак А.В. Коррупция и государство: причины, следствия, меры противодействия / А. В. Рак // Актуальные вопросы экономики строительства и городского хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции, г. Минск, 23-24 апреля 2013 года. – Минск: БНТУ, 2014. – С. 140.

3 Рынок как экономическая система институтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ekonomika-st.ru/ekonomika/ekon-teorija/ekon-teorija-18.html. – Дата доступа: 17.01.2017.

целей Беларусь реализует меры государственного воздействия на экономические процессы. Регулируя экономику, государство преследует цель обеспечения устойчивого экономического роста. Его усилия направлены на стабилизацию роста цен (в первую очередь это касается продуктов питания и товаров массового спроса), обеспечение внешнеторгового оборота. Государственное регулирование экономики ориентировано по многим направлениям. Например, государство регулирует капиталовложения и сбыт продукции и услуг. Капиталовложения осуществляются за счет республиканского и местных бюджетов, а также частных внутренних и внешних инвестиций. Сбыт товаров и услуг регулируется через государственные закупки. Указанные и иные направления государственного регулирования экономики не исключают коррупционных отношений, но неверно считать экономическую политику государства, пусть даже несовершенную, фундаментальной причиной коррупции.

Не вызывает сомнений, что политика и экономика должны развиваться как две самостоятельные сферы. Но в тоже время нельзя допустить беспредельного сокращения государственного вмешательства в экономику. Это будет способствовать увеличению политического влияния предприятий, что приведет к снижению роли государства как важнейшего политического института. Необходимо помнить, что во многих государствах предприятия, политическое влияние которых возрастет, входят в транснациональные корпорации. Последние занимают ключевую позицию в развитии глобализационных процессов.

Все государства так или иначе охвачены глобализацией. Плюсы глобализации несомненны: развитие международной торговли, повышение производительности труда за счет внедрения современных технологий, повышение конкурентоспособности производимой продукции и др. Вместе с тем глобализация усилила многие и явилась причиной новых проблем. Она значительно влияет на мировую экологическую систему, наносит ущерб национальному культурному наследию, способствует миграции, безработице, увеличению «ненужных» людей, навязывает вредные для человека идеалы и ценности, существенно увеличивает разрыв между богатыми и бедными и др. Негативные последствия, связанных с глобализацией, более существенны и превосходят ее положительные стороны. Не менее важной является иная проблема глобализации, связанная с преступностью, в том числе коррупционной направленности.

Следовательно, вмешательство государства в экономику должно быть дозированным. Можно согласиться с тем, что государственным органам не следует чрезмерно вмешиваться в экономику. Их задача со-

стоит в выполнении роли наблюдателя за законностью отношений, возникающих и развивающихся в экономической сфере. В тоже время государственный контроль за ресурсами, в том числе природными, необходим. В противном случае будет бесконтрольное их расходование, что приведет к иным не менее важным проблемам.

Среди иных фундаментальных причин коррупции названы монополизация отдельных отраслей экономики, неразвитость конкуренции, низкий уровень развития гражданского общества. Не все из перечисленного можно считать причинами коррупции. Например, появление монополии (за исключением государственной) может являться следствием коррупции, а высокий уровень конкуренции не исключает коррупционных отношений с целью устранения конкурента. Низкий уровень развития гражданского общества не причина коррупции, так как это явление, согласно истории, характерно во все времена и для всех народов.

Анализ рассмотренных выше причин не позволяет называть их фундаментальными. Скорее всего, эту группу причин следует именовать «экономические причины коррупции».

Неотъемлемым спутником коррупции в сфере экономики являются изъяны в законодательстве государства. Нормативная база любого государства имеет определенные недостатки. Они могут быть специально созданы, препятствуя развитию бизнеса. Бизнес становится в условия, определяющие его коррупционное поведение. Бизнесмены вынуждены решать проблемы обращаясь к чиновникам, которые совершая противоправные действия, оказывают не бескорыстную помощь. Если же такой способ гарантирует быстрое и эффективное разрешение возникших проблем, то предприниматели прибегнут к нему и в дальнейшем, наладив «сотрудничество» с уже «проверенными» чиновниками.

Недостатки нормативной базы обусловлены тем, что появление рыночных отношений и связанных с ними различных форм хозяйственной, финансовой, предпринимательской деятельности зачастую опережало ее законодательное закрепление и регулирование, в результате чего формировались определенные обычаи ведения дел экономического характера. Если отдельные экономические отношения не урегулированы, то это является следствием как отставания закона, так иногда и результатом политического лоббирования, цель которого принятие законов, нужных «теневым» предпринимателям, и торможение в разработке и принятии законов «ненужных»[1]. Устранение недостатков законодательства является необходимым условием противодействия коррупции.

1 Социально-экономические аспекты коррупции [Электронный ресурс]. – Электр. Данные. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://www.sociodoc.ru/sdocs-143-2.html. – Дата доступа: 14.11.2016.

По причине недостатков правотворческой деятельности в любом государстве нормативная база может иметь определенные дефекты.

На заседании коллегии министерства юстиции Республики Беларусь было отмечено низкое качество разрабатываемых государственными органами проектов. Более 40% поступающих в министерство проектов согласовывается с замечаниями, без учета проектов, которые дорабатываются с участием специалистов министерства. В числе основных недостатков упоминаются: 1) обширная практика подготовки проектов актов президента для урегулирования отношений в различных сферах общественной жизни, а иногда и в качестве механизма согласования с президентом варианта действий, находящихся в исключительной сфере ответственности конкретного руководителя; 2) наличие нескольких нормативных правовых актов по одним и тем же вопросам, что вызывает правовую неопределенность, нарушает принцип стабильности и системности законодательства; 3) большое количество отсылочных норм, что приводит к принятию большого количества подзаконных норм; 4) использование в проектах нормативных правовых актов не единообразной терминологии, сложных правовых конструкций, делающих законодательство непонятным для людей без специальной подготовки; 5) разработчики проекта не имеют представления о целях, смысле, механизмах реализации предлагаемых подходов, не могут обосновать и объяснить причины выбора предлагаемый вид нормативного правового акта, не говоря уже об анализе возможных последствий принятия такого документа[1].

Для устранения в нормативных правовых актах (далее НПА) дефектов, влекущих за собой противоправную, в том числе коррупционную деятельность, необходимо использовать разработанные и проверенные практикой методы криминалистического анализа и матрицирования.

Главным содержанием криминалистического анализа является разработка и осуществление познавательных процедур, направленных на наиболее полное изучение общественных отношений, складывающихся между субъектами (государственными организациями) в исследуемой сфере деятельности (экономике), порядка формирования и обеспечения материально-технической основы взаимоотношений между ними. В первую очередь анализу должна быть подвергнута деятельность, приносящая доходы.

Метод криминалистического матрицирования используется в целях своевременного выявления противоправного поведения заинтересо-

1 Минюст хочет ограничить количество нормативных актов президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.mail.ru/politics/28662682/?frommail=1. – Дата доступа: 05.02.2017.

ванных лиц, а также признаков правонарушений (преступлений). Его применение предполагает использование разработанных матриц в различных направлениях деятельности организации. Основой для разработки таких матриц является система НПА, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в исследуемой сфере. Сопоставление матрицы с действительным состоянием дел по различным направлениям деятельности организации обеспечит обнаружение дефектов, изучение которых позволит выявить признаки коррупционного правонарушения и принять адекватные меры реагирования.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы должны прогнозироваться возможности возникновения рисков совершения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных преступлений.

При выделении фундаментальных причин, по-нашему мнению, следует иметь в виду, что в качестве таковых или, правильнее, таковой необходимо рассматривать единственную причину, которая находится в основе любого коррупционного проявления.

По-нашему мнению, фундаментальной причиной коррупции является обстоятельство, отражающее сущностное содержание межличностных отношений между людьми. Дело в том, что формирование общественных отношений происходит в процессе взаимодействия субъектов. Социальное взаимодействие представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта одновременно является причиной и следствием ответных действий других субъектов[1].

В основе социального взаимодействия находятся, как социальные потребности, так и личные потребности индивидов. Разнообразие потребностей (материальных, духовных и др.) человека и постоянная необходимость их удовлетворения привела к исследованию возникающих между людьми отношений и поиску их закономерностей. Лучшие и авторитетнейшие умы человечества выработали правила взаимоотношений между людьми, на основе которых две тысячи лет назад был сформулирован закон. Он выражается в простом, кратком и ёмком алгоритме: «Поступай с людьми так, как бы ты хотел, чтобы они поступали с тобой». Этот тезис стал золотым правилом в отношениях между людьми: давать людям то, что мы хотим получить от них для себя. Учитывая это правило, межличностные общественные отношения на

1 Фролов С.С. Взаимодействие социальное / С. С. Фролов. – Словарь ключевых социологических терминов. М.: 1999. – С. 83.

протяжении многих веков формируются на взаимной выгоде, на основе принципа «даю, чтобы и ты дал».

С некоторой интерпретацией рассмотренный принцип представлен в психологии в виде правила взаимного обмена. Это правило гласит: мы обязаны постараться отплатить каким-то образом за то, что предоставил нам другой человек[1].

Правило взаимного обмена глубоко внедрилось в сознание людей благодаря социализации, которой они подверглись. Человек живет не сам по себе, а в обществе. Любое же общество подразумевает сотрудничество: ты помогаешь мне в этом, я помогаю тебе в том. По принципу «ты – мне, я – тебе» живут не только люди, но и практически все живые существа. Стремление быть благодарным заложено не только в любом биологическом создании, но и физическом. На основе этого принципа и возникают коррупционные отношения.

Список использованных источников

1. Бородин С.В. Преступления, ставящие в опасность жизнь или здоровье // Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 190.
2. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. М.: «Проспект», 2016. С.45.
3. Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 190.
4. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 3. МГУ, 1973. С. 590.
5. Курс Российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 190.
6. Лохвицкий А. Курс уголовного русского уголовного права СПб. 1871. С.518-553.
7. Медведева Н.И. Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье личности в системе преступлений против здоровья: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 16.
8. Новое уголовное право России. Особенная часть. Учебное пособие. М., 1996. С. 50.
9. Российское уголовное право. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М. 2002. С.79; Уголовное право. Части Общая и Особенная: курс лекций. М., 2005. С. 219.
10. Советское уголовное право: библиографический справочник (1981-1985) / Сост. А.С. Горелик. Красноярск, 1987. С. 115.
11. Советское уголовное право. Часть особенная. Л., 1959. С. 167.
12. Советское уголовное право. Часть особенная. Л., 1959. С. 167-176; Курс советского уголовного права. Т. 5 М., 1971. С. 126-147; Российское уголовное

1 Чалдини Р.Б. Психология влияния / Р. Б. Чалдини. – 5-е изд., СПб.: «Питер». – 2001. – С. 48.

право. Особенная часть. М., 1998. С. 98-107; Уголовное право. Особенная часть /В.Т. Гайков и др. Ростов-на-Дону, 2008. С. 199-104. и др.
13. Ткаченко В.И. Преступления против личности: Учебное пособие. М.,1981. С. 3.
14. Уголовное право России: Учебник / Под ред. М.И. Ковалева. М., 2007. С. 90.
15. Уголовное право Общая и Особенная части: учебник / Под ред. Н.Г. Кадникова. М. 2006. С. 399.
16. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 342..
17. Уголовное право. Особенная часть: учебник. Ростов-на-Дону, 2008. С. 99.

Григорович В.Л.
Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры криминалистики
Белорусский государственный университет

ГОЛОГРАФИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Научно-технические средства нашли широкое применение в правоохранительной деятельности для повышения эффективности противодействия преступности. «Конкретизация этой общей направленности позволяет выделить более узкие цели использование техники – применение НТС в процессе доказывания, выполнения оперативно-розыскных мероприятий, проведения профилактической работы, научной организации и интенсификации труда в правоохранительных органах, повышение уровня подготовки кадров».[1] В этих же направлениях могут быть использованы и голографические средства и методы.

В 1974-1977 гг. З.И. Кирсанов, А.В. Лясников, А.А. Топорков предприняли первые попытки использования голографии в криминалистике. Результаты этих исследований были опубликованы в 1976 г. в статье «О некоторых направлениях использования голографии в криминалистике».[2] В этом же году А.А. Топорков защитил кандидатскую диссертацию «Криминалистическая голография», рассмотрев применение при проведении криминалистических экспертиз голографического метода оптической согласованной фильтрации.

1Вандер М.Б. Научно-технические средства и их применение в правоохранительной деятельности // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 104.

2 Топорков А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2001. С. 14.

Интерес к разработкам голографических методик чрезвычайно велик и во многих крупнейших криминалистических центрах мира. Так, Е.П. Ищенко и А.А. Топорков, изучая развитие зарубежной криминалистики, пишут: «В повседневной деятельности полиции используются многие новейшие достижения НТП, в частности средства микроанализа, голографии, компьютерных технологий.[1] Однако, как отмечает Н.А. Селиванов, в литературе по криминалистической технике недостаточно освещены основы и описаны методы криминалистической голографии.[2]

Среди ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, следует выделить В.И.Гончаренко, М.Е. Джакишева, В.А. Зотчева, Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, Р.З. Камалова, А.А. Топоркова, Г.В. Федорова и др. Авторы в своих работах отмечают достоинства голографических объемных изображений криминалистических объектов, подчеркивая, что голограмма позволяет проводить их точные измерения. Обосновывают также возможности применения голографии в криминалистических исследованиях, например, для идентификации следообразующих объектов по их следам, в том числе пишущих машинок, печатей и штампов, установления групповой принадлежности, однородности или неоднородности стекла, керамики, пластмасс.

Проведенный анализ научных работ, посвященных применению голографических средств и методов для противодействия преступности, позволяет сделать вывод о том, что на протяжении последних лет учеными в области криминалистики и судебной экспертизы проводятся исследования по разработке и использованию голографии для решения задач обнаружения следов и других объектов, имеющих значение по уголовному делу, фиксации, сохранения, исследования доказательств, криминалистической регистрации, а также разрабатываются с ее помощью новые средства для предотвращения преступлений.

Нами выделены следующие направления использования голографии в противодействии преступности.

1. Обнаружение с помощью голографии следов и других объектов, имеющих значение по уголовному делу. Использование голографических средств и методов дают возможность выявлять следы и объекты, которые не воспринимаются или плохо воспринимаются органами чувств человека в обычных условиях. Исследование данной проблемы нашло отражение в работах Р.С. Белкина, И.Ф. Герасимова, Г.И. Грамо-

---

1 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003. С. 16.

2 Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: Учеб.-практ. пособие / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 1999. С. 12–13.

вича, Л.Я. Драпкина, А.М. Зинина, Е.П. Ищенко, А.В. Пахомова, А.А. Топоркова и других ученых.

Г.И. Грамович еще в 1981 г. выделял перспективность получения видимого изображения объектов, находящихся в оптически непрозрачных твердых и жидких средах с помощью акустической голографии, использующей ультразвуковые колебания.[1] Р.С. Белкин среди технико-криминалистических средств и методов, применяемых при собирании вещественных доказательств, также отмечал возможность применения для поиска тайников приборов, работающих на основе методов акустической голографии.[2]

Из работ, относящихся к данной проблеме, наиболее заметными оказались исследования Е.П. Ищенко, который указывает, что с помощью голографии удается выявить невидимые следы, оставленные ногами либо обувью преступника на напольных покрытиях. «После того как по ковру или другой толстой ткани, устилающей пол, прошел человек, на поверхности остаются совершенно неразличимые вмятины – следы ног. Они очень медленно «заплывают» по мере того, как волокна ткани или ворсинки ковра распрямляются. Если в это время на одну и ту же светочувствительную пластинку с небольшим интервалом зарегистрировать две голограммы обследуемого участка пола, то окажутся запечатленными те ничтожные различия, которые образовались в результате распрямления волокон или ворсинок. Для этих целей разработана переносная голографическая камера на рубиновом квантовом генераторе».[3]

В настоящее же время, как указывают И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Г.Г. Омельянюк и А.В. Пахомов для обнаружения сокрытых в тайниках предметов применяются портативные голографические установки.[4] Об одной из таких установок упоминается в работах Л.В. Тихомировой, М.Ю. Тихомирова и А.А. Топоркова, которые отмечают, что учеными-физиками И.Ф. Будагяном, В.Ф. Дубровиным, Н.Н. Евтихиевым, Д.И. Мировицким, В.В. Усатюком создан компактный прибор – голоскоп[5] (от греч. holos – весь и skopeo – смотрю). Данный прибор можно использовать при осмотре места происшествия, обысках и других следственных действиях и оперативно-

---

1 Грамович Г.И. Основы криминалистической техники: Процессуальные и криминалистические аспекты. Мн.: Вышэйшая школа, 1981. С. 63.

2 Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАТА, Закон и право, 2001. С. 555–556.

3 Криминалистика: Учеб. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 2000. С. 124.

4 Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 2000. С. 94; Зинин А.М., Омельянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную экспертизу. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. С. 117.

5 Будагян И.Ф., Дубровин В.Ф., Евтихиев Н.Н., Мировицкий Д.И., Усатюк В.В. Голографирование замкнутых полостей и «скрытых» предметов // Проблемы голографии: Сб. ст. М.: Сов. радио, 1973. Вып. 2. С. 109–113.

розыскных мероприятиях, поскольку позволяет обнаружить и зафиксировать скрытые от непосредственного наблюдения объемные объекты через малые отверстия. Применяется голоскоп и в экспертных исследованиях для измерений изображений, восстановленных с полученных голограмм.[1]

2. Использование голографии для фиксации вещественных доказательств. Одним из современных средств, применяемых в последнее время для фиксации следов, орудий преступления и других объектов, относящихся к категории вещественных доказательств, является голография.

Исследование проблемы использования голографии для фиксации криминалистически значимых объектов нашло отражение в работах таких ученых, как Т.В. Аверьянова, Н.М. Балашов, Р.С. Белкин, В.И. Гончаренко, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Ю.Г. Корухов, Г.Г. Омельянюк, А.В. Пахомов, Е.Р. Россинская, Т.А. Седова, А.А. Топорков. Авторы выделяют достоинства голографических объемных изображений, подчеркивая то, что голограмма гарантирует продолжительный срок сохранения запечатленных объектов, несет о них не подвергающуюся искажению наиболее полную информацию и может быть воспринята судом и другими участниками процесса как вещественное доказательство.

Так, Т.А. Седова пишет: «Очевидно, в отдельных сложных случаях голографическая съемка может быть использована и как метод фиксации (например, наиболее важных узлов и деталей при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий, по технике безопасности, результатов экспериментов и моделирования по тем же преступлениям и др.)».[2]

Ряд криминалистов, например Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, говоря об основах криминалистического учения о фиксации доказательственной информации, определяют перспективы развития средств и приемов объемной фиксации, выделяя «голографию, позволяющую зафиксировать значительный объем информации о запечатлеваемом объекте».[3]

П.Д. Биленчук, А.П. Гель, М.В. Салтевский, Г.С. Семаков в курсе лекций по криминалистической технике также отмечают необходимость

---

1 Криминалистика: Учеб. / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 236–237; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Дрофа, 2002. С. 188.

2 Седова Т.А. Общие положения криминалистической техники // Криминалистика: Учеб. / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2001. С. 115.

3 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. засл. деятеля науки Российской Федерации, проф. Р.С. Белкина. М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 1999. С. 158.

использования голографических методов для фиксации криминалистических объектов.[1] Данной позиции придерживается и Н.М. Балашов. «Голография, – пишет он, – совершеннее фотосъемки и позволяет получить более полную информацию о запечатленном объекте, ибо представляет интерес процесс регистрации на фотопластинке не только амплитудных (как в фотографии), но и фазовых характеристик светового потока».[2]

А.Р. Белкин, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, А.М. Зинин, Е.П. Ищенко, Р.З. Камалов, В.А. Образцов, Г.Г. Омельянюк, Г.В. Федоров и Н.П. Яблоков выделяют голографию как качественно новый способ фиксации следов и получаемой при расследовании доказательственной информации.

В.И. Гончаренко, исследуя проблему использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве, подчеркивает, что «голографическое запечатление объектов, дающее возможность наблюдать эти объекты практически такими, какими они были в действительности, значительно повышает гарантии соблюдения принципов советского процесса, особенно принципов полноты, объективности и всесторонности, а также непосредственности. Этот метод позволяет свести к минимуму записи в протоколах, максимально объективизирует оценку результатов следственных действий».[3]

А.А. Топорков высказывает мнение о том, что «наиболее полезно использовать голографические методы для фиксации мест происшествия, состоящих из нескольких планов, когда они представляют большое нагромождение предметов: мест разрушений, аварий, крушений, пожарищ, последствий взрыва, а также в тех случаях, когда обстановка места происшествия подвержена быстрому изменению».[4]

Он также отмечает, что в настоящее время создан ряд приборов (голоскоп, голографический дисдрометр и др.), в основе которых лежат принципы голографии. Эти приборы можно использовать при осмотре места происшествия, обысках и других следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях. Так, например, использование на месте происшествия голографического дисдрометра даст возможность зафиксировать объекты в темноте, дымке, тумане, а также частицы (структуру) загрязнений воздуха и других быстродвижущихся частиц.

---

1 Криміналістика (криміналістична техніка): Курс лекцій / П.Д. Біленчук, А.П. Гель, М.В. Салтевський, Г.С. Семаков. К.: МАУП, 2001. С. 125–126.

2 Балашов Н.М. и др. Криминалистическая техника. Учебник. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 512–513.

3 Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Монография. Киев: Вища школа, 1984. С. 89–90.

4 Криминалистика: Учеб. / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 236.

Портативность и доступность в применении подобных устройств не только специалистом, но и непосредственно оперативными и следственными работниками – достоинства, обеспечивающие возможность их использования в следственной практике.[1]

Следует согласиться с мнением А.А. Топоркова, который считает, что «ценность материалов голографической фиксации состоит в возможности воспроизводить признаки, характеризующие форму объектов, их размеры и положение в пространстве, что увеличивает наглядность голографического изображения и создает почти стопроцентный эффект присутствия на месте событий. Использование голографических материалов при материальной реконструкции различных обстоятельств происшествия способствует максимальному приближению реконструированной обстановки к реальной. Это создает благоприятные условия для решения поисково-познавательных задач следователей и экспертов, в частности, для эффективной проверки показаний обвиняемых, свидетелей, потерпевших. Аналогичную роль они выполняют при производстве следственных экспериментов».[2]

Мы также солидарны с точкой зрения А.А. Топоркова, что по сравнению с традиционной криминалистической фотографией метод голографии имеет значительные преимущества в фиксации криминалистических объектов. «Криминалистические методы объективной фиксации, – подчеркивает автор, – осуществляемые с применением голографии, основаны на общенаучных методах физического моделирования. В результате криминалистического применения для целей фиксации методов голографического моделирования создается предметная модель, которая находится в определенном соответствии с фиксируемым объектом, способна сохранять и передавать объективную информацию о нем, а при необходимости и замещать этот объект в процессе доказывания».[3]

Таким образом, проведенный нами анализ теоретических взглядов на проблему использования голографии для противодействия преступности убедительно свидетельствует в необходимости применения ее достижений в таких направлениях как обнаружение и фиксация следов и вещественных доказательств. На основании преимуществ и различий фотографии и голографии сформировались предпосылки для того, чтобы создать отдельную отрасль криминалистической техники – криминалистическую голографию.

---

1 Криминалистика: Учеб. / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 236–237.

2Топорков А.А. Криминалистическое исследование нетрадиционных криминалистических объектов. М.: АОЗТ «Лига охраны», 1994. С. 47.

3 Топорков А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2001. С. 26–27.

По нашему мнению, система криминалистической голографии должна состоять из двух отдельных частей, которые в совокупности образуют самостоятельную отрасль криминалистической техники.

Задачи криминалистической голографии следует рассматривать через призму задач криминалистики в целом и криминалистической техники в частности. К ним относятся: познание закономерностей объективной действительности, составляющих предмет криминалистической голографии; изучение современных достижений в области голографии в целях их приспособления для противодействия преступности; разработка и внедрение новых технических средств и методик их использования для предотвращения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний; разработка научно-практических рекомендаций ведения криминалистического учета голографических моделей объектов, попавших в сферу криминальной деятельности, и следов преступления.

Предметом криминалистической голографии являются закономерности: механизма отображения следов преступления, подлежащих голографированию; их объемной фиксации; получения голограмм объектов, попавших в сферу криминальной деятельности; использования этих голограмм в целях предупреждения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний.

Объектами голографирования могут быть следы рук, ног, обуви, животных, транспортных средств, орудий преступления, взлома, откуса, удара, скольжения, разреза; документы; пули; гильзы; микрообъекты; редкие драгоценные камни и изделия из них; древние украшения и предметы, представляющие историческую и культурную ценность; иконы; предметы общественно опасного посягательства и т.д.

Таким образом, по нашему мнению, криминалистическая голография – это отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему научных положений и разработанных на их основе технических средств, методических и практических рекомендаций по получению объемного изображения объектов и следов преступления, их учету и исследованию, а также защите документов, товаров и платежных средств от подделки в целях предотвращения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний.

Криминалистическая голография, хотя и зародилась в недрах фотографии, по своему содержанию существенно отличается от последней. Она не призвана заменить собою судебную фотографию, напротив, эти две отрасли криминалистической техники гармонично дополняют друг друга, обеспечивая наиболее полное, всестороннее и объективное

исследование доказательств и решение задач предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Результат проведенного нами исследования показал, что голография в настоящее время содержит принципиально новые методы фиксации и исследования криминалистических объектов. При этом изучается не сам объект, а замещающая его модель – голограмма. Применение при расследовании преступных посягательств голографических средств расширяет возможности непосредственного познания фактов и обстоятельств происшедшего, способствует объективизации достигнутых результатов.

Подводя итог, мы пришли к заключению, что исследование проблемы использования голографии для противодействия преступности должно основываться на системно-структурном подходе. Это обстоятельство позволило нам прийти к следующим выводам:

1. Голография основывается на явлении интерференции и дифракции, а также на законах физики (отражения, сохранения и преобразования энергии и др.). В результате этого на светочувствительном материале запечатлевается интерференционная картина отраженного объектом волнового поля, несущего в себе полную видеоинформацию о нем и восстанавливаемого с помощью опорной световой волны.

2. Являясь отраслью оптики, голография относится к достижениям НТП, которые могут и должны быть использованы для решения задач криминалистики.

3. Применение голографических средств и методов позволяет совершенствовать практику обнаружения, фиксации, исследования и оценки доказательств, ведения криминалистических учетов, а также предотвращения преступлений.

4. Поскольку голография имеет свои специфические средства и методы и обеспечивает получение истинно объемного изображения объекта, позволяющего осуществлять исследования, недоступные для других форм фиксации, а также существенно отличается от судебной фотографии, есть необходимость в создании самостоятельной отрасли криминалистической техники – криминалистической голографии.

Список использованных источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. засл. деятеля науки Российской Федерации, проф. Р.С. Белкина. М.: Изд. группа НОРМА–ИНФРА-М, 1999. С. 158.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учебное пособие для вузов. 3-е изд., дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАТА, Закон и право, 2001. С. 555–556.

3. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Монография. Киев: Вища школа, 1984. С. 89–90.
4. Будагян И.Ф., Дубровин В.Ф., Евтихиев Н.Н., Мировицкий Д.И., Усатюк В.В. Голографирование замкнутых полостей и «скрытых» предметов // Проблемы голографии: Сб. ст. М.: Сов. радио, 1973. Вып. 2. С. 109–113.
5. Балашов Н.М. и др. Криминалистическая техника. Учебник. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. С. 512–513.
6. Вандер М.Б. Научно-технические средства и их применение в правоохранительной деятельности // Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 104.
7. Грамович Г.И. Основы криминалистической техники: Процессуальные и криминалистические аспекты. Мн.: Вышэйшая школа, 1981. С. 63.Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2003. С. 16.
8. Ищенко Е.П., Ищенко П.П., Зотчев В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: Учеб.-практ. пособие / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 1999. С. 12–13.
9. Криминалистика: Учеб. / Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юристъ, 2000. С. 124.
10. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 2000. С. 94; Зинин А.М., Омельянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную экспертизу. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. С. 117.
11. Криминалистика: Учеб. / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 236–237; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Дрофа, 2002. С. 188.
12. Криміналістика (криміналістична техніка): Курс лекцій / П.Д. Біленчук, А.П. Гель, М.В. Салтевський, Г.С. Семаков. К.: МАУП, 2001. С. 125–126.
13. Криминалистика: Учеб. / Под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 236.
14. Седова Т.А. Общие положения криминалистической техники // Криминалистика: Учеб. / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб.: Лань, 2001. С. 115.
15. Топорков А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2001. С. 14.
16. Топорков А.А. Криминалистическое исследование нетрадиционных криминалистических объектов. М.: АОЗТ «Лига охраны», 1994. С. 47.

Юсупов М. Ю.
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), федеральный судья в отставке

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье высказывается и обосновывается мнение о том, что ослабление в результате реформы 2007 года роли прокурора в уголовном преследовании разрушает сложившуюся в уголовно-процессуальной традиции России концептуальную основу построения досудебного производства и создало трудности для прокурора в формировании, представлении и поддержании им государственного обвинения в суде. Формулированы предложения по расширению полномочий прокурора в досудебном уголовном преследовании.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, прокурор, уголовное преследование, предварительное расследование

Participation of the Prosecutor in criminal prosecutions: problems and prospects Magomedgadzhi Yusupovich Yusupov, Associate Professor of the criminal procedure law of the North Caucasus Institute (branch) of the all-Russian State University Justice (Moj RPA), PhD, a retired federal judge, E-mail: magomed195209@mail.ru

Article supported and justified the view that weakening as a result of the reform of 2007 year the role of the Prosecutor in criminal prosecutions destroys the current criminal procedural traditions of Russian conceptual framework build pre-trial and created difficulties for the Prosecutor in the formation, performance and maintenance of them public prosecution in court. Identification proposals to expand the powers of the Prosecutor in pre-trial criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, pre-trial proceedings, the Prosecutor, the prosecution, the preliminary investigation

В этом году исполняется 10 лет со дня принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, которым была осуществлена процессуальная реформа, кардинально изменившая место и роль прокурора в системе досудебного уголовного преследования. Под идеей недопустимости сосредоточения в одном органе функций следствия и надзора за ним, которая не вызывает никаких нареканий, из прокуратуры было отделено следствие с созданием Следственного Комитета, который на первоначальном этапе числился при Прокуратуре РФ (СКП), а с 2011

года стал самостоятельной структурой, подчиненной непосредственно Президенту РФ (СК РФ). Отделением от прокуратуры следствия дело не закончилось, под идеей процессуальной самостоятельности и независимости следователя и в целом следственного органа были перераспределены прокурорские полномочия по надзору за следствием между прокурором и руководителем следственного органа, введенным в УПК вместо существовавшего с 1965 года начальника следственного отдела. Традиционные прокурорские надзорные полномочия по процессуальному руководству следствием перешли к руководителю следственного органа. В следственных ведомствах появился институт процессуального контроля, во многом заменивший прокурорский надзор за следствием. В досудебном производстве за прокурором остался надзор за исполнением законов, а также утверждение обвинительного заключения. Самое главное, прокурор, без согласия которого следователь, дознаватель и орган дознания не могли возбуждать уголовное дело, в одночасье сам лишился права на возбуждение уголовного дела.

Данная реформа неоднозначно была воспринята учеными-процессуалистами и практиками и бурно обсуждалась в течение этих десяти лет и обсуждается и ныне в процессуальной литературе. В обсуждениях преобладает голос критики, которая иногда приобретает уничижительный характер. На волне этой реформы стала формироваться и процессуальная школа в основном из представителей Академии Следственного комитета РФ, которая не только отстаивает ее идеи, но и развивает их. Не имея возможности рассмотреть в рамках небольшой публикации в виде статьи весь спектр мнений, высказываемых в ходе дискуссии, приведу два аргумента за и против. Сторонники реформы утверждают, что она была жизненно необходима и востребована современным состоянием уголовной политики: «Ведь законодатель не по какой-то нелепой случайности, а вполне осмысленно ослабил власть прокурора и укрепил власть следователя. Это называется - система сдержек и противовесов: прокурор не может без следователя возбудить уголовное дело и собрать доказательства, а следователь не может без прокурора направить дело в суд и поддерживать обвинение в суде. Другими словами, законодатель в противовес власти прокурорской наделил самостоятельностью власть следственную, однако уравновесил обе власти блокирующими полномочиями прокурора. Именно такая модель, хотя в ней и заложена потенциальная возможность разногласий и даже процессуальных конфликтов, "обрекает" и следователя, и прокурора на сотрудничество как единственно возможный способ эффективной дея-

тельности каждого из них»1. Критики рассматриваемой реформы, среди которых имеются известные ученые-процессуалисты, считают ее неудачной. Эта реформа породила институциональный хаос, «отечественная система предварительного расследования не только не укрепилась, но, напротив, вступила в полосу турбулентности».2 Прокурору необходимо возвратить утраченные им в 2007 году полномочия.3 По реформе все или почти все высказано. Законодатель также определился, о чем свидетельствует то, что попытки восстановить прокурору утраченные им в 2007 году полномочия по осуществлению уголовного преследования не увенчались успехом. В период с 1 августа 2014 года по 1 августа 2016 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации было внесено 4 законопроекта, предусматривающие расширение полномочий прокурора по уголовному преследованию и процессуальному руководству расследованием, все они были отклонены законодательным органом.4 Президент РФ также высказался, что функции следствия и надзора осознанно были разделены, знает, какие полномочия необходимо дать прокуратуре, в рамках полномочий надо работать. Казалось бы, пора успокоится, прекратить дискуссии по этому вопросу и жить с тем, что имеем. Однако последствия этой реформы оказались настолько болезненными для прокуратуры, что она никак не может смириться с той ролью, которая ей отведена в системе уголовного преследования. Об этом свидетельствует интервью Генерального прокурора России Ю.Я. Чайки информационному агентству ТАСС 31 января 2017 года, в котором он сказал: «В любой цивилизованной стране прокурор сам расследует уголовное дело либо руководит расследованием. И это абсолютно логично: именно прокурор от имени государства осуществляет функцию уголовного преследования. Ненормально, когда расследованием занимается кто-то другой, а прокурор не допущен к процессу и его ставят перед фактом: вот собранные доказательства, иди в суд и поддерживай обвинение. Так быть не должно. А у нас это есть»5.

---

1 Багмет А.М. и Цветков Ю.А. Кто боится сильного следствия? // Юридический мир. 2015. № 2, с. 13-18.

2 Головко Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия. //Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. с. 9 -15.

3 Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон?// Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. Давыдов В.А. Интервью главному редактору журнала «Уголовный процесс» И.Рамазанову. //Уголовный процесс. 2016. № 7. Колоколов Н.А. Великое противостояние: следователь vs. прокурор // Вестник Московского университета МВД России. 2014. N 10. с. 255.

4 Никонов М. Развитие системы уголовного правосудия; векторы, меры реформирования, основные игроки (под ред. Шепелевой О.). Москва: Центр стратегических разработок, 2017.

5 Чайка Ю.Я. Интервью информационному агентству ТАСС 31 января 2017 г.. //http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/interview/1158961/.

Образовавшийся в результате разрушения баланса полномочий перекос в системе прокурор – следователь отрицательно сказывается на эффективности уголовного правосудия. Если более половины ежегодно передаваемых органами расследования в суды уголовных дел – это дела о преступлениях небольшой тяжести, как об этом неоднократно заявлял председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, то получается, что огромная система уголовной юстиции из пушек стреляет по воробьям. В то же время, как следует из выступления Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки на коллегии Генеральной прокуратуры РФ 14 марта 2017 года: «Остаются вопросы к качеству расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в оборонном комплексе, обеспечению принципа неотвратимости наказания. Мы даже сталкивались с ситуациями, когда из-за злоупотребления происходила смена руководителей предприятий ОПК, и не по одному разу. В отношении них возбуждались уголовные дела, но до суда они не доходили, а хищения продолжались уже другими руководителями».1 Из этого выступления мы также узнаем, что проблемы с затягиванием расследования уголовных дел, связанных с хищением при строительстве космодрома Восточный, и непринятия следствием всех мер по привлечению виновных к ответственности обсуждались на совещании Совета Безопасности, и только после этого удалось закончить расследование и направлять в суд 17 уголовных дел.2 Вот и результат доведенной до абсурда процессуальной самостоятельности и независимости следователя: мелочные дела в суд для создания положительной статистики в работе следствия, а расследование сложных дел не по зубам. Помочь некому, прокурор лишен возможности направлять ход расследования дел, подсказать (давать указания) следователю о производстве необходимых следственных действий, контролировать сроки расследования. В то же время расширяется деятельность прокуратуры по надзору за исполнением законов в сферах, не связанных с уголовным преследованием. Об этом свидетельствуют многочисленные изменения, внесенные в ФЗ «О прокуратуре РФ», который по состоянию на 1 января 2015 г. был скорректирован 37 законами. В этой связи интересным представляется мнение судьи Конституционного Суда РФ, доктора юридических наук, профессора Бондарь Н.С. и советника судьи Конституционным Суда РФ, доктора юридических наук Джагарян А.А. о том, что «очевидно, предполагается возрастание роли прокуратуры в решении задач, выходящих за рамки уголовно-правовой сферы и относящихся по своему характеру к основным конституционным функциям государства, включая гарантирование

1 http://kremlin.ru/events/president/news/54035
2 Там же

Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, охрану суверенитета, обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти».1 Указанные авторитетные авторы видят в развитии института прокуратуры в современной России тенденцию ее постепенного ухода из уголовно-процессуальной сферы. На наш взгляд, такой исход может обернуться катастрофой для уголовного правосудия. Поэтому проблему досудебного производства нельзя считать разрешенной в результате указанной реформы, наоборот, спустя 10 лет она, наоборот, обостряется, и сложившаяся система уголовного преследования нуждается в тщательном анализе.

Анализ становления прокуратуры в историческом аспекте позволяет выявить сложившую в России уголовно-процессуальную традицию с тем, чтобы оценить, укладываются ли в русло этой традиции происшедшие изменения в статусе прокурора. Российская прокуратура с момента своего возникновения в 1722 году на начальном этапе выступала как административно - надзирательный орган. Она, являясь частью административной власти, осуществляла надзорную деятельность в различных сферах административного управления, в том числе и в Правительствующем сенате. Постепенно в результате эволюции она стала приобретать функции уголовного преследования. По Своду законов Российской империи 1832 года прокуроры и стряпчие (помощники прокурора по уголовным делам) были обязаны наблюдать за следствием с тем, чтобы обвиняемые могли воспользоваться всеми предоставленными законом способами к защите. Прокуроры и стряпчие одновременно являлись «взыскателями наказания по преступлениям» и «защитниками невинности». По документу прокурора или стряпчего полиция обязана была начинать следствие. На обязанности стряпчих лежало возбуждение уголовного преследования по некоторым делам: 1) о преступлениях по должности; 2) о делах, сопряженных с казенным интересом; 3) о безгласных уголовных делах.2 В дореформенный период прокурор обвинение в суде не поддерживал, он был формальным надзирателем уголовных дел. Роль прокурора в уголовном процессе отличалась безжизненностью, вялостью и формальным характером.3 В результате Судебной реформы 1864 года прокуратура стала судебно-уголовным учреждением. В императорской России прокуратура претерпела трансфор-

---

1 Бондарь С.С. и Джагарян А.А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики.// Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. {СПС КонсультантПлюс}.

2 Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М.: Унив. Тип. 1889, с. 309.

3 Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Издание второе. М.: Ленанд, 2016, с. 63.

мацию от органа надзора за исполнением законов, как было задумано Петром I, до придатка судов, занимавшегося возбуждением уголовного преследования и поддержанием обвинения.1 Пореформенная прокуратура была отделена от административной власти и образована при судах, оставаясь при этом независимой от суда органом обвинительной власти. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года (далее-УУС) прокурор возбуждал преследование по публичнымпреступлениям, подсудным общим судебным местам, надзирал за полицейским дознанием и наблюдал за производством предварительного следствия судебным следователем. Судебные следователи прокурорам не подчинялись. Сами прокуроры и их товарищи (помощники) предварительное следствие не производили, но вправе были давать предложения судебным следователям о производстве тех или иных следственных действий и наблюдать постоянно за их производством, участвуя в них (статья 278 УУС). Для следователя обязательно требование прокурора, касающегося того или иного следственного действия, лишь при следующих двух условиях: если это требование, во-первых, по своему содержанию, касается исследования преступления или собирания доказательств и, во-вторых, если оно законно.2 В случае несогласия судебного следователя с требованием прокурора, тот мог обратиться в суд за разрешением спорного вопроса. После окончания следствия судебный следователь направлял уголовное дело прокурору, который при неполноте следствия возвращал его на доследование, а при достаточной полноте составлял обвинительный акт, направлял дело в суд и поддерживал обвинение в суде. Деятельность прокуратуры была ограничена уголовно-правовой сферой, функцию общего надзора за исполнением законов в других сферах она не выполняла. Из анализа Устава уголовного судопроизводства 1864 г. становится ясно, что закон смотрел на прокуратуру как на главный и основной орган уголовного преследования, а допущенные от этого отступления трактовал как изъятие от общего правила.3 Судебная реформа 1864 г. создала принципиально новый тип российской прокуратуры. Ее творцы, мечтавшие об утверждении начал законности и о создании правового государства, обеспечили через судебные уставы преодоление инквизиционного процесса, отделение в уголовном судопроизводстве судебной власти от обвинительной, они ограничили органы прокуратуры исключительно судебной областью с возложением на прокуроров функций поддержания государственного обвинения в суде, надзора за

1Казанцев С.М. Изменения в системе прокурорского надзора после Судебной реформы 1864 г.// Вестник Ленинградского университета. 1986. № 1. с. 81 - 89.

2 Познышев С.В. указ. соч. с. 238-239.

3 Сугаипова Э.А. Изменение статуса прокурора в российском законодательстве XIX - начале XX в. /Молодой ученый. 2016. № 7. с. 531-534.

предварительным следствием и дознанием.1 Такое функциональное назначение прокуратуры осталось неизменным вплоть до 1917 года. 24 ноября 1917 года Совнарком РСФСР принял Декрет о суде № 1, которым была ликвидирована вся система юстиции. Были упразднены институты судебных следователей и прокуратуры. Только в 1922 году была восстановлена прокуратура как самостоятельная и иерархическая структура. Следственные подразделения были созданы в прокуратуре и других правоохранительных ведомствах. Известный советский процессуалист профессор Строгович выступал против передачи следственного аппарата в органы внутренних дел, считая, что предварительное следствие является деятельностью юстиции, а не милиции.2 Хотя следователи перестали быть представителями судебной власти, институт предварительного следствия был формирован с использованием континентальных процессуальных технологий. Советский прокурор стал полновластным хозяином досудебного производства и обладал огромной процессуальной властью. Упраздненный Судебной реформой 1864 года институт общего прокурорского надзора был восстановлен. Следователи прокуратуры, которые расследовали наиболее важные дела, находились в организационном и процессуальном подчинении прокурора. Ведомственные следователи организационно подчинялись своему начальству, а процессуально прокурору. Прокурор был вправе возбуждать уголовное дело, а также отменять незаконные или необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание, о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. На стадии предварительного расследования он был правомочен давать обязательные для исполнения указания органам дознания и предварительного следствия. В необходимых случаях был правомочен лично производить отдельные следственные действия или расследование в полном объеме по любому делу. Мог отменять незаконные или необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание, о приостановлении и прекращении дела. Прокурор утверждал обвинительное заключение (обвинительный акт) и поддерживал обвинение в суде. Советская прокуратура совмещала функции уголовного преследования, предварительного следствия, процессуального надзора за расследованием уголовных дел и общего надзора за исполнением законов в различных сферах социальной жизни. Переход от советского к постсоветскому уголовному процессу, начиная с 1991 года, происходил планомерно, без разрыва с прошлым, путем по-

---

1 Бажанов, С.В. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов.// Законность. 2009. № 6 {СПС КонсультантПлюс}.

2 Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о едином следственном аппарате. Социалистическая законность. 1957. № 5. с. 22.

степенной модернизации уголовного процесса. На начальном этапе вносились изменения в УПК РСФСР 1960 года. В 2001 году был принят новый УПК РФ, который начал действовать с 1 июля 2002 года. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. была утверждена Концепция судебной реформы в РСФСР, которая после развала СССР в 1992 году была опубликована и стала Концепцией судебной реформы в Российской Федерации (далее-Концепция). В этом документе предлагалось формировать ориентированную на уголовно-правовую сферу прокуратуру с постепенным отказом от функции общего надзора. Разработчики Концепции считали, что «общий надзор прокуратуры служит державным орудием принуждения», «постепенное отмирание общенадзорной функции прокуратуры не может повлиять на состояние законности в стране». В ней также было указано, что «концептуально важно, с одной стороны, признать уголовное преследование доминирующей функцией прокуратуры, а с другой – частично перераспределить груз ее надзорных полномочий в пользу судебного контроля и самостоятельности следователя». В Концепции также предлагалось сохранить за прокурором функцию процессуального руководства расследованием и не наделять начальников следственных органов и подразделений процессуальными полномочиями, правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать постановления следователя. УПК РФ 2001 года воспринял многие предложения Концепции, прокурор стал доминирующей фигурой в системе уголовного преследования и полноценным руководителем дознания и следствия с широкими полномочиями. В то же время в законе о прокуратуре 1992 г. была сохранена за ней также функция общего надзора за исполнением законов. Таким образом, российская прокуратура на начальном этапе своего развития осуществляла надзор за исполнением законов в различных сферах административного управления. Во времена Свода законов Российской империи 1832 г. приобрела полномочия по возбуждению и осуществлению уголовного преследования по выявленным фактам совершения должностных преступлений. В результате Судебной реформы 1864 года стала сугубо органом уголовного преследования с правом его возбуждения, надзора за полицейским дознанием, наблюдения за судебным предварительным следствием и поддержания обвинения в суде. В советский период развивалась как орган уголовного преследования и надзора за исполнением законов. Постсоветский прокурор до реформы 2007 года оставался центральной процессуальной фигурой в системе уголовного преследования.

Таким образом, процессуальная реформа 2007 года, лишившая прокурора права самостоятельно возбуждать уголовное дело, в необхо-

димых случаях самому расследовать уголовное дело и на дискреционной основе осуществлять процессуальное руководство следствием, должна быть расценена как отход от глубоко укоренившейся в России правовой традиции, отводившей прокурору ключевую роль в системе уголовного преследования. Даже в пореформенный период императорской России, когда предварительное следствие было отделено от обвинительной власти и осуществлялось судебным следователем, имевшим статус члена окружного суда, прокурор, представлявший обвинительную власть, имел право не только самостоятельно возбуждать уголовное преследование и надзирать за полицейским дознанием, но и наблюдать за предварительным следствием, участвовать в производстве любого следственного действия, требовать (предлагать) от судебного следователя для обеспечения полноты расследования производства необходимых для этого следственных действий. В настоящее время, когда следователь стал чиновником по расследованию в органах исполнительной власти, каковыми являются МВД, ФСБ и Следственный комитет, надзирающий прокурор лишен дискреционных полномочий по процессуальному руководству поднадзорным следователем с наделением этими полномочиями такого же чиновника органа исполнительной власти, только по рангу выше, чем следователь, каковым является руководитель следственного органа, функции которого выполняют начальники следственных подразделений разного уровня.

Анализ института прокурора в досудебном производстве России в сравнительно-правовом аспекте необходим для выяснения, соответствует ли он правовым традициям мировых систем уголовного правосудия. В постсоветских странах модернизация института прокуратуры проведена по-разному, но при этом во всех странах, за исключением России, прокурор сохранил полномочия по возбуждению уголовного преследования и осуществлению руководства досудебным расследованием. В Грузии и Эстонии прокуратура является государственным подведомственным учреждением, входящим в систему Министерства юстиции (ст.1 Закона Грузии «О прокуратуре» от 21.10.2008 г. № 382-IIс, ч.1 ст.1 Закона Эстонской Республики «О прокуратуре» от 22.04.1998 г. (ред. от 12.12.2007). В остальных постсоветских странах прокуратура организована как самостоятельная структура. В одних странах (Армения, Грузия, Молдова, Латвия, Литва, Эстония) прокуратура не выполняет функцию общего (административного) надзора за исполнением законов и является сугубо органом уголовного преследования и процессуального надзора за расследованием. 23 октября 2014 года в Украине принят закон, отменяющий функции прокуратуры по надзору за соблюдением и применением законов. Эти функции передаются в профильные

органы государственной власти, а следствие из прокуратуры передается государственному бюро расследований.1 В других странах (Россия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан) основным направлением в деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов, в уголовном процессе осуществляет функцию уголовного преследования и процессуального надзора за досудебным расследованием. В отдельных странах (Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) прокуратура имеет своих следователей. Во всех странах сохранен институт предварительного следствия. В Эстонии существует полицейское досудебное расследование, которое по своей процессуальной форме является следственным и осуществляется «чиновником следственного органа» под руководством прокурора (ст.213 УПК Эстонии). Ни в одной стране нет единого следственного ведомства, следственные органы существуют в различных правоохранительных ведомствах. Во всех странах, кроме России, прокурор вправе возбудить уголовное преследование, руководить досудебным уголовным производством, по своему усмотрению или в случаях, предусмотренных законом, самостоятельно производить отдельные следственные действия или расследование в полном объеме, давать указания следователю, отменять его решения и т.д. В отдельных странах (Молдова, Эстония, Латвия и т.д.) прокурор может инициировать наложение дисциплинарных взысканий на следователей за допущенные нарушения закона. В некоторых странах (Грузия, Латвия и т.д.) прокурор осуществляет также оперативно-розыскную деятельность. Из всех стран постсоветского пространства только Туркменистан не знает судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу. Там, как и в советское время, прокурор санкционирует арест и продление срока содержания под стражей, дает разрешение следователю на производство следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав человека, разрешает жалобы на действия (бездействие) следователя. В отдельных странах (Грузия, Молдова, Казахстан, Украина, страны Прибалтики) в уголовный процесс введен институт следственных судей. В Грузии он именуется как судья-магистрат, в Эстонии и Молдове – судья предварительного следствия. Нигде нет автономного института следственных судей, следственный судья этих стран является ординарным судьей районного (уездного) суда, на которого возложено исполнение на определенный период полномочий по судебному контролю в досудебной стадии уголовного процесса. Постсоветский следственный судья в отличие от ран-

1 http://kommersant.ru/doc./2595758.

цузского следственного судьи не осуществляет предварительное следствие. Итак, во всех постсоветских странах, за исключением России, прокурор является полновластным руководителем досудебного производства. Из стран с континентальной моделью уголовного процесса наиболее древние и развитые уголовно-процессуальные системы существуют во Франции, Германии и Австрии. Прокуратура Французской Республики организационно входит в систему Министерства Юстиции, но прокуроры состоят при судах и относятся к судейскому сословию. Французский уголовный процесс сохранил классическую структуру досудебного производства, которая сложилась еще во времена великих кодификаций Наполеона. Оно начинается с полицейского дознания, осуществляемого под контролем прокурора. По окончании дознания по его материалам прокурор решает вопрос о возбуждении уголовного преследования или об отказе в этом. При возбуждении уголовного преследования (публичного иска) прокурор мелкие дела сразу направляет в суд, а сложные дела передает следственному судье для производства предварительного следствия.1 Функция предварительного следствия имеет судебную природу, так как следственный судья является полноправным членом судейского корпуса. В ходе предварительного следствия прокурор становится стороной по делу и вправе обращаться к следственному судье лишь с ходатайствами. После окончания следствия следственный судья либо прекращает дело, либо передает его в суд для судебного разбирательства. В суде прокурор представляет обвинение. Уголовный процесс Германии и Австрии является идентичным. В обеих странах упразднен институт следственного судьи французского типа. Досудебное расследование проводится в форме полицейского дознания, осуществляемого под руководством прокурора до готового обвинения. Создана единая процедура дознания с подробным правовым регулированием дознавательных действий, особенно производимых полицией, которая ранее действовала «вне правового поля».2 Итак, прокурор в досудебном производстве уголовного процесса континентального типа независимо от его модели (Французская или Германо-Австрийская) является процессуальным руководителем уголовного преследования. В уголовном процессе США и Великобритании англо-саксонского типа аналогом прокуратуры является атторнетура. Генеральный атторней Великобритании, являясь «высшим должностным лицом британского общества адвокатов», рассматривается как «публичная фигура», поддерживающая обвинение от имени правительства в суде по особо важ-

1 Головко Л.В. указ. соч.

2 Шмоллер Курт. Реформа уголовного судопроизводства в Австрии (предварительные выводы). Статья 1. От реформы к реформе.// Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 45-47.

ным уголовным делам. Специальным органом уголовного преследования является Королевская служба обвинения, возглавляемая директором государственного обвинения, а ее региональный центр (таковых 13) возглавляет главный королевский обвинитель. Расследование осуществляется полицией при сильном судебном контроле, но без всякого надзора со стороны атторнейской службы. Она лишь представляет обвинение в суде. В США также расследование осуществляется полицией при сильном судебном контроле, но без всякого надзора со стороны федеральной атторнетуры и атторнетуры штатов США. Итак, в США и Великобритании расследование представляет собой обвинительную полицейскую деятельность с развитой системой судебного контроля, но без прокурорского надзора. Атторней (обвинитель) после получения материалов обвинения с полицейскими доказательствами обладает широкими дискреционными полномочиями по уголовному преследованию. Он может отказать от поддержания обвинения, если находит обвинение не имеющим судебной перспективы из-за недостаточности доказательств или нецелесообразным с точки зрения публичных интересов. Обвинитель может собирать дополнительные доказательства, проверять законность получения полицией доказательств.

Таким образом, во всех странах постсоветского пространства и в других зарубежных странах с развитыми правовыми системами существует властная структура, занимающаяся уголовным преследованием, известная под различными наименованиями: «государственный обвинитель», «атторней обвинения» и «прокурор». Во всех системах уголовного правосудия эта властная структура играет ключевую роль в системе уголовного преследования. Только в России прокурор не правомочен возбуждать уголовное преследование и осуществлять процессуальное руководство досудебным расследованием.

Была ли реформа 2007 года востребована обществом, приносит ли она свои положительные плоды? На наш взгляд, она не разрешила проблемы досудебного производства, а, наоборот, обострила имевшиеся в системе уголовного преследования внутренние противоречия, создала процессуальное двоевластие в этой системе и условия для возникновения процессуальных конфликтов, нарушила баланс полномочий и ответственности.

В литературе активно обсуждается вопрос о реформе досудебного производства, высказываются различные точки зрения по его построению. В данной статье нет необходимости их рассмотреть, все они заслуживают внимания, практика покажет, какая из предлагаемых моделей досудебного производства будет реализована, если законодатель прислушается к Верховному Суду РФ и сочтет нужным принять новую

редакцию УПК РФ. На наш взгляд, прежде всего, необходимо определиться с государственно-правовым статусом прокуратуры, ее местом в уголовном правосудии. В настоящее время в прокуратуре сосредоточены разноплановые функции: общий (административный) надзор за исполнением законов везде и всеми и уголовное преследование. Основным направлением в деятельности российской прокуратуры стал общий надзор. За счет сокращения полномочий прокуратуры по уголовному преследованию усиливается ее деятельность по общему (административному) надзору. Все это отрицательно сказывается на эффективности функционирования системы уголовного преследования и контроля над преступностью. Бесспорно, укрепление законности и правопорядка в стране приобрело особую актуальность. Совершенно справедливо прокуратура рассматривается в качестве основного государственно-правового института, призванного обеспечить во всех сферах социальной жизни режим законности. Но в то же время в стране созданы и функционируют в огромном количестве (по экспертной оценке, более 40) профильные (отраслевые) государственные контрольно-надзорные органы. Прокуратура во многом дублируют их полномочия, проводит проверки с привлечением специалистов из этих органов и координирует их работу. По нашему мнению, институт прокуратуры в том виде, в каком он находится, не может эффективно выполнять функцию уголовного преследования и контроля над преступностью. Поэтому нужно определиться с тем, какая прокуратура стране нужна: прокуратура, которая является органом исполнительной власти и осуществляет общий, если хотите, высший надзор за исполнением законов везде и всеми или прокуратура, которая является органом уголовной юстиции и осуществляет уголовное преследование и контроль над преступностью. Выбор между этими двумя вариантами определяет правовую природу и объем полномочий прокурора, так как общий (административный) надзор и уголовное преследование с процессуальным надзором за досудебным расследованием и поддержанием обвинения в суде являются различными по своей правовой природе государственными функциями. Совмещение этих функций в одном ведомстве недопустимо, поэтому само по себе возвращение прокурору утраченных им в 2007 году процессуальных полномочий не решит проблему эффективности деятельности прокуратуры, если она останется преимущественно ориентированной на осуществление функции общего (административного) надзора везде и всеми. Отцы великой Судебной реформы 1864 года понимали это, поэтому прокуратура была отделена от административной власти и преобразована в орган обвинительной власти, являющийся частью уголовной юстиции. Пореформенный прокурор императорской России, также как и

прокурор в современной Франции, входил в судейское сословие. Французский прокурор может стать судьей, а судья прокурором, такие перемещения во Франции являются обычным делом.

Заключая изложенное, на наш взгляд, прокурорские общенадзорные полномочия без ущерба для дела могут быть переданы в профильные контрольно-надзорные органы с усилением этих органов, а прокуратура приведена в соответствие с мировыми стандартами, рассматривающими ее в качестве основного государственно-правового института по уголовному преследованию и контролю над преступностью.

Список использованной литературы:

1.Багмет А.М. и Цветков Ю.А. Кто боится сильного следствия? // Юридический мир. 2015. № 2, с. 13-18.

2.Бажанов, С.В. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов.// Законность. 2009. № 6 {СПС КонсультантПлюс}.

3.Бондарь С.С. и Джагарян А.А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики.// Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5. {СПС КонсультантПлюс}.

4.Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон?// Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3.{СПС КонсультантПлюс}.

5.Головко Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия. //Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. с. 9 -15.

6.Давыдов В.А. Интервью главному редактору журнала «Уголовный процесс» И.Рамазанову. //Уголовный процесс. 2016. № 7.

7.Казанцев С.М. Изменения в системе прокурорского надзора после Судебной реформы 1864 г.// Вестник Ленинградского университета. 1986. № 1. с. 81 - 89.

8.Колоколов Н.А. Великое противостояние: следователь vs. прокурор // Вестник Московского университета МВД России. 2014. N 10. с. 255.

9.Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Пособие для прокурорской службы. М.: Унив. Тип. 1889.

10.Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Издание второе. М.: Ленанд, 2016.

11.Сугаипова Э.А. Изменение статуса прокурора в российском законодательстве XIX - начале XX в. /Молодой ученый. 2016. № 7. с. 531-534.

12.Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о едином следственном аппарате. Социалистическая законность. 1957. № 5. с. 22.

13.Чайка Ю.Я. Интервью информационному агентству ТАСС 31 января 2017 г.. //http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/interview/1158961/.

14.Шмоллер Курт. Реформа уголовного судопроизводства в Австрии (предварительные выводы). Статья 1. От реформы к реформе.// Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. с. 45-47.

Рашидханова Д.К.
Канд. юрид. наук, доцент
Инспектор отдела по приему граждан и
документационному обеспечению следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Дагестан
Рашидханов Р.К.
Канд. юрид. наук,
Прокурор Кумторкалинского района
Республики Дагестан
Сунгурова Х.А.
магистрант Дагестанского
государственного университета

О ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Статья 41 Конституции Российской Федерации, Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" гарантирует каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Реализация национального проекта «Здоровье» обозначает приоритеты государственной политики и позволяет произвести серьезную модернизацию системы здравоохранения. Однако, число нарушений социальных прав в сфере охраны здоровья граждан ежегодно растет.

По данным следственных отделов следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан (далее - следственное управление) зарегистрированы различные заявления граждан на неправомерные действия (бездействие) медицинских работников при оказании медицинской помощи.

По направленным из следственного управления, органов прокуратуры и полученным на местах обращениям в большинстве случаев территориальными следственными отделами проведены процессуальные проверки, по результатам рассмотрения которых приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

По ряду заявлений граждан были возбуждены уголовные дела. Так, следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан завершено расследование уголовного дела в отношении врача акушера-гинеколога Буйнакской центральной

городской больницы, которая обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей).

Расследованием установлено, что 15.10.2014 часов акушер-гинеколог И. родильного дома ЦГБ г. Буйнакск приступила на ночное дежурство в родильном отделении ЦГБ г. Буйнакск. 15.10.2014 в родильное отделение ЦГБ г. Буйнакск поступила пациентка А. в предродовом состоянии. Вследствие ненадлежащего исполнения И. и персоналом родильного отделения ЦГБ г. Буйнакск своих профессиональных обязанностей, допущенные нарушения привели к разрыву матки, гибели плода, потере способности к деторождению вследствие удаления органа детородного органа.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы
неквалифицированное ведение родов и несвоевременной коррекции возникших осложнений А. привели к потере органа и производительной способности – деторождения, по степени тяжести вреда, причиненного здоровья, оценивается как тяжкий.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Постановлением Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 26 июня 2015 года уголовное дело в отношении обвиняемой И. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.118 УК РФ, на основании п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ и пп.2 п.6 Постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» прекращено.

Вызывает особую тревогу, что значительная часть заявлений граждан связана с причинением вреда правам и законным интересам несовершеннолетних. Данная категория заявлений граждан в соответствии с приказами прокуратуры РФ и Следственного комитета Российской Федерации обеспечивается особым вниманием.

В ГБУ РД «Ногайская Центральная районная больница» 28 мая 2015 года для оказания медицинской помощи поступил малолетний С. 2014 года рождения.

Несмотря на принимаемые меры по оказанию медицинской помощи 28 мая 2015 года С. скончался в реанимационном отделении районной больницы.

Согласно заключения судебно-медицинского эксперта обследование С. в условиях стационара произведено не в полном объеме, диагноз, в виду отсутствия рентгенографического исследования органов грудной полости, установлен не полный, пневмония не выявлена, назначенное рентгенографическое исследование органов грудной полости не было выполнено за 4,5 часа его пребывания в стационаре. Медицинская помощь С. на догоспитальном этапе оказана несвоевременно, ребенок госпитализирован в тяжелом состоянии, С. не были назначены антибактериальные препараты.

Недооценка медперсоналом тяжести состояния С. и поздняя госпитализация в стационар явились основными обстоятельствами, приведшими к смерти от острой сердечно-легочной недостаточности, обусловленной острым миокардитом и двусторонней пневмонией.

Уголовное дело находится в производстве следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан.

Кизлярским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан возбуждено уголовное дело в отношении врачей Центральной городской больницы г. Кизляра по ч.2 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжких последствий). Установлено, что малолетний С., 2006 года рождения, 09.09.2012 доставлен в травматологическое отделение Кизлярской Центральной городской больницы с переломом правой локтевой кости. В результате несвоевременной диагностики, недооценке тяжести состояния больного допущено развитие гангренозных осложнений и в последующем в Детской республиканской клинической больнице ему произведена ампутация правого предплечья.

В ходе предварительного расследования действия врача переквалифицированы на ч. 2 ст.118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности). Приговором мирового судьи судебного участка № 32 г. Кизляра врач-травматолог Кизлярской ЦГБ признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Отдельной категорией являются преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, объективная сторона которых включает совершение деяния, направленного на оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Так, ООО «Медэкспресссервис» на основании лицензии осуществлял оказание отдельных видов доврачебной и амбулаторно-поликлинической медицинской помощи. Руководитель ООО «Медэкспресссервис» Т. принял на работу в качестве врача акушера-гинеколога

И., которая стала незаконно заниматься частной медицинской практикой после окончания срока действия лицензии на данный вид деятельности.

Кроме того, Т. организовал в ООО «Медэкспресссервис» проведение малых хирургических вмешательств (вакуумаспираций), тогда как в ООО «Медэкспресссервис» отсутствовали необходимые условия для их проведения, и они должны были проводиться в стационарных условиях.

Так, пациентка А. 16.04.2013, обратилась в ООО «Медэкспресссервис», При этом, у А. не усматривались какие-либо угрожающие для жизни симптомы для оказания экстренной медицинской помощи. А. был установлен диагноз: маточное кровотечение и решено провести хирургическое вмешательство по остановке кровотечения (вакуумаспирацию). После этого врач И. приняла А. и стала готовиться к проведению ей малого хирургического вмешательства. При подготовке к малому хирургическому вмешательству И. ввела А. в качестве обезболивающего средства в область шейки матки препарат «Лидокаин», от которого у А. последовал анафилактический шок. После этого, И. не провела весь комплекс противошоковой терапии, согласно нормативным требованиям Министерства здравоохранения РД об оказании медицинской помощи, что повлекло по неосторожности смерть А.

Таким образом, Т. организовал оказание в ООО «Медэкспресссервис» медицинских услуг, пользование которыми создавало реальную опасность для жизни или здоровья потребителя и повлекло по неосторожности смерть человека.

Следственными органами собрана достаточная доказательственная база для направления дела в суд для рассмотрения по существу.

Следственными органами завершено расследованием уголовное дело, возбужденное в отношении врача И. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 235 УК РФ. Постановлением Советского районного суда г. Махачкала от 19.02.2015 уголовное дело в отношении И. по ч. 2 ст. 235 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прекращено.

На практике имеют место также случаи обращения в отношении медицинских работников с заведомо ложным доносом (ст. 306 УК РФ)[1].

В ходе расследования одного из уголовных дел Избербашским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан установлено, что жительница г. Избербаш имитировала свою беремен-

1 www.dagestan.sledcom.ru по состоянию на 17.11.2015

ность, подкладывая под одежду вместо «живота» подушки, поскольку ее супруг высказывал ей намерения развестись с ней, если она не родит ребенка. Когда подошел срок «родов», она сообщила родственникам, что едет в больницу в город Махачкала рожать, однако через неделю сообщила, что ребенок умер.

Родственники потребовали предоставить труп младенца для совершения обряда похорон, но за «труп» ребенка женщина выдала пластиковую куклу, обернутую в материю, что и обнаружилось родственниками во время похорон.

В начале сентября 2015 года «мать» обратилась в следственные органы с заявлением, что ребенок умер по халатности врачей родильного отделения, а затем они подменили труп ребенка на куклу. В ходе проведения предварительного следствия факты, изложенные в заявлении по поводу смерти ребенка, полностью были опровергнуты. В дальнейшем обвиняемая признала свою вину, дело рассматривалось в особом порядке и приговором суда ей назначено наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей.

Практика показывает, что в некоторых случаях граждане не получают своевременного доступа к медицинской помощи из-за отсутствия базовых элементов к ее обеспечению даже на уровне первичного звена (горюче-смазочных материалов, медикаментов, оборудования и т.д.).

Так, в Кизилюртовский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан поступило обращение У. о том, что в связи с обострением ишемической болезни сердца у матери его братом был направлен вызов на станцию скорой помощи Кизилюртовского района. В связи с отсутствием бензина бригада своевременно не осуществила выезд в с. Мацеевка. У. заправил машину скорой помощи бензином за счет собственных средств. Однако, на момент прибытия бригады У. умерла. Проведенной проверкой установлено, что смерть наступила от острой сердечной недостаточности.

Часть обращений направляется в другие органы в соответствии с подследственностью, установленной УПК Российской Федерации. Пример, заявление жителя г. Махачкалы Г. о заражении граждан венерической болезнью граждан массажистом детской больницы направлено в Министерство внутренних дел Российской федерации по Республике Дагестан.

Обобщение показало, что часть обращений граждан связана с вопросами охраны здоровья, не относящимися к компетенции следственного управления – о несогласии с установлением группы инвалидности, нарушение лицензионных правил и требований. Данные обращения

направляются в другие компетентные органы (прокуратуру Республики Дагестан, Управление федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, Министерство здравоохранения).

Таким образом, большое число заявлений граждан данной категории вызывают особую озабоченность, поскольку затрагивают конституционные права и свободы граждан, нематериальные блага высшего уровня.

Правонарушения, совершаемые медицинскими работниками при осуществлении профессиональной деятельности, имеют высокую латентность, и, как правило, совершаются по неосторожности.

Виктимность пациента зависит от его поведения при проведении медицинских процедур, его психологического состояния и установки, его осведомленности о своем состоянии, сущности производимого медицинского вмешательства, своих правах. Однако потерпевшим может быть любое лицо вне зависимости от пола, возраста, социального статуса и др.

Необходимо отметить, что острота проблемы защиты корпоративных интересов врачей-экспертов, к заключениям которых апеллирует следствие, не ликвидирована полностью.

Органами Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации и прокуратуры и в дальнейшем будутприниматься все предусмотренные законом меры к всестороннему, полному и объективному проверки заявлений – сообщений о преступлениях, расследованию уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

В этой связи полагаем необходимым:

-Министерству здравоохранения Республики Дагестан, Управлению федеральной службы в сфере здравоохранения по Республике Дагестан изложенные факты принять к сведению с целью формированию объективных рейтингов медицинских учреждений и недопущению сбоев в хозяйственном обеспечении медицинских учреждений (горюче-смазочными материалами, медикаментами, оборудованием и т.д.), приводящему к отсутствию доступа к своевременному и качественному предоставлению медицинской помощи;

- органам прокуратуры обеспечить полноту и всесторонность проверок и принятие эффективных мер прокурорского реагирования по фактам нарушения законности в сфере здравоохранения;

- следственным органам по результатам предварительного расследования в каждом случае вносить представления в адрес Министерства здравоохранения Республики Дагестан и Управлению федеральной службы в сфере здравоохранения по Республике Дагестан о

рассмотрении вопроса лишения лицензии юридических лиц, осуществляющих оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Алпеева М. А.
старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВПО
«Российская таможенная академия», кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЭД, СОПРЯЖЕННЫХ С ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В случае совершения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), сопряженных с экстремизмом, подлежат выяснению любые обстоятельства, имеющие отношение к преступлению, в том числе их цель и мотивы, включая экстремистскую направленность как отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «е» ст. 63 УК РФ, и др. (ст. 73 УПК РФ).

Производство предварительного расследования по делам о таможенных преступлениях и вопросы тактики производства отдельных следственных действий по ним достаточно подробно исследованы в науке уголовного процесса и криминалистики1. Поэтому определяющим признаком при рассмотрении особенностей производства следственных действий по делам о рассматриваемых преступлениях будет являться совершение этих деяний именно по мотиву ненависти или вражды в зависимости от национальности, религии, политических и общественных взглядов и иным признакам, а также отношения к какой-либо социальной группе.

Участие таможенных органов в расследовании преступлений экстремистской направленности обусловливается возложенными на них

1 См.: Беспалько В.Г. Доказывание по делам о контрабанде: М.: РИО РТА, 2003; Грозин В.Ю. Актуальные вопросы предварительного расследования по делам о невозвращении на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2007; Девяткина Е.М. Производство обыска и выемки органами дознания Государственного таможенного комитета России: дис… канд. юрид. наук. М., 1999 г.; Михайлов А.В. Тактика следственного осмотра по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ: дис… канд. юрид. наук. М., 2002; Санакоев С.Л. Актуальные вопросы предварительного расследования по делам о контрабанде наркотических средств и психотропных веществ: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2007; Хастинов Э.М. Уголовное преследование по делам о контрабанде вооружения и военной техники (по материалам таможенных органов РФ): автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2009 и др.

функциями и задачами, направленными на контроль международного перемещения товаров и транспортных средств и охрану ВЭД в целом. Применительно к деятельности таможенных органов как органов дознания исходная криминалистически значимая информация об экстремистской направленности преступления может быть получена при осуществлении контрольных функций, связанных с совершением таможенных операций и проведением таможенного контроля; оперативно-розыскной деятельности; расследования дел об административных правонарушениях в области таможенного дела; расследования преступлений, отнесенных к их уголовно-процессуальной компетенции.

Наиболее характерным примером преступного проявления экстремистских свойств в сфере ВЭД и таможенного дела, по нашему мнению, является практически любой вид контрабанды (ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ), которая может представлять собой один из способов приготовления к дальнейшему осуществлению экстремистской деятельности и уже на стадии ее совершения можно выявить основные признаки, свидетельствующие о ее экстремистском характере. В случае установления незаконного перемещения через границу предметов, предназначенных для осуществления экстремизма, дознавателю таможенного органа необходимо допросить лиц, совершивших указанную противоправную деятельность, а также присутствовавших при совершении и обнаружении преступления или иным образом могущих знать какие-либо обстоятельства, имеющие отношение к делу.

Особенностью производства допроса лиц, подозреваемых в контрабанде, сопряженной с экстремистской деятельностью, является то, что дознавателю таможенных органов приходится иметь дело с лицами, испытывающими жгучую ненависть или вражду по отношению к другим, в том числе к самому дознавателю в случае его принадлежности к иной, чем допрашиваемый национальности, иным религиозным либо политическим организациям и др. В данном случае психологический контакт, который имеет большое значение при производстве допроса, может быть установлен с серьезными сложностями или же не достигнут вообще. Дознаватель в этом случае должен сохранять невозмутимость, постараться избегать ситуаций, задевающих взгляды допрашиваемого. При этом задавать вопросы о том, в чем они заключаются для выяснения мотивов и целей совершения преступления, следует с большой долей корректности, уважения к допрашиваемому, избегать оскорблений. При производстве допроса дознаватель не должен утрачивать бдительности и не доводить допрос до конфликтных ситуаций.

При принятии решения о месте производства допроса следует учитывать, кто является подозреваемым: гражданин РФ или иностран-

ного государства. Важное значение имеет, осуществлено ли задержание лица при въезде в РФ или при выезде из РФ. В таком случае следует выбрать: производить ли допрос в месте задержания лица или в служебном кабинете дознавателя. Данное обстоятельство зависит от времени нахождения подозреваемого на территории РФ. Оптимальным решением может быть производство допроса в месте задержания лица в зоне таможенного контроля. В этом случае стресс от задержания и обнаружения преступных намерений лица может способствовать быстрому признанию подозреваемого в содеянном.

На допросе должны быть выяснены все возможные обстоятельства совершения преступления, установлена принадлежность изъятых предметов подозреваемому, а также иные факты, имеющие доказательственное значение, даже самые очевидные. Необходимо выявлять в ходе допроса соучастников преступления, если таковые имеются.

При производстве допроса целесообразно получить информацию о цели поездки и занятии лица, у которого обнаружены экстремистские материалы. Это необходимо в связи с тем, что, например, на международном уровне проводятся различные конференции, симпозиумы и другие научные собрания по вопросам исследования экстремистских проявлений и борьбы ними. Соответственно, ученые, работники учреждений, занимающихся вопросами противодействия экстремизму, могут иметь при себе литературу или иные предметы и материалы, относящиеся к экстремистским, и предназначенные для использования в качестве иллюстраций к докладу автора. Должностные лица правоохранительных органов, управомоченных расследовать уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности, и другие лица, любым образом связанные с противодействием указанному явлению, направляемые в зарубежные командировки и с этой целью пересекающие государственную границу, могут иметь при себе материалы, относящиеся к их непосредственной деятельности. Подобные случаи перемещения информационных материалов с признаками экстремизма не следует рассматривать как преступные. Но может быть и так, что указание такой цели провоза через границу экстремистских материалов используется обманно, с целью скрыть истинное назначение перемещаемых предметов для осуществления экстремистской деятельности.

Свидетелями могут быть должностные лица таможенных органов, являющиеся сотрудниками отделов совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля, административных расследований, валютного контроля и иных, находящихся в аэропортах, портах, автомобильных, железнодорожных пунктах пропуска через государственную границу, таможнях, региональных таможенных управлениях;

работники и владельцы складов временного хранения, таможенных складов; перевозчики; экспедиторы; декларанты, специалисты по таможенным операциям; получатели; отправители; посредники; иные лица, ответственные за товары; пассажиры и др.

При допросе вышеуказанных лиц для получения криминалистически значимой информации о преступлениях экстремистской направленности, совершаемых в сфере ВЭД, применяются тактические приемы данного следственного действия. Вопросы тактики осуществления данного следственного действия неоднократно исследовались в научной литературе, в том числе применительно к рассматриваемой категории уголовных дел1. Особенность ее применения при расследовании дел о преступлениях экстремистской направленности в сфере ВЭД связана со спецификой обстоятельств, подлежащих доказыванию, а именно: сочетанием экстремистских мотивов и целей с преступным нарушением таможенного законодательства. Конкретное содержание информации, полученной от указанных выше лиц, зависит от непосредственно исполняемой ими деятельности, соответственно которой они могут свидетельствовать об экстремистском характере обнаруженных противоправных деяний, ставшем им известным в связи с ее осуществлением.

Представляется, что при допросе свидетелей или подозреваемых в совершении преступлений экстремистской направленности можно ожидать ситуаций, когда данные лица сообщают правдивые или ложные сведения либо заблуждаются, либо вовсе отказываются от дачи показаний.

В ходе производства допроса необходимо стремиться к получению такой информации, которая четко и непосредственно указывает на экстремистскую направленность совершенного или совершаемого деяния или ее отсутствие. Она должна содержать сведения:

– о предмете перемещения;

– о характере ввоза или вывоза товаров;

– об обстоятельствах, связанных с целью поездки лица;

– о частоте пересечения лицами границы;

– о ранее ввозимых или вывозимых товарах;

– об осведомленности лиц, перемещающих товары через границу, об их экстремистском характере;

1 См., например: Шлегель О.В. Методика расследования преступлений против личности, совершаемых по мотиву национальной ненависти или вражды: автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2008; Ершов В.А Методика расследования преступлений против жизни и здоровья граждан, совершаемых членами неформальных групп (движений): дис… канд. юрид. наук. Владивосток, 2006; и др.

– о предназначении указанных предметов для возбуждения национальной, религиозной, политической или иной вражды или ненависти или вражды или ненависти к какой-либо социальной группе и т.п.;

– о принадлежности этих лиц к каким-либо общественным объединениям, организациям, а также их убеждениях.

При этом необходимо выполнять установленные Конституцией РФ принципы соблюдения прав и свобод человека и гражданина на равенство независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, запрета принуждения к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, а также соблюдения положения о том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Коновалова М. А.

Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Перед государством, в реалиях современного мира, стоят сложные задачи по обеспечению прав и законных интересов человека и общества, требуется не только предоставление, гарантирование прав, но и создание условий для их всецелой реализации, а также надлежащая система по их законным ограничениям. При этом в таких правоограничениях не следует видеть попыток всеобщего отрицания прав, поскольку ограничение конкретных прав человека является одним из средств обеспечения и поддержания, как коллективных прав, так и коллективной безопасности.

Так, права и законные интересы гражданина являются, несомненно, важным инструментом обеспечения безопасности, и могут быть использованы как условие или средство предупреждения преступности. В первом случае, ограничивая права человека, государство создает для субъектов профилактики преступности возможность проводить различные профилактические мероприятия (воспитательные, психологические, реабилитационные и др.). Во втором случае само по себе ограничение отдельных прав или свобод является неким профилактическим (предупреждающим) средством, которое препятствует отдельному лицу или

группе лиц совершать преступления. Так, например, средством такой профилактики будут являться: уголовное наказание, административное наказание и др. Но при всем этом не стоить забывать, что право накладывать такого рода ограничения принадлежит только суду.

Принципиальное допущение ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве требует углубленного анализа в вопросе о том, какие именно права, свободы и интересы человека и насколько могут быть ограничены при осуществлении профилактической деятельности органов предварительного расследования или суда.

Прямого ответа на этот вопрос нет ни в международных, ни в конституционных актах. Вместе с тем, соответствующие источники дают некоторые ориентиры для его решения (Международный Пакт о гражданских и политических правах – 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – 1950 г.).[1] Схожим образом решает вопрос об ограничении прав человека во время чрезвычайного положения ст. 56 Конституции РФ.

Так, и уголовно-процессуальное законодательство не обошло стороной вопрос об ограничении прав и свобод личности при производстве по уголовному делу. Комплекс важнейших статей уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), связанных с защитой прав личности, прямо противоречит другим статьям данного кодекса, так или иначе связанных с ограничением прав и свобод. Это ярко прослеживается в момент применения к лицу мер процессуального принуждения.

Например, ч. 1 ст. 9 УПК РФ провозглашает, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление каких либо действий или принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

К сожалению, данная статья носит достаточно формальный характер и может трактоваться любым участником уголовного судопроизводства в пользу своих действий и решений. Как справедливо указывает А.П. Гуляев, «закон сам по себе не может вызывать или навязывать должностным лицам, ведущим уголовное производство, однозначно положительного психологического отношения к каждому человеку, который участвует в уголовном процессе. Речь идет <...> о таком внешне выраженном отношении к человеку, в том числе, выраженном в действиях и решениях по делу, которое соответствует должностному лицу

1 Совет Европы и Россия. Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. - М., 2004. - С. 46 – 61.

как представителю государственной власти и лишено признаков пренебрежения, оскорбления, унижения».[1]

Как отмечает Н.А. Колоколов, к бесчеловечному обращению «относятся факты преднамеренного причинения человеку реального физического вреда, а равно глубоких физических или психических страданий. Условия содержания обвиняемых под стражей должны быть совместимы с уважением к человеческому достоинству. Унижающим достоинство признается обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. Лицам, содержащимся под стражей, не должны причиняться лишения и страдания более тех, которые являются неизбежными при лишении свободы, а их здоровье и благополучие должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания».[2]

Со всем этим трудно не согласиться, однако следует отметить, что вынесение обвинительного приговора или действующая, в отношении лица, мера процессуального принуждения, безусловно, пятнает репутацию осужденного или подозреваемого (обвиняемого), личный обыск или освидетельствование, сопровождающееся обнажением, унижает человеческое достоинство личности, мера пресечения в виде подписки о невыезде ограничивает свободу передвижения, а задержание лица, оказывающего сопротивлением, нередко чревато опасностью для его здоровья, а то и самой жизни. Вне всякого сомнения, прав А.В. Смирнов, который указывает на необходимость толкования данной нормы не буквально, но ограничительно: запрещению подлежат действия, неправомерно и незаслуженно унижающие честь и достоинство человека.[3]

Если по поводу пыток или насилия особых неясностей не возникает (хотя УПК РФ определения этого понятия не дает), то обращение, унижающее человеческое достоинство, встречается довольно часто и может быть законным и правомерным.

Вопрос о применении насилия в уголовном процессе заслуживает отдельного и более детального рассмотрения. Наконец, можно сказать, что такие меры процессуального принуждения, как заключение под стражу, задержание, привод и др., отчасти могут применяться с использованием насилия.

Стоит отметить точку зрения И.Л. Петрухина, который справедливо указывает, что сам «уголовный процесс, как правило, – это насилие, это принуждение, основанное на законе. Нет никакой другой отрасли

---

1 Комментарий к УПК РФ / Верин В.П., Мозяков В.В., ред. – М.: Экзамен, 2004, С. 59.

2 Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2008, С. 108.

3 Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Смирнов А.В., ред. – М.: Проспект, 2009, С. 69.

права, где принуждение было бы так сильно развито, как в уголовном процессе. Уголовный процесс – это и задержание подозреваемых, и аресты обвиняемых, и обыски в жилых помещениях, и прослушивание телефонных переговоров по поручению следователя, осмотр и изъятие корреспонденции, это принудительное доставление свидетеля к следователю для допроса, если свидетель уклоняется от явки по вызову, ... все это сплошь принуждение. И этим принуждением, конечно, надо пользоваться очень осторожно и экономно». Тождественное мнение было высказано П.С. Ефимичевым и С.П. Ефимичевым: «Весь уголовный процесс в широком понимании по своей сути является системой принуждения, направленной на решение задач уголовного судопроизводства».[1]

Одним из центральных инструментов воздействия на личность в уголовном судопроизводстве является институт мер принуждения, так уголовно-процессуальный кодекс явно и неявно допускает применение даже физического насилия, целью которого является понуждение к право послушному и законному поведению. Как было отмечено А.М. Лариным, некоторые меры принуждения могут являться примером того: «Уклонение от явки к дознавателю, следователю или в суд и др. представляют физические формы конфликтного поведения, которое может быть подавлено или нейтрализовано соответственно мерами физического воздействия».[2]

Помимо физического, психологическое насилие также встречается и вполне возможно в специально оговоренных законом случаях. Так, можно сделать вывод, что уголовно-процессуальное законодательство допускает психологическое воздействие на участников уголовного судопроизводства со стороны следователя или дознавателя при применении мер процессуального принуждения. Например, по итогам задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в срок, не позднее 3-х часов должен быть составлен протокол, при отказе подписания такого протокола вышеупомянутым лицом, органами предварительного расследования могут применяться как психологическое, так и физическое воздействие, дабы в срок решить все процессуальные вопросы с законностью задержания. Аналогичное поведение может применяться следственными органами при избрании не только задержания, но и мер пресечения и иных мер принуждения, – и это насилие над личностью

1Петрухин И.Л. Уголовный процесс и трудности, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел в судах // Лекции по основам правовых знаний для журналистов, вып. 16 / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. – М.: Центр "Право и СМИ", 1999. См. также: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: Наука, 1985. С.23

2 Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009, С. 86.

уголовно-процессуальный закон не просто допускает, но императивно предписывает следователю или дознавателю поступать именно таким образом.

Следует сделать вывод о том, что, для достижения поставленной перед собой цели, дознаватель или следователь изначально используют психологическое воздействие, заключенное в правовых нормах, а затем, возможно, и физическое воздействие, предусмотренное законом, чтобы принудить лицо согласиться на то или иное действие при применении мер процессуального принуждения, при этом психологическое воздействие может носить, как предупредительный характер, заключенный в нормах уголовно-процессуального законодательства, так и непосредственный, заключенный в указаниях, предупреждениях или угрозах следователя или дознавателя. Моральное и физическое принуждение носят, как правило, характер непосредственного воздействия.

Как отмечают А.И. Козбанов и В.Г. Глебов, - «некоторые лица могут отказаться добровольно участвовать в задержании, приводе или в ином действии, тем самым будут подвергнуты каким-либо правомерным действиям».[1]

Стоит отметить, что применение насилия или принуждения, сопряженного с угрозой насилия, допустимо в некоторых случаях, но тогда это следует «прописать» в соответствующих статьях УПК РФ, регламентирующих эти исключительные случаи. В частности, имеет смысл дополнить ст. 91 УПК РФ новой частью 3:

Статья 91. Основания задержания подозреваемого...

3. Применение физического насилия при задержании со стороны органа дознания, дознавателя или следователя допустимо, лишь в случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступлении, оказывает сопротивление, и лишь в пределах, вызванных этим сопротивлением.

Данное предложение, представляется в данном случае вполне оправданным. В.М. Корнуков по этому поводу отмечает, что «возможность ограничения неприкосновенности личности сопряжена как с производством ареста, так и с применением других мер процессуального принуждения. Но поскольку арест из всех возможных принудительных действий более всего стесняет личную свободу, Конституция и соответствующие нормативные акты уголовно-процессуального права, закрепляя принцип неприкосновенности личности, формулируют условия

1 Козбанов А.И., Глебов В.Г. Вопросы реализации назначения уголовного судопроизводства при производстве следственных действий // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию проф. И.М. Гуткина), часть 2. – М.: Академия управления МВД РФ, 2009, С. 176–181.

ограничения личной свободы только при его применении. Условия же применения других принудительных мер, стесняющих личную свободу, находят свое выражение непосредственно в нормах, предусматривающих применение этих мер».[1]

Все эти ограничения по отношению к личности строятся из поведения и тактики действий следователя или дознавателя при избрании и применении мер принуждения. Представляется, что именно тактические приемы, применяемые при раскрытии и расследовании преступлений должны, в первую очередь, отвечать двум основным требованиям: во-первых, они должны быть эффективными, т.е. максимально способствовать установлению истины по делу, во-вторых, гарантировать строгое соблюдение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Казалось бы, что один из крупных институтов уголовного судопроизводства – меры процессуального принуждения, применяемый на досудебном и судебном производстве, должен действовать достаточно четко, как механизм «швейцарских часов», но и в этом фундаментальном институте есть ряд проблем, который нуждается в тщательной реорганизации по их устранению.

Список использованных источников

1. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009, С. 86.
2. Комментарий к УПК РФ / Верин В.П., Мозяков В.В., ред. – М.: Экзамен, 2004, С. 59.
3. Козбанов А.И., Глебов В.Г. Вопросы реализации назначения уголовного судопроизводства при производстве следственных действий // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию проф. И.М. Гуткина), часть 2. – М.: Академия управления МВД РФ, 2009, С. 176–181.
4. Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2008, С. 108.
5. Петрухин И.Л. Уголовный процесс и трудности, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел в судах // Лекции по основам правовых знаний для журналистов, вып. 16 / Под ред. Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. – М.: Центр "Право и СМИ", 1999. См. также: Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. Общая концепция. Неприкосновенность личности. М.: Наука, 1985. С.23
6. Совет Европы и Россия. Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. - М., 2004. - С. 46 – 61.

1 Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978, С. 39.

7. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Изд. 5-е, перераб. и доп. / Смирнов А.В., ред. – М.: Проспект, 2009, С. 69.

Смирнов Д.А.
Магистрант Международного инновационного университета, г. Сочи, Россия

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

«Коррупция» означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.[1]

Коррупция сопровождает человечество с древнейших времен. Наказание за взяточничество предусматривалось еще Законами Хаммурапи (4 тыс. лет назад), устанавливалось египетскими фараонами. Пагубное воздействие этого асоциального явления ощущается в любой стране независимо от государственного устройства или традиций.

Резкий всплеск коррупции был отмечен в период становления рыночных отношений в XIX в. Одновременно появились и первые попытки противодействия ей на законодательном уровне. Но существенного изменения антикоррупционной ситуации ни в мире, ни в отдельных государствах не произошло.

Только во второй половине XX столетия, когда борьба с коррупцией в ряде стран была возведена в ранг государственной политики, удалось добиться минимизации ее влияния на все сферы жизнедеятельности общества.

Позиционируя себя как неотъемлемую часть глобализирующегося мира, наша страна является участником многих международных соглашений - с Европейским союзом, с Всемирной торговой организацией, с Шанхайской организацией сотрудничества и другими. Особое значение для России имеет сотрудничество с государствами - членами СНГ, которые исторически, культурно и лингвистически связаны между собой.

Однако интенсификация глобализационных процессов таит в себе не только выгоды (возможность выхода на новые рынки или взаимное обогащение различных культур), но и угрозы (обострение конкурентной

1 Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).

борьбы, снижение барьеров для распространения негативных девиаций, таких как коррупция, наркотизм, торговля людьми.

Борьба с коррупцией в России является одной из ключевых задач, как государственных органов, так и деловых кругов. Коррупция может принести серьезный вред частному бизнесу, собственникам и акционерам компании. Россия остается одной из самых коррумпированных стран в мире среди развитых стран. Этот показатель в очередной раз предостерегает компании, рассматривающие возможность инвестиций в экономику России и стран СНГ.

Однако, несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации .[1]

11 апреля 2014 г. Указом Президента Российской Федерации утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы. Перечисленные в документе мероприятия направлены на решение следующих основных задач:

1) совершенствование организационных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации;

2) обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции в соответствии с пп. «б» п. 6 Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. N 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы»;

3) активизация антикоррупционного просвещения граждан;

4) реализация требований статьи 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»,[2] касающихся обязанности организаций принимать меры по предупреждению коррупции, и статьи 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,[3] предусматривающих ответственность за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица

1 Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы».

2 Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции».

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2016).

должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением.

Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы отражает три основных направления противодействия коррупции:

–ликвидация условий для возникновения коррупции, в частности модернизация антикоррупционного законодательства;

–создание стимулов к антикоррупционному поведению;

–создание антикоррупционного стандарта поведения.

По словам Президента России, это «системный ответ» на «системную проблему». Под системностью понимается в первую очередь комплекс юридических, правоприменительных, экономических и морально-этических мер по этим трем направлениям.

12-13 ноября 2014 г. В Москве состоялась Международная Конференция «Антикоррупция в России и СНГ», посвященная борьбе с коррупцией в крупных компаниях, действующих на территории России и стран СНГ. В конференции приняли участие более 80 человек из России, США, ОАЭ, Бельгии, Казахстана, Узбекистана, Великобритании, Франции, Испании и Германии. На конференции рассматривались различные предложения по совершенствованию законодательства по борьбе с коррупцией и построению системы противодействия коррупции, были изучены цифры и факты (ущерб от коррупции в компаниях, основные коррупционные направления, место России в рейтинге восприятия коррупции), обсуждались методы выявления и борьбы с коррупцией.[1]

24-25 июня 2015 г. в Москве была проведена Международная конференция «Антикоррупция в России и СНГ», посвященная соблюдению локальных и международных антикоррупционных законодательств, уменьшению антикоррупционных комплаенс-рисков и борьбе с коррупцией в компаниях, осуществляющих свою деятельность на территории России и стран СНГ. В конференции приняли участие более 70

1 Для докладчиков [Электронный ресурс].- URL: info@dialogmanag.com

представителей крупнейших российских и иностранных компаний из США, ОАЭ, Бельгии, Казахстана, Франции и Германии.

В целях совершенствования правового регулирования противодействия коррупции для государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге 23 ноября 2012 г. были приняты Рекомендации,[1] основанные на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договоров, зафиксированных в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности,[2] Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности,[3] Конвенции ООН против коррупции[4], Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [5], Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию[6], Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок[7], Международном кодексе поведения государственных должностных лиц.[8]

Целями совершенствования законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции являются:

1) развитие национальных правовых механизмов:

создания и функционирования общегосударственной системы мер по противодействию коррупции;

координации деятельности компетентных государственных и иных органов по противодействию коррупции;

минимизации возможных неблагоприятных последствий, связанных с совершением коррупционных правонарушений;

---

1 Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

2 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.]. (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).

3 Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) [рус., англ.]. (Заключена в г. Страсбурге 08.11.1990).

4 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).

5 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) [рус., англ.]. (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) (с изм. от 15.05.2003).

6 Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.]. (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).

7 Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [рус., англ.] (Вместе со «Статистическими данными об объеме экспорта...», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными рекомендациями по мерам борьбы со взяточничеством», «Согласованными общими элементами уголовного законодательства...», «Рекомендациями Совета по вычитаемости сумм взяток из суммы налогооблагаемого дохода») (Конвенция заключена 21.11.1997). (Пересмотренные рекомендации приняты 23.05.1997). (Рекомендации приняты 11.04.1996).

8 Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

ответственности, в том числе уголовной, за совершение коррупционных правонарушений;

2) сближение (гармонизация) законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции;

3) выработка мер, направленных на совершенствование правового регулирования, создание необходимых условий, обеспечивающих выполнение государствами-участниками СНГ своих международных обязательств;

4) обеспечение надлежащей имплементации в законодательстве государств-участников СНГ принципов и норм международных договоров в области противодействия коррупции, заключенных государствами-участниками.[1]

Международным и национальным опытом России и стран СНГ доказано, что коррупции невозможно противостоять путем осуществления отдельных разрозненных, фрагментарных мероприятий на различных направлениях. Нужен только комплексный подход в решении проблем, острота которых не спадает, а, напротив, в последнее время многократно возрастает.

Список использованных источников

1. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).
2. Указ Президента РФ от 13.04.2010 N 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы».
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2016).
5. Для докладчиков [Электронный ресурс].- URL: info@dialogmanag.com
6. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).
7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.]. (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).
8. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS N 141) [рус., англ.]. (Заключена в г. Страсбурге 08.11.1990).

1 Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции. (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003).
10. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173) [рус., англ.]. (Заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) (с изм. от 15.05.2003).
11. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS N 174) [рус., англ.]. (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999).
12. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [рус., англ.] (Вместе со «Статистическими данными об объеме экспорта...», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными рекомендациями по мерам борьбы со взяточничеством», «Согласованными общими элементами уголовного законодательства...», «Рекомендациями Совета по вычитаемости сумм взяток из суммы налогооблагаемого дохода») (Конвенция заключена 21.11.1997). (Пересмотренные рекомендации приняты 23.05.1997). (Рекомендации приняты 11.04.1996).
13. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц. (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
14. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия коррупции. (Приняты в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

Алпеева М. А.
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин
ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия»,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

В основе причин экстремистских проявлений и угроз терроризма лежит массовое нарушение прав человека, неприятие принципов равенства, отрицание прав и свобод личности в зависимости от ее принадлежности к какой-либо национальности, конфессии, общественной или религиозной организации, презрение и принижение каких-либо народов, религиозных групп, неразвитость толерантного сознания.

На основании тенденций развития международного права в области противодействия экстремизму и анализа действующих международных правовых актов можно классифицировать их с точки зрения ре-

гламентации понятий экстремизма и терроризма, принципов уголовно-процессуального сотрудничества, мер оказания правовой помощи по уголовным делам, по борьбе с отдельными видами преступлений террористического и экстремистского характера, проследить развитие и эволюцию противодействия указанным явлениям на международном уровне под влиянием возникающих в мире угроз и изменения отношения к ним.

В первую группу таких актов можно включить международные акты, декларирующие и закрепляющие права человека, нарушение которых какими-либо способами составляет самое содержание экстремистской деятельности. Международное уголовно-процессуальное сотрудничество по выявлению и раскрытию преступлений зачастую затрагивает права и свободы человека1. Вершину в иерархии правовых актов, регулирующих неотъемлемые права человека, занимает Всеобщая декларация прав человека. Принятая еще в 1948 г., она выразила сложившиеся на тот момент взгляды на равноправие, расизм, конфессиональные и другие различия между людьми. В декларации закрепляется, что «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»2, а также запрещена дискриминация по указанным признакам. Безусловно, поначалу она только провозглашала указанные принципы, в реальной жизни они еще долго оставались декларативными, и во многом остаются таковыми до сих пор, что подтверждает напряженная ситуация в мире. Нормы этого акта соотносят права личности, общества и государства, какую бы сферу общественных отношений они ни охватывали3.

Впоследствии было принято еще немало актов в этой области, затрагивающих различные стороны противодействия проявлениям экстремизма. Одним из таких документов стала Международная конвенция «О ликвидации всех форм расовой дискриминации» (21 декабря 1965 г.)4. В ней говорится о конкретном виде экстремистской деятельности – расовой дискриминации. Положения, устанавливающие права на свободу совести и вероисповеданий и защищающие их от преступных посяга-

---

1 Руководство по расследованию преступлений: учеб. пособие / рук. авт. колл. А.В. Гриненко. М.: НОРМА, 2002. С. 337.

2 Международное публичное право: сб. документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 460–464.

3 Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Всеобщая декларация прав человека и реализация ее положений в сфере уголовного судопроизводства России [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_1276.html.

4 Действующее международное право. Т. 2. М.: МНИМП, 1997. С. 72–84.

тельств, содержатся в Международном пакте «О гражданских и политических правах» (16 декабря 1966 г.), где раскрывается содержание этого права и в ст. 18 указывается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»1. Развивают эту мысль Декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» (25 ноября 1981 г)2 и Декларация принципов терпимости (16 ноября 1995 г.)3. А в соответствии со ст. 1 Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, любой вооруженный конфликт немеждународного характера можно расценивать как международный экстремизм, если его участники, выступающие оппозицией правительственному режиму, не соблюдают общепризнанные принципы и нормы международного права4. Перечисленные деяния составляют содержание экстремизма, поэтому группа вышеуказанных актов является юридическим основанием для принятия мер по предупреждению, расследованию и раскрытию преступлений экстремистской направленности правоохранительными органами различных государств.

Следующую группу международных актов составляют конвенции, договоры и соглашения, устанавливающие дефиниции, принципы и направления борьбы с терроризмом и террористической деятельностью как формам экстремизма. С 1963 г. под эгидой ООН и ее специализированных учреждений международное сообщество разработало 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и 3 протокола). Из них нами будут рассмотрены те, которые затрагивают вопросы уголовно-процессуального характера, в том числе имеющие непосредственное касательство к деятельности таможенных органов по борьбе с терроризмом.

Указанные конвенции можно классифицировать внутри уже выделенной нами группы на:

Связанные с пресечением незаконного вмешательства в деятельность аэропортов и международной гражданской авиации.

К ним относятся Конвенция «О преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов» 1963 г. («Токийская конвенция»)5, Конвенция «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов« 1970 г.6, Конвенция «О борьбе с незаконными актами,

---

1 Бюллетень ВС РФ. 1994. №12.

2 [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «Консультант Плюс».

3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml.

4 См.: Каширкина А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

5 Международное публичное право: сб. документов. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 439–445.

6 Действующее международное право. М.: МНИМП, 1997. Т. 3. С. 576–578.

направленными против безопасности гражданской авиации» 1971 г.1, дополняющий ее Протокол «О борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию» (г. Монреаль, 24 февраля 1988 г.)2, и все они касаются авиационной безопасности. Данные Конвенции определяют перечисленные в них деяния как преступления и требуют, чтобы стороны:

– применяли в отношении актов, совершаемых на борту воздушных судов, захвата воздушных судов, а также актов, направленных против безопасности гражданской авиации, суровые меры наказания;

– заключали преступников под стражу с целью либо их выдачи, либо осуществления преследования по делу;

– оказывали друг другу содействие в связи с уголовным разбирательством, начатым согласно Конвенциям.

Связанные с обеспечением безопасности морского судоходства, стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

К ним относится Конвенция «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства» (10 марта 1988 г.), касающаяся террористической деятельности на борту судов, которую объявляет преступлением, и устанавливающая правовой режим, применимый к актам, направленным против международного морского судоходства, аналогичный режимам, установленным для международной авиации3. К ней позднее был принят Протокол, который объявляет преступлением использование судна в качестве средства для совершения террористического акта, перевозку на борту судна лиц, которые совершили террористический акт, и устанавливает процедуры для высадки на борт судна, которое согласно Конвенции, считается совершившим преступление4.

В 1998 г. был принят Протокол «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе», касающийся террористической деятельности на морских стационарных платформах, и устанавливающий правовой режим, применимый к актам, направленным против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, который сходен с режимами, установленными в области международной авиации и морского судоходства5.

---

1 Действующее международное право. М.: МНИМП, 1997. Т. 3. С. 579–583.
2 Действующее международное право. М.: МНИМП, 1997. Т. 3. С. 584–586.
3 СЗ РФ. 2001. №48. Ст. 4469.
4 Действующее международное право. Т. 3. М.: МНИМП, 1997. С. 584–586.
5 СЗ РФ. 2001 г. №48. Ст. 4470.

Связанные с установлением особого порядка перемещения радиационных отходов, ядерных материалов, вооружения и военной техники, взрывчатых веществ, а также ядерным и бомбовым терроризмом.

Конвенция «О физической защите ядерного материала» 1980 г. (Конвенция о ядерных материалах)1, Конвенция «О маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения» (1 марта 1991 г.)2, Международная Конвенция «О борьбе с бомбовым терроризмом» 1997 г.3 и Международная Конвенция «О борьбе с актами ядерного терроризма» 2005 г.4 предусматривают выдачу или преследование преступников, а также призывают государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или процедурами выдачи.

Связанные с осуществлением актов терроризма в отношении отдельных категорий лиц.

Конвенция «О предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» 1973 г.5, касающаяся нападений на высокопоставленных должностных лиц правительств и дипломатов, и Международная конвенция «О борьбе с захватом заложников» 1979 г. («Конвенция о заложниках»)6 требуют, чтобы участники устанавливали уголовную ответственность и предусматривали «соответствующее наказание с учетом тяжкого характера» указанных в Конвенциях деяний.

Регулирующие борьбу с финансированием терроризма.

Международная Конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 г. требует противодействия финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели или вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия; обязывает государства привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной ответственности за такие деяния; предусматривает выявление, блокирование и арест фондов, предназначенных для террористической деятельности7.

---

1 Действующее международное право. М.: МНИМП, 1997. Т. 3. С. 30–38.
2 СЗ РФ. 2008. №9. Ст. 818.
3 СЗ РФ. 2001. №35. Ст. 3513.
4 СЗ РФ. 2008. №33. Ст. 3819.
5 Действующее международное право. М.: МНИМП, 1997. Т. 3. С. 18–23.
6 Действующее международное право. М.: МНИМП, 1997. Т. 3. С. 23–29.
7 СЗ РФ. 2003. №12. Ст. 1059.

В указанных выше правовых актах не используются термины «международный терроризм» или «международный экстремизм». Представляется, что в целях определения международного характера указанных явлений и повышения эффективности взаимодействия при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности можно применять «Конвенцию ООН против транснациональной преступности» (15 ноября 2000 г.)1, так как рассматриваемые деяния, несомненно, имеют организованный характер и экспертами прогнозируется дальнейшая глобализация экстремистских сообществ.

Следует отметить, что на международном уровне отсутствует нормативный правовой акт, который бы давал универсальное определение понятий экстремизма вообще и терроризма как его формы в частности. Анализ нынешнего состояния законодательства в этой области свидетельствует о том, что не только к понятию терроризма не сформировано единого подхода на общем уровне, но и понятие экстремизма содержится исключительно в региональных международных актах. В указанных выше конвенциях не делается попытки дать определение терроризма, вместо этого конкретные деяния определяются в них таким образом, что при этом сам термин «терроризм» не используется2. Поэтому следует обратиться к региональным актам, развивающим положения договоров и соглашений вышестоящего звена, и в некоторых из них, помимо мер борьбы с экстремизмом, дается понятие анализируемых явлений, что показывает, насколько мировое сообщество обеспокоено ситуацией, сложившейся в настоящее время, и что оно продолжает предпринимать шаги по обеспечению противодействия экстремизму на различных уровнях своей деятельности, включая объединение усилий в сфере уголовного судопроизводства.

Таким образом, следующую группу международно-правовых документов, затрагивающих рассматриваемый нами вопрос, будут составлять региональные акты, непосредственно регулирующие противодействие экстремизму. Среди них выделяются Европейская конвенция Совета Европы «О пресечении терроризма» (27 января 1977 г.)3, Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (15 июня 2001 г.)4, Договор «О сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом» (4 июня 1999 г.)5 и др.

---

1 СЗ РФ. 2004. №40. Ст. 3882.

2 См.: Борьба с финансированием терроризма. Руководство по подготовке законодательных актов. Вашингтон: Международный Валютный Фонд. Юридический департамент, 2003.

3 СЗ РФ. 2003. №3. Ст. 202.

4 СЗ РФ. 2003. №41. Ст. 3947.

5 СЗ РФ. 2006. №22. Ст. 2291.

Основной целью принятия Европейской конвенции «О пресечении терроризма» было установление сотрудничества в расследовании и раскрытии данных преступлений, выдаче лиц, их совершивших, оказании иных мер правовой помощи, как то: выполнение запросов, обмен информацией и др.

Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» является единственным международным актом, который дает определение экстремизму. Под экстремизмом в ней подразумевается «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Как видим, данное определение отличается от того понимания экстремизма, которое прослеживается в нормативно-правовых актах мирового уровня, и сводится к двум формам деятельности, которые отражают только один из видов экстремизма – политический экстремизм, оставляя в стороне другие формы проявления экстремистской деятельности, т. е. национальный или религиозный аспекты экстремизма.

С целью противодействия экстремизму стороны данной Конвенции обязуются осуществлять сотрудничество в области предупреждения, выявления и пресечения преступлений экстремистской направленности и принимают новые документы, регламентирующие названную область1. В отношениях между собой государства-участники рассматривают эти деяния в качестве преступлений, влекущих выдачу лиц, их совершивших, и принимают другие необходимые меры, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства.

Следующая группа международных актов охватывает решение таких вопросов как организация сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств, оказание ими друг другу мер правовой помощи. Поскольку практически все деяния, составляющие содержание экстремизма и терроризма, являются уголовными преступлениями, то и сотрудничество состоит, в основном, в оказании правовой помощи, носящей уголовно-процессуальный характер. Деяния, связанные с осуществлением терроризма, признаны влекущими выдачу лиц, их совершивших, назначение им самого сурового наказания

1 См.: «Концепция сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма» (26 августа 2005 г.) [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»; «Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008–2010 гг.» [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

и осуществление правоохранительными органами стран-участниц помощи в уголовном преследовании указанных лиц, в связи с чем в целях пресечения деяний террористического и экстремистского характера принимаются конвенции и заключаются договоры по вопросам оказания иных форм правовой помощи в этой сфере1. Они могут быть многосторонними, двусторонними, межправительственными, межведомственными (всего более тридцати) и др.2

Собственно, уголовно-процессуальные меры противодействия экстремизму на международном уровне можно систематизировать следующим образом:

1) меры, относящиеся к досудебному производству и состоящие в:

– предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений различного характера;

– розыске лица до получения запроса о его выдаче по поручению запрашивающего государства;

– выдаче лиц, совершивших преступление, для привлечения к уголовной ответственности;

– осуществлении уголовного преследования против собственных граждан, подозреваемых в том, что они совершили преступление на территории другого государства;

– правовой помощи в розыске, аресте и изъятии имущества, денег и ценностей, полученных преступным путем, а также принадлежащих обвиняемым (подсудимым, осужденным) доходов от преступной деятельности;

– получении свидетельских показаний или передаче вещественных доказательств, материалов или документов;

– вызове свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, экспертов;

– создании международных следственно-оперативных групп и участии в них;

– сообщении о результатах производства по уголовному делу;

---

1 См.: «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (ETS №30) (Страсбург, 20 апреля 1959 г.) // СЗ РФ. 2000. №23. Ст. 2349. «Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью» (Москва, 25 ноября 1998 г.) // Рос. газ. 1999. 3 апр. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Минск, 22 января 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1472. Соглашение ШОС «О сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств – членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности» (Шанхай, 15 июня 2006 г.) [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс».

2 Например, Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Кишинев, 7 октября 2002 г.) [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»; «Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Бишкек, 14 сентября 1992 г.) [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс» и др.

2) меры, относящиеся к судебным стадиям уголовного судопроизводства и состоящие в:

– вручении повесток и судебных постановлений;

– сообщении о результатах производства по уголовному делу и др.

3) меры, относящиеся к исполнительному производству:

– выдаче лиц, совершивших преступление, для приведения приговора в исполнение;

– правовой помощи в возмещении ущерба потерпевшим от преступлений (гражданским истцам), исполнении приговоров судов о взыскании штрафов и о конфискации и др.

Непроцессуальные меры, направленные на противодействие экстремизму, но имеющие значение для организации деятельности правоохранительных органов по расследованию рассматриваемой категории уголовных дел, составляют:

– обмен информацией;

– выполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

– выявление и перекрытие каналов и способов проникновения нарушителей на территории государств, их выявление и задержание;

– разработка и принятие согласованных мер для предупреждения, выявления, пресечения или расследования актов терроризма и экстремизма, а также для предотвращения и пресечения на своей территории подготовки к совершению актов терроризма на территории другого государства;

– взаимоуведомление об этих мерах и др.

Проведенный анализ международно-правовых актов выявил отсутствие соответствующего понятийного аппарата, содержащего определения «международного терроризма» и «террористической организации», «международного экстремизма» и «экстремистской организации», системного подхода к формированию сведений о террористических и экстремистских организациях и реальных правовых инструментов борьбы с экстремизмом. В связи с чем предлагается разработать и принять Конвенцию о противодействии экстремизму, определяющую понятие экстремизма, порядок противодействия ему и регулирующую сотрудничество государств по вопросам выявления и расследования преступлений экстремистской направленности, координации деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремизму, выдачи лиц, уличенных в осуществлении экстремистской деятельности. Соответственно требуется дополнить договоры о взаимопомощи по уголовным, гражданским и семейным делам в части содействия в расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности.

Харчилина М.В.
Магистрант кафедры Правосудие юридического факультета
ФГБОУ Пензенский государственный университет

ЛИЧНОСТЬ МИРОВОГО СУДЬИ

Мировые судьи и их деятельность всегда находилась под пристальным вниманием государственных и общественных институтов, поэтому данную статью посвятим теме личности мирового судьи. Мы не будем уделять большое внимание конституционно закрепленным принципам деятельности судьи (независимость, объективность, и т.д.), а, именно, попробуем разобраться в качествах судьи (кандидата на должность судьи) с точки зрения психологии.

Во все исторические эпохи людей волновала проблема качеств, которыми необходимо обладать судье. Показательно известное римское изречение, дошедшее до наших дней: «Бойся не суда, бойся – судьи!».[1] Среди иных участников судопроизводства фигура судьи – центральная, так как именно она определяет весь комплекс отношений, складывающихся в данной сфере.

Предпочтением при назначении (избрании) мировым судьей должны служить не только положительные характеристики личности кандидата, но обязательно и его высокие морально-этические составляющие, и участие его в творчестве, искусстве, иной деятельности, отличающие кандидатуру более высокой культурой, как общей, так и правовой. Обучение в аспирантуре, докторантуре, наличие ученой степени в какой-либо отрасли знаний (преимущественно гуманитарных и правовых), должны приветствоваться в ходе выбора кандидатуры, что впоследствии будет влиять не только на допуск к отправлению правосудия, но и в ходе присвоения внеочередного звания, класса и пр. Нравственные требования, предъявляемые к поведению судьи, выражены в Законе РФ "О статусе судей в Российской Федерации", где сказано, что "судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности" (п. 2 ст. 3). Сюда же прибавляется и жизненный опыт, ведь при вступлении на должность судьи, человек должен иметь высшее юридическое образование, достигнуть 25 лет и иметь в запасе стаж в правовой сфере.

---

1 Бэкон Ф.Опыты, или наставления нравственные и политические // Сочинения: в 2 т. М., 1978. Т. 2. С. 473.

К одному из самых главных психологических качеств в деятельности мирового судьи стоит отнести социальную адаптацию. Это качество напрямую сопряжено с нормативностью поведения мирового судьи в любых, в том числе в сложных, экстремальных условиях профессиональной деятельности. Сюда же мы относим:

- Честность, состоящую из правдивости, принципиальности, искренности не только в служебной обстановке.

- Чувство долга - это справедливое правосудие: каждая из сторон вправе требовать от него защиты своих прав, свобод, чести и достоинства, интересов, охраняемых законом.

- Беспристрастность, то есть судья должен равно относиться к обеим сторонам, не принимая во внимание свои какие-то личные мотивы, также он «не должен проявлять побуждения расового, полового, религиозного или национального характера».[1]

- Чувство совести, которое означает, что судья обязан осуществлять внутренний самоконтроль в ходе производства по делу и в принятии решения.

- Гуманность. Ведь жестокость в данной профессии не приемлема.

Диаметрально-противоположными же качествами являются нечестность, безответственное отношение к делу, низкий нравственный облик, недисциплинированность, склонность к алкоголизму.

Необходимо добавить важность способности к самоконтролю над своими эмоциями и поведением, устойчивости к стрессам, сохранения работоспособности в критических ситуациях (в состоянии утомления), способность адекватно реагировать на различные события.

Огромное значение в современный период придается неподкупности судей. Также очень важно, чтоб каждый начинающий судья знал пределы дозволенного и недозволенного в осуществлении своих должностных полномочий.

Говоря об интеллектуальном развитии, стоит отметить важность таких качеств как: широкий кругозор, аналитический склад ума, умение выделять главное, умственная работоспособность, гибкое и творческое мышление, прогностические способности, развитое воображение, сообразительность, интуиция, способность к абстрагированию.

Судье каждый день приходится сталкиваться с различными людьми (типами личности) и здесь важно проявлять свою коммуникативную компетентность, а также проявлять знания психологии сто-

1 Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.). – п.2 ст.10.

рон защиты и обвинения, так как они оказывают влияние на судебный процесс, который контролирует мировой судья. Ценны такие качества как: способность устанавливать психологические контакты с различными участниками общения, поддерживать с ними в необходимых пределах доверительные отношения; проницательность, способность понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, потребности, мотивы поведения, умение слушать участника диалога; умение общаться в конфликтных ситуациях, способность к сотрудничеству, достижению компромиссов, соглашений; развитый самоконтроль над эмоциями, настроением в экстремальных ситуациях. Для того, чтобы оказывать управляющее воздействие на различных субъектов, при вступлении в диалог с ними при профессиональном общении следует иметь в запасе организаторские способности, поскольку весь процесс просто-напросто имеет возможность развалиться. Здесь мы подразумеваем присутствие таких свойств в характере как: активность, инициативность, находчивость, распорядительность; смелость, решительность, настойчивость, целеустремленность; самостоятельность; чувство ответственности за свои действия и поступки; организованность, собранность, аккуратность в работе. На протяжении всего процесса судья должен быть внимателен и наблюдателен, также уметь слушать и слышать людей.

Расследуя преступления и разрешая гражданско-правовые споры, для мировых судьей ценны знания психологических закономерностей производства и назначения судебно-психологической экспертизы.

В процессе своей работы судья принимает различные виды решений (о принятии дела к своему производству, о назначении экспертизы, вызове свидетелей и т. п.). Порядок всех этих действий на каждой стадии уголовного, гражданского и других процессов подробно прописаны в соответствующих правовых нормах. В большинстве своем решения принимаются судьей единолично и не вызывает серьезных осложнений в процессе их волеизъявления, потому что процесс поиска адекватного решения судьи требует активирования вербально - логического мышления, извлекающая из памяти те или иные правовые знания, с позиций которых оценивается сложившаяся ситуация. Судебному решению важно отвечать высоким правовым и нравственным требованиям, в нем должны соединиться все его лучшие нравственно-психологические качества, к тому же присоединяются лишь те доказательства, которые рассмотрены в судебном заседании.

Актуальность рассматриваемой темы несомненна, ведь с появлением института мировой юстиции, появилась необходимость как

можно тщательнее исследовать требования, предъявляемые к личности и профессиональной деятельности мирового судьи. В частности, провести анализ психологических проблем их деятельности, психологических требований, предъявляемых к ним, профессионально важным качествам уровню психологической подготовки. При выборе должности мирового судьи необходимо иметь огромное желание работать и стремление профессионально расти. Ведь, как говориться, профессия должна быть от Бога!

Профессиональность судьи – это слияние в одном человеке и знаний, и интеллекта, и культуры, и нравственно-психологических качеств, это человек с безупречной репутацией, это человек, который руководствуется только буквой закона, а не какими-то личными чувствами (симпатия, антипатия) и эмоциями. Все эти профессиональные качества должны быть свойственны как начинающему судье, так и уже имеющему опыт. А мировой судья, помимо всех этих качеств, должен еще и уметь примирять конфликтующие стороны, поскольку сам термин «мировой», подразумевает под собой «мир, порядок, спокойствие».

Список использованных источников

1. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Сочинения: в 2 т. - М. - 1978. - Т. 2. - С. 473.
2. Зарипова А.Г. Юридическая психология // Учебно-практическое пособие. – Казань. – 2005
3. Москаленко В.Ф., Семенова Е.А. Психологические требования, предъявляемые к профессиональным качествам мирового судьи // Сборник научных трудов СевКавГТУ. – Серия Гуманитарные науки. - №6. - 2008
4. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.)

Арчакова Е.А.
Магистрант юридического факультета
Российской таможенной академии

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Жизнь любого человека всегда представляла и представляет ценнейшее благо. Одним из древнейших преступлений в истории человечества убийство всегда являлось, что отмечается в истории права различных народов, в т. ч. и в истории русского права.[1] С древнейших времен жизнь человека являлась объектом уголовно-правовой охраны, но ответственность за посягательство на нее не всегда отражала всю степень общественной опасности совершенного деяния

Важнейшим дошедшим до наших времен памятником русского права, устанавливавшим ответственность за посягательство на жизнь, является Русская правда XI в., в которой посягательство на жизнь именовалось душегубством. Наказанием это деяние являлась денежная вира, то есть выплачиваемое князю денежное возмещение, размер которого зависел от социального статуса убитого. Подобная денежная кара за убийство была свойственна не только нашим предкам. Так, у древних германцев выплата за убийство называлась «вергельдом», у древних ирландцев – «эрикфине», у валлийцев – «галанас». Схожий обычай имел место у поляков и назывался он «говщиною».[2]

В Русской правде было закреплялось известное и в настоящее время право кровной мести. Однако круг обладающих этим правом лиц был ограничен, поскольку оно распространялось только на месть брат за брата, сына- за отца, отца - за сына, брата сестры – за ее сына, поскольку таким правом женщины не обладали.

В Судебнике Иоанна III 1497г.[3] головщина взыскивалась с имущества убийцы, который в свою очередь также подлежал нахождению в «казни и продаже боярину и дьяку». Если же убийца в силу своего материального положения не мог выплатить головщину, то, в отличие от Русской правды, он подлежал уже смертной казни.

---

1 Российское законодательство X – XX вв. Т.1 Законодательство Древней Руси. – М.: Юридическая литература, 1984. - С. 64

2 Иванов А. А. История государства и права зарубежных стран. – М.: Юнити-Дана, 2010. – С. 65

3 Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т.2. -.М.: .Юридическая литература, 1985 - С.54-62.

В Судебнике Иоанна IV 1550г.[1] данные положения, не подверглись каким-либо изменениям, в отличие от так и не введенного в действие Судебника Царя Федора Иоанновича, где в качестве наказания за убийство предусматривалась наряду с иском о возмещении причиненного преступлением ущерба и смертная казнь виновного. В названных Судебниках прослеживается то, что сегодня именуется дифференциацией составов убийства, поскольку к особо тяжким преступлениям относилось убийство господина и убийство в разбое, и как наиболее тяжкие, наказывавшиеся смертной казнью.

Своего рода совершенствование наиболее сурового правового запрета в отношении посягательств на жизнь, начавшееся еще с первых Судебников, продолжилась и впоследствии, - Соборном уложении 1649 г., законодательных актах Петра I, Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845г.

Соборное уложение 1649 г.[2] представляет собой весьма объемный в сравнении с предшествовавшими актами документ времен начала правления династии Романовых и «стало первым систематизированным законом России, своего рода кодексом отечественного феодального права,…первым печатный памятник русского права».[3] В Уложении убийство дифференцировалось в зависимости от характеристики умысла, т.к. уже законом разделялось выделялось убийство с прямым и непрямым умыслом., В свою очередь прямой умысел делился ещё на несколько подвидов: убийство с обдуманным заранее намерением, без обдуманного заранее намерения, в запальчивости и раздражении.

Наиболее тяжким преступлением считалось посягательство на жизнь государя. Также к тяжким преступлениям относилось убийство родителей; близких родственников; начальника, господина или членов семейства господина, вместе с ним живущих; хозяина, мастера, лица, которому убийца обязан своим воспитанием или содержанием; священнослужителя; часового или кого-нибудь из чинов караула, охраняющих императора или члена императорской фамилии.

В Уложении были выделены отягчающие обстоятельства, например убийство в присутствии царя, на государевом дворе, в церкви. Также выделялись и смягчающие обстоятельства, которые имели заметные отличия от совершаемых в настоящее время: убийство в драке или по пьяному делу. Убийства каралось смертной казнью, за исключением тех, что в современном понимании являются привилегированными, т.е.

---

1 Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т.2. -.М.: .Юридическая литература, 1985. С.97-120.

2 Там же. С.83-86.

3 Потемкина А.Т. Очерки по истории российского уголовного права: Учебное .пособие. М., 2001. - С.28

составами со смягчающими обстоятельствами Подобные деяния уже не карались смертной казнью, а в качестве наказания выступало тюремное заключение. Также под особой охраной в Соборного уложения 1649 г. находились жизнь и здоровье беременной женщины (ст.17 главы XXII Уложения).[1] Таким образом, обращение в ко времена действия Соборного уложения позволяет о констатировать, что особое значение при квалификации убийства имела личность потерпевшего.

В дальнейшем основными источниками уголовного права являлись Воинский артикул 1715 г. и Морской устав 1720 г.

Воинский артикул состоял из 24 глав и 209 статей и содержал множество категорий, свойственных современному уголовному праву. Например, формулировались принципы уголовного права, вводилось понятие необходимой обороны и др. Преступные посягательства дифференцировались преступления по форме вины (умышленные и неосторожные), конкретизировались смягчающие обстоятельства (аффективное состояние, малолетство, состояние опьянения).

В зависимости от наличия отягчающих обстоятельств при совершении убийства дифференцировалось и наказание. Под убийством при отягчающих обстоятельствах подразумевались такие деяния, как отцеубийство, детоубийство, убийство по найму, убийство священника, убийство с применением яда, мучительным способом, на дуэли, мирных жителей во время военных действий. Наказанием за такие квалифицированные виды убийств было колесование или повешение, то есть виновного ждала мучительная смерть. Однако при совершении простого убийства в качестве наказания применялась смертная казнь путем отсечения головы, что, в отличии от совершивших квалифицированные виды, не создавало особых мучений для виновного

В соответствии с Артикулом, смертная казнь предусматривалась не только за оконченное убийство, но и за приготовление и покушение на него. Весьма необычным было назначение такого наказания, как смертная казнь, за обнаружение умысла на убийство, так как в настоящее время эта стадия совершения преступления вообще не является уголовно-наказуемой. Наказанием за убийство, совершенное по неосторожности («ненароком и невольно») являлось тюремное заключение, штраф или наказание шпицрутенами. В законодательных актах Петра I наблюдалось и другое необычное с правовой точки зрения явление – предусматривалось наказание для самоубийц. В Уставе воинском оговаривалось, что «ежели кто сам себя убивает, то надлежит палачу тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам

1 Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Акты Земских соборов. Т.3. - М.: Юридическая литература, 1985. - С.83-256

или обозу».[1] А за неудачную попытку самоубийства полагалась смертная казнь.

Следующим важным правовым актом в сфере уголовного права был Свод законов уголовных 1832 г., который состоял из двух книг – «О преступлениях и наказаниях вообще» и «О судопроизводстве по преступлениям». Ответственность за преступления против жизни была предусмотрена в первой книге, в шестом разделе «О преступлениях против безопасности жизни» в главе «О смертоубийстве» за умышленное убийство, неосторожное убийство, убийство в драке, детоубийство, самоубийство или покушение на него.

Исторически значимым обстоятельством являлась попытка законодателя сформулировать понятие убийства. Таковым признавалась «насильственная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравления, почитается смертоубийством».[2]

Обращение к нормам рассматриваемого документа позволяет констатировать тенденцию смягчения ответственности за убийство, поскольку вместо смертной казни уже предусматривалась возможность сохранения жизни виновного назначением наказания в виде каторжных работ как бессрочно, так и или на определенный срок,

В сравнении в сравнении с предыдущими уголовно-правовыми актами перечень квалифицирующих деяние обстоятельств не претерпел изменений, поскольку ими по-прежнему оставались такие, как убийство отца или матери, убийство сына или дочери, убийство малолетних, убийство сестры или брата, убийство прочих родственников, убийство начальника подчиненным либо подчиненного начальником, убийство господ слугами либо слуг господами. Тем не менее, новшеством явились такие, как убийство лиц при отправлении ими должностей и убийство в чреве матери (аборт) шарлатанами или другими лицами, не имеющими на это права.

По-прежнему предусматривалась ответственность и за неосторожное убийство, которое уже подразделялось на два вида: когда лицо могло предвидеть противозаконные последствия; когда лицо совершило действия, не запрещённые законом, но должно было при осмотрительности предвидеть такие последствия. В Своде законов была предпринята попытка регламентировать понятие соучастия, где совместно совершившие убийство назывались сообщниками, среди которых выдел за-

---

1 Черняев В.С История государства и права России: в документах, материалах и комментариях. – М: Статут, 1998. – С. 124

2Черняев В.С История государства и права России: в документах, материалах и комментариях. – М: Статут, 1998. С. 174

чинщик, исполнитель и помощник (по современной терминологии – подстрекатель, исполнитель и пособник).

Важным правовым актом в истории отечественного уголовного законодательства явилось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г., в котором детально для того периода развития отечественного законодательства была регламентирована ответственность за преступления против жизни.

Общим признаком всех убийств была характеристика предумышленности их совершения, то есть наличие заранее обдуманного умысла на совершение преступления. В Уложении различные виды убийства располагались в убывающем порядке по степени тяжести. Наиболее тяжким посягательством по-прежнему признавалось убийство близких родственников - отца или матери, совершенное в отношении жены или мужа, сына или дочери и др. Наказывалось деяние лишением всех прав состояния (сословных, политических и гражданских прав) и пожизненной каторгой. Тяжкими предумышленными убийствами считались такие, как совершение убийства повторно; родственника; убийство начальника, господина, хозяина либо членов их семьи; убийство путем поджога, взрыва либо иным способом, когда опасности подвергалось несколько лиц; убийство, совершенное из засады; убийство с целью ограбления или получения наследства; убийство посредством отравления.

Большая часть этих квалифицированных составов небольшими изменениями была сохранена и применяется в настоящее время, что показывает уровень правотворческой работы и объективную оценку социальной потребности сурового правового запрета посягательств га жизнь, регламентируя его в зависимости от определенных обстоятельств. Все перечисленные виды тяжких предумышленных убийств наказывались каторжными работами с лишением всех прав состояния. Еще одним квалифицированным составом убийства, кстати, сохранившимся в современном УК РФ (п. «г» ч.1 ст.105), являлось убийство беременной женщины: «кто с обдуманным заранее намерением или умыслом убьет женщину беременную, зная, что она в сем положении, тот подвергается за сие лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках на время от 15—20 лет».[1] Важно то, что законодатель того времени уже выделяет признак «заведомости», то есть осведомленность убийцы о беременности женщины. В анализируемом законодательном акте наряду с основным составом рассматриваемого преступления ре-

1 Черняев В.С История государства и права России: в документах, материалах и комментариях. – М: Статут, 1998. – с. 190

гламентировалась ответственность за совершение квалифицированных составов, признаки которых исчерпывающе описывались.

Следствием проведенной Александром II Судебной реформы 1864 г. стала новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. Последующая редакция Уложения 1885 г. по-прежнему сохраняла в себе его деление на две части, что настоящее время представляется бывшим всегда, но когда-то это было огромным событием в развитии отечественного уголовного законодательства. Общую включала в себя положения о стадиях совершения преступления; положения, разграничивающие понятия преступления и проступка; были также дополнены положения о соучастии в убийстве, и были выделены такие соучастники как: главные виновники, участники, зачинщики, сообщники, подговорщики, пособники, попустители, укрыватели.

В Особенной части регламентировалась ответственность за конкретные преступные деяния и начиналась она с установления преступлений против веры, государственных преступлений и проступков против порядка управления. Такая позиция законодателя отражает то, что посягательства на человека жизнь еще не начала восприниматься обществом и государством как тягчайшее преступление. При этом была осуществлена гуманизация наказаний, - были исключены мучительные наказания (колесование и четвертование), но смертная казнь в простой форме сохранялась, лишаясь при этом признака публичности исполнения.

Объективные потребности развития законодательства предопределило принятие 22 марта 1903г. нового кодифицированного акта в сфере уголовного права - Уголовного уложения,[1] явившимся последним фундаментальным законодательным акта дореволюционного периода развития уголовного права. Преступления против жизни и здоровья были помещены в главуXXII, в которой составы преступлений против жизни регламентировались в ст.ст. 453-466. Уложение разделало виды убийства, - с обдуманным заранее намерением, без заранее обдуманного намерения, убийство в запальчивости и раздражении. Вместе с тем, законодатель отказался от наказуемости самоубийства, ограничив перечень преступлений против жизни только посягательствами на жизнь другого лица.

Умышленное лишение жизни классифицировалось как простое убийство, убийство с повышенной наказуемостью и убийство с пониженной наказуемостью, т.е. на простой, квалифицированный и привилегированный составы. В перечне отягчающих в сравнении с Уложением

1 Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т.9. - М.: Юридическая литература, 1994. С.271-321

1845г. (в редакции 1885г.) предусматривалось два новых признака убийств: в отношении священнослужителя во время службы; члена караула, охраняющего императора, или часового военного караула.

Конкретизировались временные рамки рецидива, так как убийство признавалось совершенным повторно, если деяние совершено в течение пяти лет после отбывания наказания за убийство без смягчающих обстоятельств. Уложение также выделило обстоятельства, исключающие преступность деяния, первым из которых являлось случайное причинение смерти (без умысла и неосторожности), вторым – состояние необходимой обороны, третьим – побег потерпевшего из карантина, четвертым – причинение смерти таможенником или лесничим в рамках своих законных полномочий при пресечении преступления, пятым – нападение на пост или дозор. Также следует отметить возврат в прошлое в правовом регулировании убийства беременной женщины – в новом Уложении оно не признавалось в качестве квалифицированного состава. В качестве привилегированных составов рассматривались: убийство, задуманное и выполненное под влиянием душевного волнения; убийство при превышении пределов необходимой обороны; убийство по настоянию виновного или из сострадания к нему.

Сравнение Уголовного уложения 1903 г. и действующего УК РФ применительно к регламентации ответственности за самое тяжкое преступление против человека – убийство, обнаруживает сходство подходов к классификации преступлений против жизни: простое убийство (основной состав), квалифицированные убийства, и привилегированные составы (убийство матерью новорожденного ребенка, убийство в состоянии сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, лишение жизни по неосторожности, доведение до самоубийства).

Предпринятое рассмотрение правовой регламентации ответственности за убийства в дореволюционный период свидетельствует о том, что уголовное законодательство рассматриваемой области постепенно совершенствовалось, и многие положения активно используются в современном законодательстве Российской Федерации, поскольку выдержали испытание временем и свидетельствуют о высоком уровне законотворчества наших предшественников.

Список использованных источников

1. Иванов А. А. История государства и права зарубежных стран. – М.: Юнити-Дана, 2010. – С. 65

2. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т.2. -.М.: .Юридическая литература, 1985 - С.54-62.
3. Потемкина А.Т. Очерки по истории российского уголовного права: Учебное .пособие. М., 2001. - С.28
4. Черняев В.С История государства и права России: в документах, материалах и комментариях. – М: Статут, 1998. – с. 174

Нуртазинов М.К.,
Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, магистр права, г. Астна

ОТГРАНИЧЕНИЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ

Результаты предпринятого анализа показывают, что уголовные дела в сфере таможенных платежей возбуждаются в связи с таким общественно опасными нарушениями, как уклонение от уплаты ввозной или вывозной таможенных пошлин, от уплаты акциза или налога на добавленную стоимость при ввозе товаров на территорию РК и вывозе с территории РК.

Способы осуществления уклонения от уплаты таможенных платежей, сопряженные с ввозом товаров на территорию РК и вывозом с ее территории по своим объективным признакам весьма схожи с действиями, предусматриваемыми в диспозиции ч. 1 ст. 234 УК РК. В этой связи в судебной и следственной практике, равно как и в теории уголовного права, существует проблема разграничения преступлений, предусмотренных ст. 236 и ст. 234 УК РК.

Представляется очевидным, что контрабанда как уголовно наказуемое деяние по определению включает в себя и уклонение от уплаты таможенных платежей и, соответственно, привлечение к ответственности за уголовно наказуемую контрабанду по ст. 234 УК РК охватывает факт имевшей при этом место неуплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица.

Так, И.В. Шишко1 полагает, что контрабанда имманентно связана с уклонением от уплаты таможенных платежей и, следовательно, по-

1 Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998 (в соавторстве с А. С. Гореликом, Г. Н. Хлупиной; Шишко И.В. Экономические правонарушения: Вопросы юридической оценки и ответственности. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

глощает уклонение от уплаты таможенных платежей в отношении товаров, перемещение которых через таможенную границу носит незаконный характер, тогда как неуплата таможенных платежей уже предполагается и учитывается законодателем как логическое следствие контрабанды, т.е. когда контрабанда сопровождается уклонением от уплаты таможенных платежей, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 234 и 236 УК РК

Представляется, что действия по уплате таможенных платежей и по перемещению товаров согласно действующему уголовному законодательству не совпадают по времени, что исключает возможность идеальной совокупности контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей. Возможна только реальная совокупность этих составов преступлений.

Поэтому контрабанду, выразившуюся в перемещении через таможенную границу РК товаров в крупном размере с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженном с недекларированием или недостоверным декларированием и с одновременным уклонением от уплаты таможенных платежей, нужно квалифицировать только как контрабанду, без совокупности с уклонением от уплаты таможенных платежей.

Норма об ответственности за экономическую контрабанду предполагает незаконное перемещение в крупных размерах через таможенную границу Республики Казахстан товаров (за исключением предметов, выделенных из простого состава контрабанды), совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

При ввозе товаров на таможенную территорию перевозчик уведомляет таможенный орган о пересечении таможенной границы РК, после чего он обязан доставить товары без какого-либо изменения их упаковки по установленным маршрутам в определенное таможенным органом место и находиться в этом месте после прибытия. Порядок перевозки товаров под таможенным контролем от таможни отправления до таможни назначения является процедурой внутреннего таможенного транзита. При неподтверждении в установленные сроки таможней назначения надлежащего окончания перевозки о процедуре внутреннего таможенного транзита таможня отправления взыскивает с отправителя товара в бесспорном порядке подлежащие уплате таможенные платежи и возбуждает дело о нарушении перевозчиком таможенных правил. Согласно нормам Таможенного кодекса РК под недекларированием товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Республики Казахстан, понимается незаявление по установленной фор-

ме достоверных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей.

Недекларирование подлежащих декларированию товаров либо заявление в декларации о товарах недостоверных сведений, которые не повлияли или не могли влиять на принятие таможенным органом решения об их пропуске через таможенную границу, состава уголовно наказуемой контрабанды не образует.

Таким образом, умышленное недекларирование или недостоверное декларирование во внутренних таможнях должностными лицами или иными работниками юридических лиц ввезенных ими ранее в Казахстан товаров, предъявленных в установленном порядке при перемещении их через таможенную границу пограничной таможне для таможенного контроля, то есть перемещенных через таможенную границу Республики Казахстан с соблюдением таможенных правил, не образует состава уголовно наказуемой контрабанды.

Совершение нарушений таможенного законодательства уже после ввоза на таможенную территорию РК товаров в рассмотренных нами уголовных делах квалифицировались по ст. 236 УК РК как уклонение от уплаты таможенных платежей, если недекларирование товаров либо их недостоверное декларирование преследовало именно такие цели.

В тех же случаях, когда контрабанда, совершенная при ввозе товаров на таможенную территорию РК помимо таможенного контроля или с предъявлением подложных документов на пограничной таможне, либо с сокрытием товара от таможенного контроля в пограничной таможне повлекла за собой неуплату или занижение размеров подлежащих уплате таможенных платежей, то такие противоправные деяния квалифицировались и по ст. 234 УК РК как контрабанда и по ст. 236 УК РК как уклонение от уплаты таможенных платежей.

Если контрабанда товаров, совершенная одним из вышеуказанных способов, не влекла и не могла повлечь за собой неуплату или занижение размеров подлежащих уплате таможенных платежей, то есть когда незаконное перемещение товаров через таможенную границу осуществлялось лишь для целей неисполнения нетарифных мер экономической политики и других установленных законодательством Республики Казахстан ограничений (лицензирование, квотирование и т.п.), направленных на защиту экономических интересов РК, то такие деяния при контрабанде товаров квалифицировались по ч. 1 ст. 234 УК РК.

Вместе с тем, для окончательного решения вопроса соотношения ч. 1 ст. 234 и ст. 236 УК РК представляется необходимым высказать собственные аргументы и утверждать, что контрабанда и уклонение от

уплаты таможенных платежей - самостоятельные преступления, хотя и посягающие на близкие между собой общественные отношения и имеющие сходные способы совершения.

Практика свидетельствует, что для того чтобы уклониться от уплаты таможенных платежей, виновный использует способы, характерные для контрабанды: перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу РК помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, а равно с недекларированием или недостоверным декларированием. При этом дополнительной квалификации по ст. 236 УК РК не осуществлялось, так как по сложившейся практике неуплата таможенных платежей учитывается как логическое следствие совершения контрабанды.

Таким образом, предметом преступного посягательства по ч. 1 ст. 234 УК РК являются товары, т.е. любое перемещаемое через таможенную границу движимое имущество, а также перемещаемые через таможенную границу отнесенные к недвижимым вещам транспортные средства. Эти же предметы (товары) являются средством совершения преступления, предусмотренного ст. 236 УК РК. То есть в целях неисполнения обязанности уплатить таможенные платежи лицо при перемещении товаров через таможенную границу воздействует на эти средства, минуя или скрывая их от таможенного контроля, либо обманным путем использует документы на этот товар или средства таможенной их идентификации, а равно не декларирует или недостоверно декларирует данные предметы.

Ни в ст. 236, ни в ч. 1 ст. 234 УК РК в качестве товара не могут выступать предметы, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Республики Казахстан: наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, то есть те предметы, гражданский оборот которых на территории РК запрещен, а также стратегически важные сырьевые товары или культурные ценности, оборот которых имеет ограничения.

Получается, что объединяют деяния, описанные в ч. 1 ст. 234 и ст. 236 УК РК, способы их совершения, а также товары (документы на них), имеющие стоимость, как предмет контрабанды или как средство

совершения преступления при уклонении от уплаты таможенных платежей.Правда, если в ст. 236 УК РК крупным размером является сумма обязательных таможенных платежей, исчисляемая из стоимости товаров, то в ч. 1 ст. 234 УК РК - стоимость самих товаров.

Учитывая, что предусмотренное ст. 236 УК РК деяние носит сугубо экономический характер, то и ч. 1 ст. 234 УК РК условно можно назвать - экономической контрабандой, то есть контрабандой товаров, разрешенных в гражданском (хозяйственном, предпринимательском) обороте, в целях незаконного освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов лицами, ответственными за уплату таможенных платежей.

Сложности разграничения контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей во многом возникают в связи с тем, что обе нормы, предусматривающие ответственность за совершение этих преступлений, содержат бланкетные диспозиции, и для их толкования необходимо учитывать целый ряд предписаний таможенного законодательства, а также сложившуюся судебную практику в части толкования их содержания и уяснения смысла соответствующего запрета.

Благодаря международным стандартам в сфере ВЭД, в частности ВТО, нынешний текст ТК РК не содержит положений, касающихся правоохранительных мер, не дает определения контрабанды, также как и уклонения от уплаты таможенных платежей.

Поэтому по правилам квалификации при конкуренции части и целого, если экономическая контрабанда как деяние предусматривается двумя нормами, где ч. 1 ст. 234 УК РК охватывается содеянное в целом, а ст. 236 УК РК- его отдельные части, то преступление должно квалифицироваться по той норме, которая с наибольшей полнотой охватывает все его фактические признаки, т.е. по ст. 234 УК РК. Важно, что при конкуренции части и целого по объекту должна применяться та статья, которой предусматривается уголовно-правовая охрана более важного объекта преступного посягательства. Объектом неэкономической контрабанды является порядок оборота наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ через таможенную границу, борьбу с нарушениями которого ведут таможенные органы.

Объектом контрабанды как способа нарушения таможенных правил является порядок уплаты таможенных платежей - финансовая сфера, в частности бюджет. Получается, что ч. 2 ст. 234 УК РК в соответствии с правилами расположения статей УК РК по признакам родового объекта находится не на своем месте, так как глава 8 охраняет экономические отношения, а не сферу национальной безопасности, политические, международные и иные интересы государства.

Если следовать логике правила конкуренции части и целого по объективной стороне, то применяться должна та норма, которая наиболее полно охватывает содеянное. Исходя из анализа ч. 1 ст. 234 УК РК, можно сделать вывод, что она не отражает тех действий, которые охватываются понятием уклонения от уплаты таможенных платеже, хотя бы потому, что таможенное законодательство не знает такого понятия, как контрабанда, в связи с осуществлением таможенного регулирования, а подобный способ нарушения правил перемещения через таможенную границу Республики Казахстан товаров регламентируется уголовным законом и нормами международного права.

Представляется важным то, что при уклонении от уплаты таможенных платежей: контрабанда лишь желаемый способ лица, использующего подобную форму в целях уклонения от уплаты таможенных платежей.

При экономической контрабанде подделка документов - это основная цель уклонения от уплаты таможенных платежей, которую стремится достичь виновный, незаконное же получение разрешения на ввоз и вывоз товаров и предметов - цель промежуточная, и выступает условием, обеспечивающим достижение главного результата - освобождения от обязанностей в сфере таможенных платежей. Поэтому при конкуренции мотивов совершения преступления деяние должно квалифицироваться по той статье, которая предусматривает тот мотив, в пользу которого избран волевой акт и который положен в основу решения. При экономической контрабанде - это корысть либо личная заинтересованность, связанная с уклонением от уплаты таможенных платежей.

Рассмотрение соотношения объективных и субъективных признаков уклонения от уплаты таможенных платежей и контрабанды предоставляет возможность сформулировать следующие выводы:

а) экономическая контрабанда составляет такие деяния, как перемещение через таможенную границу РК товаров или иных предметов, разрешенных в гражданском (хозяйственном, предпринимательском) обороте, в целях незаконного освобождение., от уплаты таможенных пошлин, налогов, лицами, ответственными за уплату таможенных платежей, помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, а равно с недекларированием или недостоверным декларированием;

б) предметом контрабанды по ч. 1 ст. 234 УК РК являются товары - любое перемещаемое через таможенную границу движимое имущество, а также перемещаемые через таможенную границу отнесенные к недвижимым вещам транспортные средства. Эти же вещи являются

средством, но не предметом совершения преступления, предусмотренного ст. 236 УК РК. То есть лицо в целях неисполнения обязанности уплатить таможенные платежи при перемещении товаров через таможенную границу воздействует на эти средства, минуя или скрывая их от таможенного контроля, либо обманным путем использует документы на этот товар или средства таможенной их идентификации, а равно не декларирует или недостоверно декларирует данные предметы;

в) при экономической контрабанде внесение изменений в таможенные документы, представление (использование) подложных документов - основная цель уклонения от уплаты таможенных платежей, к которой стремится виновный; незаконное получение разрешения на ввоз и вывоз товаров и предметов - цель промежуточная, и выступает условием, обеспечивающим достижения главного результата - освобождения от обязанностей в сфере таможенных платежей;

г) согласно действующей редакции нормы ч. 1 ст. 234 и ст. 236 УК РК контрабанду разрешенных в гражданском обороте товаров, осуществляемую с целью неуплаты или необоснованного занижения таможенных платежей в крупном или особо крупном размерах, необходимо квалифицировать по совокупности как контрабанду по ст. 234 УК РК и как уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или с физического лица по ст. 236 УК РК.

Юлаева Ю. В.
магистрант,
кафедра Правосудие,
Пензенский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ).

В соответствии с УПК РФ, не вступившие в законную силу судебные решения суда первой инстанции (мирового судьи, районного суда) могут быть пересмотрены в апелляционном порядке. В зависимости от того кому предоставляется право апелляционного обжалования, сторонам участвующими в деле либо прокурору, различают апелляционную жалобу и апелляционное представление соответственно.

С каждым годом количество апелляционных жалоб становится больше чем представлений. В структуре поступивших в Пензенский областной суд за2016 год дел по характеру обжалованных и опротесто-

ванных судебных актов удельный вес апелляционных жалоб составил 95,5 % или 1 352 (в 2015 г. – 90,8 % или 1 199), апелляционных представлений – 4,4 % или 63 (в 2015 г. – 9 % или 119)[1].

В районные суды большую часть дел, поступивших в апелляционную инстанцию в 2016 г., составляют апелляционные жалобы – 188 или 85,5 % от общего числа поступивших дел, апелляционные представления на судебные решения – 31. В предыдущем году большую часть дел составляли также апелляционные жалобы (161 или 79,7 %). Таким образом, число обращений прокуратуры в апелляционную инстанцию уменьшается[2].

Согласно ст. 389.1 УПК РФ: «право апелляционного обжалования судебного решения в уголовном процессе принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю, частному обвинителю, потерпевшему, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы, а в части, относящейся к гражданскому иску, - гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их законным представителям и представителям»[3].

Апелляционная жалоба приносится через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение. В районный суд обжалуется жалоба на приговор или иное решение через мирового судью, или направляется непосредственно в районный суд. Приговор или иное решение районного суда обжалуется в судебной коллегии по уголовным делам Пензенского областного суда, через районный суд или непосредственно приносится в областной суд.

В ст. 389.4 УПК РФ прописан срок обжалования: «апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления. В течение срока, установленного для обжалования судебного решения, уголовное дело не может быть истребовано из суда»3.

---

1 Аналитическая справка о работе судов Пензенской области в 2016 г. [электронный ресурс] // Пензенский областной суд.URL:http://www.oblsud.penza.ru/item/1345/

2 Справка по итогам работы судебной коллегии по уголовным делам в качестве апелляционной инстанции за 2016 год [электронный ресурс] // Пензенский областной суд.URL:http://www.oblsud.penza.ru/item/a/1342/

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017).

В дополнение к основной апелляционной жалобе можно подать дополнительную жалобу, в которой лишь изложены дополнительные аргументы, доводы. Они могут быть приняты судом и за пределами 10-суточного срока, поскольку такие доводы заявитель может изложить устно в заседании апелляции[1].

Апелляционные жалоба, представление, поданные с пропуском срока, оставляются без рассмотрения. В случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине, лица, имеющие право подать апелляционную жалобу, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении срока рассматривается судьей, председательствовавшим в судебном заседании по уголовному делу, или другим судьей. Постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд.

Требования к содержанию апелляционных жалоб по уголовным делам не менялись с 23 июля 2013 года, а именно согласно ст.389.6 УПК РФ:

«1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление;

2) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;

3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;

4) доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 УПК РФ;

5) перечень прилагаемых к апелляционным жалобе, представлению материалов;

6) подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление»[2].

Важно отметить, что несмотря на прописанные в УПК РФ сроки подачи апелляционной жалобы, требования к содержанию, на практике достаточно часто возникают ситуации, когда формально жалобы могут соответствовать требованиям ст. 389.6 УПК РФ, но отсутствие последовательного описания нарушений, допущенных судом первой инстанции,

---

1 Калиновский, К.Б. 16 вопросов о производстве в суде апелляционной инстанции/ К.Б. Калиновский, Лаков А.В. //Уголовный процесс. 2017. № 2. С. 34-45.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017)

обоснованности доказательствами делает жалобу неубедительной. Некоторые содержат в себе лишь лаконичные просьбы об изменении либо отмене приговора1.

Например, Приговором Нижнеломовского районного суда Пензенской области от 9 ноября 2016 года Скоробогатов А.А. признан виновным в том, что в период с 3 сентября по 1 октября 2015 года на территории <адрес> области группой лиц по предварительному сговору использовал для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельные федеральные специальные и акцизные марки, а также приобрел, хранил, перевозил в целях сбыта и продавал немаркированную алкогольную продукцию, подлежащую обязательной маркировке федеральными специальными марками, в особо крупном размере2.

В апелляционной жалобе осужденный Скоробогатов А.А., не оспаривая квалификацию содеянного и доказанность его вины, выражает несогласие с приговором суда, считая его несправедливым, выразившийся в чрезмерной суровости назначенного наказания, указывая, что суд не в полной мере учел требования закона, а именно, вину признал, искренне раскаялся в содеянном, способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступления, оказал содействие следствию, дело рассмотрено в особом порядке, характеризуется только с положительной стороны, к какой-либо ответственности не привлекался и уверяет, что впредь не будет нарушать закон2.

Суд верно квалифицировал действия Скоробогатова А.А. по ч. 4 ст. 327.1 УК РФ и п. «б» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ, с чем согласна и судебная коллегия. Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования и рассмотрения дела судом не допущено. Из материалов дела следует, что ходатайство Скоробогатовым А.А. о проведении судебного разбирательства в особом порядке, было заявлено им добровольно в ходе следствия, после проведения предварительной консультации с защитником.

Доводы осуждённого о чрезмерной суровости назначенного судом наказания являются необоснованными3.

Наказание Скоробогатову А.А. назначено соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных

---

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017)

2Апелляционное определение № 2-37/17 [электронный ресурс] // ГАС«Правосудие»URL:https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=aa70e1ba1fec811033e6969be9f6eb13&shard=Уголовные дела&from=p&r={"type"

3Апелляционное определение № 2-37/17 [электронный ресурс] // ГАС«Правосудие»URL:https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=aa70e1ba1fec811033e6969be9f6eb13&shard=Уголовные дела&from=p&r={"type"

преступлений, данных о личности виновного, исследованных в суде с достаточной полнотой, характеризующийся с положительной стороны, смягчающих наказание обстоятельств, к которым суд отнес признание осужденным своей вины, раскаяние в содеянном, изобличение других соучастников преступлений, активное способствование расследованию преступлений, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи3.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20 и 389.28 УПК РФ, судебная коллегия определила: приговор Нижнеломовского районного суда Пензенской области от 9 ноября 2016 года в отношении Скоробогатова А.А.оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного – без удовлетворения3.

Много апелляционных жалоб и представлений от адвокатов и прокуроров составляются ненадлежащем образом. Очевидны истоки проблемы – основная масса российских юристов получила образование либо в советские годы, либо по учебникам, составленным в советские годы, пусть и переизданным в последующие два десятилетия. В это время апелляция, если и изучалась, то как нечто отвлеченное, гипотетическое1.

В случае несоответствия апелляционной жалобы предъявляемым требованиям, что препятствует рассмотрению уголовного дела, апелляционная жалоба возвращается судьей, который назначает срок для ее пересоставления.

Бывает так, что апелляционная жалоба составлена грамотно и направлена по почте, но в срок не дошла или потерялась. В этом случае необходимо ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока, если есть доказательства, что апелляционная жалоба была направлена в срок.

Случаются и проблемы в суде, из-за отсутствия денежных средств на франкировальной машине или отсутствия марок, извещения о принесении апелляционной жалобы с установленным сроком для подачи возражений уходят с опозданиями. Граждане не успевают написать возражение на апелляционную жалобу. Поэтому сторонам по делу приходится обращаться в суд с заявлением о восстановлении пропущенного срока на обжалование.

Подводя итог, следует отметить следующее. Сегодня в целях достижения единообразия правоприменительной практики возникает необходимость: выработать жесткие требований к объему и содержа-

1 Гайворонская Л.В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015.№ 3.

нию апелляционных жалоб, создания определенных формуляров для жалоб, возложения обязанности по их составлению на профессиональных юристов. Все это снизит уровень оставлений апелляционных жалоб без движений и без удовлетворения. Также необходимо прописать в УПК, что в случае невозможности своевременного извещения граждан по почте о принесении апелляционной жалобы с установленным сроком для подачи возражений, необходимо извещать их по телефону либо любым другим способом. Решение этих проблем слегка упростит работу аппарата суда и снизит бумажную волокиту.

Список, использованных источников:

1. Аналитическая справка о работе судов Пензенской области в 2016 г. [электронный ресурс] // Пензенский областной суд.URL:http://www.oblsud.penza.ru/item/1345/
2. Апелляционное определение № 2-37/17 [электронный ресурс] // ГАС«Правосудие»URL:https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html#id=aa70e1ba1fec811033e6969be9f6eb13&shard=Уголовные дела&from=p&r={"type"
3. Гайворонская Л.В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015.№ 3.
4. Калиновский, К.Б. 16 вопросов о производстве в суде апелляционной инстанции/ К.Б. Калиновский, Лаков А.В. //Уголовный процесс. 2017. № 2. С. 34-45.
5. Колоколов, Н. А. Дилемма апелляции: приговор "новый" или "измененный старый"? / Н. А. Колоколов //Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 34-45.
6. Справка по итогам работы судебной коллегии по уголовным делам в качестве апелляционной инстанции за 2016 год [электронный ресурс] // Пензенский областной суд.URL:http://www.oblsud.penza.ru/item/a/1342/
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017).

Курбанов Т. Д.
Студент 2 курса юридического факультета
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

К ВОПРОСУ ОБ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В РФ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

На волне охватившей Россию в последнее время наблюдается тенденция к проведению реформы законодательства, регулирующего сферу оказания юридических услуг. Для этих целей постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №312 утверждена государственная программа РФ «Юстиция», в рамках которой разрабатывается «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи», Федеральный закон «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» и планируется внесение изменений в ряд действующих нормативно-правовых актов, регулирующих институт представительства в суде и адвокатуры в настоящее время.[1] Изменения ожидаются фундаментальные, два основных направления реформы затронут организационно-правовые формы адвокатских образований и непосредственно адвокатов, которыми должны будут стать все желающие продолжать свою юридическую практику юристы, не имеющие адвокатского удостоверения. После 2017 года профессионально оказывать юридические услуги смогут только юристы, официально допущенные к данному виду деятельности по результатам сдачи экзамена и присвоения статуса адвоката, а также нотариусы, патентные поверенные, кандидаты и доктора юридических наук.

Исключительное право адвокатов на осуществление защиты и представительства является актуальным и дискуссионным вопросом современной юриспруденции. Дискуссия по поводу введения адвокатской монополии усиливается по мере подготовки Минюстом соответствующего законопроекта. Как это часто бывает, за громкостью и категоричностью высказываний исчезает понимание сути проблемы. Что такое «адвокатская монополия» и чьи интересы она задевает? «Монополия по своей истинной сути предполагает фактическую либо юридическую невозможность или бессмысленность осуществления какой-либо деятельности любым желающим лицом, тогда как никакой запрет на приобретение статуса адвоката не предусматривается: нужно лишь

1 Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации» Юстиция» http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ [Электронный ресурс].

сдать квалификационный экзамен – и возможность осуществления деятельности в сфере юридических услуг будет приобретена».[1] Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не устранил дуализм юридической профессии, поскольку за юристами, которые не являются адвокатами, сохранилось право оказывать юридические услуги, быть представителями в судах, кроме осуществления функции защиты от обвинения в уголовном судопроизводстве.

Адвокатура как общественный институт в любой европейской стране занимает достаточно важное место, как сообщество профессионалов, защищающих права и свободы граждан и организаций. Но профессионализм адвоката в полной мере может быть реализован лишь при относительно сформированном правовом государстве. В современной России закон с каждым годом все стремительнее попирается со стороны органов государственной власти. Зачастую не вызывает удивления ситуация, когда есть закон для народа, а есть закон для «своих». Адвокаты в современной Российской действительности не реализуют и не смогут до коренного слома устоявшихся коррупционных обычаев реализовывать свой профессионализм даже после введения адвокатской монополии. Права можно отстаивать лишь тогда, когда власть уважает закон, а пока продолжается периодическое издание «мертвых» правовых норм, нарушаются основополагающие конституционные принципы, не о какой улучшенной защите прав говорить не приходиться. Складывается ощущение, что представители государственной власти просто изъявили желание, наделить юристов корочками с определенными правами. У нас вообще в стране не прекращает плодиться система корочек.

В современном адвокатском сообществе профессионализм его членов остается под большим вопросом. По своей сути, кажущийся свободным в своем составе институт адвокатуры является некоммерческой организацией с определенно коммерческими целям.[2]

Последние несколько лет в юридической среде начинают всё чаще обсуждать вопрос адвокатской монополии. С одной стороны, необходимость получения адвокатского статуса сократит число фирм, предоставляющих сомнительную юридическую помощь, что, в свою очередь, повысит уровень качества самих услуг. С другой стороны, это усложнит выход юристов на рынок, повысит цену за услуги и наложит более высокое бремя ответственности на работника в этой сфере. Существует множество аргументов «за» и «против» этого института, момент его

---

1 Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. 11 марта 2015 г. – № 6620 (49). С.15.

2 Деханов С.А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние диссертация доктора юридических наук: 12.00.11 /Деханов Сергей Александрович. – М., 2011. С.353.

введения также является дискуссионным. Сейчас данный вопрос становится ещё актуальнее, поскольку Минюст планирует внести Концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи по обеспечению доступа граждан и юридических лиц на получение квалифицированной юридической помощи на утверждение Правительства, то есть идея реформирования рынка юридических услуг начнёт приводиться в действие.[1]

Таким образом, адвокатская монополия будет введена, несмотря на разногласия в юридическом сообществе. Более интересным становится вопрос, кого всё-таки затронет реформа и к чему нам готовиться? Реформа будет касаться лишь тех, кто собирается «ходить в суды». Таким образом, рамки не будут настолько ужесточены, как во Франции, где фактически каждый практикующий юрист из любой практики получает статус. Однако, окажется затронутым затронут и бизнес-сектор юридического сообщества, то есть всем представителям крупных юридических фирм (иностранных или русских) необходимо будет получить статус адвоката для выступления в суде. Тем не менее, юристов, работающих по трудовому договору в компании, монополизация адвокатской деятельности пока что обойдёт стороной. Кроме того, планируется ввести формальные требования к организационным формам деятельности юристов. Адвокатские образования планируется модифицировать, значит, в форме ООО свою деятельность осуществлять, скорей всего, будет нельзя. Кроме того, планируется разделить экзамен для адвокатов на два направления: гражданское и уголовное. Важно отметить и то, что планируется ввести переходный период с особым регулированием: представители без статуса адвоката, практикующие на момент вступления правил об адвокатских монополиях, смогут сдать экзамен в упрощённом порядке.[2]

После 2017 года профессионально оказывать юридические услуги смогут только юристы, официально допущенные к данному виду деятельности по результатам сдачи экзамена и присвоения статуса адвоката, а также нотариусы, патентные поверенные, кандидаты и доктора юридических наук.

В заключение, можно констатировать, что одной из целей реформы является превращение работы по оказанию юридической помощи в строго профессиональную и высококвалифицированную услугу. В связи с этим планируется ввести обязательные условие для субъектов юриди-

---

1 Панченко В.Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» // Юридическая техника. – 2015. №9. С.538.

2 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 2002. №23. Ст.2102.

ческого бизнеса по систематическому совершенствованию профессионального уровня и повышению квалификации.

Ожидается закрепление социальных гарантий для адвокатов по аналогии с гарантиями, провозглашенными трудовым законодательством. В настоящее время вопрос, касающийся социальных гарантий адвокатов, на законодательном уровне не урегулирован.

В среде же профессиональных юристов описанные новеллы воспринимаются скептически. По мнению юридической общественности предлагаемая реформа может привести к нарушению конституционных прав на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. Высказывается мнение о порочности идеи, в соответствии с которой разрешено ведение юридической практики юристам организаций, не имеющим статуса адвоката. Указывается на нарушение прав потребителей, лишающихся возможности пользоваться услугами давно представляющего их интересы юриста, в случае если он не получит статус адвоката, а также на нарушение прав предпринимателей, имеющих юридический бизнес, которые рискуют в случае реформы потерять часть сотрудников.

В настоящее время ничто не предвещает отказ законодателя от идеи введения адвокатской монополии на территории Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 2002. №23. Ст.2102.
2. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации» «Юстиция» http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc [Электронный ресурс].
3. Деханов С.А. Адвокатура в Западной Европе: опыт и современное состояние диссертация доктора юридических наук: 12.00.11 /Деханов Сергей Александрович. – М., 2011.
4. Панченко В.Ю. О стратегии развития системы юридической помощи в государственной программе «Юстиция» // Юридическая техника. – 2015. №9.
5. Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. 11 марта 2015 г. – № 6620 (49).

Аристеев М. С.
Российская таможенная академия,
кафедра уголовно-правовых дисциплин

УЧАСТИЕ ТАМОЖЕННОГО ЭКСПЕРТА В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Судебно-экспертная деятельность является важной составляющей уголовного процесса. Производство по различным категориям дел неизбежно сталкивается с нуждой в использования специальных знаний, для фиксирования, нахождения и исследования предметов, имеющих значение для уголовного дела.[1] Расследование дел, связанных с деятельностью таможенных органов исключением не стало.

Одной из отличительных особенностей судебно-экспертной деятельности таможенных органов стало существование фигуры таможенного эксперта. В данной статье, мы постараемся дать ответ на вопрос об участии таможенного эксперта в рамках уголовного процесса.

Основа регламентации деятельности таможенного эксперта заложено в главе 20 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС). Статья 137 ТК ТС прямо говорит, что таможенный эксперт - должностное лицо таможенного органа, уполномоченное на проведение таможенной экспертизы, в свою очередь таможенная экспертиза - организация и проведение исследований, осуществляемых таможенными экспертами и (или) иными экспертами с использованием специальных и (или) научных познаний для решения задач в области таможенного регулирования.

В главе 20 ТК ТС описывается процедуры назначения, порядок и срок проведения таможенной экспертизы, права и обязанности таможенного эксперта, требования к заключению таможенного эксперта, а также описывает виды таможенных экспертиз.

Если сравнить положения, регулирующие проведение судебных экспертиз главы 27 УПК РФ и положения главы 20 ТК ТС, относительно таможенных экспертиз, то можно увидеть много схожего. К примеру, требования к оформлению заключения таможенного (статья 142 ТК ТС) и судебного эксперта (статья 142 ТК ТС) во многом схожи. Кроме того, виды таможенной экспертизы, указанные в статье 143 ТК ТС и виды судебной экспертизы, перечисленные в статьях 200, 201, 207 УПК РФ схожи, иными словами вопросы проведения комплексных, комиссион-

1 Аристеев М.С. Становление и развитие судебной экспертизы в уголовном процессе. // Вестник Российской таможенной академии. №4. 2016 С. 167 - 173.

ных, дополнительных и повторенных исследований одинаковы как в ТК ТС, так и в УПК РФ.

Сходство таможенных и судебных экспертиз прослеживается и в исполнителях – экспертах. Как в ТК ТС, так и в УПК РФ основное требование к эксперту, это обладание специальными знаниями, касающихся характера будущего исследования. Статья 57 УПК РФ прямо говорит, что Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В ТК ТС требование обладания специальными знаниями содержится в самом понятии таможенной экспертизы статьи 137 ТК ТС. Не видим, также препятствий для проявления таможенным экспертом права на экспертную инициативу, в случаях обнаружения им обстоятельств, имеющих значения для таможенных органов.

Основными объектами, исследуемыми в рамках таможенных экспертиз, являются товары, перевозимые через границу РФ, и, по нашему мнению, таможенные экспертизы относятся к роду товароведческих. Учитывая процесс унификации и паспортизации методик экспертных исследований, можно сделать вывод об использовании единых методик исследования в рамках, как таможенных, так и судебно-товароведческих экспертиз.

Так, ТК ТС в статье 137 прямо предусматривает понятия:

образец - единица товара (продукции), соответствующая структуре, составу и свойствам всей партии, серии товара (продукции), либо единичный объект, представляемый в письменной и иных формах отображения, отбор которого в целях дальнейшего исследования фиксируется в установленном порядке;

проба - товар или часть товара, оптимально необходимая, установленная документацией по стандартизации, характеризующая состав и свойства всего объема представляемого и исследуемого товара.

Учитывая вышеперечисленные положения, ряд исследователей считает, что результаты таможенной экспертизы могут применяться в суде наравне с результатами судебной экспертизы. На наш взгляд, для этого существует ряд препятствий.

Основное отличие судебной экспертизы от таможенной экспертизы является статус проведенного исследования. Проведение судебной экспертизы возможно только в рамках уголовного судопроизводства как процессуального действия. Отличия, также и в субъекте, назначающем экспертизу. Так, если в ТК ТС экспертизу назначают по инициативе таможенных органов и в целях обеспечения таможенного контроля (ст. 138), то в УПК судебная экспертиза назначается следователем, дознава-

телем, судом, с основной целью помощи в расследовании преступления. Кроме того, в УПК РФ указаны случаи обязательного назначения судебной экспертизы.

Отличаются и результаты оформления судебной и таможенной экспертизы. Требования к заключению эксперта могут быть одинаковы, но правовой статус заключения кардинально отличается. Фактические данные, которые содержатся в заключении эксперта, являются доказательством по делу и оцениваются в соответствии с требованиями УПК РФ. Заключение таможенного эксперта доказательством по уголовному делу может и не стать, например, в случае отказа принять данное заключение судом. Иными словами, заключение эксперта имеет юридическую силу, а заключение таможенного эксперта является письменным доказательством и подобной юридической силы не имеет.

По сути, таможенная экспертиза является исследованием в рамках деятельности государственного ведомства, в данном случае ФТС России. Соответственно исследование товаров проводятся вне рамок судебной экспертизы, т.е. вне рамок процессуального действия, предусмотренного УПК РФ, хотя методики исследования могут совпадать. Получается, что понятие «таможенная экспертиза» принято скорее путем эмпирическим и лишь, затем получило законодательное закрепление в ТК ТС.[1]

По нашему мнению, повсеместное использование термина «экспертиза», вне рамок судопроизводства, ведет к увеличению разнобоя в нормотворческой деятельности.[2] С учетом данных положений, мы полагаем, что главу 20 ТК ТС возможно переименовать с названия «Таможенная экспертиза при проведении таможенного контроля», до названия «Исследование товаров в рамках таможенного контроля», соответственно «таможенную экспертизу» целесообразно переименовать в «исследование товаров в рамках таможенного контроля».

Тем не менее, таможенная экспертиза проводится лицом, обладающим специальными знаниями, производится она путем исследования (часто лабораторного) с использованием стандартизированных экспертных методик. Но, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», (далее - Постановление) в части 6 говорит, что «справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или

1 Андреева Е.И. Идентификация товара при проведении таможенной экспертизы: монография / М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. С. 39.

2 Аристеев М.С. Государственная политика в области судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве. // Вестник Российской таможенной академии. №1. 2017 С. 159 - 165.

другого исследования…не могут рассматриваться как заключение эксперт», но могут быть приобщены к материалу уголовного дела.

Учитывая тот факт, что таможенная экспертиза не имеет статус судебной, а по своей сути является исследованием в рамках ведомственного таможенного контроля, то проводится данное исследование до возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос о положении таможенного эксперта в уголовном процессе.

Результаты деятельности таможенного эксперта, оформленные в форме заключения, могут являться основанием для возбуждения уголовного дела, не только по статьям, относящимся к компетенции Управления следствия и дознания ФТС, но и других органов, осуществляющих предварительное расследование преступлений. Хотя и таможенная экспертиза есть суть товароведческая, но нам представляется, что возможно, также назначение судебно-таможенной экспертизы,[1] тем более методики экспертного исследования и анализа достаточно стандартизированы. В таком случае таможенный эксперт получает статус судебного, со всеми вытекающими правовыми последствиями. Таким образом, что часть 6 Постановления указывает, что «Справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования…не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы».

Участие таможенного эксперта в уголовном процессе возможно в качестве специалиста в отдельных следственных действиях, например, при отборе проб и образцов для сравнительного исследования. Возможен и допрос таможенного эксперта, в соответствии со ст. 80 УПК РФ, показания таможенного эксперта в таком случае следует считать разъяснениями положений данного им заключения, кроме того таможенный эксперт может разъяснять положения заключения судебного эксперта в случае если была проведена судебно-таможенная экспертиза.

Учитывая вышесказанное, напрашивается вывод о том, что таможенный эксперт в уголовном процессе может участвовать, с некоторыми оговорками, в качестве специалиста, в соответствии со статьей 58 УПК РФ. Проведение же, таможенной экспертизы не является препятствием для проведения судебной экспертизы, тех же объектов исследования и по тем же вопросам. УПК РФ позволяет назначить проведение судебной экспертизы тому же лицу, которое производило таможенную экспертизу (если считать ее ведомственным исследованием). В случае

1 Михайлов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: монография / М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. С. 67.

же, назначения судебной экспертизы таможенному эксперту, например, как специалисту-товароведу, он приобретает статус судебного эксперта.

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

2. Главу 20 ТК ТС возможно переименовать с названия «Таможенная экспертиза при проведении таможенного контроля», до названия «Исследование товаров в рамках таможенного контроля», соответственно «таможенную экспертизу» целесообразно переименовать в «исследование товаров в рамках таможенного контроля».

3. Таможенный эксперт может участвовать в уголовном процессе в статусе специалиста, как следует из положений Постановления, но при этом его исследование следует считать более детальным, нежели предварительное исследование специалиста. Это связанно с требованиями главы 20 ТК ТС, а также использованием таможенным экспертом стандартизированных методик, характерных для товароведческих экспертиз.

4. Результаты таможенной экспертизы могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, приобщаться к материалам уголовного дела в качестве письменных документов.

5. Мы не видим препятствий для назначения судебно-таможенной экспертизы в качестве исследования уже судебного эксперта, фактические данные, содержащиеся в заключении уже судебного эксперта будет иметь статус доказательства по уголовному делу.

6. Фигура таможенного эксперта является особенностью судебно-экспертной деятельности таможенных органов Российской Федерации. Таможенную экспертизу следует считать ведомственным исследованием в рамках таможенного контроля.

Список использованных источников

1. Андреева Е.И. Идентификация товара при проведении таможенной экспертизы: монография / М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. С. 39.Аристеев М.С. Становление и развитие судебной экспертизы в уголовном процессе. // Вестник Российской таможенной академии. №4. 2016 С. 167 - 173.

2. Аристеев М.С. Государственная политика в области судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве. // Вестник Российской таможенной академии. №1. 2017 С. 159 - 165.

3. Михайлов В.А. Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве: монография / М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2013. С. 67.

Нугаев Д.Н.
Студент 2 курса, юридического факультета
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Сегодня коррупция как социально-опасное явление поражает все страны, их социальное и экономическое развитие. Коррупция, как паразитирующее явление, проникая во все сферы общественных отношений, оказывает негативное влияние на взаимоотношения между органами власти и гражданами. Не последнюю роль коррупция играет и в распространённости в обществе таких явлений, как несправедливость, социальное неравенство, чувство беззащитности и неравенства перед законом.

В условиях системной коррупции местное самоуправление не может быть средой, свободной от этого зла. В муниципальных органах, так же, как и в органах государственной власти, выявления нарушений, связанных с коррупцией, к сожалению, нередки.

Невозможно точно определить уровень «зараженности» коррупцией органов местного самоуправления, но и приблизительные оценки свидетельствуют о том, что здесь не все благополучно. По статистике, граждане наиболее часто сталкиваются с проявлением коррупции и административными барьерами именно в местных органах власти при оказании услуг населению в земельных, строительных, жилищно-коммунальных и других сферах. В качестве примера можно привести одно из довольно громких дел на муниципальном уровне. Таким делом стало задержание 15 ноября 2015г. мэра Астрахани Михаила Столярова. Мэру вменяется получение взятки в размере 10 миллионов рублей, сообщает Следственный комитет РФ. По версии следствия, в октябре 2015 года некий бизнесмен попросил Столярова, выделить ему в Астрахани земельный участок площадью три тысячи квадратных метров под строительство административного здания. Столяров попросил за эту услугу 10 миллионов рублей, а также потребовал перерегистрировать 25 процентов доли предприятия на его доверенное лицо. Задержание мэра было произведено в ресторане при получении денег.[1]

Важно заметить, что коррупция - это явление двустороннее. Оно не существовало бы, будь более высок моральный уровень гражданско-

1 www.lenta.ru

го общества и активнее общественные институты. Получать выгоды и брать взятки чиновники будут до тех пор, пока им будут их давать. Потому представляется необходимым разработка и внедрение в жизнь программы противодействия коррупции на уровне местного самоуправления.[1]

К сожалению, муниципалитетов, имеющих опыт разработки программ противодействия коррупции, единицы; среди них можно назвать Чебоксары, Казань, Ижевск, Димитровград, Уфу. Ещё одной проблемой является то, что муниципалитеты просто копируют эти программы друг у друга и не предпринимают никаких действий по реализации этих программ.

В других странах также есть опыт создания и реализации программ борьбы с коррупцией, в том числе и на муниципальном уровне. Так в Лондоне принята Программа, Стратегия и План по борьбе с коррупцией и мошенничеством на 2014-2016 года.[2] Существуют Планы и Стратегии по борьбе с коррупцией в ЮАР, Австралии, Бразилии, Швеции, Филиппинах, Германии и т.д.

Регулирование отношений в сфере противодействия коррупции на муниципальном уровне осуществляется в соответствии с Федеральным законом "О противодействии коррупции"[3], законами субъектов Федерации и другими нормативными актами, в связи с чем рекомендуется решение проблемы осуществлять программными методами, позволяющими обеспечить комплексный подход к решению поставленных задач, поэтапный контроль выполнения мероприятий и объективную оценку их результативности.

Слишком большое количество целей и задач программы (плана) может свидетельствовать либо об их непродуманности, либо о формализме. Необходимо учитывать, что задачи должны быть сформулированы так, чтобы можно было оценить степень их достижения на основе целевых индикаторов (показателей) программы, например: доля муниципальных служащих, прошедших обучение по вопросам противодействия коррупции, от общего числа муниципальных служащих, прошедших профессиональную подготовку и повышение квалификации (%); количество проведенных семинаров (мероприятий) по вопросам противодействия коррупции (ед.); доля установленных фактов коррупции, от общего количества жалоб и обращений граждан, поступивших за отчетный период (%); размещение на сайте муниципального образования

---

1 Бондарь В.– Муниципальные программы противодействия коррупции

2 ANTI - FRAUD STRATEGY 2013 – 2015, Mayor of London

3 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (в ред. от 21.11.2011 N 329) // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2011. N 48. Ст. 6730.

программы (плана) по противодействию коррупции и отчета о ее выполнении (да/нет).[1]

Для реализации программы необходимо сформировать систему мероприятий по противодействию коррупции.

Программа предусматривает организацию антикоррупционного образования и пропаганды, формирование нетерпимого отношения к коррупции, в частности:

- организация антикоррупционного образования и пропаганды (размещение публикаций антикоррупционной направленности в СМИ; организация обучения работников кадровых служб по вопросам противодействия коррупции и т. д.).

- обучение муниципальных служащих по вопросам противодействия коррупции (антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов и их проектов);

- включение в содержание квалификационного экзамена и аттестации муниципальных служащих вопросов на знание антикоррупционного законодательства;

- организация и проведение семинаров с депутатами представительного органа местного самоуправления и муниципальными служащими всех уровней по вопросам противодействия коррупции;

- размещение информации по вопросам противодействия коррупции на официальном сайте муниципалитета;

- освещение деятельности противодействия коррупции органов местного самоуправления муниципального образования в средствах массовой информации;

- издание и распространение брошюр и буклетов, содержащих антикоррупционную пропаганду и правила поведения в коррупционных ситуациях, и др.[2]

Бороться с коррупцией нужно и начинать нужно с самого нижнего уровня, то есть с муниципального.

Необходимо добиться в обществе стойкого неприятия к любым формам коррупционного поведения, исключить имеющуюся сегодня соглашательскую позицию. Нужно сделать так, чтобы взяткодателей не любили так же, как и взяткополучателей.

---

1 Андреева Л. А., Науменко Ф. П. Антикоррупционный анализ нормативного правового акта (на примере Новгородской области) // Безопасность бизнеса. 2010. N 3. С. 36 - 39.

2 Планирование противодействия коррупции на муниципальном уровне: проблемы и перспективы(Андреева Л. А., Кирьянов А. Ю.) ("Российская юстиция", 2012, N 11)

Список использованных источников

1. Андреева Л. А., Науменко Ф. П. Антикоррупционный анализ нормативного правового акта (на примере Новгородской области) // Безопасность бизнеса. 2010. N 3. С. 36 - 39.
2. Бондарь В. – Муниципальные программы противодействия коррупции // Российская газета, 2016.
3. Планирование противодействия коррупции на муниципальном уровне: проблемы и перспективы (Андреева Л. А., Кирьянов А. Ю.) ("Российская юстиция", 2012, N 11)
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (в ред. от 21.11.2011 N 329) // Собрание законодательства РФ. 2008. N 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2011. N 48. Ст. 6730.
5. ANTI - FRAUD STRATEGY 2013 – 2015, Mayor of London
6. www.lenta.ru

Содержание:

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ЦИКЛ (ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА) 5

Глазков В. А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЦИАЛЬНО - ОРИЕНТИРОВАННОМ ГОСУДАРСТВЕ: ПРАВОВОЙ И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ 6

Демичев Д.М.
ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ 13

Сулейманов Б.Б.
ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В ТРУДАХ С.С. АЛЕКСЕЕВА 22

Мазуренко А. П.
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ..... 32

Муталимов А.Э.
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В РОССИИ ОБ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ В НАЧАЛЕ XX1 ВЕКА 36

Лагун Д. А.
ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА ВО ВРЕМЕНИ..... 40

Антонова О. А.
ОБ УЧАСТИИ ГРАЖДАН В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ..... 49

Апольский Е. А.
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.) 56

Прищеп А.В.
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ..... 61

Магомедов М. Б.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 67
Поздняков И.П.
ПРАВО В КОНТЕКСТЕ «ПРОГРЕССИСТСКОЙ» МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ 70
Ашурбекова А.А.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ В РАМКАХ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ 78
Цырульникова С. А.
СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ: ПОНЯТИЕ И ЕГО ПРЕДЕЛЫ. 82
Дурдыева Д.А.,
Нуруллаев Р. Н.
КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ НАЧАЛО И ЭФФЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ, РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ 89
Казалиева П.А.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК НЕОТЬЕМЛИМЫЙ ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ 94
Чунина М. С.
РОЛЬ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: РАЗЛИЧИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ 97
Иванова С.Е.
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ РОССИЙСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ XVI-XIX ВВ. 103
Пайзулаева А.У.
НЕКОТОРЫ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ НОРМ ПРАВА И НОРМ МОРАЛИ 108
Мехралиева А.Э.
ПРЕЮДИЦИИ В ПРАВЕ 111
Мукаилова А.Б.
ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПСИХОЛОГИЮ МОЛОДЕЖИ 114
Амирова П. Г.
ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ 117

Загирова Ф. К.
КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВОАЯ СИСТЕМА»: ОСОБЕННОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ 120
Гильмуллин А. Р.
РОЛЬ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА (ТЕОРЕТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД) 123
Караева З.Ш.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН 131
Абдулкадирова Х. Д.
ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ 135

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЦИКЛ (КОНСТИТУЦИННОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО) 139

Полещук О. О.
ЗАРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В США 140
Ибаев Р. К.
ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ ПРИ ИЗБРАНИИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА..... 143
Соустина С. А.
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НАЛОГОВОГО СПОРА..... 147
Полкошников Д.Д.
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАЛЮТНЫХ НЕРЕЗИДЕНТОВ 152
Чарыев З. Б.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ..... 155
Алиасхарова Г.А.
ВАЛЮТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 159
Мамаев Х.Б.
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 164

Мусакадиева П. Р.
ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 169
Исмаилова У. М.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 172
Раджабов И.А.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЮРОКРАТИЗМА И
"ПРИВАТИЗАЦИИ" ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РФ 176
Хасплатов С.Г.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАК ОСНОВНОЙ
ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ПРАВА..... 179
Абдулаева У. Д.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА 184
Жегалова Ж. А.
ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ
ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ 190

ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ (ГРАЖДАНСКОЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, СЕМЕЙНОЕ, ЖИЛИЩНОЕ, ТРУДОВОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ, ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО)..... 195

Здрок О. Н.
ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В МЕТОДОЛОГИИ
ПРЕПОДАВАНИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА..... 196
Иваненко А. В.
Новиков Н.Н.,
Базаева А.В.,
Пензурова М.Ю.
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ
И БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ..... 202
Халецкая Т. М.
ДАРЕНИЕ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ С УСЛОВИЕМ
О ПРОЖИВАНИИ В НЕМ ДАРИТЕЛЯ:
РАЗБИРАЕМ ПРОБЛЕМУ..... 210

Эльдарова Д. А.
Якубова А.Р.
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ 215
Северцова Т. В.
О ПРАВЕ БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН НА ПЕРЕПОДГОТОВКУ, ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПОЛУЧЕНИЕ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ 219
Акутаев С.Г.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН НА ОСНОВЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ..... 223
Рамазанов М. В.
КЛАССИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 232
Гутуев Т. Д.
ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛЬЯ В НОВЫЕ ДОМА 237
Шереметьева А.В.
ВОЗНИКАЮЩИЕ УГРОЗЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ 242
Абулайсова А. Г.
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ НЕДРАМИ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ..... 249
Каммагаджиев Г. М.
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ РЕКЛАМНЫХ КОНСТРУКЦИЙ 252
Демченко А. И.
ПРОБЛЕМА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ В Г. РОСТОВЕ-НА-ДОНУ..... 257
Левицкая Е. Е.
ПЛАТА ЗА НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ 261
Османов М. Х.
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ..... 267
Левко Т. А.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН..... 271

Рагимханова К. Т.
ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ 275
Чудиловская А. Д.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ 279
Абейдуллаев А. У.
КОМПЕТЕНЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ 283
Идрисова У. А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОВЕРШЕНСТВОМ ИНСТИТУТА ОТВОДА СУДЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 285

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ 289

Фаргиев И. А.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СТАВЯЩИЕ В ОПАСНОСТЬ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ (ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА) 290
Хлус А. М.
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ КОРРУПЦИИ И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ИХ УСТРАНЕНИИ 294
Григорович В.Л.
Юсупов М. Ю.
УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 310
Рашидханова Д.К.
Рашидханов Р.К.
Сунгурова Х.А.
О ПРАКТИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ 324

Алпеева М. А.
К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЭД, СОПРЯЖЕННЫХ С ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ 330
Коновалова М. А.
СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ 334
Смирнов Д.А.
БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ..... 340
Алпеева М. А.
К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ 345
Харчилина М.В.
ЛИЧНОСТЬ МИРОВОГО СУДЬИ 354
Арчакова Е.А.
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 358
Нуртазинов М.К.
ОТГРАНИЧЕНИЕ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ ТАМОЖННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ 365
Юлаева Ю. В.
ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ). 371
Курбанов Т. Д.
К ВОПРОСУ ОБ АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ В РФ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 377
Аристеев М. С. 381
УЧАСТИЕ ТАМОЖЕННОГО ЭКСПЕРТА В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 381
Нугаев Д.Н.
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 386

АЛЕКСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы IV Международной
научно-практической конференции.
(30-31марта 2017 г.)

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Формат 60*84 1/16. Усл. Печ.л. – 20,5.
Заказ № 150. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО "Радуга-1"
Г. Махачкала, ул. Коркмасова 11 "а".